

**Развитие агропромышленного комплекса
в условиях интеграционных процессов в
ЕАЭС**

Соискатель: Сатылганова Эльвира Шейшембековна

**Научный консультант: Акназарова Роза Корчубековна
Д.э.н., профессор**

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ	
1.1. Агропромышленный комплекс как стратегический сектор экономики.....	15
1.2. Эволюция развития агропромышленного комплекса.....	31
1.3. Зарубежный опыт развития агропромышленного комплекса...	43
ГЛАВА 2. НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА	
2.1. Генезис формирования и развития интеграционных процессов агропромышленного комплекса государств-членов ЕАЭС	58
2.2. Методологические подходы развития аграрного сектора.....	75
2.3. Организационно-правовые механизмы развития аграрного сектора государств-членов ЕАЭС.....	93
ГЛАВА 3. УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС	
3.1. Состояние развития аграрного сектора на современном этапе.....	110
3.2. Ресурсная база перерабатывающей промышленности аграрного сектора.....	132

**ГЛАВА 4. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ГОСУДАРСТВ ЕАЭС**

4.1. Оценка производства продукции аграрного комплекса155
4.2. Анализ перерабатывающей промышленности аграрного сектора.....182
4.3. Производство продукции сельского хозяйства как фактор обеспечения продовольственной безопасности.....213

**ГЛАВА 5. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ
АГРАРНОГО СЕКТОРА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В
УСЛОВИЯХ ЕАЭС**

5.1. Стратегические направления развития аграрного сектора.....232
5.2. Прогнозные оценки развития агропромышленного комплекса.....243
5.3. Особенности инновационного развития агропромышленного комплекса259
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....275
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ279
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....283

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АПК	Агропромышленный комплекс
АСЕАН	Ассоциация стран Юго-Восточной Азии
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВД	Валовый доход
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВТО	Всемирная торговая организация
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕС	Европейский союз
КНУ им. Ж. Баласагына	Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына
КР	Кыргызская Республика
КЭУ им. М. Рыскулбекова	Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова
МЕРКОСУР	Южноамериканский общий рынок
МСУ	Органы местного самоуправления
НДС	Налог на добавленную стоимость
НПА	Нормативные правовые акты
НСК КР	Национальный статистический комитет Кыргызской Республики
ПКР	Правительство Кыргызской Республики
ОМСУ	Органы местного самоуправления
ООН	Организация Объединенных наций
СХ	Сельское хозяйство
США	Соединенные Штаты Америки
ТЛЦ	Торгово-логистический центр
ТР ТС	Технические регламенты Таможенного союза
ТС	Таможенный союз
ЧВВП	Чистый валовой внутренний продукт
МЭБ	Международное эпизоотическое бюро
ФАО	Продовольственная сельскохозяйственная организация Объединенных наций
ЮАТС	Южноафриканский таможенный союз

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Развитие агропромышленного комплекса (АПК) в контексте интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) представляет собой актуальную проблему, влияющую на экономику, социальную сферу и устойчивость региона. Интеграционные процессы, включающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, создают новые возможности и вызовы для агропромышленного сектора. Поэтому, исследование данной темы позволяет не только выявить потенциал роста в сельском хозяйстве, но и разработать эффективные стратегии для преодоления возможных трудностей.

Агропромышленный комплекс представляет собой объединение отраслей, взаимосвязанных экономическими отношениями в производстве, распределении, обмене и потреблении сельскохозяйственной продукции. В условиях рынка устойчивое развитие этого комплекса является всеобъемлющим критерием успешной деятельности как для всей экономики страны, так и для отдельных отраслей. Эффективность внутри АПК наиболее полно соответствует интересам производителей, потребителей и потенциальных инвесторов. В данной работе мы рассмотрели сложные вопросы производственно-экономического, организационного, социально-правового характера, требующие всеобъемлющего решения, и которые представляют собой ключевые проблемы развития агропромышленного комплекса. Наиболее значимыми из них выделены проблемы создания инновационных производственных единиц и качественного изменения отношений производственно-экономического характера между участниками экономики. Отмечается несоответствие товарообмена между отраслями сельского хозяйства и другими отраслями, что представляет собой значительную проблему. Также установлено, что высокий уровень

морального и физического износа оборудования и основных средств является одной из причин низкой эффективности труда в сельском хозяйстве.

Особую актуальность в современных условиях приобретает построение экономического механизма, обеспечивающего эффективное, сбалансированное и стабильное развитие отраслей, формирующих агропромышленный комплекс. Для устойчивого функционирования сельского хозяйства, которое представлено достаточно большим числом крупных, средних товаропроизводителей, и подвергается монопольному «давлению», как со стороны обслуживающих и перерабатывающих предприятий, так и со стороны торговых сетей, представляется необходимым системно рассмотреть развитие агропромышленного комплекса.

Вместе с тем отдельные аспекты исследуемой проблемы в современных экономических условиях и членства Кыргызской Республики в ВТО и ЕАЭС, остаются слабо исследованными и не решенными. Все это обусловило выбор темы исследования, ее актуальности и задачи.

Исследование по данной тематике позволит более глубоко понять закономерности, принципы, методы, формы построения и осуществления эффективной организации агропроизводства, во взаимодействии с предприятиями других сфер агропромышленного комплекса на основе кооперации, интеграции и современных концепций стратегического управления.

Связь темы с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами, приводимыми образовательными и научными учреждениями. Проведенные автором диссертационное исследование связано с Национальной стратегией развития КР на 2018-2040 годы; Концепцией региональной политики КР на период 2018-2022 годов; Концепцией инновационной модернизации экономического развития Кыргызской Республики на период до 2035 года; Программой Правительства

КР «Реальные цели, новые перспективы»; Программой развития пищевой и перерабатывающей промышленности КР ; Программой продовольственной безопасности и питания в КР; Государственной Программой «Цифровая экономика»; «Дорожной картой»

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования является теоретико- методологическое обоснование, практических подходов по вопросам развития агропромышленного комплекса в условиях интеграции ЕАЭС.

В соответствии с поставленной целью обусловлена необходимость решения следующих задач:

-обобщение и систематизация теоретико-методологических, концептуальных основ развития агропромышленного комплекса в условиях интеграции;

-провести анализ методологического обоснования развития агропромышленного комплекса государств-членов ЕАЭС

-обобщить и систематизировать зарубежный опыт развития агропромышленного комплекса и обозначить позитивные приемы для их адаптации в практику сельскохозяйственных товаропроизводителей государств-членов ЕАЭС;

-провести анализ аграрного сектора агропромышленного комплекса государств-членов ЕАЭС на современном этапе;

-диагностировать потенциальную базу перерабатывающей промышленности животноводства;

-оценить динамику инвестиций в основной капитал как основу развития аграрного сектора;

-определить тенденции развития агропромышленного комплекса и интеграционных процессов государств-членов ЕАЭС;

-разработка среднесрочного прогноза показателей агропромышленного комплекса государств-членов ЕАЭС;

- разработать модель агропромышленного комплекса в масштабе ЕАЭС;

- предложить инновационные векторы развития агропромышленного комплекса в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС

-выработать концептуальные основы развития агропромышленного комплекса в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС.

Научная новизна полученных результатов заключается в следующем:

-обобщены систематизированы теоретические концептуальные основы развития аграрного сектора в условиях интеграции, введены авторские дополнения в понятие «аграрного сектора»

-расширен понятийно-методологический аспект исследования, характеризующие сущностное содержание агропромышленного комплекса;

-систематизированы теоретико-методологические основы развития агропромышленного комплекса в современных условиях интеграции;

- выявлены адаптационные возможности использования передовых опытов государственного регулирования и финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей аграрного сектора применительно к национальным реалиям;

-проведен углубленный анализ тенденций и динамики развития аграрного сектора в государствах-членах ЕАЭС, что позволило выявить факторы, влияющие на устойчивость сектора;

-выявлены потенциальные возможности перерабатывающей промышленности в контексте устойчивого развития и конкурентоспособности для определения основных трендов в системе агропромышленного комплекса государств-членов ЕАЭС;

-проведен углубленный анализ динамики инвестиций в основной капитал в аграрном секторе стран ЕАЭС, что позволило выявить ключевые факторы, определяющие уровень и направленность капиталовложений в

аграрный сектор, разработаны рекомендации по повышению эффективности инвестиционного климата в аграрном секторе стран ЕАЭС, с учетом их экономических и институциональных особенностей;

-определены тенденции развития агропромышленного комплекса и интеграционных процессов государств-членов ЕАЭС;

- на основе экономической модели рассчитан среднесрочный прогноз показателей развития агропромышленного комплекса государств-членов ЕАЭС;

-разработаны концептуальные основы развития агропромышленного комплекса стран ЕАЭС, учитывающие региональные основы, такие как изменение климата, нехватка природных ресурсов и необходимость использования инновационных технологий;

-разработана модель развития агропромышленного комплекса ЕАЭС;

-разработаны инновационные векторы развития агропромышленного комплекса стран ЕАЭС в условиях интеграционных процессов, направленные на повышение устойчивости, и конкурентоспособности аграрного сектора.

Практическая значимость полученных результатов диссертационного исследования заключается в их использовании: -Министерством сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Кыргызской Республики при разработке прогнозов развития сельского хозяйства и рекомендаций направлений государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции;- В учебном процессе для студентов направления 580100 «Экономика» профилей «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Банковская деятельность», 580200 «Менеджмент» при изучении дисциплин: «Финансовый анализ», «Налоги и налогообложения», «Анализ финансовой отчетности», «Финансовый контроль». Материалы диссертации так же легли в основу разработки учебных программ и авторского курса ««Организация финансирования

инвестиций», предложенного в качестве дисциплин по выбору профессионального цикла ООП для студентов направления 580100 «Экономика» профилей «Маркетинг» и «Бухгалтерский учет, анализ и аудит».

Экономическая значимость полученных результатов автором заключается в совершенствовании научно-практических подходов к определению перспектив развития агропромышленного комплекса КР в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС, обобщении и углублении теоретико-методологических основ развития АПК государств-членов ЕАЭС, в разработке методик и определении перспективных направлений развития агропромышленного комплекса для обеспечения продовольственной безопасности КР.

Основные положения, выносимые на защиту:

-развитие агропромышленного комплекса в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС нацелено на адаптацию к инновационным условиям развития глобальной экономики, посредством форм, рычагов, и методов финансового обеспечения отрасли;

-изучение зарубежного опыта механизмов государственного регулирования в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС;

- выявление и устранение существующих барьеров и разработки механизмов для улучшения аграрного сектора и устойчивости сельскохозяйственного производства;

– разработка дополнительных мер государственной поддержки, касающихся расширения доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к кредитным ресурсам и субсидиям;

– государственная поддержка и регулирование, инфраструктура и логистика, цифровизация, агротехнологии, которые нужно внедрять и развивать в комплексе и в тесном взаимодействии государств-партнеров ЕАЭС;

– оптимизации производственных процессов, снижению издержек и повышению экологической безопасности, основными направлениями инновационного развития АПК в ЕАЭС должны быть энергосберегающие и экологически чистые технологии, биотехнологии и генетика, цифровые технологии в сельском хозяйстве;

– создание интеграционных агропромышленных кластеров, что позволит эффективно использовать ресурсы и повысить конкурентоспособность аграрной продукции на мировых рынках, для стимулирования устойчивого развития АПК необходимо развивать государственно-частное партнерство и систему финансирования инноваций, что обеспечит необходимый объем инвестиций для модернизации и экологизации аграрного производства.

Личный вклад соискателя определяется актуальностью диссертационного исследования и его научной новизной, а также теоретической и практической значимостью. Комплексное исследование методологии и концепций развития агропромышленного комплекса позволило выявить основные приоритеты и рекомендации для повышения конкурентоспособности АПК КР в условиях тесной интеграции со странами в соответствии с положениями ВТО и ЕАЭС.

Автором изучен и обобщён достаточно большой массив научных и прикладных источников, исследующих теоретико-методологические и концептуальные подходы к предмету исследования. Работа выполнялась исключительно на официальных материалах НСК КР по сводной отчётности сельского хозяйства, с применением современных вычислительных методов количественного анализа и моделирования, диагностирующих индикаторов, позволяющих разработать широкий спектр предложений и рекомендаций.

Научные положения и результаты исследования получены и разработаны соискателем единолично.

Апробация результатов исследования **Апробация результатов исследования.** Основные положения и результаты исследования обсуждались на следующих международных и национальных научно-практических конференциях и форумах: Совершенствование экономического механизма стимулирования пищевой перерабатывающей промышленности.

Монография, (г. Бишкек 2017), Экономический механизм стимулирования перерабатывающей промышленности на примере завода “Арпа” Монография (г. Бишкек 2017); «Агропромышленный комплекс Кыргызской Республики, тенденции и перспективы развития. (г. Бишкек 2017), «Концепция государственной политики в регулировании безопасности хранения и реализации пищевой продукции Кыргызстана» (Бишкек 2017г.); «Механизм стимулирования, перерабатывающий промышленности в современных условиях» (Бишкек 2017г.); “Проблемы и пути совершенствования внебюджетных фондов Кыргызской Республики (в разрезе социального страхования)” (Бишкек 2017г.); «Экономический механизм стимулирования перерабатывающей промышленности в современных условиях» (Бишкек 2017г.); «Пищевая промышленность в разрезе агропромышленно комплекса» (Бишкек 2017г.); «Кыргызстан в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС)» (Бишкек 2017г.); Теория совершенствования малого и среднего бизнеса на современном этапе (Бишкек 2017г.); Вопросы экономического управление предприятием и ее теоретическая роль в микроэкономике (Бишкек 2017г.); «Интеграционные процессы в странах центрально-азиатского региона, проблемы и перспективы» (Бишкек 2017г.); «Исследования воздействия внешней торговли на экономику Кыргызстана в вопросах финансирования в Кыргызской Республике» (Бишкек 2019г.); «Роль пищевой и перерабатывающей промышленности в агропромышленном комплексе» (Бишкек 2019г.); «Финансовый механизм стимулирование пищевой и перерабатывающей промышленности» (Бишкек 2020г.); «Социально-

экономические преобразования оборотных и основных фондов в пищевой и перерабатывающей промышленности, их влияние на экономику» (Бишкек 2020г.); «Возможности государственно- частного партнёрства в различных отраслях экономики» (Бишкек 2020г.); «Социально-экономические преобразования оборотных и основных фондов в пищевой и перерабатывающей промышленности, их влияние на экономику(Бишкек 2022г.); «Вопросы реальных инвестиций и их роль в экономическом развитии страны в разрезе регионов (Бишкек 2023г.); «Развитие государственной поддержки сельскохозяйственного производителя(Бишкек 2023г.); «Проблемы, пути решения начисления и взимания таможенных платежей в условиях ЕАЭС(Бишкек 2023г.); «Современная мировая практика дистанционного обслуживания коммерческого банка» (Бишкек 2023г.); «Эффективность размещения логистических центров в регионах» (Бишкек 2024г.); «Проблемы пищевой и перерабатывающей промышленности в разрезе пивоваренной под отрасли» (Бишкек 2024г.); «Эффективность размещения логистических центров в регионах» (Бишкек 2024г.); «Проблемы управления предприятием перерабатывающей промышленности и ее теоретическая роль в микроэкономике»(Бишкек 2024г.); «Вопросы государственного регулирования безопасности продовольственного рынка Кыргызской Республики» (Бишкек 2024г.).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные результаты диссертации опубликованы работ, объемом более 51,2 п. л., в том числе 5 учебных пособиях, 3 учебно – методических комплексов, 5- монографиях, 70 научных статей, из них 33 в зарубежных изданиях индексируемых РИНЦ и DOI отражающих основное его содержание.

Структура и объем диссертации. Диссертация изложена на 278 страницах и состоит из введения, пяти глав, содержащих 12 параграфов, заключения, библиографического списка, содержащего 357 использованных источников, включает 74 рисунков и 16 таблиц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

1.1. Агропромышленный комплекс как стратегический сектор экономики

Агропромышленный комплекс занимает центральное место в структуре мировой экономики, являясь стратегическим сектором, который оказывает влияние на продовольственную безопасность, занятость населения и общую устойчивость государства. По своей сути, АПК - это интеграция сфер экономики, обеспечивающих воспроизводство продуктов питания и промышленных предметов потребления из сельскохозяйственного сырья в соответствии с потребностями общества и спросом населения.

Развитие и поддержка этого сектора в рамках ЕАЭС являются необходимыми условиями для достижения ускоренного устойчивого развития на глобальном уровне стран-участниц. Активное продвижение экономических реформ, инноваций и сотрудничества между государствами-членами позволяет укрепить их позиции на международных рынках, повысить конкурентоспособность и улучшить качество жизни населения. Устойчивое развитие требует координированных усилий стран-участниц в области экономической политики, инвестиций в ключевые отрасли и создания благоприятных условий для бизнеса и торговли.

Значение агропромышленного комплекса:

Продовольственная безопасность: АПК является основой продовольственной безопасности каждого государства. Производство сельскохозяйственной продукции обеспечивает доступность и достаточность пищевых ресурсов для населения. Это особенно важно в контексте демографического роста и изменяющихся климатических условий.

Экономическое влияние: АПК вносит значительный вклад в экономику государства через производство, переработку и экспорт сельскохозяйственной продукции. Он является источником доходов для миллионов сельскохозяйственных производителей и работников, способствует развитию сопряженных отраслей, таких как производство удобрений, семян, сельскохозяйственной техники и т.д.

Занятость населения: Агропромышленный комплекс является одним из крупнейших работодателей, особенно в сельских районах. Он обеспечивает рабочие места для значительной части населения, способствуя улучшению жизни сельских сообществ и снижению миграционного давления на города.

Общая устойчивость государства: Развитие и модернизация АПК способствуют укреплению экономической и социальной устойчивости государства. Устойчивое сельское хозяйство не только обеспечивает продовольственную безопасность, но и уменьшает зависимость от внешних поставок, повышая экономическую самообеспеченность и устойчивость к внешним экономическим и климатическим угрозам.

В целом, можно выделить следующие формы интеграционных связей в АПК:

- объединение сельских товаропроизводителей для организации перерабатывающих производств;
- объединение перерабатывающих предприятий и товаропроизводителей для совместной переработки и реализации продукции;
- создание межрайонных объединений регионального (краевого, областного) уровня;
- создание агропромышленных формирований предприятиями и организациями различных отраслей [278, 279].

Таким образом, агропромышленный комплекс представляет собой интегрированную структуру, включающую все отрасли хозяйства, принимающие участие в производстве сельскохозяйственной продукции, ее

переработке и доведении до потребителя. В целях более глубокого понимания, в таблице 1.1, систематизированы ряд определений агропромышленного комплекса.

Таблица 1.1 – Сравнительный анализ дефиниций «агропромышленный комплекс»

Источник	Определение
Большая Российская энциклопедия, [Электронный ресурс]	Одна из крупных межотраслевых сфер экономики, объединяющая циклы воспроизводства конкретных групп конечных продуктов из определённых видов сырья.
Гафиятова Т.П., Лебедева О.И.	Комплекс отраслей, которые имеют тесные экономические и производственные взаимосвязи, специализирующиеся на производстве сельскохозяйственной продукции, ее переработке и хранении, а также обеспечивающие сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность средствами производства. Входящие в АПК отрасли объединены единой конечной функцией — снабжение страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем.
Козырь М.И.	Многоотраслевая экономическая система, складывающаяся из ряда последовательно и параллельно взаимосвязанных производственно-технических стадий: производства средств производства – производство продуктов растениеводства и животноводства – их переработка в предметы конечного потребления – реализация их и доведение до потребителя. Каждая из этих последовательно связанных стадий обеспечивается своей производственной инфраструктурой
Макарова О.А.	Сложная многоотраслевая производственно-экономическая система, содержание которой обуславливается интеграцией сельского хозяйства и связанных с ней отраслей промышленности

Региональная экономика [Электронный ресурс]	Комплекс отраслей, которые имеют тесные экономические и производственные взаимосвязи, специализирующиеся на производстве сельскохозяйственной продукции, ее переработке и хранении, а также обеспечивающие сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность средствами производства
Суворова С.П.	Экономико-правовая система базирующаяся на функциональном взаимодействии отраслей экономики
Теория экономики [Электронный ресурс]	Целостная производственно-экономическая система, возникшая на основе общественного разделения труда и интеграции с отраслями промышленности, обеспечивающими сельское хозяйство средствами производства
Умирзаков С.Б.	Агропромышленный комплекс представляет собой совокупность отраслей народного хозяйства, связанных с развитие сельского хозяйства, обслуживанием его производства и доведением сельскохозяйственной продукции до потребителя.
Шарапова В. М.	Агропромышленный комплекс, направление деятельности которого предопределяет уровень продовольственной безопасности, а также представляет собой мощный импульс для роста всей хозяйственной системы государства. В АПК объединены все хозяйствующие субъекты, которые участвуют в производстве, переработке сельскохозяйственной продукции, а также доведении полученного продукта до потребителя.
Экономический словарь [Электронный ресурс]	Совокупность отраслей народного хозяйства, занятых производством продукции сельского хозяйства, ее хранением, переработкой и доведением ее до потребителя. Входящие в АПК отрасли объединены единой конечной функцией — снабжение страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем.

Источник: составлена автором на основании [Суворова С.П., Макарова О.А., Козырь М.И. Большая Российская энциклопедия, Теория экономики Региональная экономика Экономический словарь, Умирзаков С.Ы., Шарапова В. М.]

Агропромышленный комплекс способен стимулировать экономическое развитие, обеспечивая рабочие места, сырье для промышленности и увеличивая валовой внутренний продукт.

Рассмотренные трактовки понятия «агропромышленный комплекс» подчеркивают, существенно значимую, черту как «совокупность или комплекс отраслей». Экономико-правовой подход к пониманию агропромышленного комплекса дает возможность построения механизма управления на принципах системно-ценностного и кластерного подхода с выделением стратегически важных зон.

На основании обзора и сравнительного анализа теоретических подходов к определению дефиниции «агропромышленный комплекс» авторская трактовка понятия выведена в следующем виде: «сложная многоотраслевая производственно-экономическая система, имеющая стратегическое значение для национальной экономики направленная на производство, переработку и хранение сельскохозяйственной продукции для обеспечения сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности средствами производства и на конечном этапе на удовлетворение потребностей населения в продовольствии».

В состав агропромышленного комплекса входят только отрасли, технологически и экономически взаимосвязанные и непосредственно участвующие, как в процессе производства, так и в доведении конечной продукции до потребителя. Соотношение отраслей, участвующих в производстве продуктов питания и непосредственных предметов потребления, составляет отраслевую структуру агропромышленного комплекса.

Основными социально-экономическими целями развития агропромышленного комплекса являются:

Во-первых, достижение устойчивого роста сельскохозяйственного производства.

Во-вторых, решение продовольственной проблемы страны, региона и приближение уровня потребления продуктов питания к научно обоснованным нормам.

В-третьих, удовлетворение спроса населения на непродовольственные товары из сельскохозяйственного сырья.

В-четвертых, перестройка агропромышленного производства на преимущественно интенсивную форму развития, обеспечение опережающего роста производства конечной продукции.

В-пятых, улучшение использования ресурсного потенциала и повышение на этой основе эффективности производства.

В-шестых, изменение структуры внешнеторгового оборота в целях постепенного превращения страны, региона в экспортера продовольственной продукции.

В зависимости от характера произведенного конечного продукта в составе агропромышленного комплекса выделяют продовольственный, непродовольственный и обеспечивающий комплексы.

В продовольственный комплекс входят отрасли сельского хозяйства и переработки, которые поставляют населению продукты питания, а также предприятия, снабжающие средствами производства первые, занимающиеся заготовкой и транспортировкой продовольственных товаров.

В продовольственном комплексе выделяют ряд продуктовых подкомплексов. Они представляют собой совокупность предприятий и организаций, связанных как с производством сырья и получением готовой продукции, так и обслуживанием деятельности подкомплекса.

Продуктовые подкомплексы имеют свою специфику, и в тоже время они тесно связаны между собой, а иногда и взаимозависимы один от другого. Например, тесная взаимосвязь наблюдается при производстве молока и мяса крупного рогатого скота, а продукция этих отраслей входит в два продуктовых подкомплекса: мясной и молочный. [Умирзаков С.Ы]

В самом общем представлении цепочка ценностей - это метод классификации от исходного сырья до конечных потребителей по стратегически важным видам деятельности, который предназначен для понимания источников затрат и источников дифференциации [Шанк Дж.]. Каждая стадия цепочки имеет свой оптимальный масштаб, и поэтому происходит добавление стоимости в различных организациях, компаниях, фирмах или подразделениях большой отраслевой корпорации.

Виды деятельности отдельной организации рассматриваются во взаимосвязях с цепочками ценностей поставщиков и цепочками ценностей потребителей. Ч.Хорнгрен, Дж.Фостер, Ш.Датар систему ценностей называют цепочкой поставок и понимают как поток товаров, услуг и информации, проходящей от начального звена (начального производителя) до конечного (конечного потребителя) [290]. Многие страны зависят от экспорта сельскохозяйственной продукции для получения валютных поступлений. Это дает возможность участвовать в мировых экономических процессах.

АПК является совокупностью отраслей, связанных с производством, хранением и переработкой сельскохозяйственного сырья, а также другими сферами, имеющими отношение к этому процессу как показано на рисунке 1.1.

В целом АПК можно разделить на 3 основные группы:

- 1) основные отрасли (отрасли средств производства);
- 2) сельское хозяйство;
- 3) вспомогательные отрасли.

К основным отраслям АПК относят:

- сельскохозяйственное машиностроение;
- производство технологического оборудования для перерабатывающей промышленности;
- производство техники для животноводства;
- производство техники для смежных отраслей.

Главной составляющей АПК является сельское хозяйство. В свою очередь, в нём можно выделить два основных направления:

1. В растениеводстве ведущую роль в Кыргызстане занимает производство фруктов и овощей.

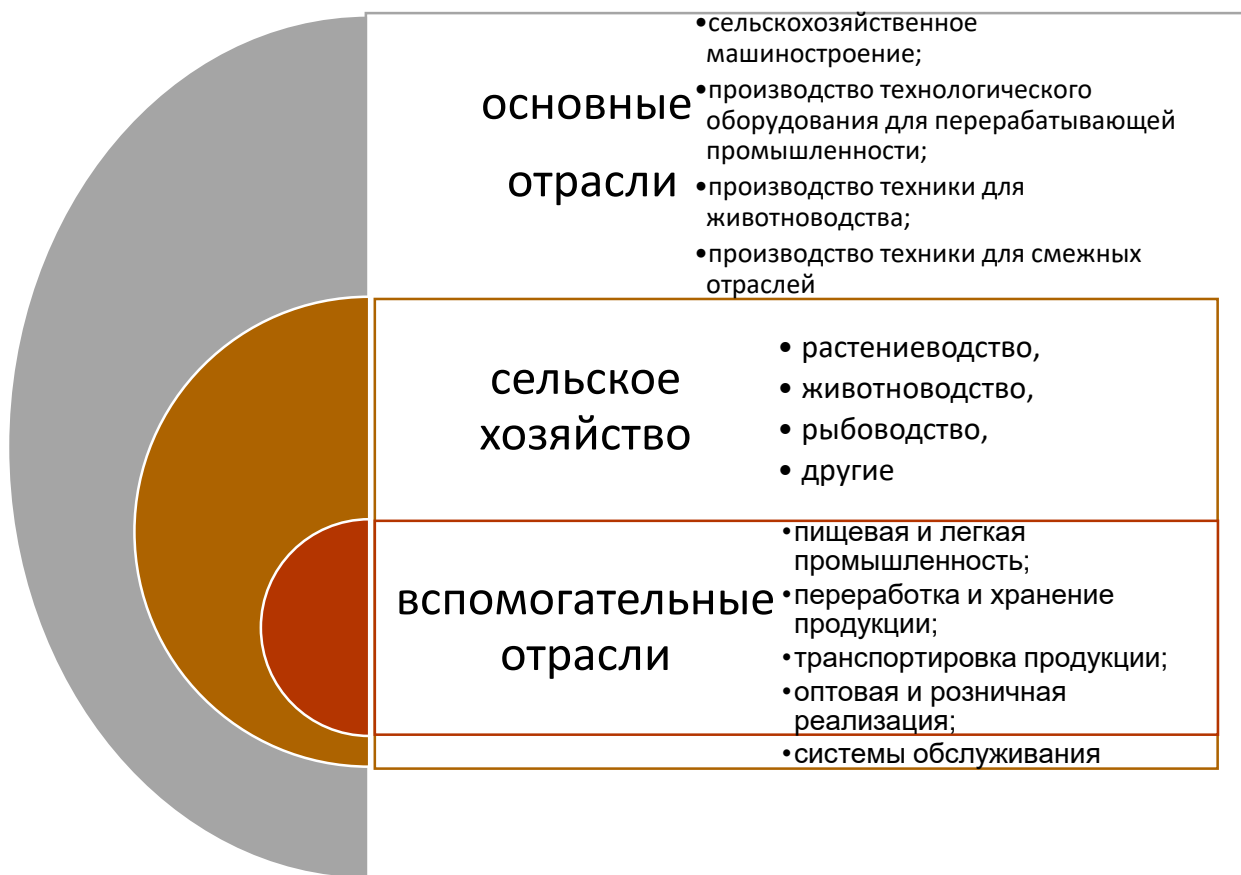

Рисунок 1.1. Структура агропромышленного комплекса

Источник: составлен автором

2. Животноводство представлено следующими отраслями: скотоводство, овцеводство, свиноводство, птицеводство, коневодство, пчеловодство, прудовое рыболовство и др.

По мнению профессора Кочербаевой А.А. сельское хозяйство является одной из стратегических отраслей экономики, обеспечивающей продовольственную безопасность страны. Обеспечение продовольственной безопасности является одним из важных направлений стратегии национальной безопасности стран ЕАЭС. Таким образом, развитие сельского хозяйства приобретает междисциплинарный и межотраслевой характер, включая технико-технологические, экономические, экологические и социальные аспекты [156].

Вспомогательные отрасли также играют важную роль в развитии АПК. К ним относят:

- пищевую и легкую промышленность;
- переработку и хранение продукции;
- транспортировку продукции;
- оптовую и розничную реализацию;
- системы обслуживания.

Эти отрасли играют ключевую роль в обеспечении эффективности производства и распределения сельскохозяйственной продукции. Давайте рассмотрим основные вспомогательные отрасли, которые влияют на развитие и поддержку АПК.

Пищевая и легкая промышленность: Эти отрасли занимаются переработкой сельскохозяйственной продукции в готовые продукты для потребления. Они играют ключевую роль в добавлении стоимости и расширении ассортимента продуктов, что способствует удовлетворению потребностей потребителей и увеличению прибыли для производителей.

Переработка и хранение продукции: Эта отрасль занимается обработкой сырья, его консервацией, упаковкой и хранением. Это позволяет продуктам дольше сохранять свои качественные характеристики и обеспечивает стабильное предложение на рынке вне сезона.

Транспортировка продукции: Эта отрасль отвечает за транспортировку сельскохозяйственной продукции от производителей до потребителей. Эффективная транспортировка обеспечивает доступность продукции на рынках и максимизирует ее стоимость.

Оптовая и розничная реализация: Отрасль занимается продажей продукции на оптовых и розничных рынках. Это включает в себя дистрибуцию продукции от производителей к различным торговым точкам, что обеспечивает доступность продукции для широкого круга потребителей.

Системы обслуживания: Эта отрасль включает в себя различные сервисы, такие как консалтинг, образование, техническую поддержку и сервисное обслуживание для сельскохозяйственных производителей. Она направлена на повышение производительности, снижение издержек и повышение качества производимой продукции.

Вспомогательные отрасли играют критическую роль в обеспечении устойчивого развития агропромышленного комплекса. Их интеграция и совместная работа с основными производственными секторами способствуют не только экономическому росту, но и обеспечению продовольственной безопасности и устойчивости национальных экономик.

В современной экономической науке сельскохозяйственное производство рассматривается как сложная экономическая система, состоящая из экономических, социальных и технических подсистем [50, 132,148,149]. В соответствии с этой концепцией, что успешное развитие сельскохозяйственного производства возможно в случае, когда управляемый объект рассматривается как сложная система [242,243,244].

При этом последнюю они определяют через содержание социально-экономического процесса и рассматривают как совокупность технологии, материально-технической базы и организации производства, их взаимодействие и обеспечивает конечные результаты. Экономическую подсистему представляют элементы производственных отношений,

обеспечивающие систему экономических интересов, связанные с развитием социальной и технологической подсистем. В свою очередь социальную подсистему рассматривают как совокупность различных элементов социальной инфраструктуры и обеспечение квалифицированными кадрами [107].

Таким образом, агропромышленный комплекс отличается высокой степенью дифференциации видов деятельности и сложностью взаимосвязей всех субъектов, то есть существует огромный потенциал оптимизации и упорядочивания самой системы ценностей.

Агропромышленный комплекс продолжает оставаться стратегическим сектором для различных стран, играя ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности, поддержании экономического роста и социальной стабильности. Решение вызовов и внедрение инноваций открывают перед этим сектором перспективы для устойчивого развития в будущем.

Сельское хозяйство в Кыргызской Республике является одним из ведущих отраслей экономики - на долю которого приходится около 19 процентов валового внутреннего продукта. В аграрном секторе производится жизненно важная для населения продукция, а также сосредоточен значительный экономический, финансовый и ресурсный потенциал. Последний представлен земельными, материальными и трудовыми ресурсами. Из общего числа всех работающих 36,0 %, или 11,2 % общего населения страны занято в сельском хозяйстве. Следовательно, успешное развитие аграрного сектора в решающей мере определяет эффективное состояние всей экономики страны, прежде всего обеспечение продовольственной безопасности государства и стабильную социально - экономическое развитие страны.

Экономика Кыргызстана интегрирует в мировые и региональные агропродовольственные рынки. Углубление экономической интеграции

способствует росту объемов сбыта сельскохозяйственной продукции и диверсификации структуры и страновой географии экспортируемой продукции АПК. Отечественная агропродовольственная продукция традиционно экспортируется не только в страны ЕАЭС, членом которого является Кыргызстан, но и в страны ЕС, Ближнего и Среднего Востока, КНР и другие страны Юго-Восточной Азии [Джаилов Д.С].

Современные условия хозяйствования в агропромышленном комплексе отличаются изменением масштаба действия рыночных отношений, что влечет за собой пересмотр целей и задач хозяйственной деятельности. Академик Т. К. Койчубеков подчеркивает, что государство, оставаясь в пределах прав контроля и управления, "вмешивается" в дела бизнес-экономики, однако не вмешивается непосредственно в сам процесс функционирования рыночной экономики. Это требует переосмысления теоретических основ финансовой системы и финансового механизма.

К.А. Абдымаликов подчеркивает, что финансовые ресурсы должны быть направлены на развитие аграрного сектора, независимо от формы собственности. Государственная поддержка должна способствовать равновесию интересов различных субъектов хозяйствования, придавая предпочтение тем, которые обеспечивают сохранение и, в перспективе, рост объемов производства сельскохозяйственной продукции. При этом необходимо учитывать не только естественные и экономические факторы, но и социально-демографические и экологические условия сельского хозяйства.

Профессор Сарыбаев А.С. отмечает, что многие новые черты экономики страны в переходный период тесно связаны с государственными финансами. Попытки государства регулировать экономику, стимулировать темпы роста и сглаживать кризисные явления осуществляются, в первую очередь, через сферу кредита, денежного обращения и финансов. В условиях научно-технической революции увеличивается финансирование государством науки и образования, а также подготовки кадров. [193]

Д.э.н. Алыбаев Дж. Б. в своем труде "Финансовые аспекты маркетинга в аграрном секторе Кыргызской Республики: проблемы, тенденции и перспективы" выделяет важность формирования кредитных ресурсов с последующим их распределением в соответствии с принципами кредитования. Он также обращает внимание на роль кредитных организаций в кредитовании аграрного сектора с институциональной точки зрения. [44]

Специфику формирования кредитных ресурсов освещает в своем труде С. Дж. Чолбаева, подчеркивая, что в последние годы банки активно стремятся расширить свою деятельность путем многократного увеличения объемов депозитов. [224]

АПК несет на себе важные функции, влияющие на экономическое развитие, социальную устойчивость и продовольственную безопасность нашей страны.

Экономическое значение: Агропромышленный комплекс является одним из основных двигателей экономики, особенно в странах с развитым сельским хозяйством. Он обеспечивает значительную часть национального дохода, создает рабочие места и стимулирует развитие связанных отраслей, таких как производство удобрений, машин и оборудования, транспорт и логистика.

Продовольственная безопасность: АПК играет ключевую роль в обеспечении населения продовольственными товарами. Он обеспечивает производство и распределение продуктов питания, необходимых для удовлетворения базовых потребностей населения. Повышение производительности и эффективности в сельском хозяйстве способствует снижению зависимости от импорта и повышению самообеспеченности страны.

Социальная значимость: Агропромышленный комплекс является одним из крупнейших работодателей в сельских регионах. Он не только создает

рабочие места для миллионов людей, но и способствует социальной стабильности, предотвращая массовую миграцию населения в города.

Экологическая устойчивость: Развитие современных технологий и методов ведения сельского хозяйства помогает улучшить экологические показатели, уменьшить воздействие на окружающую среду и сохранить природные ресурсы для будущих поколений.

Развитие современных технологий и методов ведения сельского хозяйства играет ключевую роль в улучшении экологических показателей и сохранении природных ресурсов для будущих поколений. Вот несколько ключевых аспектов этого процесса:

Применение точного земледелия: Современные технологии, такие как GPS и дроны, позволяют сельхозпроизводителям точно определять потребности по поливу, удобрениям и защите растений. Это позволяет минимизировать использование химических веществ и воды, улучшая эффективность использования ресурсов и снижая загрязнение окружающей среды.

Устойчивые методы земледелия: Внедрение методов органического земледелия, мульчирования, агролесомелиорации и агрофорестрии призвано сохранять плодородие почвы и уменьшать эрозию. Эти подходы способствуют улучшению качества почвы и сохранению ее агроэкологической устойчивости.

Использование биотехнологий: Внедрение современных сортов растений, устойчивых к болезням и вредителям, способствует сокращению применения пестицидов и гербицидов. Это снижает негативное воздействие на экосистемы и здоровье человека.

Управление отходами и энергоэффективность: Внедрение технологий переработки сельскохозяйственных отходов для производства биогаза или компоста способствует снижению выбросов парниковых газов и оказывает

положительное воздействие на климат. Энергоэффективные технологии также помогают сократить потребление энергии в сельском хозяйстве.

Внедрение технологий переработки сельскохозяйственных отходов для производства биогаза или компоста действительно оказывает значительное положительное воздействие на климат и окружающую среду. Вот основные аспекты этого процесса:

Снижение выбросов парниковых газов: В процессе биогазификации органических отходов происходит производство биогаза, в основном метана. Если этот биогаз используется как альтернативное топливо, он заменяет углеводородные топлива, такие как природный газ или нефть. Это снижает выбросы парниковых газов, таких как диоксид углерода (CO₂) и метан (CH₄), которые являются основными причинами глобального потепления.

Уменьшение необходимости в химических удобрениях: Процесс компостирования органических отходов для производства компоста также играет роль в уменьшении необходимости в химических удобрениях. Компост, который в результате получается, богат натуральными питательными веществами и улучшает плодородие почвы. Это позволяет снизить использование синтетических удобрений, что в свою очередь сокращает выбросы азота в атмосферу и уменьшает негативное воздействие на водные ресурсы.

Энергоэффективность и устойчивость: Процессы переработки органических отходов в биогаз или компост часто сопровождаются сокращением общего энергопотребления в сельском хозяйстве. Это может включать в себя использование полученного биогаза для генерации электроэнергии или тепловой энергии на фермах, что способствует устойчивому развитию и снижению зависимости от нестабильных энергетических ресурсов.

Создание дополнительных доходов для фермеров: Внедрение таких технологий также открывает новые возможности для фермеров для

генерации дополнительного дохода. Производство и продажа биогаза или компоста может стать дополнительным источником дохода помимо основной сельскохозяйственной деятельности.

Таким образом, использование технологий переработки сельскохозяйственных отходов для производства биогаза или компоста не только способствует снижению выбросов парниковых газов, но и является важным шагом в направлении устойчивого развития сельского хозяйства и сохранения окружающей среды для будущих поколений.

Цифровизация и управление данными: Внедрение цифровых технологий для мониторинга и управления процессами в сельском хозяйстве позволяет сельхозпроизводителям принимать обоснованные решения на основе данных. Это способствует оптимизации производственных процессов и сокращению негативного воздействия на окружающую среду.

Таким образом, развитие современных технологий в сельском хозяйстве не только способствует повышению производительности и экономической эффективности, но и является ключевым инструментом в достижении экологической устойчивости и сохранении природных ресурсов для будущих поколений.

Стратегическая значимость: В условиях глобализации и нестабильности мировых рынков агропромышленный комплекс играет стратегическую роль в обеспечении экономической независимости и безопасности страны. Он способен адаптироваться к изменяющимся условиям и вносить существенный вклад в укрепление национальной экономики.

В заключение, агропромышленный комплекс не только является ключевым сектором экономики, но и стратегически важным компонентом общественного развития. Его развитие требует комплексного подхода, инвестиций в науку и инновации, а также поддержки со стороны государственных и частных структур.

1.2. Эволюция развития агропромышленного комплекса

Курс на агропромышленную интеграцию впервые был взят правительством США в 60-е годы XX в. Постепенный переход сельского хозяйства на индустриальную основу и становление долгосрочных взаимовыгодных отношений между сельскохозяйственной и промышленной отраслями, а также сферой сервиса и логистики, привели к формированию современного агропромышленного комплекса. Но этот процесс завершился еще далеко не во всем мире. Поэтому разработка программ формирования и дальнейшего развития АПК не возможна без учета опыта стран с развитой экономикой.

В мировом ВВП доля агропромышленного сектора составляет свыше 25% и имеет тенденцию к увеличению благодаря развитию и все более тесной интеграции каждой из трех сфер. Рост производства машин и оборудования способствует повышению производительности труда и возрастанию роли крупных технически оснащенных объединений в сельском хозяйстве. Применение химических средств защиты растений и освоение семян, полученных с помощью генной инженерии, с одной стороны позволяют выращивать сельхозкультуры в регионах, считавшихся ранее непригодными для ведения сельского хозяйства, а с другой – способствуют сокращению используемых земель и повышению производства сельхозпродуктов за счет технологий минимальной обработки почв.

Некогда эффективная система частных мелких хозяйств на современном этапе развития АПК уступает место крупным сельхозпроизводствам, а также всевозможным кооперациям и холдингам. Фермеры ФРГ, Великобритании, Франции, Японии и др. стран с развитой экономикой охотно вступают в кооперативы, реализуют через них свою продукцию, хранят сбережения или берут кредиты в кооперативных банках,

на выгодных условиях приобретают сельхозтехнику, решают свои хозяйственные и социальные проблемы. Крупным хозяйствам и объединениям более доступны новые технологии и научные разработки. Как показывает практика ряда развитых стран (США, Канада и др.) производительность труда на таких предприятиях в 2 раза выше, чем в отдельных мелких хозяйствах, при этом потребность в ресурсах в расчете на единицу площади наоборот, в 2 раза ниже, чем у небольших частных ферм. Поэтому аграрная политика развитых стран ориентирована на поддержку крупных хозяйств и коопераций. Такой подход уже оправдал себя. На долю лидеров АПК – США и Западной Европы - в общемировом экспорте приходится свыше 70% готовых продуктов и сельскохозяйственного сырья. При этом занятость населения в сельском хозяйстве развитых стран составляет около 5 %, в странах с переходной экономикой этот показатель значительно выше: около 12 % – Россия, более 18 % – Польша. В Азии и Африке в сельском хозяйстве занято свыше 60% населения. Столь явные различия обусловлены более высокой производительностью труда в крупных хозяйствах Западной Европы и США, а также весомой поддержкой АПК со стороны государства.

Государственное регулирование сельского хозяйства в развитых странах включает различные инструменты влияния на доходность фермерских хозяйств, структуру сельхозпроизводства, социальную поддержку сельского населения, а также поддержку межотраслевых и межхозяйственных отношений.

Рассмотрим роль государства в развитии АПК на примере его ключевой сферы – сельского хозяйства. Государственное регулирование цен является одной из основных форм поддержки сельхозпредприятий в странах ЕС и США. В Штатах правительство ежегодно устанавливает целевые и залоговые цены. Первый вид распространяется на первостепенные продукты сельского хозяйства и гарантирует доходность ферм со средним и низким

уровнем затрат. Рыночные цены могут быть выше или ниже целевых. В последнем случае в конце года фермер получает от государства разницу между целевой ценой и ценой реализации. Что касается второго типа цен, они выручают фермера в том случае, когда ему не удастся реализовать продукцию (часть продукции) и он вынужден сдать ее под залог в Товарно-кредитную корпорацию. Если в течение 9 месяцев фермер не выкупит свой урожай, государство выплатит ему компенсацию по установленной залоговой цене за вычетом издержек на хранение сырья. Сельхозпроизводитель останется в выигрыше и тогда, когда мировой уровень цен на зерно в течение 9 месяцев будет ниже залоговых цен. В таком случае фермер может выкупить свой урожай по минимальной цене и получить прибыль от разницы в стоимости сырья.

Во Франции при снижении рыночных цен ниже гарантированных, установленных государством, сельхозпроизводитель получает компенсацию, которая включает расходы на производство продукции, ее хранение и переработку.

На субсидирование продукции, произведенной фермерами, в развитых странах выделяются бюджетные средства, составляющие свыше половины ее стоимости. К примеру, в ЕС на эти цели выделяется около 50%, в Японии – свыше 70% в расчете на душу населения. Для сравнения в России этот показатель еще пять лет назад составлял около 4%. При этом в политике ЕС приоритетной является задача поддержки производителя, с целью обеспечения ему равного положения в каждой из стран Союза. Поэтому национальные дотации предоставляются в рамках единой политики и контролируются принципами общеевропейской дотационной политики. Один из этих принципов заключается в поддержке сельхозпроизводства в сложных климатических условиях. Чем суровее климат в стране, тем выше национальные дотации. Например, в Германии на аграрные нужды тратится около 13,7% от ВВП, в Дании – 17,7 %, а в Норвегии – свыше 32 %.

Таким образом, даже на примере одной из сфер АПК – сельского хозяйства – становится очевидным тот факт, что прогресс отрасли не возможен без всесторонней финансовой поддержки производителей и контроля уровня цен. И только та программа развития, в которой ключевая роль отводится государству, способна привести АПК развивающихся стран и стран с переходной экономикой к уровню ведущих аграрных держав.

Изучая развития агропромышленного комплекса России, нужно отметить, что многолетняя аграрная направленность страны после отмены крепостного права в 1861 году позволила сельскому хозяйству совершить рывок по нескольким ключевым позициям на мировом рынке. В частности, уже через 50 лет (к началу XX века) отечественные производители зерна вышли с лидирующими показателями в качестве ведущих экспортеров на мировом рынке. Около 50% зерновой продукции экспортировалось из страны к 1913 году. Более половины национального дохода приходилось на продукцию сельского хозяйства.

Отсталая техническая оснащенность аграрного комплекса, традиционная система обработки земель, отсутствие оправданной системы землеустройства не позволяло крестьянству повысить урожайность и качество продукции. И в 1907 году были проведены первые попытки реконструкции сельского хозяйства в рамках реформы Столыпина. В результате удалось создать класс сельских предпринимателей, заложить основы банковской системы и сельской кооперации, повысить объемы производства и расширить возможности внутреннего рынка.

С наступлением Советской власти ситуация изменялась неоднозначно — положительные плоды НЭПа, оздоровившие сельское хозяйство, сменились коллективизацией, имевшей свои результаты. В послевоенные годы наблюдается существенный спад производства, который удалось преодолеть лишь к середине XXI-го столетия. В частности, значительно расширились посевные площади за счет освоения целинных земель. До 1980

года АПК страны переживает период подъема — развивается материально-техническая база, создаются условия для повышения показателей производства во всех сферах АПК. Перестройка и реформы 80-х годов наряду с политическими изменениями 1990 года привели к застойным кризисным явлениям, дающие о себе знать и в новом тысячелетии.

Современное состояние АПК аналитик характеризуют как стадию переходного периода со сложным процессом активизации новых форм собственности и хозяйствования. Реформирование сельского хозяйства и других сфер АПК сопровождается неизбежными трудностями, направленными на отказ от привычных способов пользования природными ресурсами и внедрение инновационных технологий и средств производства.

Становление АПК как особого комплекса экономики происходило в СССР в 1970-80-х годах и было обусловлено процессами агропромышленной интеграции, обеспечивавшими взаимосвязь обособившихся от сельского хозяйства функций по производству и переработке сельскохозяйственного сырья на новых технико-технологических и организационных принципах. Эти процессы были связаны с крупными технологическими сдвигами в сельском хозяйстве: переходом к комплексной механизации, массовой химизации и мелиорации. [Большая Российская энциклопедия]. Именно в области сельского хозяйства процессы интеграции четко прослеживаются при формировании АПК.

Развитие АПК напрямую связано с процессами индустриализации и влиянием мировых войн на экономику разных стран. Сельскохозяйственное производство СССР после Второй мировой войны уменьшилось практически вдвое, к 1946 году в стране наблюдался дефицит базовых продуктов с/х производства. Промышленное производство на территориях, через которые пролегла линия фронта, сократилось практически в три раза. К 1950 году произошло восстановление промышленного сектора, но собственно сельское хозяйство не только не смогло развиваться, но и выйти на довоенный уровень

(в 1950 году производство зерновых находилось на уровне 1913 года). Промышленное производство в 50-60 годах выросло почти в 7 раз, в то время как производство зерновых культур (основная отрасль сельского хозяйства и фундамент АПК) только в 1,5 раза. Более того, этого результата удалось достичь исключительно за счет насильственного освоения плодородных земель Казахской ССР. Промышленность была направлена в военные сферы, шла интенсивная перекачка ресурсов из сельского хозяйства, поэтому интеграция промышленной и сельскохозяйственной сфер до 70-х годов происходила не в пользу развития агропромышленного сектора[4].

Выделение АПК в отдельный комплекс экономики происходит в СССР в 1970-80-х годах. Это было обусловлено обособлением производства и переработки сельскохозяйственного сырья от собственно сельского хозяйства, которое стало возможно благодаря процессам агропромышленной интеграции с новыми технико-технологическими и организационными принципами. Помимо этого обособление АПК было связано с технологическими изменениями в сельском хозяйстве и, в частности, с переходом к [4]:

- комплексной механизации;
- массовой химизации;
- мелиорации[3].

В 70-е годы развитие АПК характеризовалось отраслевым принципом: предприятия пищевой промышленности выступали в роли интеграторов, двигающих процесс развития в конкретных сферах (производство и переработка сельскохозяйственной продукции). Уже к началу 80-х годов развитие АПК характеризовалось формированием объединений по территориальному принципу (например, агрокомбинаты). В 1988 году был принят закон «О кооперации», начавший новый этап в его развитии. Значительный вклад в этот процесс внесла работа коллектива ВНИЭСХ, под руководством доктора юридических наук М. И. Палладиной[75].

В 1990-х годах АПК пребывал в несбалансированном состоянии, этот период характеризовался усилением территориального разделения труда между северными и южными, горными и равнинными регионами.

Сельскохозяйственные производственные кооперативы стали преобладающими формами взаимодействия. Широкое распространение получили и другие агропромышленные формирования (ассоциации, агрохолдинги, финансово-промышленные группы). Вместе с тем на новом этапе развитие АПК шло медленным темпом по ряду причин[75]:

- несовершенство законодательных актов;
- слабая поддержка со стороны государства;
- недостаточность методического обеспечения организационно-экономической деятельности.
- нехватка высококвалифицированных специалистов[75].

Современный этап развития АПК в государствах-членах ЕАЭС разительно отличается от развития комплекса в СССР. Это закономерно обусловлено сменой типа экономики, перестройкой государственного строя и интеграцией в стране рыночных принципов взаимоотношений. Более того, активное развитие этих процессов обусловлено преимуществами, которые получают структуры, входящие в комплекс в противовес структурам, ведущих обособленную деятельность:

- доступ к большему количеству ресурсов;
- большая независимость от поставщиков сырья;
- возможность организации и участия в многопрофильном производстве;
- оптимизация затрат и количества рабочих мест;
- развитие инфраструктуры сельскохозяйственных угодий[5].

Успешное функционирование АПК в современной России напрямую связано с вопросами продовольственной безопасности, то есть таким

состоянием экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны, а также гарантируется доступность продуктов питания, соответствующих стандартам качества и безопасности пищевой промышленности. На современном этапе развития страны данная задача имеет повышенную актуальность в связи с необходимостью обеспечения бесперебойного импортозамещения ряда продуктов АПК.

Работа в данном направлении ведется, согласно п.52 утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. №683 «Стратегии национальной безопасности РФ» (повышение качества жизни граждан гарантируется за счет обеспечения продовольственной безопасности). Стратегии развития АПК в этом контексте обусловлены следующими факторами внимания[8]:

- прогнозирование и предотвращение внутренних и внешних угроз ПБ, минимизация негативных последствий;
- формирование стратегических запасов продуктов питания;
- вклад в развитие внутреннего производства;
- поддержание доступности граждан к продуктам АПК в достаточных объемах и в соответствующем законодательству качестве [17].

В этом смысле АПК напрямую связан с качественным и надлежащим функционированием таких сфер, как: санитарная безопасность, медицинское обслуживание, организация ухода и питания для населения.

В Кыргызской Республике немаловажным аспектом финансового регулирования также является страхование имущества сельскохозяйственных предприятий, куда включаются посеvy культур и поголовье скота. И главной причиной низкого уровня эффективности сельскохозяйственного производства в стране можно считать разрушение действующей системы обязательного, централизованного страхования аграрного сектора, которое являлось составным элементом экономического механизма [21].

С 1991 г. сфера сельскохозяйственного страхования в Кыргызской Республики хотя и претерпела изменения, но в настоящее время оно

практически слабо существует. К ним, прежде всего, следует отнести отказ от государства от монополии на проведение страховой деятельности в сельском хозяйстве и отсутствие соответствующих условий для развития альтернативных рыночных структур страхования.

В 2009 году Жогорку Кенешом Кыргызской Республики принят Закон «Об особенностях страхования в растениеводстве», изменивший преамбулу утративший силу и претерпевший изменения и дополнения в 2016 году под № 33. Закон устанавливает особенности страхования в растениеводстве и регулирует правовые, финансовые и организационные основы его проведения. При этом предусматривалось создать республиканский сельскохозяйственный страховой фонд и страховать растениеводческую продукцию - зерновых колосовых, кукурузы на зерно, фасоли, сахарной свеклы, хлопка, табака, плодов - с учетом государственного субсидирования страховых выплат. Государственная поддержка страхования в растениеводстве должна была осуществляться путем выделения бюджетных средств для возмещения 50%-х страховых выплат страховщикам, по страховым случаям, возникшим в результате неблагоприятных природных явлений [23].

Однако из-за отсутствия соответствующей нормативно-правовой базы по формированию и использованию средств фонда страхования сельскохозяйственных производителей государственное страхование фермеров в республике в настоящее время не производится. Вместе с тем вопрос о сельскохозяйственном страховании требует безотлагательного решения.

Производители сельскохозяйственной продукции ежегодно терпят огромные убытки по климатическим причинам. По данным Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации КР общая сумма ущерба, понесенного земледельцами в 2015 году, составила более 303,8 млн. сомов и имеет место тенденция роста стихийных бедствий,

особенно на юге страны (паводки, оползни), из-за чего ежегодно растет размер наносимого ущерба сельскому хозяйству. Кроме ресурсной поддержки со стороны страховых компаний существует необходимость использования интегрированных с рыночными механизмами форм и методов государственной ресурсной поддержки. К ним относятся амортизационная политика, использование механизмов лизинга в сочетании с льготным кредитованием, совместное с коммерческими структурами страхование рисков, исключение протекционизма в получении компенсаций и дотаций в отношении определенных групп сельских товаропроизводителей, в частности за счет неконкурсного распределения государственных бюджетных инвестиций. Все эти меры способствовали бы устойчивому и эффективному развитию сельскохозяйственного производства [257].

В настоящее время стратегию формирования и использования государственных ресурсов в аграрной сфере экономике целесообразно рассматривать через призму вступления во ВТО и в контексте основных направлений государственной помощи и поддержки, осуществляемых в развитых экономических странах. Изучение зарубежного опыта государственного финансового регулирования и поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей позволяет сделать ряд выводов и предложений. При существующей разнице в государственном финансовом регулировании и поддержки большинство зарубежных страны в основном преследуют следующие цели: сохранение и поддержка стабильной экономической ситуации в сельском хозяйстве; формирование определенного уровня доходности отрасли; исключение миграционных процессов на селе; сохранение и обеспечение должного уровня продовольственной безопасности страны; недопущение перепроизводства продукции; оказание должной помощи и поддержки в адаптации населения к новым условиям жизни; защита внутреннего рынка и ряд других.

В своих трудах профессор Кулуева Ч.Р. цитирует: «...что именно миграция русскоговорящего населения из страны нанес значительный ущерб местной промышленности...»[157].

Каждый год фермеры по всему миру сталкиваются с серьезными убытками из-за экстремальных погодных условий, которые угрожают их урожаям и экономической устойчивости.

Основные аспекты проблемы:

Частота и интенсивность природных бедствий: Современные климатические изменения приводят к увеличению частоты и интенсивности природных бедствий, таких как засухи, наводнения, град и экстремальные температуры. Эти явления могут значительно снижать урожайность и качество сельскохозяйственной продукции.

Экономические потери: Климатические бедствия вызывают значительные экономические потери для производителей, связанные с уменьшением урожайности, повреждением сельскохозяйственной инфраструктуры и необходимостью дополнительных вложений в восстановление.

Воздействие на продовольственную безопасность: Негативные климатические явления могут угрожать продовольственной безопасности, особенно в уязвимых регионах, где сельское хозяйство является основным источником продуктов питания для населения.

Решения и меры поддержки:

Адаптация к климатическим изменениям: Необходимость внедрения адаптивных сельскохозяйственных практик, таких как выбор устойчивых сортов культур, внедрение систем орошения и дренажа, применение методов сохранения влаги и повышение устойчивости растений к стрессовым условиям.

Финансовая поддержка: Развитие и совершенствование механизмов финансовой поддержки для фермеров, включая страхование от рисков и программы компенсации убытков после природных бедствий.

Научные исследования и инновации: Инвестиции в научные исследования по адаптации к климатическим изменениям, разработка новых технологий и методов, способных повысить устойчивость сельскохозяйственного производства к изменяющимся климатическим условиям [68].

Проблема климатических изменений ставит перед нами сложные вызовы в области сельского хозяйства, требующие комплексного подхода и глобального сотрудничества. Решения, направленные на адаптацию и поддержку фермеров, играют ключевую роль в обеспечении устойчивого развития сельского хозяйства и продовольственной безопасности нашего общего будущего.

Одним из главных выводов, полученных по результатам научных исследования данного вопроса, следует считать необходимость усиления государственной помощи и поддержки сельскохозяйственных предприятий Кыргызской Республики, с интеграционным учетом ЕАЭС и использования зарубежного опыта. Так, по мнению ряда ученых и экспертов, государство не использует в переходный период даже разрешенную правилами ВТО, государственную финансовую помощь, реализуемую сельскохозяйственным товаропроизводителям, которая оценивается в размере до 9 млрд. долл. в год, при фактическом уровне 4,5 млрд. долл. Также, с учетом мирового опыта, необходимо осуществлять обязательное и строгое выполнение государственного заказа на производство продукции.

1.3. Зарубежный опыт развития агропромышленного комплекса

Аграрный сектор экономики остается одним из важнейших приоритетов социально-экономического развития отдельных регионов и страны в целом. На этапе формирования аграрных рыночных отношений необходимо и обоснованно усилить регулирующее воздействие государства на инновационное развитие сельской экономики. Мировой опыт свидетельствует об усилении роли государства в регулировании экономических, финансовых и социальных отношений [82].

Мировая хозяйственная практика подтверждает, что одним из фундаментальных условий прогресса и устойчивого социально-экономического развития сельского хозяйства является структурная сбалансированность воспроизводственного процесса, прежде всего межотраслевых пропорций обмена, потребления и накопления. Фундаментальное значение в достижении этой сбалансированности имеет экономически обоснованное и социально справедливое соотношение между сельским хозяйством и промышленными отраслями [194].

Необходимость соблюдения принципа приоритетности сельского хозяйства подтверждено историческим опытом зарубежных стран. Примером может служить Швейцария, где не имеется значительных запасов природных ресурсов, но достигшая процветания как страна «крестьян и коров». В Конституции Швейцарии есть параграф, обязывающий государство оказывать крестьянству постоянную активную поддержку. Имея на душу населения почти в 5 раз меньше сельскохозяйственных земель, чем в России, да еще и далеко не лучшего качества, всего 4% швейцарских крестьян-собственников, занятых в аграрном производстве, обеспечивают продовольственную безопасность страны, экспортируя значительную часть высококачественной животноводческой продукции. Историк и экономист,

почетный член Петербургской академии наук Ж.Ш. Сисмонди писал, о том, что Швейцария всегда может с гордостью показать на своих крестьян с печатью здоровья и силы на их лицах [173].

В Германии при малоземелье и низком естественном плодородии почв социально благоустроенное и потому динамично развивающееся сельское хозяйство дает около 90% необходимого стране продовольствия, а трудоемкая продукция животноводства даже экспортируется. Социальное благополучие крестьянства в решающей степени определяет общее благополучие и мощь Германии [195].

В отношении общей стратегии обеспечения приоритета в развитии сельского хозяйства можно использовать опыт Норвегии. Располагая богатейшими природными ресурсами, запасами углеводов, гидроресурсами и экспортируя нефть, электроэнергию, получая от этого прибыль, страна могла бы импортировать половину потребности в продовольствии, а то и более. Особая забота государства о крестьянстве выражается во вложении в сельское хозяйство значительных бюджетных средств из той же экспортной выручки. Среднегодовая поддержка аграрного сектора составляет почти 2/3 стоимости валовой сельскохозяйственной продукции, а в расчете на сельского жителя - более 30 тыс. долл., а на 1 га сельхозугодий - около 3 тыс. долл. Масштабная поддержка аграрного сектора экономики осуществляется и в ряде других стран, которые не имеют серьезных запасов нефти, газа. Примером может служить Финляндия, ныне экспортирующая мирового класса станки, оборудование, электронику и т.д., да и качественные пищевые продукты. Это обеспечивает экономический и социальный прогресс сельского хозяйства, фактическое преодоление существенных различий между городом и деревней [82].

Особого внимания заслуживает опыт зарубежных стран в субсидировании сельского хозяйства. Например, на поддержку сельхозпроизводства и рынков Дания направляет треть своего

сельскохозяйственного бюджета, Великобритания и Ирландия соответственно 15 и 20%. Почти все страны половину национальных сельскохозяйственных бюджетов расходуют на структурную политику (модернизация и укрупнение ферм, улучшение земли и других сельскохозяйственных ресурсов, сокращение производственных издержек и развитие неблагоприятных районов) [40].

Многие зарубежные страны особое значение придают различным формам протекционизма в сельском хозяйстве. Конкретной реализацией этих форм является механизм поддержки цен на реализуемую сельскохозяйственную продукцию [82].

В затратах на производство продукции в странах ЕС до 75% составляют в суммарном эквиваленте субсидии; в Японии около 87%; около 50% в США и Канаде. При этом доля прямых дотаций в суммарном эквиваленте сельскохозяйственным производителям составляет в Норвегии около 50 %, в ЕС и США - 22-23% [249].

Среди зарубежных стран следует особо выделить Японию, где правительство регулирует около 20% потребительских цен на такие виды сельскохозяйственной продукции как рис, пшеница, мясо и молочные продукты. Во Франции, также подвержены государственному регулированию, около 20% цен при этом осуществляется прямое регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию. В США преимущественно применяется косвенная система регулирования и поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей [234].

По данным Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), в 25 ведущих странах мира размер государственной финансовой поддержки сельскохозяйственных производителей в 2005 - 2007 гг. составил в среднем около 349 млрд. долл. При этом поддержка сельскохозяйственных производителей в расчете на 1 га сельхозугодий составляла: в ЕС - 843 долл., Японии – 9529 долл., Норвегии – 2882 долл., Швейцарии – 3155 долл., США-

155 долл., в России всего 9 долл., Государственные субсидии в стоимости сельскохозяйственной продукции в среднем составляют в США - 30%, Швеции - 59%, Канаде - 41%, Японии - 68%, Австрии - 52%, Норвегии - 77%, Швейцарии - 80%, Финляндии - 67%, России – 63%, Казахстан- 41% [249].

В условиях присоединения нашей страны к ВТО и ЕАЭС насыщение отечественного рынка дешевым импортным продовольствием целесообразно согласовать на определенный период времени с гибкой системой регулирования импорта, направленной на создание равных условий для конкуренции. При этом следует учесть, что- если цены внутренние и мировые находятся примерно на одном уровне, необходимости в регулировании не существует.

В США и странах Западной Европы созданы механизмы защиты внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия за счет установления таможенных пошлин и компенсационных платежей. Эти меры призваны выровнять разницу между высокими внутренними и низкими мировыми ценами и увеличить доходность сельского хозяйства. При этом размеры импортных тарифов довольно высокие. Так, в странах ЕС они составляют: на говядину 213 %, пшеницу - 168 %. В США на ввоз сахара установлен тариф 224 %, на молоко - 83 %. В России тарифы на ввоз мяса крупного рогатого скота - 15 %, мяса птицы - 25%, молока - 15%, пшеницы - 5%, сахара - 25 %, в Кыргызской Республике на мясо - 15%, молоко -5% [249].

Особый интерес для сельскохозяйственных товаропроизводителей нашей страны представляет опыт государственного регулирования сельского хозяйства в США. Программы поддержки фермеров здесь осуществляются по каналам Министерства сельского хозяйства. В основном реализация этих программ направлена на обеспечение стабильности или определенного роста уровня цен на продукцию сельского хозяйства и доходов фермеров.

Программы поддержки фермерских хозяйств предусматривают некоторые меры по контролю за уровнем цен, объемам производства и продаж, а также прямым выплатам. Так, например, как указывалось ранее, в расчете на 1 га пашни в США ежегодно выделяется до 400 долл., в России - 9 долл., то есть соотношение почти в 40 раз не в пользу российского сельхозпроизводителя. В США прямая поддержка сельскому хозяйству в 17-20 раз больше, чем в России. Общая сумма бюджета США на поддержку сельского хозяйства в настоящее время составляет около 80 - 85 млрд. долл. против 4-5 млрд. долл. в России [32].

Согласно закону о фермерской безопасности и инвестициях в сельскую местность для поддержания благоприятных условий ведения сельхозпроизводства используется система дотаций и программ, в том числе в виде прямых финансовых платежей фермерам. При этом используются следующие механизмы государственной поддержки: фиксированные платежи, не связанные с уровнем производства; предоставление кредитов под залог урожая; введение специальной системы сохранения финансовой стабильности фермерских хозяйств. Европейский Союз также оказывает поддержку своим фермерам (см. рисунок 1.2).

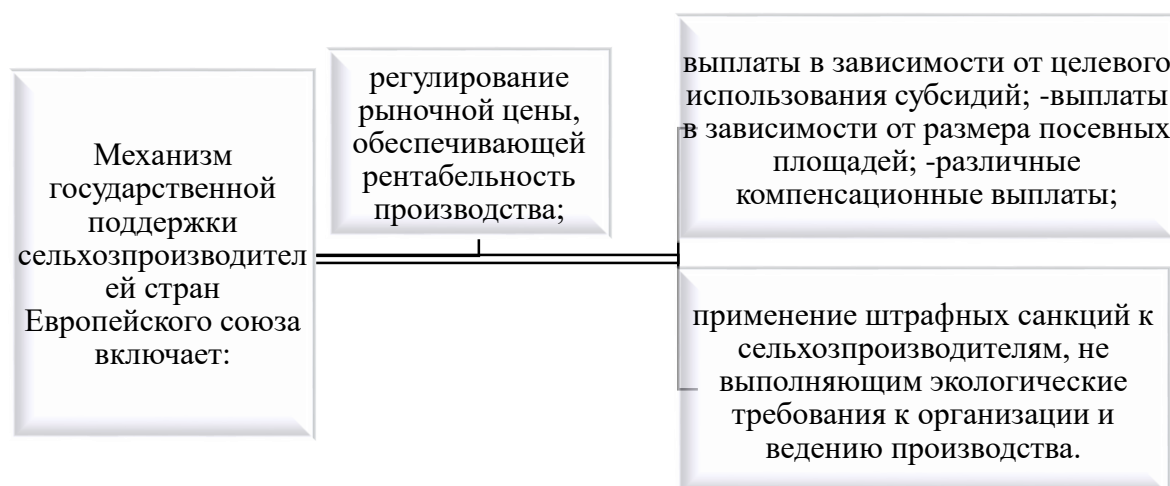

Рисунок 1.2. Механизмы государственного финансового регулирования в странах Европейский Союз

Источник: [81]

Механизм государственной поддержки сельхозпроизводителей стран Европейского союза включает: регулирование рыночной цены, обеспечивающей рентабельность производства; выплаты в зависимости от целевого использования субсидий; выплаты в зависимости от размера посевных площадей; -различные компенсационные выплаты; применение штрафных санкций к сельхозпроизводителям, не выполняющим экологические требования к организации и ведению производства [71].

США и ЕС исходят из необходимости обеспечения 100%-ой независимости. Даже Япония, где на человека приходится в 100 раз меньше пашни, чем в США и России, обеспечивает население собственным рисом на 100%, по остальным видам продукции на 45%. И это при том, что затраты на производство риса на японских островах в 7 раз выше по сравнению с другими рисопроизводящими зонами. Экономическая доступность риса для японцев обеспечивается за счет 87% - го уровня поддержки аграрных цен. В Японии себестоимость производимой сельскохозяйственной продукции очень высока и дешевле было бы ввозить продовольствие из других стран, но правительство страны уделяет особое значение продовольственной безопасности и ставит задачу обеспечения 50% национального потребления продовольствия за счет внутреннего производства [249].

Мировой опыт свидетельствует о том, что особенно отрицательно влияет на развитие аграрного сектора экономики отсутствие государственного заказа на производство необходимой продукции. В ряде зарубежных стран (Дания, Германия, Швеция, Венгрия, Франция и др.) сельхозпроизводители уже в январе знают, какой заказ будет на их продукцию в наступающем году. Это создает у них уверенность в том, что их продукция будет востребована.

В названных странах сельхозпроизводители имеют возможность без лишних проволочек взять кредиты на 30 лет под 3-4% годовых. При этом

начало расчетов начинается через 8-10 лет после того, как взят кредит. За это время сельхозпроизводители успевают так развить дело, что возвращают потом кредиты своевременно. Несмотря на пандемию коронавирусной инфекции Российские банки выдают краткосрочные кредиты под 5% годовых, Казахстане - 6% годовых, что позволяет многим сельчанам с нуля начать свой бизнес, при этом представляется два года «каникулы». Отсюда, следует сделать вывод о необходимости значительного совершенствования финансово-кредитной системы аграрной сферы нашей страны. По мнению большинства ученых-аграрников, дальнейший подъем сельскохозяйственного производства в современных рыночных условиях хозяйствования при присоединении России к ВТО невозможен без государственной поддержки и регулирования этого важного сектора экономики [40].

Особое место в государственную поддержку фермерских хозяйств за рубежом уделяется составлению и реализации различных программ страхования. В таблице 1.2 приведены основные государственные программы страхования сельскохозяйственных товаропроизводителей в США.

Таблица 1.2 - Основные государственные программы страхования сельскохозяйственных товаропроизводителей в США

Программа	Цели программы	Страховой случай	Расходы фермера	Объем страхования, ежегодные выплаты государства
Многokратное страхование урожая	Возмещение части потерь при гибели урожая	Фактическая потеря урожая при уровне урожайности ниже среднего за 4-10 лет	100 долл. за каждую застрахованную культуру	40 млн. га., 75 культур, Выплаты 1,0 млрд. долл.
Страхование доходов	Возмещение доходов от падения урожайности	После уборки урожая выручка меньше, чем минимально гарантированный уровень	30 долл. за каждую застрахованную культуру	Выплаты 1,1 млрд. долл.

Прямые платежи производителям	Помощь длительное время выращивающим отдельные сельскохозяйственные культуры.	Устанавливается размер посеваемых площадей и урожайность этих сельскохозяйственных культур	Не существуют	Выплаты 5,4 млрд. долл.
Антициклические платежи	Выплаты фермерам в случае падения цен на продукцию растениеводства.	Отдельные сельскохозяйственные культуры	Не существуют	Выплаты 5,7 млрд. долл.
Рыночные займы	Для развития производства некоторых культур	Рыночные цены на продукцию растениеводства ниже залоговых ставок	Применяется государственный залог в виде продукции	Выплаты 6,0 млрд. долл.
Консервация сельскохозяйственных земель	Поддержание плодородия почв	Фермер получает государственную финансовую помощь в размере до 120 долл. за 1 га законсервированного земельного участка.	Не существуют	13,7 млн. га, Выплаты 1,8 млрд. долл.
Всего				21,0 млрд. долл.

Источник: составлен автором по данным [194]

Следует отметить, что экономическая ситуация в развивающихся странах и сельскохозяйственная политика имеет прямо противоположную тенденцию, чем в США и ЕС. Здесь субсидируют и поддерживают потребителей. Такая экономическая политика государства объясняется достаточно сильным политическим влиянием потребителей.

Одной из самых старейших программ в США по страхованию урожаев сельскохозяйственных культур является программа «Многokратное страхование урожая», которая обеспечивает возмещение частичных потерь при гибели всего урожая от большинства естественных опасностей [40].

Другая популярная программа «Страхование доходов» позволяет фермерам в определенной степени защитить свои доходы от возможного падения урожайности сельскохозяйственных культур и снижения рыночных цен на произведенную продукцию.

Следует отметить, что по этой программе могут быть застрахованы не все сельскохозяйственные культуры. В каждом штате установлен свой набор страхуемых сельскохозяйственных культур. Страховой случай наступает

лишь тогда, когда после уборки урожая выручка будет меньше, чем минимально гарантированный ее уровень. Страховая компания обязуется покрыть эту разницу в доходах фермеров.

Программа «Прямые платежи производителям» предназначена для сельских товаропроизводителей, занимающихся выращиванием пшеницы, кукурузы, ячменя, овса, хлопка, риса, сои, подсолнечника, арахиса и других масличных культур. Государство осуществляет прямые платежи тем хозяйствам, которые длительное время выращивали эти сельскохозяйственные культуры. Данные выплаты фермеры продолжают получать независимо от того, занимаются ли они в настоящее время возделыванием вышеуказанных культур или частично прекратили их выращивание. Основанием для выплат служит лишь производство их в прошлые годы.

По программе «Антициклические платежи» государство осуществляет выплаты фермерским хозяйствам в случае падения цен на произведенную продукцию растениеводства. В эту программу включены те же культуры, по которым осуществляются выплаты по программе «Прямые платежи производителям».

Одной из основных государственных программ, защищающих фермерские хозяйства от ценовых рисков, является программа «Рыночные займы», которая была принята еще в 1985г. и является модификацией залогового кредита. В настоящее время программа функционирует в двух вариантах: займы рыночной помощи и займы недостающих платежей. Механизм функционирования программы с займами рыночной помощи состоит в следующем: государством установлены фиксированные залоговые ставки по конкретным сельскохозяйственным культурам, на основе которых в зависимости от специализации сельскохозяйственного производства в каждом округе устанавливаются свои фиксированные ставки.

По второму варианту программы - с займами недостающих платежей государство компенсирует фермерским хозяйствам разницу между залоговой ставкой с учетом процента по займу и рыночной ценой. При этом фермеру не обязательно фактически продавать свою продукцию, чтобы получить компенсацию. Для получения государственной компенсации достаточно лишь иметь продукцию в нужном количестве и качестве. После получения компенсации фермер вправе в любой момент продать свою продукцию по удовлетворяющей его рыночной цене [194].

В целях повышения экологической безопасности и сохранения плодородия почвы с 1986 года в США успешно функционирует программа «Консервация сельскохозяйственных земель». Владельцы участков сельскохозяйственной земли подписывают на 10 лет контракт со страховщиком, в котором указывается, что в течение этого времени землевладелец не имеет права возделывать и выращивать на этой земле сельскохозяйственные культуры, т.е. производится консервация земли.

Следует отметить, что помимо перечисленных 6 крупных государственных программ, в США существует много других, более мелких программ страхования сельскохозяйственных рисков, которые действуют кратковременно на 1-2 года и вводятся или отменяются государством в зависимости от существующей обстановки, учитывающей урожайность сельскохозяйственных культур, рыночную конъюнктуру, частоту и мощность природных катаклизмов. В целом размер прямых государственных выплат, особенно по программам поддержки цен и доходов фермеров, внушительен. Так, наиболее высокие выплаты были осуществлены фермерам США в 2000 году - 32,2 млрд. долл., однако в среднем ежегодные государственные выплаты на эти цели составляют 15-19 млрд. долл.

Таким образом, в США активным участием государства в разработке и функционировании различных программ по страхованию урожаев сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений, поддержке цен и

доходов фермерских хозяйств, консервации сельскохозяйственных земель с соответствующим бюджетным их субсидированием обеспечивается регулирование и «сглаживание» возможных рисков в получении фермерами необходимых доходов для простого или расширенного воспроизводства продукции растениеводства. При создании намеченной Правительством РФ современной национальной системы управления рисками в аграрном секторе государственный опыт США по страхованию урожаев, поддержке цен и доходов фермерских хозяйств может послужить положительным примером [194]. В России вопросам совершенствования страхования в сельском хозяйстве так же не уделяется должного внимания, и принятый в 2011 году Федеральный закон И260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», как указывалось ранее, во многом не устраивает сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Мировой опыт показывает, что государства активно используют разнообразные механизмы для создания благоприятного инновационного климата. Среди них выделяются прямые и косвенные методы государственного регулирования. Прямые методы, направленные на стимулирование инновационного развития, включают бюджетное финансирование научных исследований, кредитование с частичной субсидией процентных ставок, предоставление льготных или долевых условий для использования государственных площадей в научно-инновационных целях, а также государственные заказы. Преимуществом таких мер является их направленность и возможность государственного контроля за эффективным использованием выделенных средств.

В развитых зарубежных странах стимулирование сельхозтоваропроизводителей к внедрению научных достижений включает целую систему косвенных методов воздействия. В отличие от прямых мер, которые напрямую влияют на принимаемые решения экономическими

субъектами, косвенные методы создают условия для выбора развития, соответствующего национальным экономическим целям.

В современных условиях косвенные методы стимулирования становятся все более популярными в зарубежной практике, поскольку они не требуют значительных бюджетных затрат, характерных для прямого финансирования. Они способствуют развитию предпринимательской активности в инновационной сфере, обеспечивая такие меры, как формирование законодательной базы в области науки и инноваций, налоговые льготы, развитие венчурного финансирования, создание государственной инновационной инфраструктуры и поддержка рынка научно-технической продукции. Важным аспектом также является формирование инновационных кластеров, объединяющих предприятия и научные организации в определенных секторах и регионах.

Особое внимание в рамках косвенных методов стимулирования уделяется применению специальных налоговых режимов, способствующих развитию инновационной деятельности и повышению конкурентоспособности экономики.

В мировой практике для поощрения инновационного развития агропромышленного комплекса широко применяются различные виды налоговых льгот:

- исследовательский и инвестиционный налоговый кредит позволяет отсрочить налоговые платежи на часть затрат из прибыли, направленных на инновационные цели;
- уменьшение налога на прирост инновационных затрат способствует стимулированию компаний к инвестициям в новые технологии и разработки;
- налоговые каникулы на несколько лет для прибыли, полученной от инновационных проектов, создают долгосрочные условия для развития инноваций;

– льготное налогообложение дивидендов юридических и физических лиц, полученных от акций инновационных организаций, способствует привлечению инвестиций в высокотехнологичные проекты;

– снижение ставок налога на прибыль для заказных и совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ поддерживает сотрудничество между бизнесом и наукой;

– льготное налогообложение прибыли, полученной от использования интеллектуальной собственности, такой как патенты, лицензии и «ноу-хау», способствует защите и монетизации инновационных разработок;

– уменьшение налогооблагаемой прибыли на сумму стоимости переданной техники и оборудования инновационным организациям способствует модернизации производственных мощностей;

– вычет из налогооблагаемой прибыли взносов в благотворительные фонды, финансирующих инновации, поддерживает социально ответственное ведение бизнеса;

– зачисление части прибыли на специальные счета с последующим льготным налогообложением способствует целевому использованию средств на инновационные проекты [113].

Эти меры не только стимулируют инвестиции в инновационные технологии, но и способствуют развитию конкурентоспособности экономики через поддержку научных и технологических инноваций.

В мировой практике существуют два основных вида налоговых скидок - объемный и приростной. Объемный принцип действия скидки дает льготу пропорционально размерам затрат. Приростная скидка определяется исходя из достигнутого компанией увеличения затрат на инновации по сравнению с уровнем базового года или среднего за какой-то период.

Интересен опыт США и Канады в области стимулирования инновационной деятельности, как стран, в которых существует исключительно весомая и законодательно закреплённая экономическая и

политическая поддержка аграрных инноваций со стороны государства. Налоговая политика Канады призвана укрепить финансовое положение фермерства. Налоговые льготы фермерам, как и другие формы поддержки (федеральные и провинциальные взносы в страховые программы и т.д.) создали экономические условия для продуктивной деятельности фермерских хозяйств. Там скидка составляет 20%, причем в различных провинциях Канады существуют свои льготные ставки налогообложения для малых сельхозпредприятий. В целом, общая сумма налоговых льгот примерно равняется затратам предприятий на инновационные исследования.

Мировой опыт показывает, что применение программно-целевого метода позволяет правительствам многих развитых стран эффективно использовать государственные ресурсы для стимулирования научных исследований и производства инновационной продукции. Программно-целевым методом в Евросоюзе решают проблемы отставания в экономическом развитии отдельных регионов, осуществляют поддержку местных инициатив в малых районах промышленных, сельских, городских и приграничных территориях. Основанием для предоставления помощи отдельному региону является низкий уровень ВВП (менее 75% от среднего уровня по ЕС), высокий уровень безработицы, сопровождающийся спадом в промышленном производстве, низкая плотность населения и т. д.

Помимо разработки документов, направленных, главным образом, на стимулирование инновационной деятельности, в рамках ЕС принимаются различные программы общеевропейского характера, в реализации которых участвует большая часть стран-членов ЕС (научно-технические программы, программы повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и т. д.) для поддержки и финансирования исследований и инновационной деятельности и из бюджета ЕС. В Европе распространены так называемые «рамочные программы», состоящие из ряда целевых подпрограмм. На рамочную программу выделяется общий бюджет, и

совещательный орган принимает решение о распределении сумм по подпрограммам. Общей для всех стратегии или тактики нет, европейское сообщество руководствуется докладами и концепциями, обеспечивая, таким образом, гибкость развития. В настоящий момент (с 2007 по 2013 год) действует несколько таких программ в различных областях: «Седьмая рамочная программа», «Рамочная программа о конкуренции и инновациях», инструменты «Единой политики», такие как Европейский фонд поддержки регионов, Сельскохозяйственный фонд [113].

Таким образом в целях эффективного использования ресурсов и развития агропромышленного комплекса следует учитывать различные факторы, в том числе и природно-климатические условия, которые настолько разнообразны в странах ЕАЭС и имеют большой потенциал.

ГЛАВА 2. НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА

2.1. Генезис формирования и развития интеграционных процессов агропромышленного комплекса государств-членов ЕАЭС

В последние десятилетия мир стал свидетелем интенсивных процессов глобализации и интеграции в различных регионах мира. Восточная Европа и постсоветское пространство не стали исключением, и в этом контексте важное место занимает формирование и развитие Евразийского экономического союза.

ЕАЭС является «международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью, в рамках которой обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. [Договор]

История Евразийского экономического союза началась с подписания Соглашения о Таможенном союзе в 2010 году. Инициаторами этого процесса выступили Беларусь, Казахстан и Россия, стремясь укрепить экономические связи и упростить торговлю между своими странами. Вскоре после этого, в 2015 году, они объединились с Арменией и Киргизией, образовав таким образом Евразийский экономический союз.

С 2012 г. взаимодействие стран Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) в области агропромышленного производства регулировалось Соглашением о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства от 9 декабря 2010 г.

Данное Соглашение направлено на ограничение применения мер государственной поддержки сельского хозяйства, оказывающих искажающее

воздействие на взаимную торговлю Сторон, т.е. затрагивало весьма значимую, но узкую область агропромышленной политики.

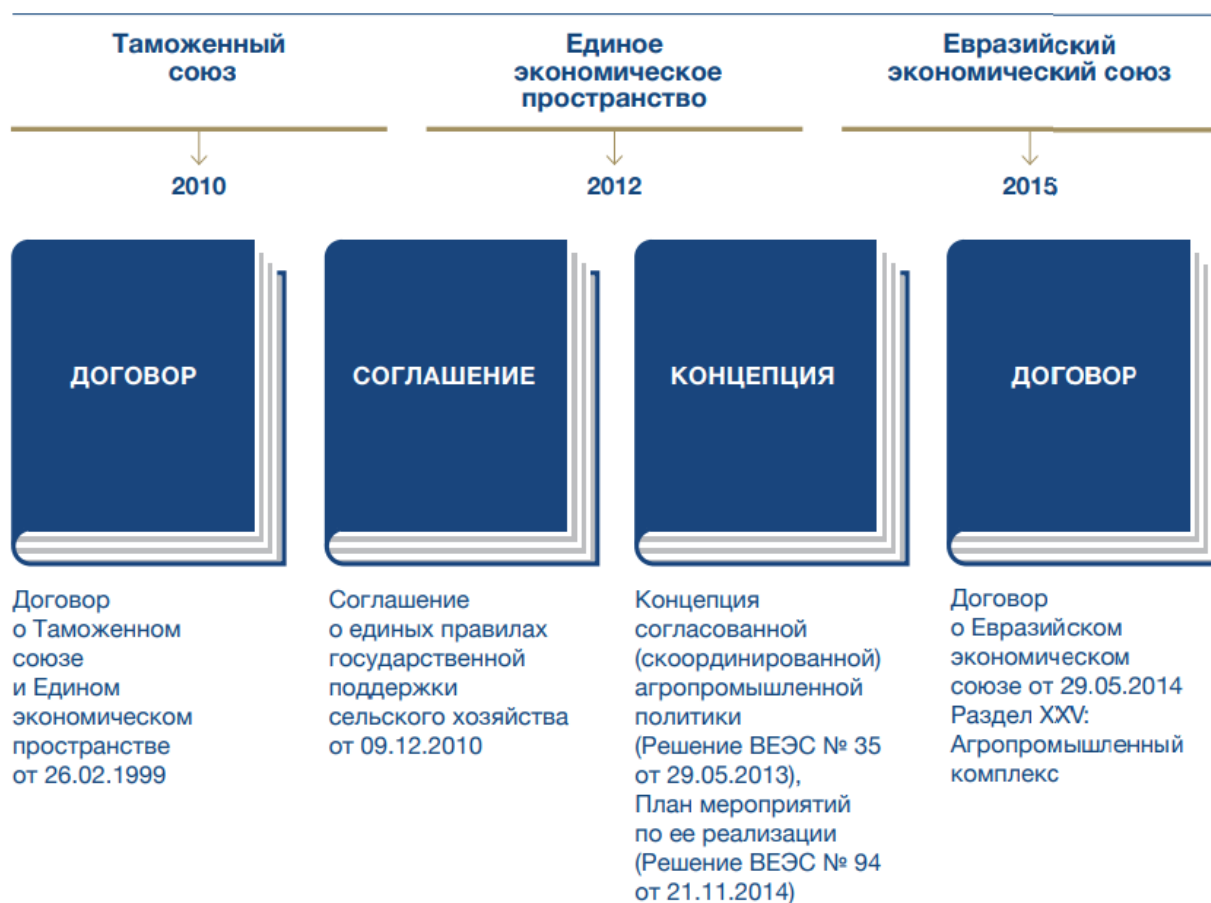

Рисунок 2.1. Этапы развития евразийской интеграции в агропромышленной сфере

Источник: [ЕАЭС..]

Статья 36 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26.02.1999 гласит, что государства-участники будут проводить согласованную аграрную политику, осуществлять совместное финансирование программ и проектов, обеспечивающих развитие производства сельскохозяйственной продукции и сырья в соответствии с согласованным Сторонами перечнем. При проведении общей аграрной политики Стороны учитывают:

- необходимость обеспечения продовольственной безопасности государств – участников Договора;

– особый характер сельскохозяйственной деятельности, обусловленный производственной и социальной структурой сельского хозяйства, а также природными особенностями Сторон;

– необходимость совершенствования структуры сельскохозяйственного производства.

На сферу агропромышленного производства и аграрного рынка также распространялись отдельные механизмы координации и регулирования, принятые в рамках других международных договоров ТС и ЕЭП.

В то же время существовавшая договорно-правовая база не позволяла реализовать целостную политику в вопросах развития сельского хозяйства, регулирования общего аграрного рынка и продовольственной безопасности.

Основополагающие документы, закрепляющие принципы и цели ЕАЭС, определяют его функциональные особенности. Согласно этим документам, Евразийский экономический союз стремится к созданию общего экономического пространства, включающего свободное движение товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Также в центре внимания стоит координация макроэкономической политики, стандартизация правил и улучшение инвестиционного климата.

Одним из ключевых этапов развития ЕАЭС было преобразование Таможенного союза в более амбициозное интеграционное объединение. Евразийская экономическая комиссия стала центральным органом управления, ответственным за координацию интеграционных процессов. Это позволило усилить единый подход к решению экономических задач и управлению интеграцией.

Следует выделить значимый этап в развитии Евразийского экономического союза, связанный с трансформацией Таможенного союза в более амбициозное интеграционное объединение. Этот процесс стал ключевым шагом к углублению экономической интеграции и сотрудничества между государствами-членами.

Формирование Евразийской экономической комиссии (ЕЭК):

Создание Евразийской экономической комиссии в качестве центрального органа управления является одним из важнейших моментов в истории интеграции. ЕЭК была учреждена с целью координации и управления интеграционными процессами в рамках ЕАЭС. Она стала форумом для разработки общих стратегий, нормативных актов и экономических политик, направленных на усиление единого рынка и содействие экономическому росту всех участников.

Усиление единого подхода и координация:

Единый подход к решению экономических задач и управлению интеграцией стал возможным благодаря активной роли ЕЭК. Комиссия не только осуществляет координацию экономической политики, но и способствует развитию торговли, инвестиций и экономического сотрудничества внутри ЕАЭС. Это способствует созданию благоприятных условий для бизнеса и обеспечивает более эффективное функционирование общего рынка.

Полученные результаты и перспективы:

Благодаря интеграции и координации усилий в рамках ЕАЭС удалось достичь значительных результатов в сфере устойчивого экономического развития и повышения конкурентоспособности на международной арене. В дальнейшем планируется углубление интеграционных процессов, включая расширение свободы перемещения товаров, услуг, капитала и труда, что способствует устойчивому экономическому росту всех государств-членов.

Интеграция Таможенного союза в Евразийскую экономическую интеграцию под руководством Евразийской экономической комиссии демонстрирует стремление стран-участниц к углублению экономических связей и созданию стабильного институционального фундамента для будущего развития. Продолжение совместных усилий и сотрудничества

позволит нам достичь новых высот в развитии наших национальных экономик.

Только с момента создания ЕЭК в 2012 г. данная работа была поставлена на системную основу. Сторонами с участием Комиссии активно вырабатывались и в ходе постоянного диалога определялись направления и механизмы реализации согласованной агропромышленной политики в ТС и ЕЭП.

Эта деятельность привела к логическому и значимому результату – 29 мая 2013 г. президентами Беларуси, Казахстана и России была одобрена Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств – членов ТС и ЕЭП. Принятая Концепция стала первым в истории Союза комплексным отраслевым документом по вопросам интеграционного взаимодействия.

Основные положения Концепции были заложены в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014.

Статья 94 Договора о ЕАЭС гласит, что основной целью согласованной агропромышленной политики является эффективная реализация ресурсного потенциала стран ЕАЭС для оптимизации объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, удовлетворения потребностей общего аграрного рынка, а также наращивания экспорта.

Реализация согласованной агропромышленной политики направлена на решение следующих задач:

- сбалансированное развитие производства и рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- обеспечение справедливой конкуренции между субъектами стран ЕАЭС, в том числе равных условий доступа на общий аграрный рынок;
- унификация требований, связанных с обращением сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

– защита интересов производителей стран ЕАЭС на внутреннем и внешнем рынках.

Согласно Договору основной стратегической задачей Комиссии является обеспечение координации и взаимного согласования национальных политик на базе направлений согласованной агропромышленной политики Союза. Эта работа позволит впоследствии перейти к применению единых мер развития АПК ЕАЭС. В ходе своего развития, Евразийский экономический союз сформулировал ряд принципов и ценностей, которые являются основой для его функционирования. Сюда входят прозрачность, справедливость, взаимовыгодное сотрудничество и стремление к обеспечению стабильности и предсказуемости в экономике региона.

Статья 95 Договора о ЕАЭС гласит, что договором определены следующие направления межгосударственного взаимодействия и сотрудничества в сфере АПК:

- прогнозирование в АПК;
- государственная поддержка сельского хозяйства;
- регулирование общего аграрного рынка;
- формирование единых требований в сфере производства и обращения продукции;
- развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- научное и инновационное развитие АПК;
- интегрированное информационное обеспечение АПК.

Евразийский экономический союз сыграл значимую роль в поддержании стабильности в регионе. Интеграционные процессы способствовали укреплению экономических связей между странами-участницами, содействуя снижению рисков и укреплению общественной безопасности.

Следует обратить внимание на значимую роль, которую играет Евразийский экономический союз в поддержании стабильности и укреплении экономических связей в нашем регионе. Интеграционные процессы, проводимые в рамках союза, существенно способствовали снижению рисков и укреплению общественной безопасности.

Укрепление экономических связей:

Евразийский экономический союз собрал вместе страны, имеющие значительный потенциал и разнообразные экономики. Благодаря свободному перемещению товаров, услуг, капитала и труда, участники союза могут эффективно использовать ресурсы и возможности друг друга, что способствует укреплению экономических связей и развитию внутреннего рынка.

Снижение экономических и политических рисков:

Интеграционные процессы в рамках ЕАЭС способствуют снижению экономических и политических рисков для стран-участниц. Общие нормы и стандарты, адаптированные к международным требованиям, упрощают взаимодействие бизнеса и государственных структур, что способствует более предсказуемому и стабильному экономическому окружению.

Поддержка общественной безопасности:

Стабильное экономическое развитие, обеспеченное интеграцией в рамках ЕАЭС, играет важную роль в поддержании общественной безопасности. Укрепление экономических связей и развитие социальной инфраструктуры способствуют сокращению социальных напряжений и улучшению качества жизни населения.

Евразийский экономический союз является ключевым инструментом содействия стабильности и развитию в нашем регионе. Интеграционные процессы, проводимые в рамках союза, не только способствуют экономическому росту, но и укрепляют общественную безопасность, что

делает нашу региональную экономику более устойчивой и конкурентоспособной.

Кроме указанных выше направлений Договором предусмотрено, что Стороны будут обмениваться планами (программами) развития производства по чувствительным сельскохозяйственным товарам, а также проводить по ним ежегодные консультации. Данная работа позволит странам Союза оперативно взаимодействовать по вопросам оптимизации производства, взаимных поставок, специализации, проведения согласованных мер по регулированию основных аграрных рынков.

Важное значение для развития аграрного сектора имело принятие на уровне глав правительств на заседании Высшего Евразийского экономического совета 21 ноября 2014 г. Плана мероприятий по реализации Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств – членов ТС и ЕЭП. В соответствии с Планом мероприятий разрабатываются решения и рекомендация Комиссии с целью реализации основных направлений интеграционного сотрудничества в сфере АПК.

Принятые документы задают вектор развития региональной интеграции в АПК на евразийском пространстве. История формирования и развития Евразийского экономического союза представляет собой увлекательный путь к созданию эффективного интеграционного объединения. С каждым этапом, ЕАЭС продолжает демонстрировать свою способность к адаптации к изменяющимся условиям и стремится к углублению экономических связей в регионе, что делает его важным игроком на мировой экономической арене.

Интеграционное взаимодействие ценных видов деятельности это правовой аспект функционирования агропромышленного комплекса и реализуется он в различных формах. [66]

АПК является главным источником продовольствия для населения. Обеспечение национальной продовольственной безопасности - одна из главных задач этого сектора.

Агропромышленный сектор играет важную роль в поддержании социальной стабильности, особенно в странах, где большая часть населения занята сельским хозяйством.

Интеграция и координация действий всех звеньев цепочки, задействованных в процессе, является проблемным управленческим аспектом в системе ценностей. Стратегически важной зоной в системе ценностей агропромышленного комплекса является сельскохозяйственное производство, нельзя хранить, переработать и продать то, что не произведено. Вместе с тем сельхозпроизводство не может существовать без современных агротехнологий, сельскохозяйственной техники, посевного материала, и других необходимых видов деятельности, обеспечивающих его нормальное и эффективное функционирование. И само производство существует не ради производства продукта, а для конечного потребителя, что и формируется в интеграционном взаимодействии с другими ценными видами деятельности.

В мировом опыте процесса интеграции и форм ее реализации, можно выделить ряд этапов. [75, 76]

В 70-е гг., прошлого века агропромышленная интеграция развивалась преимущественно по отраслевому принципу, т. е. по пути образования агропромышленных предприятий в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции, в основном плодов и овощей, при этом интеграторами выступали предприятия пищевой промышленности.

Для 80-х гг. было характерным создание агропромышленных формирований территориального типа (объединений, агрокомбинатов).

Различные формы агропромышленной интеграции активно применяются в рамках Евразийского экономического союза. Эти формы

способствуют укреплению экономических связей и повышению конкурентоспособности сельскохозяйственных производителей.

1. Холдинги

Холдинги представляют собой корпорации или компании, которые управляют деятельностью или контролируют другие предприятия в целях консолидации ресурсов и улучшения налоговых условий. Основные цели создания холдингов включают:

консолидацию различных предприятий для оптимизации налогообложения;

создание дополнительных производственных мощностей через слияние компаний;

расширение рынков сбыта и продвижение различных товаров через холдинговые структуры.

2. Финансово-промышленные группы

Финансово-промышленные группы объединяют юридические лица для совместного использования материальных и нематериальных активов с целью реализации инвестиционных проектов и программ. Они направлены на повышение конкурентоспособности, расширение рынков сбыта, улучшение производственной эффективности и создание новых рабочих мест.

3. Ассоциации и союзы

Ассоциации представляют собой некоммерческие организации, созданные коммерческими предприятиями для координации их деятельности и защиты общих интересов. В рамках ЕАЭС ассоциации кооперативов играют ключевую роль в координации действий сельскохозяйственных производителей. Они способствуют предотвращению импортных поставок продовольствия и средств производства, защите от действий монополистов и урегулированию взаимоотношений с государственными органами.

Использование различных форм интеграции в сельском хозяйстве ЕАЭС демонстрирует эффективность их влияния на развитие экономики региона. Компании и организации, объединяясь в холдинги, финансово-промышленные группы или ассоциации, укрепляют свою позицию на внутреннем и внешнем рынках, способствуя устойчивому росту и содействуя общественной безопасности.

Таблица 2.1 – Формы агропромышленной интеграции в ЕАЭС

Наименование	Характеристика
Холдинги	<p>Корпорация, компания, головное предприятие, управляющее деятельностью или контролирующее деятельность других предприятий, компаний</p> <p>Среди целей создания холдингов можно выделить следующие:</p> <ul style="list-style-type: none"> - консолидация различных предприятий и организаций в отношении налогов; - создание дополнительных производственных мощностей в результате слияния компаний; - проникновение через посредничество холдинговых компаний в производство и сбыт различных товаров
Финансово-промышленная группа	<p>Представляет собой совокупность юридических лиц, действующих как основное и дочерние общества либо полностью или частично объединивших свои материальные и нематериальные активы (система участия) на основе договора о создании финансово-промышленной группы в целях технологической или экономической интеграции для реализации инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на повышение конкурентоспособности и расширение рынков сбыта товаров и услуг, повышение эффективности производства, создание новых рабочих мест.</p>
Ассоциация	<p>Представляет собой некоммерческую организацию, созданную коммерческими организациями в целях координации их предпринимательской деятельности, а также представления и защиты общих имущественных интересов. Объединение</p>

	<p>осуществляется по договору между членами данной ассоциации (союза) Союзы (ассоциации) кооперативов осуществляют координацию действий сельскохозяйственных производителей для предотвращения следующих негативных для них явлений: поставок импортного продовольствия и средств производства, производимых у нас в стране, против предпринимателей- монополистов и иных предприятий, деятельность которых наносит ущерб членам союза (ассоциации), а также в отношении государственных органов, препятствующих нормальному функционированию кооперативов, путем организации в соответствии с действующим законодательством ненасильственных коллективных действий протеста.</p>
--	---

Источник: [278, 279]

Современный этап развития процесса агропромышленной интеграции кардинальным образом отличается от предыдущих. Прежде всего, это связано с реформированием экономики, переводом ее на рыночные принципы хозяйствования. В обобщенном виде характеристика, основных современных отечественных интеграционных форм представлена в таблице 2.1.

На современном этапе интеграционные процессы активно развиваются. Для того, чтобы понять причины возросшей активности, необходимо определить преимущества, которые получают интегрированные структуры над хозяйствами не участвующими в интеграционных процессах.

Прежде всего, в условиях интегрированного формирования АПК имеет больше возможностей для повышения эффективности производства, за счет:

- оптимального использования всех ресурсов;
- независимости от поставщиков сырья;
- организации многопрофильного производства;
- оптимизация затрат;
- увеличения числа рабочих мест;
- улучшения инфраструктуры сельских поселений;

- сокращения миграции трудоспособного населения;

Агропромышленная интеграция в целом позволит объединить экономические интересы всех сельхозпроизводителей и участников системы ценностей. А также позволит выстраивать механизм управления агропромышленным комплексом на основании таких концепций как формирование агропромышленного кластера и выделение «полюса роста» с учетом территориально-отраслевой специфики.

Изменения климата могут существенно повлиять на урожайность и стабильность производства сельскохозяйственных культур.

Агропромышленность требует значительных объемов воды. Недостаток воды может стать серьезным ограничением для сельского хозяйства. Внедрение современных технологий в сельское хозяйство может быть ограничителем для многих стран из-за высоких затрат и отсутствия квалифицированных кадров. В условиях открытых рынков АПК сталкивается с глобальной конкуренцией, что требует повышения эффективности производства.

Внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект, дроны и автоматизация, может повысить эффективность сельского хозяйства и улучшить результаты. Развитие устойчивого сельского хозяйства становится ключевой задачей для уменьшения негативного воздействия на окружающую среду. Важно, чтобы государства предоставляли сельскому хозяйству необходимую поддержку, включая финансирование, образование и инфраструктуру.

В условиях глобализации и кризисных явлений во многих странах мира региональная экономическая интеграция оказывает все большее влияние на эффективность и устойчивость сельскохозяйственного производства и связанных с ним отраслей, торговлю сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, развитие сельских территорий.

Региональная экономическая интеграция упрощает взаимодействие между странами, способствует значительному снижению издержек производства. [156]

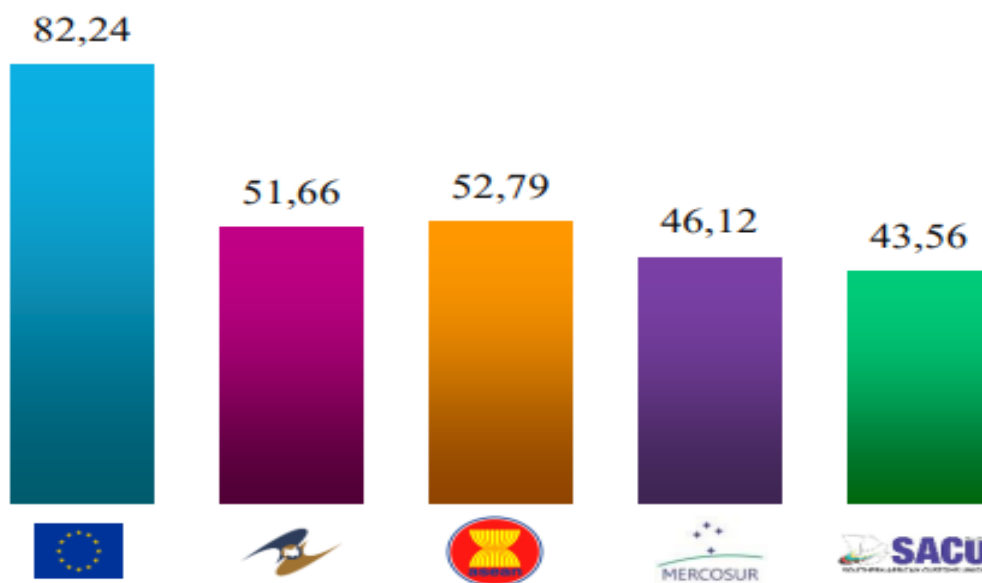

Рисунок 2.2. Сводный индекс глубины интеграции в рамках ЕАЭС, ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и ЮАТС по итогам 2020 года

Источник: [132]

Рассмотрим индикаторы интеграции в рамках ЕАЭС, ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и ЮАТС. По итогам 2020 года ЕАЭС занимает 3 место с точки зрения глубины интеграции: более интенсивное взаимодействие наблюдается между государствами – членами ЕС и АСЕАН, менее глубока интеграция в рамках МЕРКОСУР и Южноафриканского таможенного союза (ЮАТС).

Для сравнения в 2018 году интеграция в ЕАЭС была оценена как более глубокая, чем в АСЕАН. Ключевой причиной снижения позиции ЕАЭС (со 2 на 3 место) стало ухудшение показателей макроэкономической конвергенции государств – членов, что не было характерным для АСЕАН.

Интеграция в ключевых секторах и на основных рынках оценивается как менее интенсивная, что свидетельствует о недостаточно эффективной трансформации институциональных усилий во взаимодействие в реальном секторе.

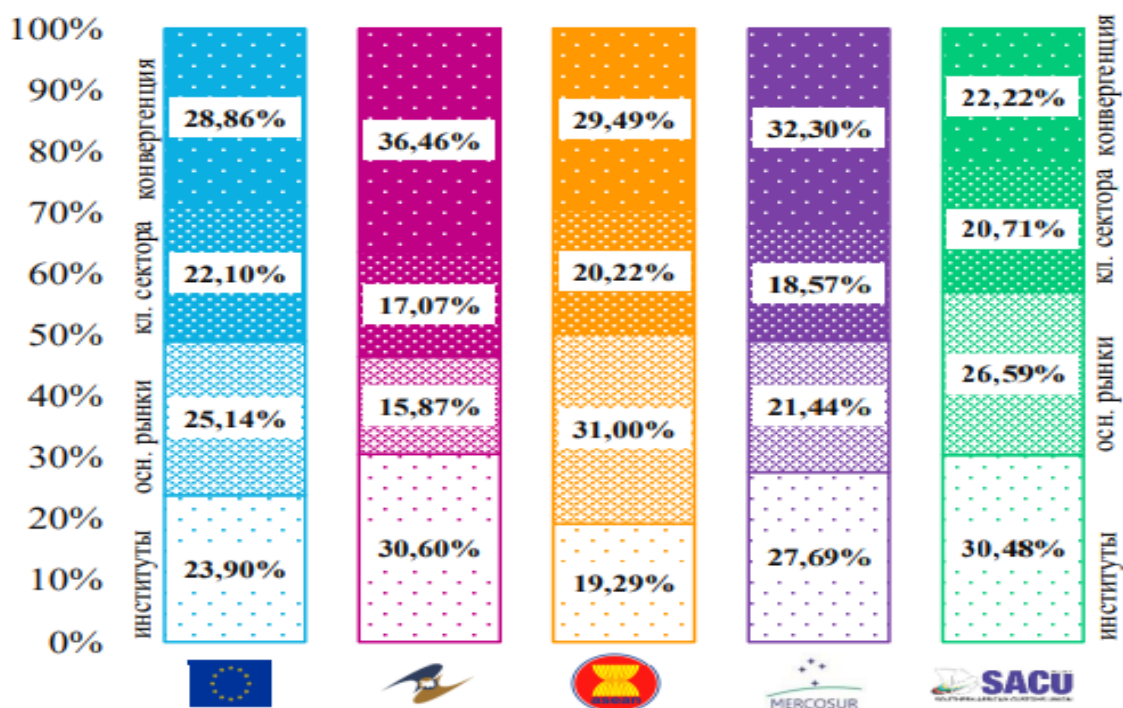

Рисунок 2.3. Структура сводного индекса глубины интеграции в разрезе направлений по итогам 2020 года

Источник: [132]

Институциональная интеграция представляет собой одну из основных сильных сторон ЕАЭС. Это включает создание и развитие общих правовых и институциональных рамок, которые способствуют улучшению взаимодействия между государствами-членами. В рамках ЕАЭС была создана Евразийская экономическая комиссия, ответственная за координацию интеграционных процессов и разрешение экономических споров. Это способствует усилению правовой защиты и предсказуемости для бизнеса, что в свою очередь стимулирует привлечение инвестиций и развитие экономики региона в целом.

Важный аспект интеграционного процесса в рамках Евразийского экономического союза — гармонизация макроэкономической политики. Этот процесс играет ключевую роль в укреплении финансовой устойчивости и снижении экономических рисков в регионе.

Основные аспекты гармонизации макроэкономической политики в ЕАЭС включают:

Инфляция и процентные ставки: Страны ЕАЭС работают над согласованием политики центральных банков и макроэкономических институтов для снижения инфляционных давлений и стабилизации уровня процентных ставок.

Бюджетные дефициты и фискальная политика: Стремление к сбалансированным бюджетам и устойчивому финансированию государственных расходов в условиях экономической интеграции.

Финансовая устойчивость: Усиление координации финансовой политики для предотвращения и сокращения финансовых кризисов.

Экономические риски и управление ими: Общий подход к управлению экономическими рисками, связанными с макроэкономической нестабильностью.

Гармонизация макроэкономической политики в рамках Евразийского экономического союза способствует укреплению интеграционных процессов и созданию благоприятных условий для устойчивого экономического роста. Это также способствует повышению конкурентоспособности региона на международной арене и обеспечивает более предсказуемую экономическую среду для бизнеса и инвестиций.

Макроэкономическая гармонизация представляет собой процесс согласования экономических параметров между государствами-членами союза с целью достижения общих экономических целей и улучшения условий для экономического развития. В контексте ЕАЭС это означает стремление к согласованию политики в таких ключевых областях, как инфляция, процентные ставки, бюджетный дефицит и другие макроэкономические параметры.

Основные аспекты гармонизации макроэкономической политики в рамках ЕАЭС включают:

Снижение экономических рисков: Общий подход к управлению финансовыми и экономическими рисками способствует стабилизации

экономической среды в регионе, что важно для привлечения инвестиций и поддержания устойчивого роста.

Укрепление интеграционных процессов: Согласование экономической политики способствует глубокому интеграционному взаимодействию между странами-членами, усиливая экономические связи и создавая основу для долгосрочного сотрудничества.

Создание благоприятных условий для экономического роста: Гармонизация макроэкономической политики способствует устойчивому росту национальных экономик, обеспечивая предсказуемость и надежность в экономическом управлении.

Повышение конкурентоспособности региона: Общая экономическая политика способствует повышению конкурентоспособности стран ЕАЭС на международной арене, что способствует привлечению новых инвестиций и развитию экспортного потенциала.

Гармонизация макроэкономической политики в ЕАЭС играет ключевую роль в укреплении интеграционных процессов и создании условий для устойчивого экономического роста. Этот процесс требует постоянного взаимодействия и согласования стратегий между государствами-участниками с учетом их специфических экономических условий и потребностей.

Однако следует отметить, что интеграция в ключевых секторах экономики и на основных рынках пока оценивается как менее интенсивная. Несмотря на значительные институциональные усилия, реальное взаимодействие и сотрудничество в секторах, таких как сельское хозяйство, транспорт и инфраструктура, требует дальнейшей разработки и усилий. Это вызывает необходимость более эффективной трансформации институциональных усилий в практическое взаимодействие на рынке.

С точки зрения интеграции в ключевых секторах наиболее интенсивно взаимодействие в рамках ЕС. ЕАЭС занимает последнее место среди рассмотренных объединений. В разрезе показателей, включенных в

индикатор интеграции в ключевых секторах, в наибольшей степени выражено отставание ЕАЭС от других интеграционных объединений в части доли взаимной торговли в совокупных поставках сельскохозяйственной продукции (9,41% в 2020 г. в ЕАЭС в сравнении с 16,04%-63,47% в других объединениях), а также нефти и нефтепродуктов (6,66% в 2020 г. в ЕАЭС против 14,88%-40,75% в других объединениях) (рисунок 2.4).

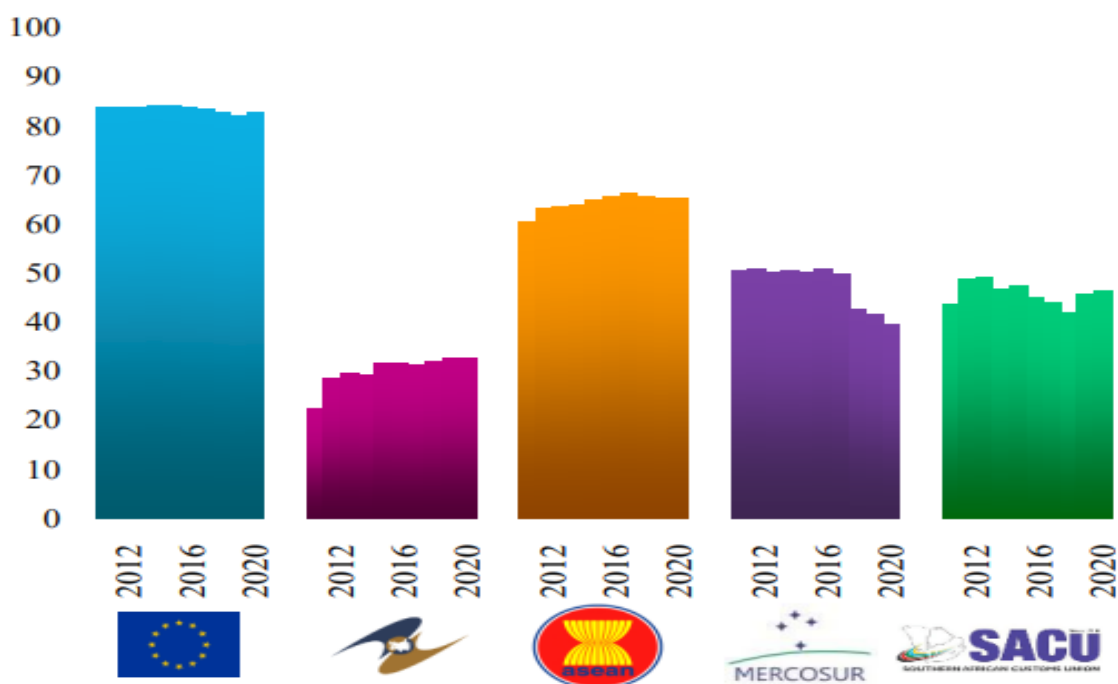

Рисунок 2.4. Индикаторы интеграции в ключевых секторах, 2012-2020 гг.

Источник: [132]

В 2019-2020 гг. динамика индикаторов интеграции в ключевых секторах в ЕАЭС была стабильна. В разрезе показателей государства – члены наращивали долю взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией (рост на 1,5 п.п. в 2020 г. в сравнении с 2018 г.), и товарами конечного потребления (рост на 0,5 п.п.). Однако, поскольку сокращение оборота взаимной торговли нефтью и нефтепродуктами, а также электроэнергией оказалось более существенным, чем сокращение совокупного товарооборота по указанным позициям, доля взаимной торговли в данных секторах снизилась (на 1 п.п. и 1,9 п.п. соответственно). Тенденция к снижению

уровня взаимодействия в ключевых секторах между странами МЕРКОСУР, наблюдавшаяся с 2016 года, в 2019-2020 гг. продолжилась.

На фоне незначительного увеличения доли взаимной торговли нефтью и нефтепродуктами (на 0,6 п.п. в 2020 г. в сравнении с 2018 г.) факторами снижения индикатора стали показатели долей взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией, электроэнергией и товарами конечного потребления (на 2,6 п.п., 5,3 п.п. и 3,2 п.п. соответственно). В ЕС, АСЕАН и ЮАТС в 2019-2020 гг. индикаторы интеграции в ключевых секторах были в целом стабильны.

2.2. Методологические подходы развития аграрного сектора

Агропромышленный комплекс, как целостная производственно-экономическая система, призван к обеспечению четкого, бесперебойного, сбалансированного и пропорционального функционирования всех его звеньев - от производства продукции до ее реализации. Однако, для производства собственной продукции АПК тоже требуются определенные условия, обеспечивающие необходимую отдачу для организации расширенного воспроизводства. Основными источниками статистической информации о развитии АПК являются практически все виды статистического наблюдения.

Однако, в регистрах отсутствуют характеристики организационного строения сельхозпредприятий, состав и качество используемых ими производственных ресурсов, по фермерским хозяйствам отсутствуют показатели, отражающих ресурсы рабочей силы, наличие построек, машин и оборудования, экономико-финансовые результаты деятельности, уровень кооперации и других связей. Регистры личных подсобных и домашних хозяйств вообще не созданы. Таким образом, существующие источники

статистических данных об АПК не отражают полную картину происходящих изменений.

Следует отметить, что большинство развитых зарубежных стран, в том числе США и Японии, официально рассматривают аграрную политику в качестве приоритетной, стратегической отрасли [46].

Сельскохозяйственное производство рассматривается как ключевое звено агропромышленного комплекса. Сельскохозяйственное производство имеет свои специфические особенности присущие только ему, которые существенно отличают его от всех других отраслей народнохозяйственного комплекса, которые стали наиболее ярко проявляться в рыночных условиях хозяйствования. Главная специфика отрасли состоит в том, что сельскохозяйственное производство непосредственно связано, как с биологическими, так и природными процессами, находится в прямой зависимости от климатических условий. Вовлеченности в производство человека, земли, растений, животных создают не только сложную форму хозяйственной деятельности, но и служит источником всего ресурсного потенциала, в том числе и в финансовом.

Методология анализа агропромышленного комплекса включает классификацию факторов, влияющих на развитие сельского хозяйства. На рисунке 2.5 проведена группировка факторов, влияющих на развитие сельского хозяйства: природно-биологические, природно-экономические и социальные [29].

Природно-климатические условия оказывают существенное влияние на биологический цикл развития живых организмов, которые определяют продуктивность растений и животных, затратности, себестоимости и прибыльности продукции, а в конечном итоге на доходность сельскохозяйственных предприятий и кругооборот финансовых ресурсов.

Для развития сельского хозяйства чрезвычайно важны социально-демографические факторы. На специализацию сельского хозяйства влияет

соотношение между городским и сельским населением. Кроме того, население обеспечивает воспроизводство трудовых ресурсов для отрасли. В зависимости от обеспеченности трудовыми ресурсами, с учетом трудовых навыков населения, развивается то или иное производство сельскохозяйственной продукции, характеризующееся неодинаковой трудоемкостью.

Рисунок 2.5. Классификация факторов развития сельского хозяйства

Источник: составлен автором по данным [29]

Наиболее трудоемкими считаются производства овощей, картофеля, сахарной свеклы и других технических культур, некоторые отрасли животноводства. Использование специализированных квалифицированных кадров способствует росту производительности труда, уменьшению затрат труда на производство данной продукции.

Сегодня важна роль специализированных кадров в сельском хозяйстве, особенно в контексте трудоемких отраслей, таких как производство овощей, картофеля, сахарной свеклы и других технических культур, а также в некоторых сегментах животноводства.

Значение специализированных кадров.

Использование специализированных квалифицированных кадров играет ключевую роль в сельском хозяйстве, особенно в трудоемких отраслях. Вот несколько ключевых аспектов, которые подчеркивают их значимость:

Повышение производительности труда: Специализированные сотрудники обладают глубокими знаниями и опытом в своей области. Это позволяет им эффективно использовать современные методы и технологии в производственном процессе, что приводит к повышению производительности труда и улучшению качества выпускаемой продукции.

Уменьшение затрат труда: Благодаря специализированным знаниям и навыкам сотрудников удается сокращать затраты на труд в производственном процессе. Они эффективно управляют ресурсами, оптимизируют производственные операции и минимизируют потери, что в свою очередь способствует снижению общих затрат на производство.

Профессиональный рост и развитие: Специализированные кадры обеспечивают стабильность и непрерывность процессов в сельском хозяйстве. Их навыки и опыт помогают справляться с вызовами, связанными с изменяющимися климатическими условиями, внедрением новых технологий и адаптацией к рыночным требованиям.

Внедрение специализированных кадров в сельское хозяйство необходимо для повышения его конкурентоспособности и устойчивости. Эти профессионалы играют ключевую роль в современных условиях, способствуя инновационному развитию отрасли и обеспечивая стабильное функционирование аграрных предприятий.

Повышенная миграция населения в ряде регионов в настоящее время ограничивает производство трудоемких видов продукции. На размещение и специализацию сельскохозяйственного производства оказывают влияние также интересы местного населения, которые в прошлом недостаточно учитывались.

Социальные факторы – социальное назначение товара функциональные, эстетические особенности, гигиенические свойства, полезность в потреблении стоимость покупки, то есть характеристики пригодности и полезности товара для потребителя. Экологические – факторы, влияющие на экологическую чистоту и безопасность продукции, наименьшее загрязнение среды обитания человека и т.п. Факторы конкурентоспособности продукции, упомянутые выше, не являются исчерпывающими, следовательно, роль каждой группы и отдельных факторов конкурентоспособности продукции различна и отличается по степени их влияния.

К наиболее существенным экономическим факторам размещения и специализации сельскохозяйственного производства можно отнести:

1. Местоположение хозяйств по отношению к рынкам сбыта и наличие перерабатывающих предприятий, емкостей для хранения сырья и конечной продукции, качество транспортных средств и путей сообщения. Виды сельскохозяйственной продукции резко различаются своей транспортабельностью. Это в немалой степени обуславливает создание пригородных и сырьевых зон вокруг крупных городов и предприятий перерабатывающей промышленности. Наличие крупных населенных пунктов создает высокую плотность населения, определяет специализацию сельскохозяйственных предприятий на производстве свежего молока, яиц, картофеля, овощей и другой малотранспортабельной продукции. Характер и состояние путей сообщения также оказывают прямое влияние на размещение отраслей и специализацию сельского хозяйства. Производство продукции,

которую легко перевозить, можно концентрировать в местах, где оно наиболее эффективно. Возможность перевозить продукцию в больших объемах также вызывает удешевление перевозок.

2. Созданный производственный потенциал сельского хозяйства: мелиорированные земли, поголовье продуктивного скота, сооружения сельскохозяйственного назначения, производственные постройки и пр.

3. Площадь сельскохозяйственных угодий, их структура: размер пашни и сельхозугодий на душу населения.

4. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства, определяемая системой показателей, основными из которых являются выход продукции сельского хозяйства и валовой доход на единицу земельной площади и единицу материальных и трудовых затрат, прибыльность производства. Следует отметить, что на экономическую эффективность оказывает влияние совокупность всех рассматриваемых факторов размещения и специализации сельского хозяйства.

5. Особенности и стабильность межрегиональных связей по производству и обмену продукцией сельского хозяйства. Возможность закупок продукции сельского хозяйства, их гарантированность создают базу для развития в отдельных регионах только тех отраслей сельского хозяйства, для которых имеются наиболее благоприятные условия. Разумеется, при этом принимаются в расчет затраты на закупки необходимой сельхозпродукции, ее транспортировку в сравнении с затратами на ее производство в данном регионе.

6. Обеспеченность сельского хозяйства средствами производства, поставляемыми промышленностью. Соответствие уровня цен на эту промышленную продукцию уровню цен на сельскохозяйственное сырье и продукты его переработки.

7. Размеры сельскохозяйственных предприятий. Например, мелкие крестьянские хозяйства ограничивают возможности специализации.

Возможны два пути увеличения производства сельскохозяйственной продукции — экстенсивный, т.е. за счет расширения посевных площадей, роста поголовья скота без обновления материально-технической основы, и интенсивный, предусматривающий повышение выхода продукции с единицы площади в результате применения более эффективных средств производства, использования достижений НТП.

Возможности экстенсивного развития уже почти исчерпаны, поэтому интенсификация является наиболее эффективным и единственно возможным способом развития производства. Основными направлениями интенсификации являются: комплексная механизация, химизация сельского хозяйства, мелиорация земель, повышение энерговооруженности труда в сельском хозяйстве, совершенствование используемых технологий производства. Интенсификация осуществляется на базе углубления специализации сельскохозяйственного производства, дальнейшего развития агропромышленной интеграции.

В свою очередь сезонность и цикличность производства требуют наличие и концентрации материально-денежных ресурсов по периодам года, в связи с разрывом во времени между произведенными расходами и полученными доходами.

Отсюда, стремление большинство сельскохозяйственных предприятий стать многоотраслевыми, способствует им более равномерно использовать финансовые, материальные и трудовые ресурсы в течение производственного цикла.

К производственно-экономическим факторам в первую очередь относятся цены, которым отводится определяющая роль в условиях конкурентоспособности, и ориентированных на уровень мировых цен на продукцию сельского хозяйства, где ее базисом служит производственная себестоимость.

Для анализа агропромышленного комплекса рассмотрим классификацию земель сельскохозяйственного назначения. Так, земли сельскохозяйственного назначения — земли, предоставленные для нужд сельского хозяйства и расположенные за чертой поселений». К землям этой категории относят: сельскохозяйственные угодья; земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, древесно-кустарниковой растительностью, предназначенной для защиты земель от воздействия вредных природных, антропогенных и техногенных явлений; замкнутыми водоемами, а также зданиями, строениями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции (рисунок 2.6).

Рисунок 2.6. Зоны сельскохозяйственного назначения

Источник: [134]

Земли сельскохозяйственного назначения предоставляются гражданам:

- для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства;
- для ведения личного подсобного хозяйства;
- для целей садоводства, огородничества и дачного строительства.

Следует также отметить, что современная ситуация в сельском хозяйстве требует отдельного рассмотрения и социальных факторов. В сельской местности сложилась слабо развитая инфраструктура территорий и сложная демографическая и миграционная ситуации, оказывающие особое влияние на обеспеченность квалифицированными кадрами и рациональное использование ресурсного потенциала в отрасли.

Технологическая многоукладность агропромышленного производства стран ЕАЭС, преобладание в ряде сфер и отраслей первичных отсталых укладов становятся сегодня одним из главных факторов, отрицательно влияющих на развитие АПК, где наряду с новейшими производствами продолжают существовать устаревшие технологические уклады, давно вытесненные из сельского хозяйства развитых стран. Среди сельскохозяйственных товаропроизводителей лишь небольшой удельный вес занимают хозяйства, производство которых основано на инновациях и относится к пятому технологическому укладу. В основном это предприятия свиноводческого, птицеводческого направления, овощеводства закрытого грунта. На другом полюсе – личные подсобные и мелкие фермерские хозяйства, использующие в основном ручной труд, примитивные отсталые технологии и не вышедшие еще из второго уклада. Между ними многообразные сельскохозяйственные организации и крупные крестьянские (фермерские) хозяйства, относящиеся в основном к третьему – четвертому укладам, требующие модернизации.

Различают меры прямого и косвенного государственного регулирования АПК. К прямому влиянию государства относят: компенсационные платежи, платежи при ущербе от стихийных бедствий и выплаты в случае вынужденной реорганизации или сокращения производства.

Примером косвенного вмешательства государства в развитие АПК являются:

- ценовое регулирование на рынке продовольствия путем фиксированных внутренних цен, налогов и пошлин;
- компенсация расходов на приобретение сельхозорудий, кормов и удобрений путем предоставления субсидий и компенсации процентов по кредитам;
- финансирование программ по хранению и транспортировке продукции;
- субсидирование долгосрочных проектов по строительству производственных помещений, рекультивации земель и созданию аграрных обществ и объединений.

Как сложная система производство представляет собой комплекс организационных и функциональных подсистем. Организационные выражают формы хозяйствования, собственности и организации деятельности, а функциональные – их технологическую, экономическую и социальную сущность.

Другим важнейшим признаком системности является динамичность, которая предполагает, что содержание и структура сельскохозяйственного производства со временем развиваются, соответственно меняются и качественные характеристики его составляющих.

В качестве вероятностной система действует в условиях неопределенности, которые выражены влиянием рыночных факторов и погодных условий, имеющих, как известно, вероятностный характер. Влияние колебаний природно-климатических условий на сельскохозяйственное производство вызывает его неустойчивость, которая тоже имеет случайный, вероятностный характер и выражается в периодических флуктуациях затрат на производство продукции животноводства и растениеводства, ее переработку, транспортировку и хранение, а также ее среднегодовых валовых сборов.

Использование земли в сельскохозяйственном производстве основано на рассмотрении следующих показателей:

- удельный вес агропромышленных площадей в общей площади представленных земельных угодий;
- удельный вес пашни в агропромышленных площадях;
- удельный вес посевов в общей площади земель, предназначенных для пашни.

В условиях эффективного использования земель сельскохозяйственного сектора существенная роль отводится производственным издержкам на удобрения, которые могут привести как к сокращению выхода товарной продукции, так и к увеличению. Следовательно, повышение эффективности растениеводства связано с увеличением издержек на удобрения. В данном аспекте имеется специальная документация (агрохимическая паспортизация), которая предполагает внесение удобрений в соответствии с качеством земли, уровнем плодородия. Рост урожайности приводит, в национальном масштабе, к выполнению задач по выпуску продовольственной продукции.

Экономическая оценка земель (по отдельным зонам, районам и предприятиям) способствует выравниванию уровня хозяйствования на разных по плодородию и качеству земель.

Убыточность сельскохозяйственных предприятий можно расценить как отсутствие у земель сельскохозяйственного назначения не только содержательных, но и формальных признаков товара, а как следствие — отсутствие у потенциальных покупателей экономического интереса к приобретению земли и ее последующему производительному использованию. Функционирование сельскохозяйственного сектора напрямую зависит от степени ответственности чиновничества за всеобщую помощь начинающим фермерам.

Представляется целесообразным рассмотрение данного вопроса эффективного аграрного землепользования в нескольких аспектах.

Первый аспект - организационно-экономический. Механизм перераспределения земель может включать условия опциона, предусмотренные при заключении договора аренды земли. Также необходимо регулировать цену, за которую арендатор может выкупить в установленных законом случаях используемые им на правах аренды для сельскохозяйственного производства земельные угодья из государственных и муниципальных земель сельскохозяйственного назначения. Со временем происходит падение доли цены самой земли в цене всего земельного участка, так как применение земельных участков с той или иной конкретной целью требует, как правило, все больших капиталовложений. Следовательно, можно провести параллель, которая покажет, что чем больше лет земельный участок находился в аренде, при условии его надлежащего использования, тем меньше цена, за которую он должен приобретаться арендатором в собственность.

Второй аспект - территориально-правовой: муниципальные образования часто значительно различаются и по площади земель сельскохозяйственного назначения, и по специализации производства, поэтому следует отказаться от закрепленной законодательством единой нормы установления предельных размеров земельных участков, такая норма должна быть дифференцирована. В случае установления максимального размера соответствующей нормы, единицей измерения могут служить абсолютные величины площади, выраженные в гектарах.

Третий аспект - социальный: необходимо определить механизмы предоставления социальной поддержки сельским жителям, ведущим личное подсобное хозяйство и передавшим на возмездной основе в соответствии с нормативным актом свои земельные доли в государственную собственность.

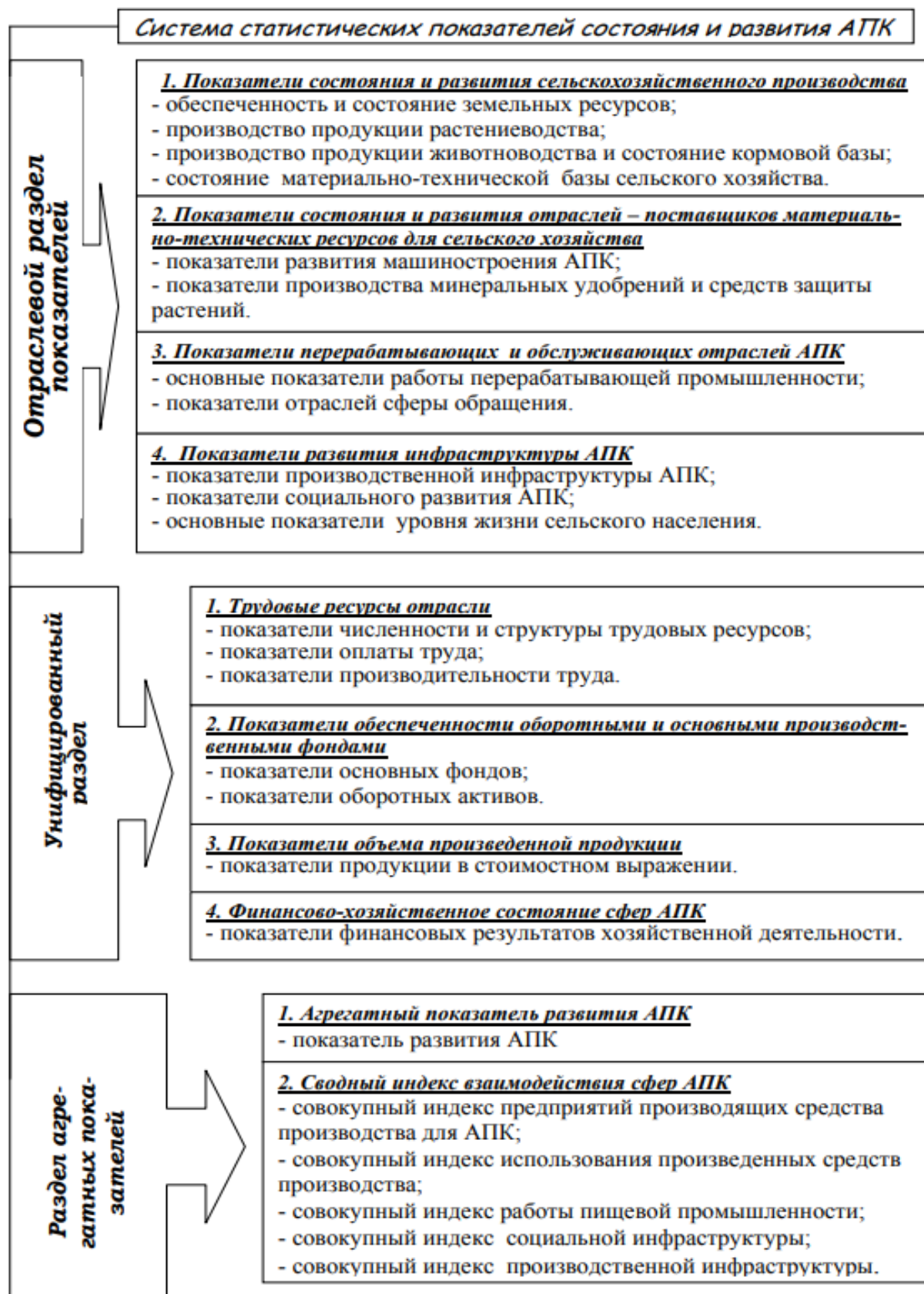

Рисунок 2.7. Система статистических показателей состояния и развития АПК

Источник: [29]

Представленные в виде системы показатели имеют как общие, так и отраслевые характеристики, поэтому они сгруппированы в отраслевой и унифицированный разделы (рис. 2.7).

Рассмотрим систему статистических показателей агропромышленного комплекса; все показатели сгруппированы в разделы согласно выделенным сферам АПК: подотрасли сельского хозяйства; производство средств производства; перерабатывающая и пищевая промышленность; инфраструктура АПК. В большинстве публикуемых систем показателей статистики агропромышленного комплекса учтен только узкоспециализированный характер деятельности сельского хозяйства, где в рамках внутриотраслевой классификации выделяется состояние технического парка и объемы переработанной и реализованной продукции.

Формирование данных для расчета статистического показателя «Объем производства продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства» по Союзу, по видам деятельности и категориям хозяйств осуществляется на основании информации, представленной уполномоченными органами государств-членов в форматах F03.01.12, F03.02.01, F03.03.01, где объем производства продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства указан в текущих ценах, а индекс физического объема – в сопоставимых ценах.

Статистический показатель «Объем производства продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства» по Союзу рассчитывается как сумма объемов производства продукции государств-членов по формуле:

$$CX_{\text{Союза}} = \sum_{i=1}^N CX_i, \quad (2.1)$$

где

$CX_{\text{Союза}}$ – объем производства продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства по Союзу за отчетный (базисный) период, долларов США (единиц национальных валют государств-членов или иной валюты);

CX_i – объем производства продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства i -го государства-члена за отчетный (базисный) период, долларов США (единиц национальных валют государств-членов или иной валюты);

N – количество государств-членов.

Структура производства продукции по видам деятельности (категориям хозяйств) по Союзу рассчитывается по формуле

$$D_{CXj} = x = \frac{CX_j}{CX_{\text{Союза}}} \times 100\% \quad (2.2)$$

где D_{CXj} – доля j -го вида деятельности (j -й категории хозяйств) в общем объеме производства продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства по Союзу за отчетный период, процентов;

CX_j – объем производства продукции j -го вида деятельности (j -й категории хозяйств) по Союзу за отчетный период, долларов США (единиц национальных валют государств-членов или иной валюты);

$CX_{\text{Союза}}$ – объем производства продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства по Союзу за отчетный период, долларов США (единиц национальных валют государств-членов или иной валюты).

Расчет структуры производства продукции по видам деятельности и категориям хозяйств по каждому из государств-членов осуществляется аналогично расчету структуры производства продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства по Союзу.

Расчет статистического показателя «Индекс физического объема производства продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства» по Союзу ежемесячно по хозяйствам всех категорий и ежегодно по видам деятельности и категориям хозяйств осуществляется по формуле

$$I_{\text{Союза}j} = \sum_{i=1}^N D_{ij} \times I_{ij} \quad (2.3)$$

$I_{\text{Союза } j}$ – индекс физического объема производства продукции j -го вида деятельности (j -й категории хозяйств) по Союзу за отчетный период, процентов;

D_{ij} – доля объема производства продукции j -го вида деятельности (j -й категории хозяйств) i -го государства-члена в общем объеме производства продукции по Союзу за базисный период;

I_{ij} – индекс физического объема производства продукции j -го вида деятельности (j -й категории хозяйств) i -го государства-члена за отчетный период, процентов;

N – количество государств-членов.

Доли государств-членов в общем объеме производства продукции j -го вида деятельности (j -й категории хозяйств) по Союзу рассчитываются по формуле

$$D_{ij} = x = \frac{CX_{ij}}{CX_{\text{Союза } j}} \quad (2.4)$$

D_{ij} – доля объема производства продукции j -го вида деятельности (j -й категории хозяйств) i -го государства-члена в общем объеме производства по Союзу за отчетный (базисный) период;

CX_{ij} – объем производства продукции j -го вида деятельности (j -й категории хозяйств) i -го государства-члена за отчетный (базисный) период, долларов США (единиц национальных валют государств-членов или иной валюты);

$CX_{\text{Союза } j}$ – объем производства продукции j -го вида деятельности (j -й категории хозяйств) по Союзу за отчетный (базисный) период, долларов США (единиц национальных валют государств-членов или иной валюты).

Расчет статистического показателя «Индекс физического объема производства продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства» по Союзу ежегодно по хозяйствам всех категорий осуществляется по формуле

$$I_{\text{Союза}j} = \sum_{i=1}^N D_{\text{ВДССХ}i} \times I_i \quad (2.5)$$

где

$I_{\text{Союза}}$ – индекс физического объема производства продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства по Союзу за отчетный период, процентов;

$D_{\text{ВДССХ}i}$ – доля объема валовой добавленной стоимости продукции по виду деятельности «сельское, лесное и рыбное хозяйство» (далее – ВДССХ) i -го государства-члена в общем объеме ВДССХ по Союзу за базисный период; I_i – индекс физического объема производства продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства i -го государства-члена за отчетный период, процентов;

N – количество государств-членов.

Доля ВДССХ государств-членов в общей ВДССХ по Союзу за базисный период рассчитывается по формуле[^]

$$D_{ij} = x = \frac{\text{ВДССХ}i}{\text{ВДССХ}_{\text{Союза}}} \quad (2.6)$$

$D_{\text{ВДССХ}i}$ – доля ВДССХ i -го государства-члена в ВДССХ по Союзу за базисный период;

$\text{ВДССХ}i$ – ВДССХ i -го государства-члена за базисный период, долларов США (единиц национальных валют государств-членов или иной валюты);

$\text{ВДССХ}_{\text{Союза}}$ – ВДССХ по Союзу за базисный период, долларов США (единиц национальных валют государств-членов или иной валюты).

ВДССХ по Союзу за базисный период рассчитывается в долларах США как сумма ВДССХ по государствам-членам по формуле

$$\text{ВДССХ}_{\text{Союза}} = \sum^N \text{ВДССХ}_i, \quad (2.7)$$

где

$\text{ВДССХ}_{\text{Союза}}$ – ВДССХ по Союзу за базисный период, долларов США (единиц национальных валют государств-членов или иной валюты);

ВДССХ_i – ВДССХ *i*-го государства-члена за базисный период, долларов США (единиц национальных валют государств-членов или иной валюты);

N – количество государств-членов.

Формирование данных по ВДССХ по Союзу осуществляется на основании официальной статистической информации, предоставляемой государствами-членами в формате F01.02.01, где ВДССХ указан в текущих ценах отчетного периода.

2.3. Организационно-правовые механизмы развития аграрного сектора государств-членов ЕАЭС

Интеграция и координация действий всех звеньев цепочки, задействованных в процессе, является проблемным управленческим аспектом в системе управления агропромышленного комплекса.

Таблица 2.2 - Основные законодательные акты государств-членов ЕАЭС в области налогообложения, кредитования, ценового регулирования и разрешительной системы в сфере агропродовольственного рынка

Государство	Нормативная правовая база
Республика Армения	Закон «О налогах» № ЗР-107 от 14 апреля 1997 г.; Закон «Об акцизном налоге» от 01 августа 200 г. № ЗР-79; Закон «О подоходном налоге» от 28 декабря 2013 г. №ЗР-190; Закон «О налоге на имущество» от 01 января 2003 № ЗР-491-Н; Закон «О страховании и страховой деятельности» от 9 апреля 2007 г. N ЗР-177-Н;Закон «О налоге на прибыль» от 31января 1995 г. № 3563-ХП; Закон «О лицензировании» от 30 мая 2011 г. № 193-ЗР; Закон «О социальном содействии» от 25 ноября 2005 г. № НО-207; «Земельный Кодекс Республики Армения» от 02 мая 2001 г. № ЗР-

	185.
Республика Беларусь	<p>Кодекс Республики Беларусь от 19 декабря 2002 № 166-3 (ред. от 31 декабря 2013г.) «Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть);</p> <p>Кодекс Республики Беларусь от 29 декабря 2009 г. № 71-3 (ред. от 31 декабря 2013г.) «Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть);</p> <p>Закон Республики Беларусь от 31 января 1995 г. № 3563-ХІІ (ред. от 30 декабря 2011 г.) «Об основах государственного социального страхования»;</p> <p>Закон Республики Беларусь от 29 февраля 1996 г. № 138-ХІІІ (ред. от 14 июля 2014 г.) «Об обязательных страховых взносах в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь»;</p> <p>Закон «О ценообразовании» от 10 мая 1999 г. (в редакции закона Республики Беларусь от 31 декабря 2009 г. № 114-3).</p>
Республика Казахстан	<p>Налоговый кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Общая и Особенная части) от 10 декабря 2008 г. № 99-ІV; (Закон Республики Казахстан от 12 июня 2001 г. № 210);</p> <p>Закон «О государственной адресной социальной помощи») от 17 июля 2001 г. № 246-ІІ;</p> <p>Закон «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 г. № 202-V ЗРК;</p> <p>Закон «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» от 08 июля 2005 г. N 66-ІІІ;</p> <p>Закон «О зерне» от 19 января 2001 г. № 143-ІІ;</p> <p>Законом «О трансфертном ценообразовании» от 05 июля 2008 г. N 67-ІV.</p>

Кыргызская Республика	<p>Налоговый Кодекс от 17 октября 2008 г. № 230;</p> <p>Закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 мая 2009 г. № 166;</p> <p>Закон «Об организации страхования в Кыргызской Республике» от 23 июля 1998 г. № 96;</p> <p>Закон «Об особенностях страхования в растениеводстве» от 26 января 2009 г. № 31;</p> <p>Закон «О продовольственной безопасности Кыргызской Республики» от 4 августа 2008 г. № 183;</p> <p>Закон «О лицензионно-разрешительной системе в Кыргызской Республике» от 19 октября 2013 г. № 195.</p>
Российская Федерация	<p>Часть 1 Налогового кодекса введена в действие с 01 января 1999 г. (Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 147-ФЗ);</p> <p>Часть 2 Налогового кодекса введена в действие с 01 января 2001 г. (Федеральный закон от 05 августа 2000 г. № 118-ФЗ);</p> <p>Закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования» № 424-ФЗ;</p> <p>Закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 14 октября 2014 г.);</p> <p>Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ.</p>

Источник: составлена автором

В государствах-членах Евразийского экономического союза действует ряд нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в области налогообложения, кредитования, ценового регулирования и разрешительной системы, в том числе в сфере агропродовольственного рынка.

Кроме того, вопросы налогообложения, кредитования, ценового регулирования и разрешительной системы в государствах-членах регламентированы отдельными постановлениями, решениями и

распоряжениями Правительств, а также нормативными актами уполномоченных органов государств-членов.

Принципы взаимодействия государств-членов в сфере налогообложения заложены в статье 71 Договора о Евразийском экономическом союзе от 9 мая 2014 года (далее - Договор о Союзе) и предусматривают следующее:

- товары, ввозимые с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена, облагаются косвенными налогами;

- провозглашается принцип не дискриминации во взаимной торговле: взимание налогов в государстве-члене, на территории которого реализуются товары других государств-членов, должно быть не менее благоприятным, чем налогообложение, применяемое этим государством-членом при тех же обстоятельствах в отношении аналогичных товаров, происходящих с его территории;

- для обеспечения равных условий конкуренции и исключения препятствий свободного перемещения товаров, работ и услуг на национальном уровне или на уровне Союза, государства-члены определяют направления, формы и порядок осуществления сближения законодательства в отношении налогов, которые оказывают влияние на взаимную торговлю, включая гармонизацию ставок акцизов по наиболее чувствительным подакцизным товарам и дальнейшее совершенствование системы взимания НДС во взаимной торговле, в том числе с применением информационных технологий.

Для реализации задач согласованной (скоординированной) агропромышленной политики статьей 95 Договора о Союзе предусмотрено межгосударственное взаимодействие Сторон в части государственного регулирования аграрного рынка.

В Республике Армения, Республике Беларусь и Республике Казахстан действует двухуровневая система налогообложения (республиканский, местный уровни); в Кыргызской Республике и Российской Федерации – трехуровневая система налогообложения (общегосударственный - федеральный, региональный и местный уровни).

Таблица 2.3 - Системы налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей в государствах-членах ЕАЭС.

Система налогообложения	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
Специальный режим налогообложения	Земельный налог	Единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции	Единый земельный налог	Земельный налог	Единый сельскохозяйственный налог
Налоговая база	Площадь земельного участка умноженная на его оценочную стоимость	Денежное выражение валовой выручки от реализации (работ и услуг) и внереализационных доходов	Площадь земельного участка умноженная на его оценочную стоимость	Площадь земельного участка умноженная на ставку земельного налога	Денежное выражение доходов, уменьшенных на величину расходов
Ставка налогообложения	0	1,0%	не более 0,5 %	0	6,0%

Источник: [289]

Согласно налоговому законодательству принципы налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей Сторон имеют общую основу, т.е. уровень налоговой нагрузки для данной категории субъектов экономики существенно ниже, чем по общеустановленному режиму (для сельскохозяйственных товаропроизводителей установлена специальная льготная система налогообложения). При этом в Сторонах действуют разные ставки

основных налогов. В Республики Беларусь с 1 января 2012 г., произошло снижение налоговой ставки на прибыль. Ранее ставка налога на прибыль составляла 24 %, что на 6 % больше нынешней.

Таким образом, в Кыргызской Республике действует самая низкая ставка 10%, а с 2013 г. в Республике Беларусь ставка на прибыль составила 18 % в сравнении с Российской Федерацией и Республикой Казахстан – 20%.

Таблица 2.4 - Виды и ставки основных налогов в государствах-членах ЕАЭС

	Система налогообложения	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
1	Единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции (%)	-	1% ⁽²⁾	-	-	6% ⁽³⁾
2	Единый земельный налог	-	-	0,5% ⁽¹⁾	-	-
3	Земельный налог - для юр. лиц; - для с/х производителей	15% ⁽⁵⁾	-	-	20% ⁽⁶⁾ 0	-
4	Налог на добавленную стоимость (%) - для юр. лиц - для с/х производителей (4)	20%	20 10	(корпоративный налог) 12 12	12% ⁽⁷⁾	18 10
5	Налог на прибыль (%) - для юр. лиц - для с/х производителей (4)	20%	18% -	20% 10%	10%	- 20%
6	Налог на доходы физических лиц %	от 24,4% (8)	12 %	11 %	10 %	13 %
7	Социальный налог (%) - для работодателей; - для с/х производителей (4)	-	28 % 24 %	11 %	-	34 %

8	Налог с продаж: (физические лица %);	не устанавл ивается	-	-	1% (2% для услуг)	-
9	Налог на имущество	0,3 % - налогообла гае мой базы для строений общественн ого и производств ен ного назначения	диффере нц. ставка 0,1 – 2	дифференц. ставка 0,05 – 1,5	0,35%-для жилых помещени й; 0,8% -для имущества , используе мого для экономиче ской деятельнос ти; 0,3% - отраслевой коэффицие нт на с/х производст вен ные здания	дифференц. ставка ≤ 2,2

(1) - базой исчисления земельного налога служит площадь земельного участка, умноженная на оценочную стоимость;

(2) - объектом налогообложения при уплате единого налога является валовая выручка от реализации товаров;

(3) - объектом налогообложения при уплате единого налога является чистая выручка от реализации товаров;

(4) - для работодателей, занятых производством сельскохозяйственной продукции, объем которой составляет более 50 % общего объема произведенной продукции.

(5) – объектом налогообложения для земель сельскохозяйственного назначения является чистый доход, определенный по кадастровой оценке земли;

(6) - базой исчисления земельного налога служит площадь земельного участка, указанная в правоудостоверяющем документе, базовая ставка земельного налога начисляется по отдельной шкале для орошаемой пашни и богарной за 1 г;

(7) – ставка расчетного чистого дохода, определенного по кадастровой стоимости;

(8) – основные поставки сельскохозяйственной продукции собственного производства освобождены от НДС.

Источник: [289]

Ставка подоходного налога с физических лиц в Республике Казахстан («индивидуальный подоходный налог») и Кыргызской Республике является самой низкой - 10 %. В Республике Армения ставка подоходного налога выше, чем в других государствах - членах ЕАЭС, и составляет 24,4 %, в Российской Федерации 13 %.

В Республике Беларусь ставка подоходного налога с физических лиц составляет 12 %, при этом с доходов, полученных физическими лицами, участвующими в реализации бизнес - проекта в сфере новых и высоких технологий (от нерезидентов Парка высоких технологий),

действует ставка в размере 9 %, а в отношении доходов, получаемых от осуществления предпринимательской (частной нотариальной) деятельности, – 15 %.

В Странх действуют разные ставки социального налога. Самая низкая ставка социального налога в Республике Казахстан – от 4,5 до 20 %. В Республике Беларусь и Российской Федерации функции социального налога выполняют страховые взносы, размер которых самый высокий и составляет 34 %. Кроме того, в Республике Беларусь для работающих граждан установлена дополнительная обязанность по уплате данного налога в размере 1 %.

Однако в системах налогообложения имеются существенные различия. Так, если в Беларуси базой для налогообложения является совокупная выручка от реализации товаров, работ и услуг, то в Армении и России - это чистая выручка, рассчитываемая как величина доходов, уменьшенная на величину расходов. Аналогичный метод применяется в Казахстане при обложении корпоративным налогом (налог на прибыль), а также в Кыргызской Республике.

При сравнительных расчетах налоговая нагрузка для белорусских сельхозтоваропроизводителей на 1 га сельхозугодий в 3 и 10 раз больше, чем у российских и казахстанских, соответственно.

В Беларуси и Армении действует самый высокий налог на добавленную стоимость – 20%, в Кыргызстане и Казахстане – 12%, в России – 18%.

Наряду со специальным налоговым режимом, в Казахстане для крестьянских или фермерских хозяйств (физические лица) действует режим, освобождающий от уплаты всех видов налогов, заменяя их одним земельным налогом, базой исчисления для которого служит площадь земельного участка, умноженная на оценочную стоимость. Налоговые ставки по данному режиму не превышают 0,5 %. Согласно действующему

законодательству в Кыргызской Республике сельхозпроизводители освобождены на основании основного вида деятельности от всех видов налогов (налога на прибыль, НДС, налога с продаж), кроме земельного налога, исчисление суммы земельного налога для земель сельскохозяйственного назначения производится путем умножения ставки установленного Кодексом земельного налога, на площадь земельного участка, с учетом коэффициента инфляции.

Аналогичный налоговый режим имеется в России (так называемая упрощенная система налогообложения) - он позволяет для организаций не уплачивать три вида налогов: налог на прибыль, имущественный налог и НДС (для индивидуальных предпринимателей вместо налога на прибыль применяется налог на доходы физических лиц). Налоговая ставка по данному режиму не превышает 15 %, в зависимости от объекта налогообложения (валовая прибыль - 6 %, чистая выручка - 15 %).

В свою очередь, для организаций (юридических лиц) имеются ограничения по использованию данного вида налогообложения, выраженные в не превышении доходной части по итогам 9 месяцев 45 млн. рублей.

Таким образом, из выше раскрытых механизмов уплаты Единого налога наиболее выгодным и простым в практике использования является механизм, применяемый в Республике Казахстан в рамках Единого земельного налога.

Положительными сторонами этого механизма является то, что он предлагает простое ведение финансовой отчетности, тогда как механизм налогообложения Беларуси и России требует аудирования на предмет определения налогового объекта, что в свою очередь затрудняет администрирование данных механизмов.

В отношении ставок акцизов на товары основных товарных позиций в государствах - членах ЕАЭС необходимо отметить следующее.

Ставки акцизов на товары основных товарных позиций ежегодно утверждаются правительствами Сторон.

Различия в ставках акцизов в основном весьма незначительны, за исключением таких товарных позиций, как бензин автомобильный, дизельное топливо и сигареты без фильтра (величина отклонений минимального значения от максимального составляет более 100%).

Не смотря на имеющиеся различия в уровнях ставок акцизов, сами уровни ставок более чем в половине случаев гармонизированы (около 60 % от общей доли базового перечня подакцизных товаров), то есть уровни ставок акцизов имеют достаточно сближенные значения, либо размер отклонений уровней акцизов между собой невелик.

Проблемными, с точки зрения гармонизации ставок акцизов в государствах - членах, являются такие виды подакцизных товаров, как бензин автомобильный и дизельное топливо, а также сигареты без фильтра (величина отклонений минимального значения от максимального составляет более 100 %).

Наиболее высокие ставки акцизов на подакцизные товары рассматриваемого перечня отмечаются в Республике Беларусь (спирт этиловый, вино натуральное, бензин автомобильный, дизельное топливо).

Далее следует Российская Федерация, где самые высокие ставки установлены на пиво и сигареты. Наименьший размер ставок на акцизы на товары, входящие в указанный перечень, – в Республике Казахстан (на спирт этиловый, сигареты с фильтром, бензин автомобильный и дизельное топливо); в Армении (на пиво, виноградные и прочие вина, виноматериалы, спирт и спиртные напитки, промышленные заменители табака, сигары, сигареллы и сигареты из табака или его заменителей); в Кыргызстане (на этиловый спирт и спиртосодержащая продукция, сигареты и табачная продукция, нефтепродукты).

Ставки на акциз в Армении и Кыргызстане на алкоголь намного ниже, чем в странах ЕАЭС. С началом процесса гармонизации акцизных ставок в ЕАЭС ставки акциза в республиках изменяются.

Акциз на спиртные напитки (кроме коньяка и вина) повысился с минимальных 500 до 550 драмов за литр, а процентная ставка - с 50 до 55%.

Коллегия Евразийской экономической комиссии приняла проект соглашения, по которому будет проходить сближение ставок акцизов на алкогольную и табачную продукцию в течение ближайших пяти лет. Кроме того, документ будет регулировать отклонения ставок на алкоголь и табак в пределах запланированных коридоров.

Земельный налог.

Согласно действующему Закону «О земельном налоге» в Республике Армения плательщиками земельного налога являются собственники земли, постоянные и временные пользователи земли. Налог на земли, предоставленные для использования на арендных условиях, взимается с арендодателя.

Объектом налогообложения для земель сельскохозяйственного назначения является расчетный чистый доход, определенный согласно кадастровой оценке земли. Размер земельного налога не зависит от результатов хозяйственной деятельности плательщиков и устанавливается в виде выплачиваемого за год фиксированного платежа за единицу площади участка земли.

Ставка земельного налога на земли сельскохозяйственного назначения (включая земельные участки, выделенные для жилищного строительства в населенных пунктах, приусадебные и садоводческие (дачные) земельные участки) устанавливается в размере 15% расчетного чистого дохода, определенного по их кадастровой оценке.

Ставка земельного налога для земель лесного фонда (исключая входящие в них сельскохозяйственные виды почвы) устанавливается в размере 1% от средней стоимости по кадастровой оценке неиспользуемых земель соответствующих поясов кадастрового районирования. Для других земель несельскохозяйственного назначения земельный налог устанавливается в размере 1% от стоимости согласно кадастровой оценке данного вида почвы.

Плательщики земельного налога освобождаются от налога на прибыль (подходного налога), за исключением сельскохозяйственных предприятий промышленного характера (тепличных и звероводческих хозяйств, животноводческих комплексов, агрокомбинатов, птицеводческих фабрик и других).

Налогоплательщики, более 25% прибыли (дохода) которых приходится на несельскохозяйственную деятельность, от налога на прибыль (подходного налога) по этой деятельности не освобождаются. С этой целью налогоплательщики обязаны вести по линии сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности отдельный учет расходов по производству и обороту, а также реализации продукции.

От земельного налога полностью освобождаются в том числе:

- крестьянские и коллективные крестьянские хозяйства, сформировавшиеся в ходе земельной реформы и приватизации в течение двух лет, начиная с месяца, следующего за приобретением права собственности на землю;
- собственники земли, постоянные и временные землепользователи, которым на определенный срок предоставлена земля с условием освобождения от подходного налога;
- являющиеся государственной собственностью земли общего пользования в населенных пунктах (площади, улицы, переходы, дороги,

парки, скверы, водоемы и другие);

- учебно-производственные и опытные земельные участки при профессионально - технических училищах и школах и другие.

От земельного налога в размере 50% освобождаются в том числе сельскохозяйственные и лесохозяйственные научные организации, опытные, экспериментальные, семеноводческие, питомнические, племенные, сортоиспытательные предприятия, станции и пункты научно - исследовательских учреждений и учебных заведений, земли, используемые исключительно в научных и учебных целях, а также в целях сортоиспытания сельскохозяйственных и лесоводческих культур.

В Республике Беларусь земельным налогом облагаются земли сельскохозяйственного назначения; для выравнивания налоговой нагрузки устанавливаются единые процентные ставки земельного налога по видам функционального использования земельных участков независимо от места их расположения.

Установлены новые ставки земельного налога и арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности, а также новые ставки земельного налога на участки, расположенные в населенных пунктах и за их пределами, а также на участки садоводческих товариществ и дачных кооперативов. Исключением являются земельные участки, по которым в соответствии с Налоговым кодексом Беларуси земельный налог взимается по ставкам земельного налога на земли сельскохозяйственного назначения. В части земельного налога земли сельхозназначения, земли других категорий земель, предоставленные для ведения сельского хозяйства, подвергшиеся радиоактивному загрязнению, на которых введены ограничения по ведению сельского хозяйства, освобождаются от земельного налога.

В Республике Казахстан земли сельскохозяйственного назначения подлежат обложению земельным налогом. С них взимается только

земельный налог, который устанавливается в процентах от кадастровой стоимости земли, находящейся в собственности и/или пользовании. Все остальные налоги по отношению к ним не применяются.

В Кыргызской Республике Налоговым Кодексом определено, что исчисление суммы земельного налога для земель сельскохозяйственного назначения производится путем умножения ставки установленного Кодексом земельного налога, на площадь земельного участка, с учетом коэффициента инфляции.

Базовые ставки земельного налога за пользование сельскохозяйственными угодьями установлены в том числе:

- базовые ставки земельного налога за пользование землями, орошаемыми насосными станциями составляют от 189 до 407 сом/га;
- для богарной пашни – от 37 до 87,5 сом/га.

Для сельскохозяйственных угодий населенных пунктов, отнесенных Жогорку Кенешем Кыргызской Республики к высокогорным и отдаленным, при уплате земельного налога за пользование сельскохозяйственными угодьями устанавливаются льготы в размере 50 % от базовой ставки земельного налога для данного района.

Местные кенешы имеют право увеличивать базовые ставки земельного налога за пользование сельскохозяйственными угодьями с учетом балла бонитета почв, а также неиспользования сельскохозяйственных угодий, за исключением случаев непреодолимой силы, не чаще одного раза в течение календарного года и не более трех раз.

Освобождаются от налогообложения земли заповедников, резерваторов, природных, национальных и дендрологических парков, ботанических и зоологических садов, заказников, памятников природы, объектов историко-культурного назначения, нераспределенные земли запаса, земли, занятые полосой слежения вдоль государственной границы, земли

общего пользования населенных пунктов, занятые защитными лесонасаждениями, водного и лесного фондов, земли путей сообщения, продуктопроводов, линий связи и электропередачи, земельные полосы вдоль дорог и сооружений, вводимых с целью поддержания в эксплуатационном состоянии указанных объектов, за исключением предоставленных для сельскохозяйственного использования, а также для осуществления предпринимательской деятельности.

Местные кенешы имеют право предоставить полное или частичное освобождение от уплаты земельного налога по сельскохозяйственным угодьям на срок до 3 лет в случаях, когда землепользователь понес материальные убытки вследствие непреодолимой силы.

В Российской Федерации земельный налог является местным налогом. Налоговые ставки устанавливаются нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований и не могут превышать 0,3% в отношении земельных участков:

– отнесенных к землям сельскохозяйственного назначения или к землям в составе зон сельскохозяйственного использования в населенных пунктах и используемых для сельскохозяйственного производства;

– приобретенных для личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества или животноводства, дачного хозяйства.

В Республике Казахстан с 01.01.2015 года внесены изменения в отдельные положения Налогового кодекса. Для юридических лиц, применяющих специальный налоговый режим – производителей сельскохозяйственной продукции, продукции аквакультуры (рыбоводства) и сельских потребительских кооперативов (СПК) исключена 70 % льгота по земельному налогу и плате за пользование земельными участками.

По социальному налогу для юридических лиц – производителей сельскохозяйственной продукции, продукции аквакультуры

(рыбоводства) и СПК, ставка социального налога 11 % снижена и составляет 6,5%.

Для юридических лиц - сельхозтоваропроизводителей ставки земельного налога увеличены в 5 раз. Также в России Министерство сельского хозяйства совместно с Комитетом Государственной Думы Российской Федерации по аграрным вопросам, заинтересованными министерствами и ведомствами ведут работу по подготовке внесения изменений в налоговое законодательство Российской Федерации в части:

- предоставления права применения системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (ЕСХН) организациям, осуществляющим услуги по обработке почвы, по уходу за посевами, заготовке кормов и уборке зерновых культур;

- предоставления сельскохозяйственным товаропроизводителям, применяющим ЕСХН, права добровольного перехода в качестве налогоплательщика ЕСХН с одновременным использованием обязанностей налогоплательщика НДС на период до двух лет.

Земельный налог нельзя считать подлежащим унификации на территории стран ЕАЭС, так как он не оказывает влияния на международные экономические отношения: не искажает стоимость экспортируемой и импортируемой продукции, его взимание не приводит к двойному налогообложению хозяйствующих субъектов. Размеры ставок и методы взимания налога на землю могут влиять только на величину налогового бремени в отдельно взятом государстве. Таким образом, структура налогообложения в Сторонах характеризуется значительной степенью унификации: налоговые системы предполагают взимание прямых и косвенных налогов. Элементы налоговой системы, порядок исчисления и уплаты налогов, налоговые льготы и освобождение от уплаты налогов, система контроля за налогоплательщиками со стороны налоговых органов также в значительной степени идентичны. Полной

унификации ставок основных налогов в государствах - членах ЕАЭС пока не наблюдается, поскольку размеры ставок налогов и сборов зависят от уровня экономического развития, а также от проводимой налоговой политики каждого из государств и ходом реформ в данной сфере.

ГЛАВА 3. УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

3.1. Состояние развития аграрного сектора на современном этапе

Анализ статистических данных по посевной площади основных сельскохозяйственных культур и площадям многолетних насаждений в государствах-членах ЕАЭС за период с 2015 по 2022 год, а также темпы роста в процентах.

За весь период отмечается устойчивый рост посевной площади, с темпами роста в диапазоне от 99,6% до 101,95%. В целом, темпы роста довольно умеренные, с наименьшим значением в 2018 году - 99,6% и наибольшим в 2022 году - 101,95% [349] (рисунок 3.1).

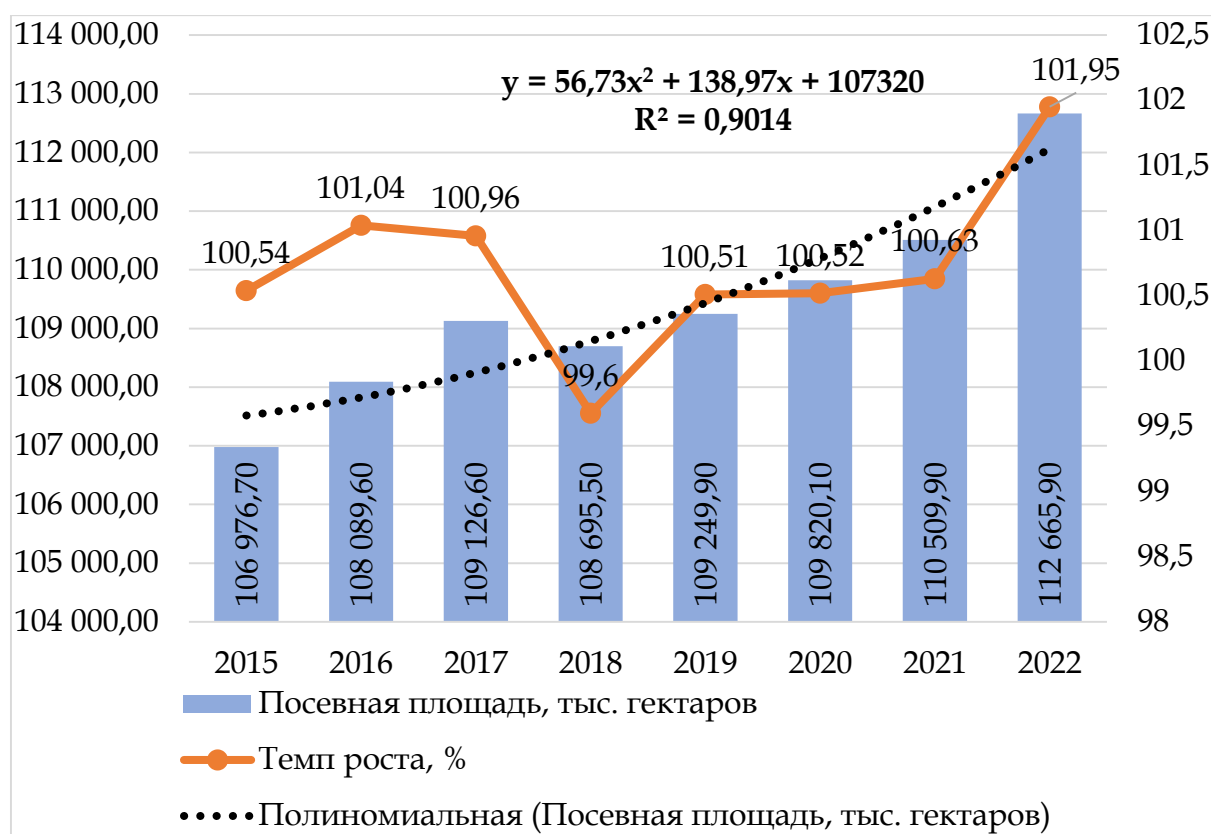

Рисунок 3.1. Посевная площадь основных сельскохозяйственных культур и посевные площади многолетних насаждений государств-членов ЕАЭС, тыс. гектаров

Источник: составлен автором по данным [349]

Однако следует подчеркнуть, что с 2015 по 2017 год посевная площадь росла, хотя и не слишком значительно. В 2018 году произошло небольшое снижение (99,6%), возможно, вызванное различными факторами, такими как изменения в сельскохозяйственной политике, погодные условия и др. С 2019 по 2022 год наблюдается умеренный, но стабильный рост посевной площади. Таким образом посевная площадь основных сельскохозяйственных культур и посевные площади многолетних насаждений государств-членов ЕАЭС в 2022 году составила 112665,9 тыс. гектаров против 106976,7 тыс. гектаров в 2015 году.

Посевная площадь является важным показателем для оценки общего сельскохозяйственного потенциала страны. Увеличение посевных площадей может свидетельствовать о росте производства и увеличении возможностей для сельскохозяйственного сектора. Изменения в посевной площади могут быть индикатором того, какие культуры и в каком объеме будут производиться в будущем. Это помогает прогнозировать объемы производства сельскохозяйственной продукции.

Проведенный анализ данных по посевной площади основных сельскохозяйственных культур и площадям многолетних насаждений в отдельно по каждому государству-члену ЕАЭС за период 2015-2022 годов показал, что посевная площадь увеличивается для большинства стран.

В Казахстане заметен рост посевной площади с 21022,9 тыс. гектаров в 2015 году до 23162,1 тыс. гектаров в 2022 году, что указывает на интенсивное развитие сельского хозяйства. В Кыргызстане отмечается небольшие увеличения посевных площадей основных сельскохозяйственных культур и посевных площадей многолетних насаждений на 3,6%, таким

образом в 2022 году она составила порядка 1228,8 тыс. гектаров, что свидетельствует о стабильности в аграрном секторе.

Постепенный рост посевных площадей основных сельскохозяйственных культур и посевных площадей многолетних насаждений в России связано с увеличением производства сельскохозяйственных культур. В 2022 году она составила порядка 82290,4 тыс. гектаров.

Можно отметить, что в Армении наблюдается небольшой спад посевной площади на 0,4%, возможно, связанный с изменениями в структуре сельского хозяйства. В 2022 году она составила порядка 212,4 тыс. гектаров.

В Беларуси заметны небольшие колебания, но общий тренд остается стабильным. В 2022 году произошел небольшой рост до 5772,2 тыс. гектаров [349] (рисунок 3.2).

Высокие темпы роста посевных площадей основных сельскохозяйственных культур и посевных площадей многолетних насаждений в Казахстане и России указывают на активные инвестиции в аграрный сектор и модернизацию.

Увеличение посевных площадей основных сельскохозяйственных культур и посевных площадей многолетних насаждений свидетельствует о успешности мер поддержки сельского хозяйства. Анализ доли посевной площади государств-членов ЕАЭС выявляет экономическую значимость сельского хозяйства в каждой стране. Это может быть ключевым фактором для планирования экономического развития и определения приоритетных направлений. Анализ посевной площади позволяет оценить эффективность государственной аграрной политики.

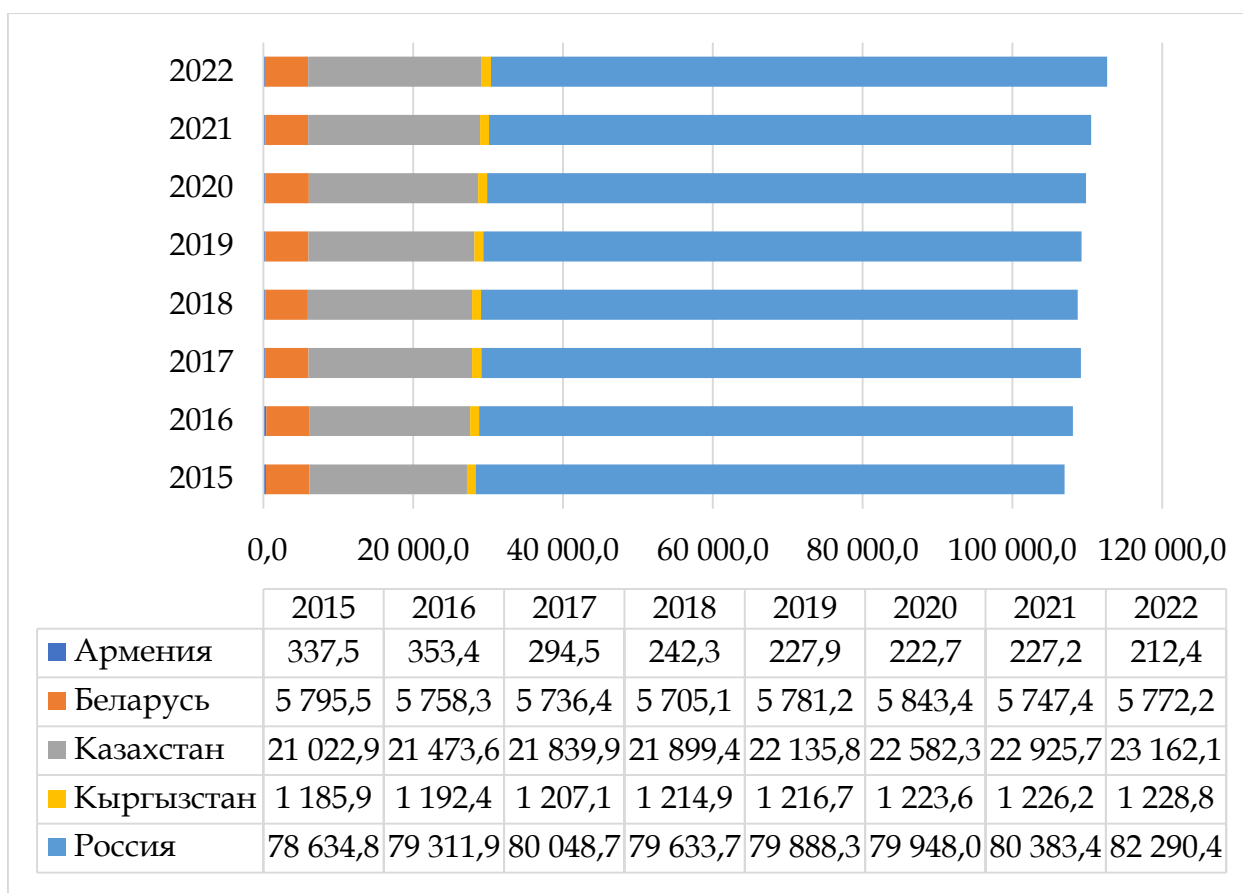

Рисунок 3.2. Посевная площадь основных сельскохозяйственных культур и посевные площади многолетних насаждений ЕАЭС в разрезе стран-участниц, тыс. гектаров

Источник: составлен автором по данным [349]

Анализ долей посевной площади основных сельскохозяйственных культур и площадей многолетних насаждений среди государств-членов ЕАЭС в 2022 году показал, что доля посевной площади в Армении составляет 0,19% от общего объема, что может указывать на небольшую долю в общем сельскохозяйственном производстве.

Беларусь вносит существенный вклад в общую посевную площадь - 5,12%, что свидетельствует о значительном участии в аграрном секторе.

Казахстан занимает крупную долю в общей посевной площади - 20,56%, что говорит о значительной роли сельского хозяйства в этой стране.

Доля Кыргызстана относительно невелика - 1,09%, что может указывать на меньший масштаб в сельском хозяйстве.

Россия имеет самую крупную долю в общей посевной площади - 73,04%, что подчеркивает ее важную роль в сельскохозяйственном производстве ЕАЭС [349] (рисунок 3.3).

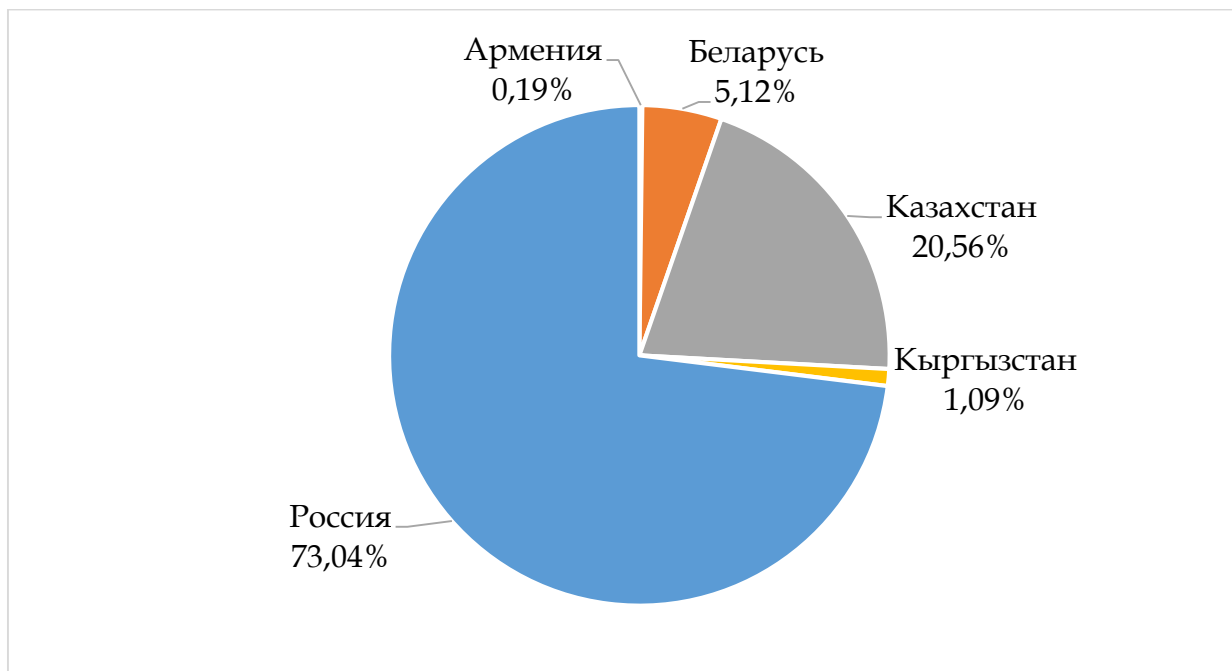

Рисунок 3.3. Структура посевной площади основных сельскохозяйственных культур и посевные площади многолетних насаждений ЕАЭС в разрезе стран-участниц в 2022 году, %

Источник: составлен автором по данным [349]

Таким образом, Россия и Казахстан являются крупнейшими участниками в сельскохозяйственном секторе, внося значительный вклад в общую посевную площадь.

Армения и Кыргызстан вносят меньший вклад, но их доли могут быть значительными в контексте масштабов их экономий.

Сравнение данных по посевной площади в течение нескольких лет позволяет выявить тренды в развитии сельского хозяйства и выявить факторы, влияющие на изменения. Результаты анализа о посевной площади

важны для эффективного планирования ресурсов, таких как семена, удобрения, вода и т. д., что помогает оптимизировать процессы сельского производства.

Увеличение посевных площадей способствует увеличению занятости, росту экономики и сокращению зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции. Изменения в посевной площади также свидетельствуют о том, как сельское хозяйство адаптируется к климатическим изменениям и другим экологическим факторам. Все эти аспекты делают анализ посевной площади важным инструментом для формирования стратегий развития сельского хозяйства и обеспечения устойчивого развития аграрного сектора в государствах-членах ЕАЭС.

Анализ посевной площади зерновых и зернобобовых культур в государствах-членах Евразийского экономического союза ЕАЭС представляет собой важный инструмент для оценки состояния и развития сельского хозяйства. Зерновые и зернобобовые культуры являются основой продовольственной безопасности. Оценка посевной площади важна для понимания способности региона обеспечивать себя продовольствием и регулировать внутренний рынок. Посевная площадь также влияет на объемы экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции. Этот анализ важен для определения позиции стран на мировом рынке и взаимосвязей с другими экономическими субъектами.

Статистический анализ данных по посевной площади зерновых и зернобобовых культур в государствах-членах ЕАЭС за период 2015-2022 годов показал, что за весь рассматриваемый период посевная площадь зерновых и зернобобовых культур остается на достаточно стабильном уровне.

В Армении наблюдается значительное снижение посевные площади возделывания зерновых с 2015 по 2017 год, затем небольшое увеличение в

2021 году, но в 2022 году снова небольшое снижение до 114,409 тыс. гектаров.

Наблюдаются небольшие колебания посевные площади возделывания зерновых в Беларуси, но отмечается общая тенденция роста, особенно с 2383 тыс. гектаров в 2018 году до 2532,8 тыс. гектаров в 2022 году.

В Казахстане постепенный рост с 14982,2 тыс. гектаров в 2015 году до 16114,4 тыс. гектаров в 2022 году указывает на стабильное развитие сельского хозяйства [349] (рисунок 3.4).

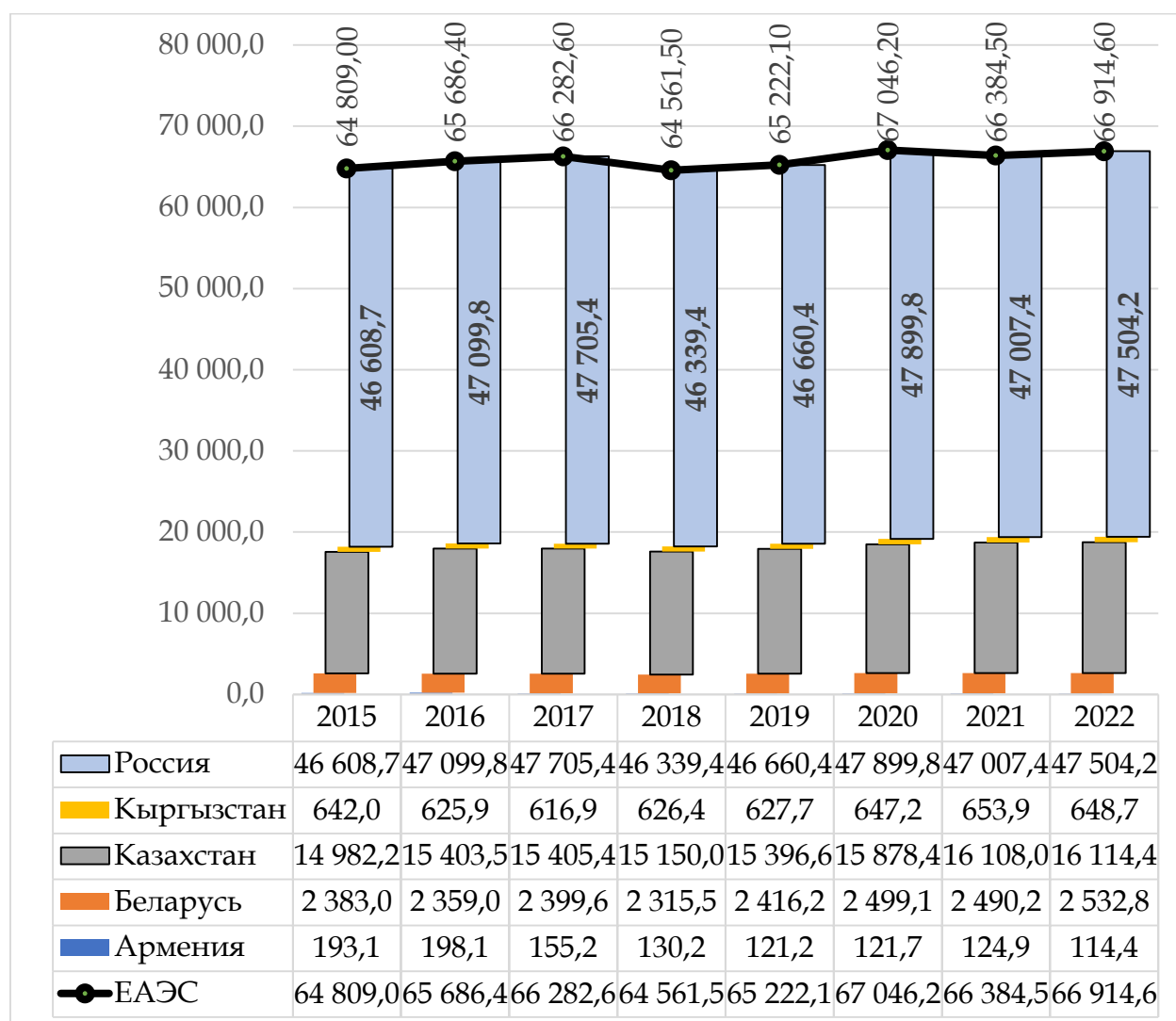

Рисунок 3.4. Посевная площадь зерновых и зернобобовых культур государств-членов ЕАЭС, тыс. гектаров

Источник: составлен автором по данным [349]

Небольшие колебания посевной площади зерновых и зернобобовых культур в Кыргызстане, но отмечается общая тенденция к увеличению с 641,98 тыс. гектаров в 2015 году до 648,726 тыс. гектаров в 2022 году. В России следует отметить увеличение посевной площади зерновых и зернобобовых культур с небольшими колебаниями в 2017 и 2021 годах.

В целом, общая посевная площадь зерновых и зернобобовых культур в ЕАЭС также остается на относительно стабильном уровне. Темпы роста посевных площадей относительно умеренные, с некоторыми колебаниями в различные годы. Анализ динамики посевной площади важно для планирования и прогнозирования развития сельского хозяйства, выработки стратегий развития сельского хозяйства, обеспечивая стабильность, безопасность продовольствия и устойчивое экономическое развитие в рамках ЕАЭС. Это может помочь странам-членам ЕАЭС подготовиться к возможным вызовам и изменениям в сельскохозяйственном секторе.

Картофель является важным источником пищи и одним из основных продуктов потребления. Анализ посевной площади картофеля помогает оценить возможности стран по обеспечению себя продукцией и поддержанию продовольственной безопасности. Проведем анализ динамики посевной площади картофеля в государствах-членах ЕАЭС за период с 2015 по 2022 год.

Наблюдается общий тренд снижения посевной площади картофеля в странах-членах ЕАЭС в течение анализируемого периода.

Умеренное снижение посевной площади картофеля в Армении с 27,8 тыс. гектаров в 2015 году до 19,3 тыс. гектаров в 2022 году отражает изменения в аграрной политике и предпочтениях в культуре.

В Беларуси отмечается снижение посевные площади картофеля с 2015 года, однако тенденция к снижению смягчается после 2018 года. В 2022 году она составила 173,4 тыс. гектаров.

Следует отметить, что в Казахстане произошло постепенное увеличение посевной площади картофеля с 2015 по 2019 год, но затем наблюдается снижение в 2020 и 2021 годах, с небольшим восстановлением в 2022 году до 199,5 тыс. гектаров.

В Кыргызстане отмечается постепенное снижение посевной площади картофеля, хотя в 2022 году снижение несколько замедляется.

Также наблюдается заметное снижение посевные площади картофеля в России, особенно с 2017 года, но снижение смягчается в 2021 и 2022 годах. В 2022 году она составила порядка 1101,6 тыс. гектаров [349] (рисунок 3.5).

В целом, общая посевная площадь картофеля в ЕАЭС сократилась за рассматриваемый период, что может быть связано с изменениями в структуре сельскохозяйственного производства и изменением предпочтений потребителей.

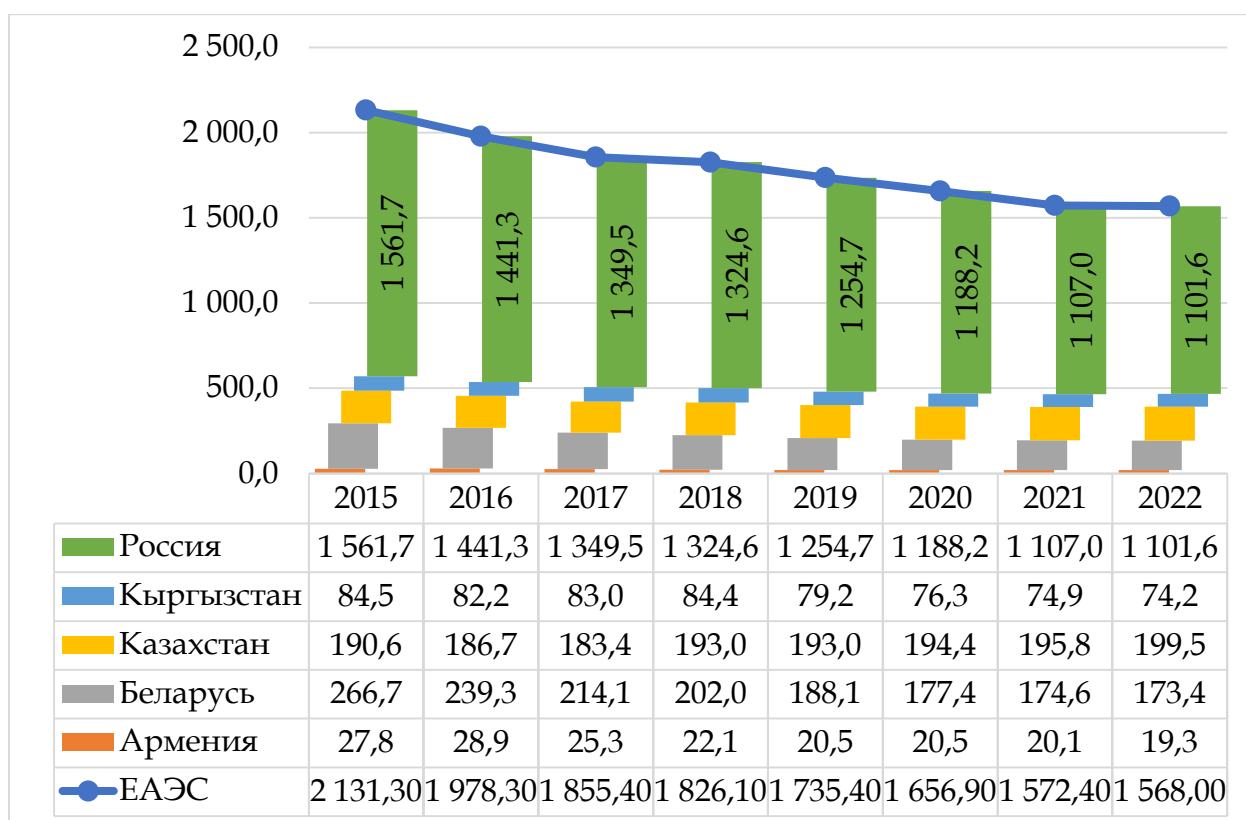

Рисунок 3.5. Посевная площадь картофеля государств-членов ЕАЭС, тыс. гектаров

Источник: составлен автором по данным [349]

Снижение посевной площади связано с различными факторами, включая изменение спроса, конкуренцию с другими культурами и изменение аграрной политики.

Проведем также подробный анализ посевной площади овощей открытого грунта в государствах-членах ЕАЭС за период с 2015 по 2022 год, включая также темп роста в процентах.

Посевная площадь овощей в Армении снизилась на 67,2% за период с 2015 по 2022 год, составив в 2022 году 19,1 тыс. гектаров против 28,4 тыс. гектаров в 2015 году. Наиболее значительное сокращение произошло с 2015 по 2018 год, а затем наблюдается относительная стабилизация.

Посевная площадь овощей в Беларуси выросла на 104,6% за период с 2015 по 2022 год, составив в 2022 году 93,4 тыс. гектаров против 89,3 тыс. гектаров в 2015 году [349] (рисунок 3.6). Наиболее заметный рост произошел с 2018 по 2019 год, после чего наблюдается небольшое снижение.

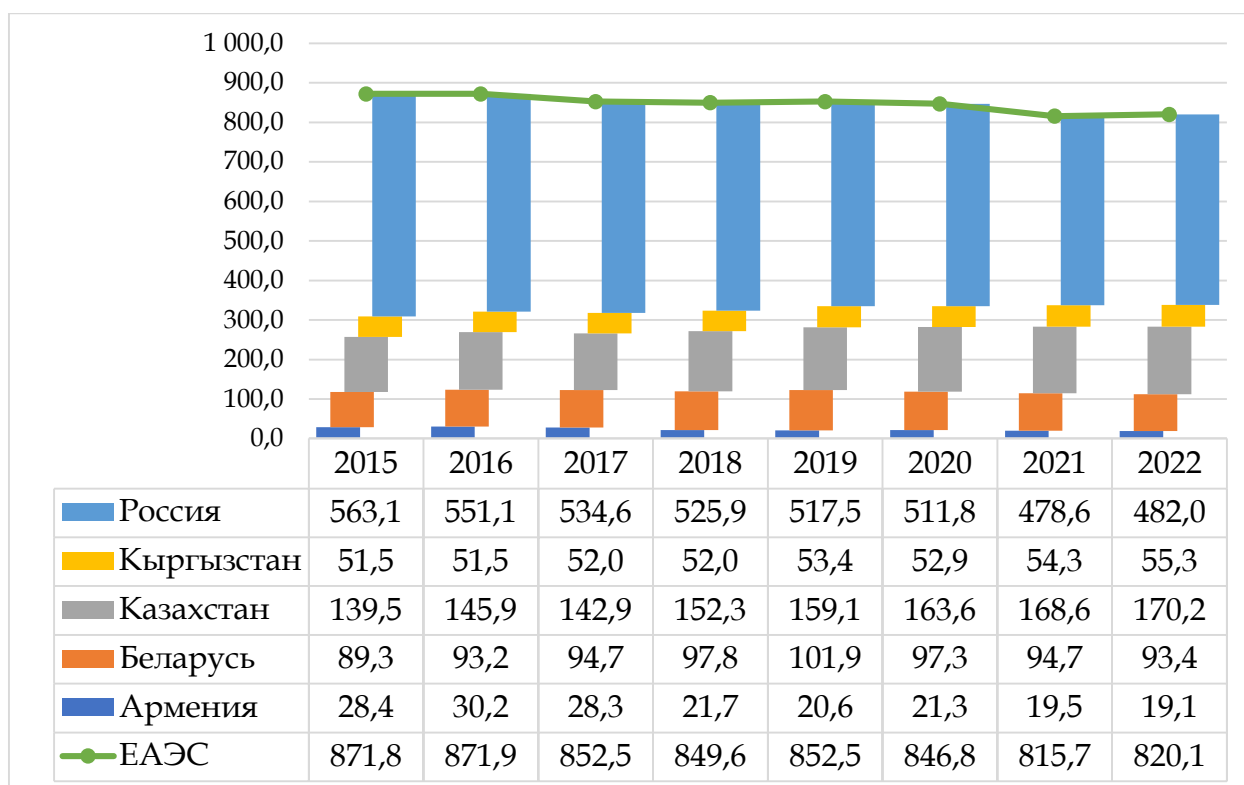

Рисунок 3.6. Посевная площадь овощей открытого грунта государств-членов ЕАЭС, тыс. гектаров

Источник: составлен автором по данным [349]

Казахстан продемонстрировал значительный рост посевной площади овощей на 122,0% за период с 2015 по 2022 год, составив в 2022 году 170,2 тыс. гектаров против 139,5 тыс. гектаров в 2015 году. Наблюдается стабильный рост, особенно выраженный с 2018 года.

В Кыргызстане посевная площадь овощей увеличилась на 107,5% за анализируемый период, составив в 2022 году 55,3 тыс. гектаров против 51,5 тыс. гектаров в 2015 году. Рост был относительно равномерным с 2015 по 2022 год.

Посевная площадь овощей в России сократилась на 85,6% за период с 2015 по 2022 год или с 563,1 тыс. гектаров в 2015 году до 482,0 тыс. гектаров 2022 году. Наибольший спад произошел с 2015 по 2018 год, а затем наблюдается относительная стабилизация.

Общая посевная площадь овощей в ЕАЭС снизилась на 94,1% за период с 2015 по 2022 год или с 871,8 тыс. гектаров в 2015 году до 820,1 тыс. гектаров 2022 году. Общий тренд схож с тенденцией сокращения в России, хотя менее выражен.

Беларусь и Казахстан являются лидерами по росту посевной площади овощей в ЕАЭС. Армения и Россия сталкиваются с существенным сокращением посевной площади. Кыргызстан также показывает положительную динамику роста. Общий тренд в ЕАЭС указывает на снижение посевной площади, хотя с некоторой стабилизацией в последние годы.

Бахчевые продовольственные культуры также являются важным компонентом продовольственной корзины населения, обеспечивающими организм человека витаминами, минералами и другими полезными веществами. Эти культуры включают в себя разнообразные овощи и фрукты, выращиваемые в государствах-членах ЕАЭС, такие как тыква, кабачки, арбузы, дыни, а также другие виды тыквенных и кабачковых растений.

Кроме того, бахчевые продукты являются важной составляющей сельского хозяйства и экономики стран, так как они могут быть выращены на открытом грунте и использоваться в различных кулинарных и пищевых промышленных целях.

Проведенный анализ посевной площади бахчевых продовольственных культур в государствах-членах ЕАЭС за период с 2015 по 2022 год показал, что в Армении она сократилась с 6,8 тыс. гектаров в 2015 году до 4,1 тыс. гектаров 2022 году, при этом темп роста показывает, что с 2015 по 2018 год был значительный спад, а затем наблюдается умеренное восстановление.

Посевная площадь бахчевых продовольственных культур в Беларуси начала увеличиваться с 2021 года, но объемы остаются незначительными.

Казахстан демонстрирует умеренный рост посевной площади бахчевых продовольственных культур с 94,7 тыс. гектаров в 2015 году до 100,3 тыс. гектаров 2022 году [349] (рисунок 3.7). Темп роста показывает стабильное увеличение.

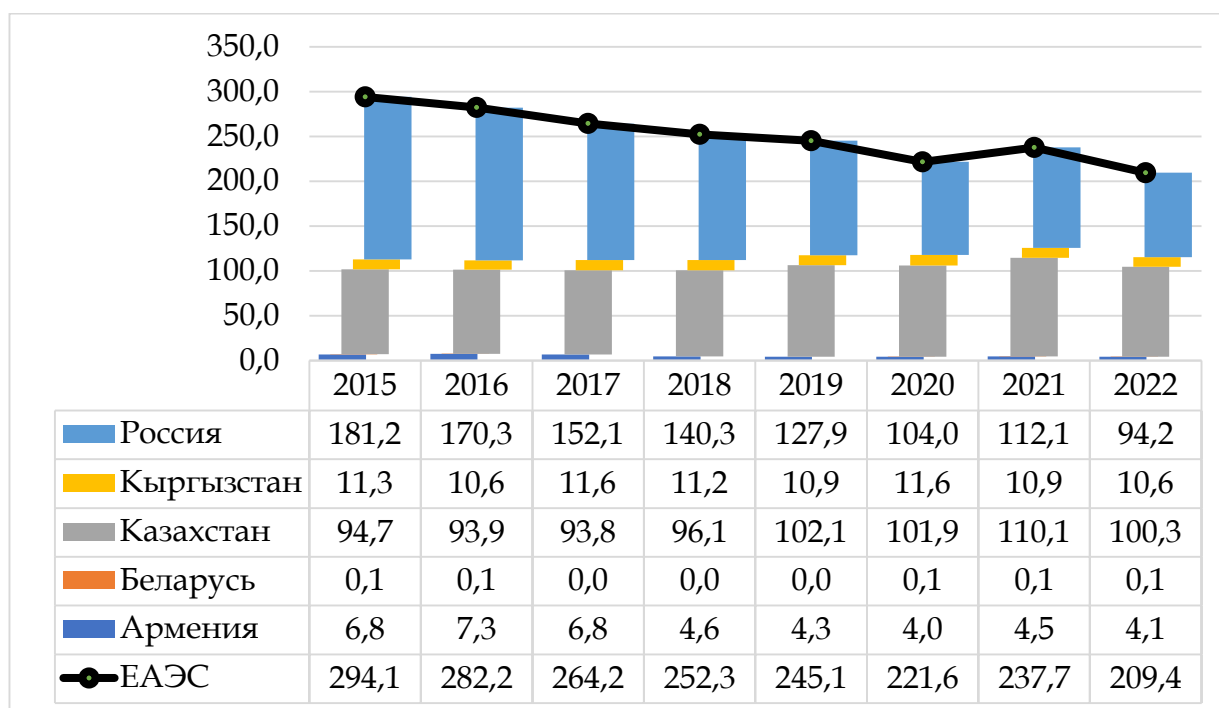

Рисунок 3.7. Посевная площадь бахчевых продовольственных культур государств-членов ЕАЭС, тыс. гектаров

Источник: составлен автором по данным [349]

В Кыргызстане также отмечается увеличение посевной площади бахчевых продовольственных культур с 11,3 тыс. гектаров в 2015 году до 10,6 тыс. гектаров 2022 году.

Россия имеет значительное снижение посевной площади бахчевых продовольственных культур с 181,2 тыс. гектаров в 2015 году до 94,2 тыс. гектаров 2022 году. Темп роста отрицательный, что свидетельствует о существенном уменьшении.

Общая посевная площадь бахчевых продовольственных культур в ЕАЭС также снижается с 294,1 тыс. гектаров в 2015 году до 209,4 тыс. гектаров 2022 году, хотя темп роста выше, чем в России.

Большинство стран ЕАЭС, за исключением Казахстана и Кыргызстана, сталкиваются с снижением посевной площади бахчевых продовольственных культур. Казахстан демонстрирует стабильный рост, а Кыргызстан - умеренное увеличение. Россия испытывает значительное сокращение посевной площади бахчевых продовольственных культур, что может быть обусловлено различными факторами, включая изменения в аграрной политике и предпочтениях потребителей.

Проведенный анализ посевной площади кормовых культур в государствах-членах ЕАЭС за период с 2015 по 2022 год показал, что посевная площадь кормовых культур в Армении сократилась с 78,2 тыс. гектаров в 2015 году до 54, 1 тыс. гектаров 2022 году, и темп роста показывает, что с 2015 по 2018 год был значительный спад, а затем наблюдается умеренное восстановление [349] (рисунок 3.8).

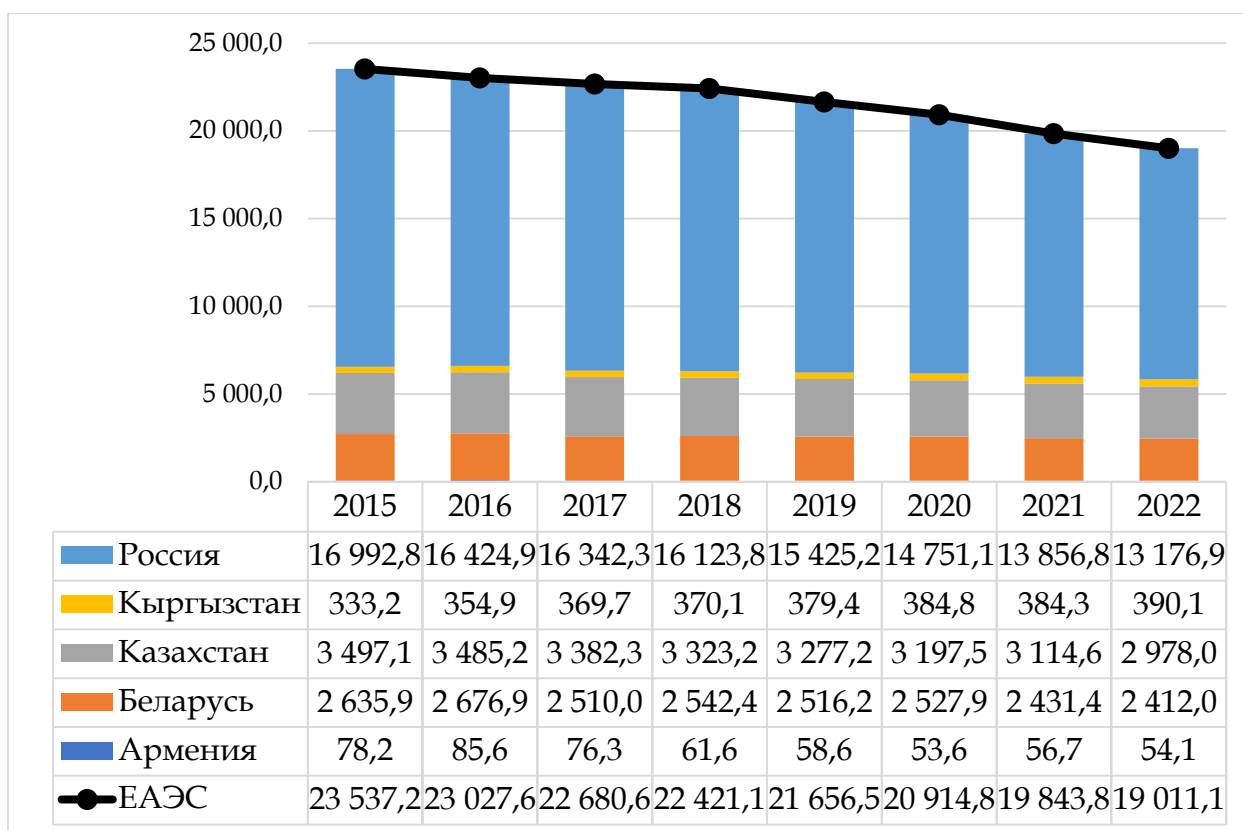

Рисунок 3.8. Посевная площадь кормовых культур государств-членов ЕАЭС, тыс. гектаров

Источник: составлен автором по данным [349]

В Беларуси наблюдается небольшой убывающий тренд с 2635,9 тыс. гектаров в 2015 году до 2412 тыс. гектаров 2022 году, хотя темп роста также остается относительно высоким. Посевная площадь кормовых культур в Казахстане снижается с 3497,1 тыс. гектаров в 2015 году до 2978 тыс. гектаров 2022 году, и темп роста также снижается. Кыргызстан демонстрирует рост посевной площади кормовых культур с 333,2 тыс. гектаров в 2015 году до 390,1 тыс. гектаров 2022 году, с высоким темпом роста.

Россия также имеет снижение посевной площади кормовых культур с 16992,8 тыс. гектаров в 2015 году до 13176,9 тыс. гектаров 2022 году, и темп роста уменьшается.

Общая посевная площадь кормовых культур в ЕАЭС также уменьшается с 23537,2 тыс. гектаров в 2015 году до 19011,1 тыс. гектаров

2022 году, и темп роста снижается. Таким образом, в большинстве стран ЕАЭС наблюдается снижение посевной площади кормовых культур, что может свидетельствовать о пересмотре сельскохозяйственных стратегий и изменении в структуре посевов. Кыргызстан является исключением с положительным ростом и высоким темпом прироста посевной площади кормовых культур, поскольку в этой республике развивается животноводство. Темп роста в странах-членах ЕАЭС в целом снижается, что может отражать некоторые вызовы или изменения в аграрном секторе Союза. Хотя стоит заметить, что значение кормовых культур в сельском хозяйстве заключается в обеспечении достаточного и качественного кормления скота, что в свою очередь влияет на производство мяса, молока, яиц и других продуктов животноводства. Поддержание устойчивого производства кормовых культур является важной задачей сельского хозяйства для обеспечения продовольственной безопасности и устойчивости сельских экосистем.

Плодово-ягодные насаждения являются важным источником дохода для фермеров и сельскохозяйственных предприятий. Выращивание высокоценных фруктов и ягод может приносить дополнительные средства и повышать прибыльность. Проведем анализ площади плодово-ягодных насаждений в государствах-членах ЕАЭС за период с 2015 по 2022 год

Площадь плодово-ягодных насаждений в Армении растет с 40,3 тыс. гектаров в 2015 году до 45,0 тыс. гектаров 2022 году, с высоким темпом роста. Это указывает на развитие сельского хозяйства в стране и в связи с ростом спроса повышенный интерес к выращиванию плодов и ягод.

В Беларуси наблюдается снижение площади плодово-ягодных насаждений с 95,6 тыс. гектаров в 2015 году до 77,4 тыс. гектаров 2022 году, что обусловлено различными факторами, такими как изменения в аграрной политике и структуре сельского хозяйства [349] (рисунок 3.9).

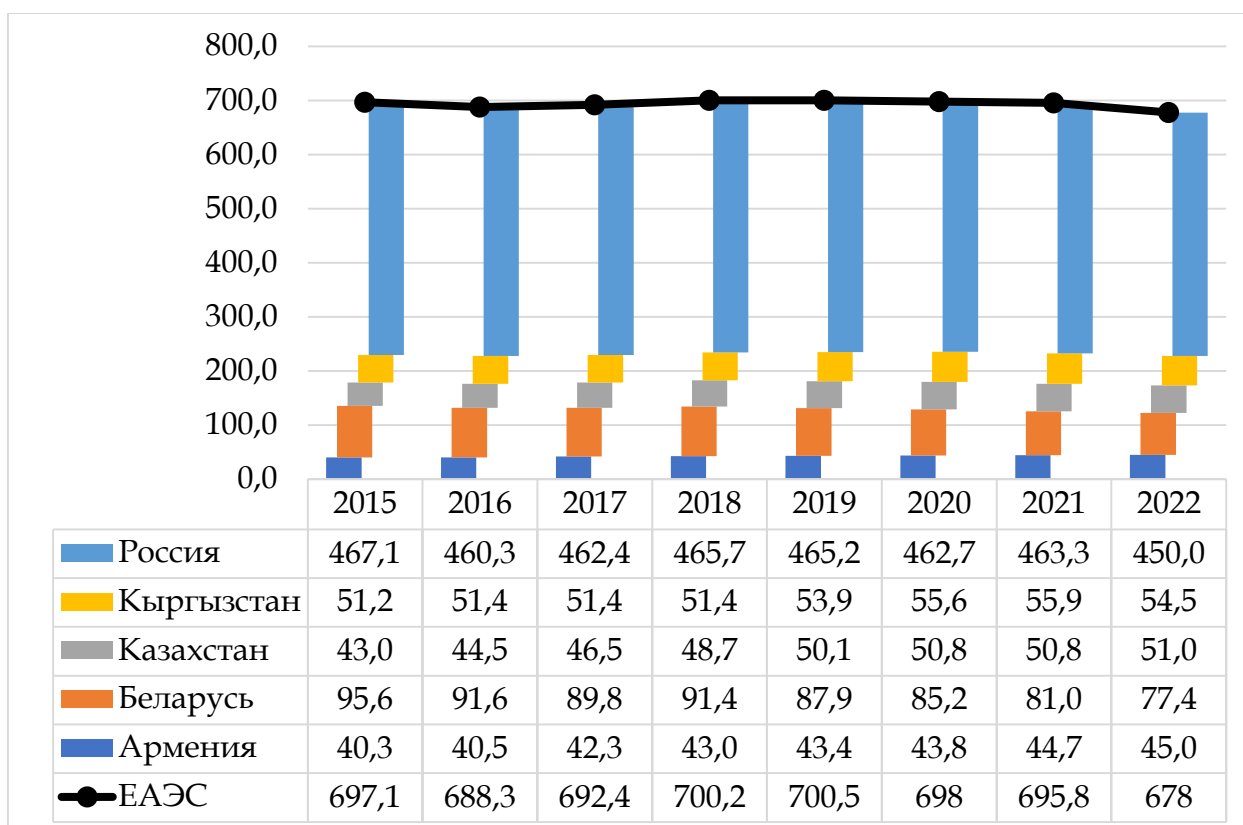

Рисунок 3.9. Площади плодово-ягодных насаждений государств-членов ЕАЭС, тыс. гектаров

Источник: составлен автором по данным [349]

Казахстан также демонстрирует рост площади плодово-ягодных насаждений с 43,0 тыс. гектаров в 2015 году до 51,0 тыс. гектаров 2022 году, что связано с увеличением спроса на эти продукты и стремлением к диверсификации сельскохозяйственного производства.

В Кыргызстане площадь плодово-ягодных насаждений увеличивается с 51,2 тыс. гектаров в 2015 году до 54,5 тыс. гектаров 2022 году, что свидетельствует о росте интереса к выращиванию фруктов и ягод в регионе.

В России наблюдается некоторое снижение площади плодово-ягодных насаждений с 467,1 тыс. гектаров в 2015 году до 450,0 тыс. гектаров 2022 году, возможно, из-за различных факторов, таких как изменения в структуре сельского хозяйства или климатические условия.

Общая площадь плодово-ягодных насаждений в целом в ЕАЭС снижается с 697,1 тыс. гектаров в 2015 году до 678 тыс. гектаров 2022 году, что отражает общие тенденции среди стран-партнеров.

Несмотря на различия в динамике между странами, большинство государств-членов ЕАЭС демонстрируют увеличение посевные площади плодово-ягодных насаждений. Россия и Беларусь выделяются снижением этой посевные площади, в то время как другие страны, такие как Армения, Казахстан и Кыргызстан, показывают положительную динамику роста.

Виноградные насаждения играют важную роль в сельском хозяйстве, предоставляя различные продукты и имея значительное экономическое значение. Виноградные насаждения являются основным источником сырья для производства вина. Виноделие имеет долгую историю и представляет собой важную отрасль сельского хозяйства, способствующую разнообразию и богатству культурного наследия. Производство винограда и вина является важным источником дохода для сельскохозяйственных предприятий и фермеров. Виноделие может также создавать рабочие места и способствовать развитию туризма в регионах с виноградниками.

Виноградные насаждения имеют положительное воздействие на окружающую среду, предоставляя защиту почвы от эрозии, поддерживая биоразнообразие и являясь частью устойчивых агроэкосистем. Виноградники могут служат эстетической функцией, улучшая ландшафт и создавая красивые пейзажи, что важно для развития сельских туристических направлений.

Продукция виноградных насаждений, особенно вина, является предметом международной торговли, что способствует экспорту и поддерживает экономику страны.

Таким образом, виноградные насаждения не только предоставляют важные сельскохозяйственные продукты, но и имеют значительное социальное, экономическое и экологическое значение.

Проведем анализ площади виноградных насаждений в государствах-членах ЕАЭС за период с 2015 по 2022 год

Площадь виноградных насаждений в Армении снижается с 17,3 тыс. гектаров в 2015 году до 16,2 тыс. гектаров 2022 году, но темп роста показывает, что виноградники в стране сохраняют стабильность [349] (рисунок 3.10).

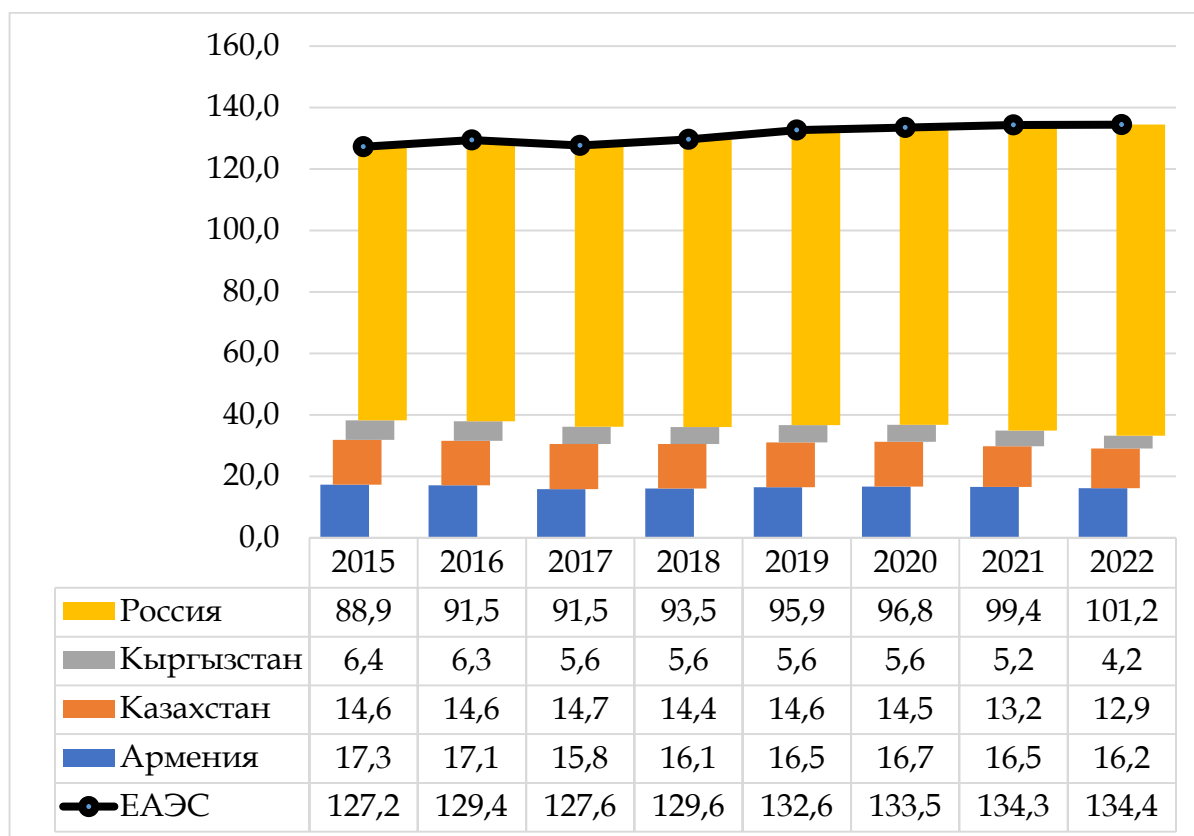

Рисунок 3.10. Площади виноградных насаждений государств-членов ЕАЭС, тыс. гектаров

Источник: составлен автором по данным [349]

В Казахстане также отмечается снижение площади виноградных насаждений с 14,6 тыс. гектаров в 2015 году до 12,9 тыс. гектаров 2022 году, и темп роста остается умеренным. Посевная площадь виноградных насаждений в Кыргызстане уменьшается с 6,4 тыс. гектаров в 2015 году до 4,2 тыс. гектаров 2022 году, и темп роста также снижается. Россия демонстрирует рост площади виноградных насаждений с 88,9 тыс. гектаров в 2015 году до 101,2 тыс. гектаров 2022 году с высоким темпом роста.

Общая площадь виноградных насаждений в ЕАЭС увеличивается с 127,2 тыс. гектаров в 2015 году до 134,4 тыс. гектаров 2022 году, но темп роста несколько уменьшается. В целом, в государствах-членах ЕАЭС наблюдается смешанная динамика виноградных насаждений, с увеличением в России и снижением в Армении, Казахстане и Кыргызстане.

Рост виноградных насаждений в России связан с увеличением спроса на вино и интереса предпринимателей к виноделию, изменениями в потребительском спросе или благоприятными климатическими условиями. В других странах региона снижение может быть обусловлено различными факторами, включая изменения в аграрной политике, экономическую ситуацию и климатические условия.

Анализ посевных площадей сахарной свеклы в государствах-членах ЕАЭС с 2015 по 2022 год, показал, что в Беларуси в целом они снижались с 2015 по 2020 год, после чего произошло небольшое увеличение в 2021 и 2022 годах. Темп роста за весь период составил 91,5% [349] (рисунок 3.11).

В Армении наблюдается минимальное количество посевных площадей сахарной свеклы, которые остаются практически неизменными на протяжении всего периода. Это указывает на то, что сахарная свекла не является важной культурой для этой страны или имеет незначительное значение в сельском хозяйстве.

В Казахстане наблюдается значительное увеличение посевных площадей сахарной свеклы с 2015 по 2022 год, особенно в 2018 и 2019 годах. Темп роста за весь период составил высокие 110,9%.

В Кыргызстане также отмечается значительный рост посевных площадей сахарной свеклы с 2015 по 2022 год, особенно в 2019 году. Темп роста за весь период составил очень высокие 179,2%.

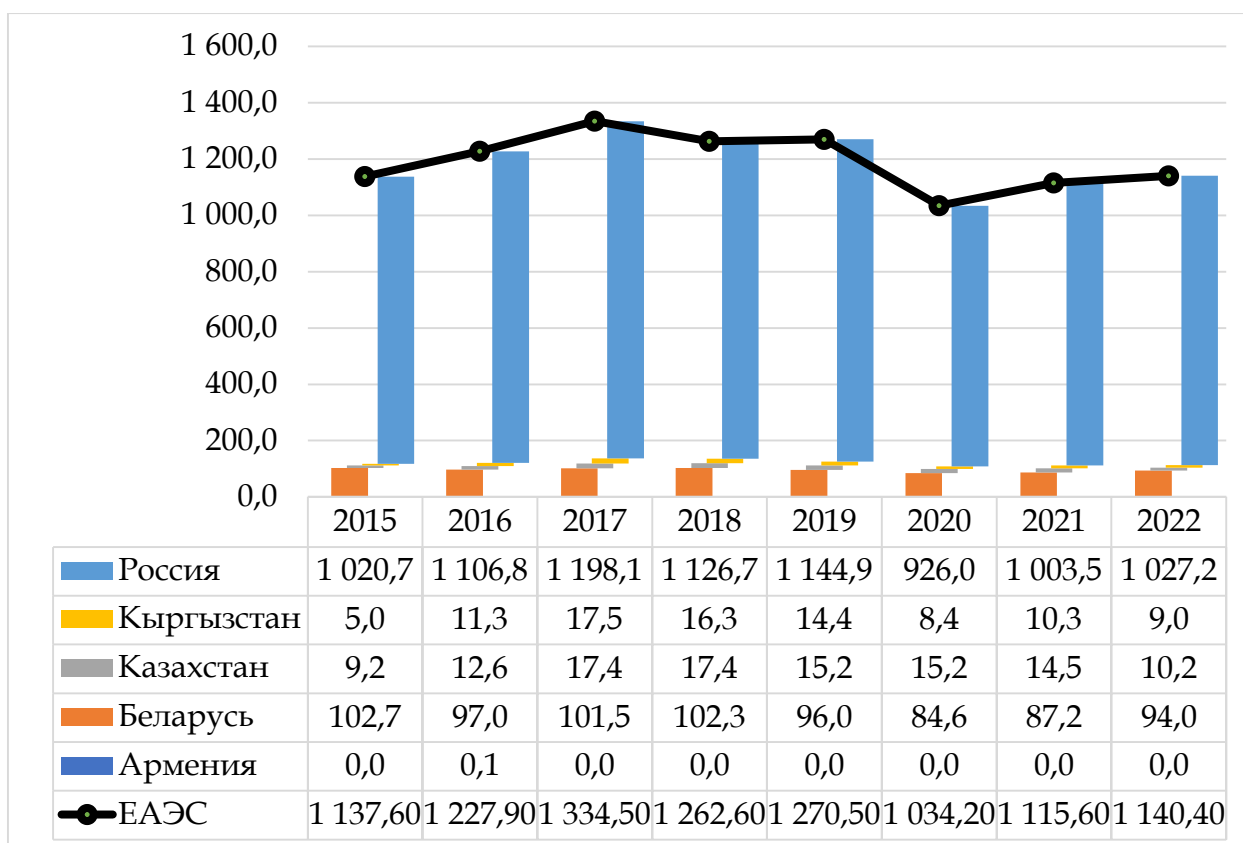

Рисунок 3.11. Посевные площади сахарной свеклы государств-членов ЕАЭС, тыс. гектаров

Источник: составлен автором по данным [349]

Посевные площади сахарной свеклы в России также имели колебания, с падением в 2020 году и последующим увеличением в 2021 и 2022 годах. Темп роста за весь период составил 100,6%.

В целом, посевные площади сахарной свеклы в государствах-членах ЕАЭС также показывают некоторые колебания, с общим ростом за весь период, хотя темп роста немного выше 100%. Казахстан и Кыргызстан демонстрируют значительный рост посевных площадей сахарной свеклы за рассматриваемый период.

В других странах (Беларусь, Россия) также наблюдаются колебания, но в целом посевные площади остаются стабильными или показывают некоторый рост. В целом, посевные площади сахарной свеклы в государствах-членах ЕАЭС сокращались до 2019 года, после чего начали немного восстанавливаться, но оставались ниже уровня 2015 года.

Однако изменения в посевных площадях могут быть обусловлены различными факторами, такими как изменения в спросе, технологические и климатические условия, а также регулирование государственной политики.

Технические культуры в сельском хозяйстве имеют важное значение, поскольку они предназначены для использования в промышленных целях, в производстве сырья для различных отраслей экономики. Вот некоторые общие аспекты и значимость технических культур. Технические культуры предоставляют сырье для промышленных производств. Например, хлопок, лен, конопля, рапс и подсолнечник могут использоваться для производства текстильных волокон, растительных масел и других промышленных продуктов. Некоторые технические культуры, такие как рапс и подсолнечник, могут использоваться для производства биотоплива. Это важное направление в свете стремления к уменьшению зависимости от нефти и снижению воздействия на окружающую среду.

Некоторые технические культуры, например, картошка, используются в химической промышленности для производства крахмала, который может быть использован в производстве клея, бумаги и других химических продуктов. Ряд технических культур содержат вещества, которые могут использоваться в медицинских целях. Например, лен может предоставлять масло с высоким содержанием омега-3 жирных кислот.

Общее значение технических культур в сельском хозяйстве заключается в их многообразии применений, влиянии на промышленность, содействуя устойчивому и инновационному развитию аграрного сектора. Для определения тенденций выращивания технических культур проведем анализ посевной площади технических культур в государствах-членах ЕАЭС за период с 2015 по 2022 год. Посевная площадь технических культур в Армении сокращалась с 3,1 тыс. гектаров в 2015 году до 1,2 тыс. гектаров 2022 году.

В Беларуси происходит значительное изменение посевной площади технических культур с 2015 по 2022 год. Изначально было снижение в 2016 году, но затем произошел резкий рост, особенно в 2017 году, который затем стабилизировался. Это может быть связано с изменениями в сельскохозяйственной политике и рыночных условиях. В 2022 году посевная площадь технических культур составила 560,5 тыс. гектаров, что на 33,3% было больше, чем в 2015 году [349] (рисунок 3.12). Темп роста отрицательный, что свидетельствует о снижении интереса к выращиванию технических культур.

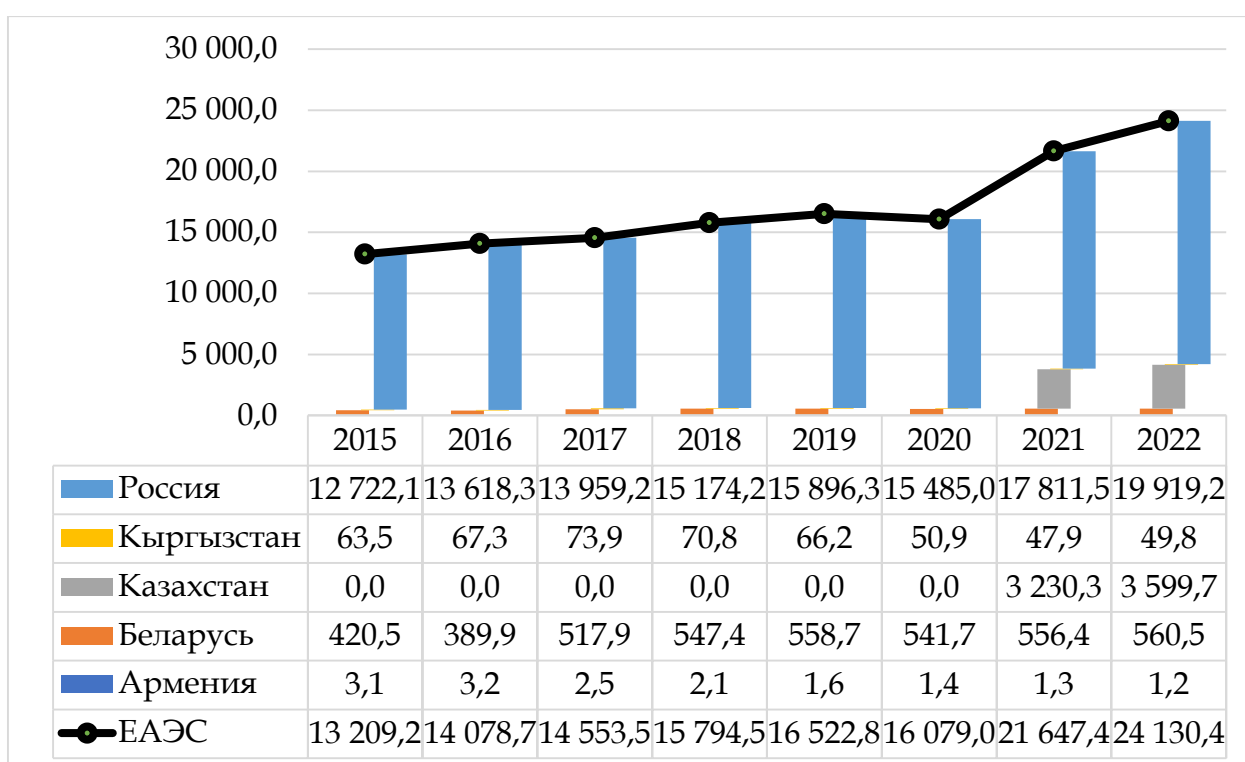

Рисунок 3.12. Посевная площадь технических культур государств-членов ЕАЭС, тыс. гектаров

Источник: составлен автором по данным [349]

Данные для Казахстана отсутствуют в начальных годах (2015-2020), но с 2021 по 2022 год произошел значительный рост посевной площади технических культур, что может свидетельствовать о стремлении увеличить производство таких культур.

В Кыргызстане также наблюдается уменьшение посевной площади технических культур с 63,5 тыс. гектаров в 2015 году до 49,8 тыс. гектаров 2022 году, что связано с изменениями в предпочтениях фермеров и сельхозпредприятий.

В России происходит значительный рост посевной площади технических культур с 12722,1 тыс. гектаров в 2015 году до 19919,2 тыс. гектаров 2022 году или на 56,6%. Этот тренд может быть связан с увеличением потребления или экспорта данных культур.

Общая посевная площадь технических культур в ЕАЭС с 2015 по 2022 год существенно увеличилась. Это может быть следствием совокупного влияния изменений в отдельных странах-членах. Существует разнообразие трендов по посевной площади технических культур в различных странах ЕАЭС. Россия и ЕАЭС в целом демонстрируют положительный тренд с ростом посевных площадей посева технических культур. В Казахстане произошло существенное увеличение посевной площади с 2021 по 2022 год, что может быть связано с изменением стратегии сельскохозяйственного развития. Другие страны, такие как Армения и Кыргызстан, отмечают снижение посевной площади технических культур.

3.2. Ресурсная база перерабатывающей промышленности аграрного сектора

Проведем анализ динамики поголовья скота и птицы в государствах-членах ЕАЭС за период 2015-2023 годов. В 2015 году поголовье крупного рогатого скота составляло 31 460,7 тыс. голов, а к 2023 году это число выросло до 32 521,4 тыс. голов. Темп роста составил 103,4%, что указывает на небольшой, но стабильный рост поголовья крупного рогатого скота.

В 2015 году поголовье свиней составляло 23 436,6 тыс. голов, а к 2023 году оно увеличилось до 31 030,1 тыс. голов. Темп роста впечатляющий - 132,4%, что свидетельствует о значительном увеличении поголовья свиней.

Поголовье овец и коз в 2015 году составляло 49 073,3 тыс. голов, а к 2023 году оно осталось примерно на том же уровне - 49 650,0 тыс. голов. Темп роста небольшой - 101,2%, что указывает на стабильность этого сектора.

В 2015 году поголовье лошадей составляло 3 700,4 тыс. голов, а к 2023 году оно увеличилось до 5 736,4 тыс. голов. Темп роста составил 155,0%, что говорит о значительном увеличении поголовья лошадей.

Поголовье птицы в 2015 году было 617 052 тыс. голов, а к 2023 году оно увеличилось до 664 340 тыс. голов. Темп роста составил 107,7%, что указывает на умеренное увеличение поголовья птицы за данный период [349] (таблица 3.1).

Таблица 3.1 – Динамика поголовья скота и птицы в государствах-членах ЕАЭС, тыс. голов

	Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы и козы	Лошади	Птица
2015	31 460,7	23 436,6	49 073,3	3 700,4	617 052
2016	31 352,3	25 700,2	49 479,6	3 830,7	637 578
2017	31 238,0	26 106,5	49 805,6	4 003,8	646 041
2018	31 582,3	27 239,7	49 607,4	4 189,5	656 771
2019	31 838,2	27 587,4	48 781,7	4 477,0	647 094
2020	32 113,3	29 087,7	48 845,4	4 730,2	653 345
2021	32 494,5	29 741,2	48 860,3	5 024,5	620 919
2022	32 384,4	29 691,0	48 963,9	5 375,2	645 842
2023	32 521,4	31 030,1	49 650,0	5 736,4	664 340
Темп роста, %	103,4	132,4	101,2	155,0	107,7

Источник: составлен автором по данным [349]

Поголовье скота и птицы в государствах-членах ЕАЭС в целом демонстрирует положительную динамику, что может свидетельствовать о развитии сельского хозяйства и животноводства в Союзе.

Анализ поголовья крупного рогатого скота в тысячах голов в различных государствах-членах ЕАЭС за период 2015-2023 годов показал, что в Армении в 2015 году поголовье крупного рогатого скота составляло 688,6 тыс. голов, а к 2023 году снизилось до 501,9 тыс. голов. Темп роста за указанный период составил 72,9%, что свидетельствует о существенном снижении поголовья этого вида скота в стране.

Поголовье в Беларуси в 2015 году составляло 4 361,1 тыс. голов, а к 2023 году снизилось до 4 209,3 тыс. голов. Темп роста составил 96,5%, что указывает на незначительное снижение поголовья крупного рогатого скота в стране [349] (рисунок 3.13).

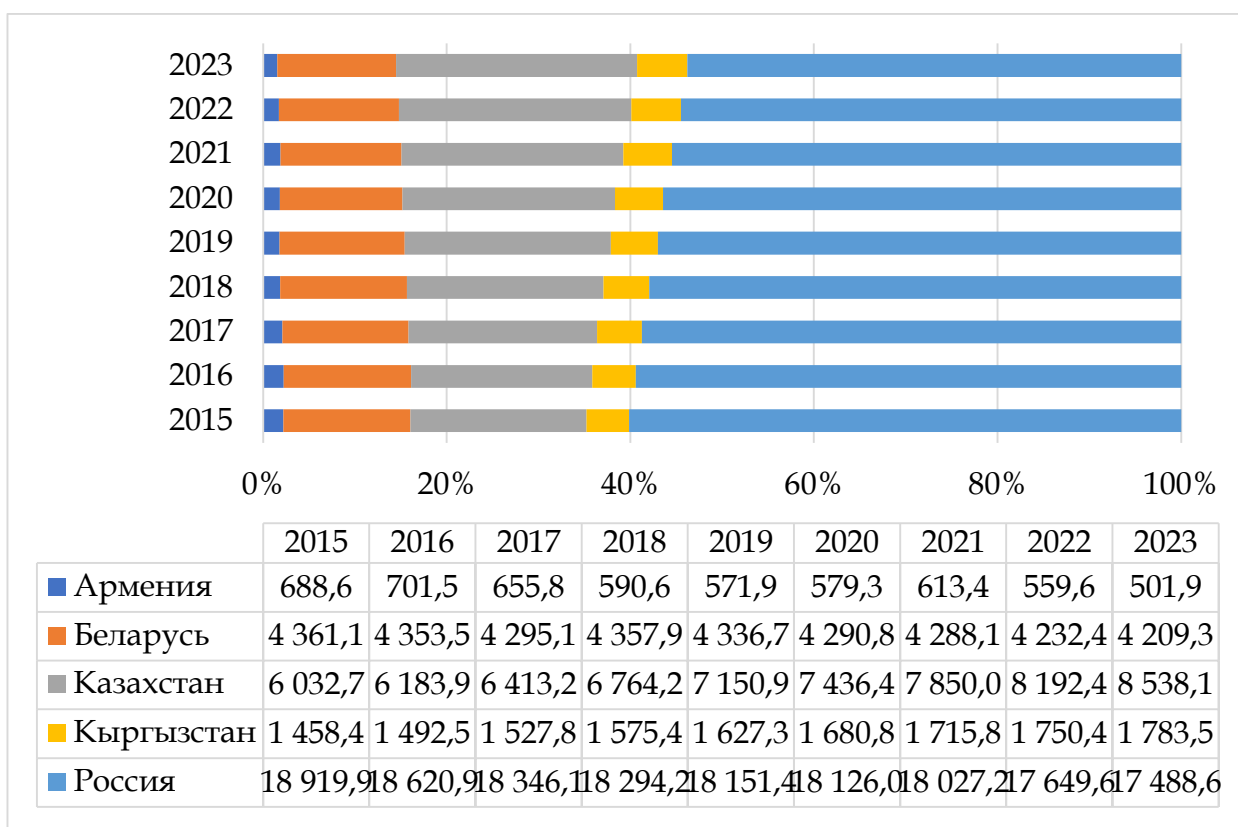

Рисунок 3.13. Поголовье крупного рогатого скота в государствах-членах ЕАЭС, тыс. голов

Источник: составлен автором по данным [349]

Поголовье в Казахстане в 2015 году составляло 6 032,7 тыс. голов, а к 2023 году возросло до 8 538,1 тыс. голов. Темп роста составил 141,5%, что свидетельствует о значительном увеличении поголовья крупного рогатого скота в стране

Поголовье в Кыргызстане в 2015 году составляло 1 458,4 тыс. голов, а к 2023 году возросло до 1 783,5 тыс. голов. Темп роста составил 122,3%, что указывает на существенное увеличение поголовья крупного рогатого скота в стране.

Поголовье в России в 2015 году составляло 18 919,9 тыс. голов, а к 2023 году снизилось до 17 488,6 тыс. голов. Темп роста составил 92,4%, что свидетельствует о снижении поголовья крупного рогатого скота в стране.

Поголовье крупного рогатого скота в странах ЕАЭС демонстрирует различную динамику в разные периоды времени, отмечается как рост, так и снижение поголовья в различных странах.

Анализ поголовья свиней в тысячах голов в различных государствах-членах ЕАЭС за период 2015-2023 годов показал, что в Армении в 2015 году поголовье свиней составляло 142,4 тыс. голов, а к 2023 году возросло до 180,8 тыс. голов. Темп роста за указанный период составил 127,0%, что указывает на существенное увеличение поголовья свиней в стране [349] (рисунок 3.14).

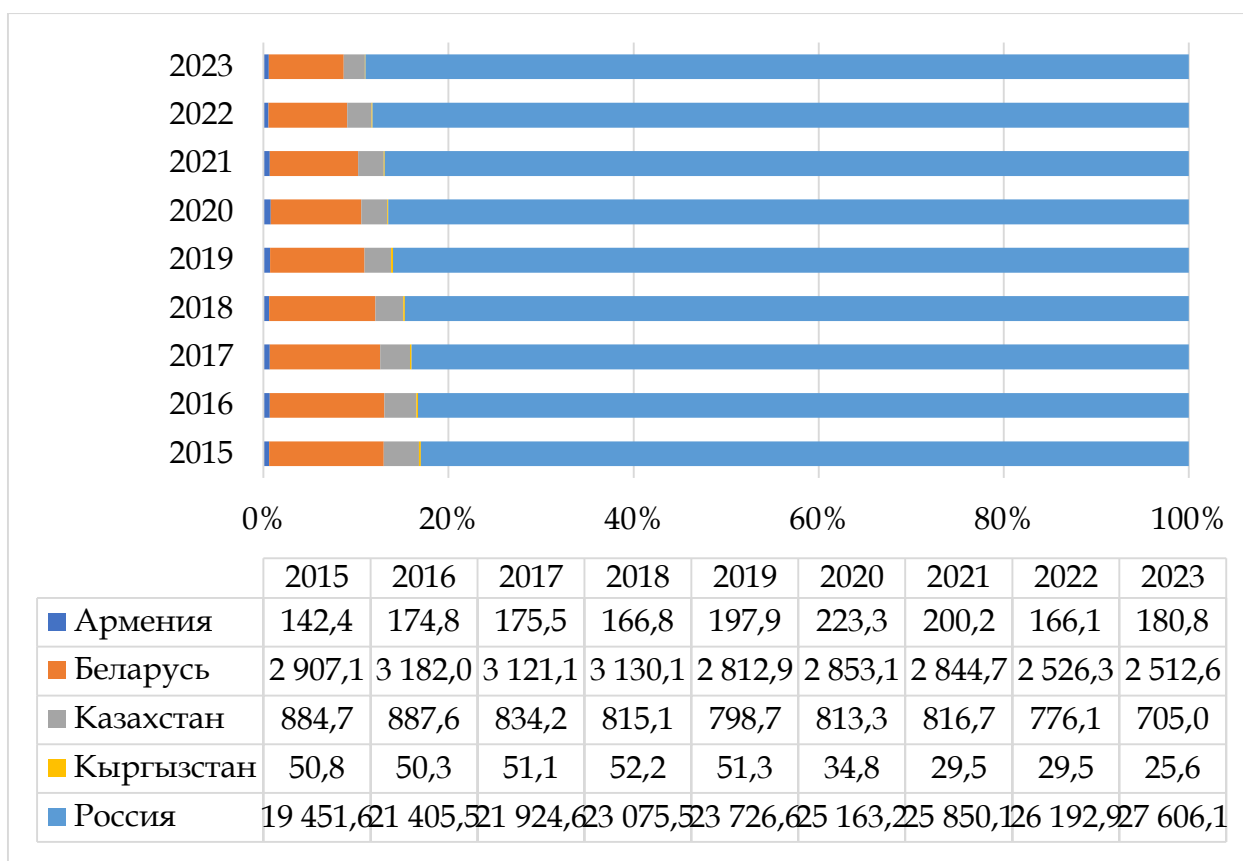

Рисунок 3.14. поголовье свиней в государствах-членах ЕАЭС, тыс. голов
 Источник: составлен автором по данным [349]

Поголовье свиней в Беларуси в 2015 году составляло 2 907,1 тыс. голов, а к 2023 году снизилось до 2 512,6 тыс. голов. Темп роста составил 86,4%, что свидетельствует о снижении поголовья свиней в стране.

Поголовье свиней в Казахстане в 2015 году составляло 884,7 тыс. голов, а к 2023 году снизилось до 705,0 тыс. голов. Темп роста составил 79,7%, что указывает на снижение поголовья свиней в стране.

Поголовье свиней в Кыргызстане в 2015 году составляло 50,8 тыс. голов, а к 2023 году снизилось до 25,6 тыс. голов. Темп роста составил 50,4%, что свидетельствует о существенном снижении поголовья свиней в стране.

Поголовье свиней в России в 2015 году составляло 19 451,6 тыс. голов, а к 2023 году возросло до 27 606,1 тыс. голов. Темп роста составил 141,9%, что указывает на значительное увеличение поголовья свиней в стране.

Динамика поголовья свиней в странах ЕАЭС различается в зависимости от конкретного государства, отмечается как рост, так и снижение поголовья в различных странах.

Анализ поголовья овец и коз в государствах-членах ЕАЭС за период 2015-2023 годов показал, что в Армении поголовье овец и коз в 2015 году составляло 745,8 тыс. голов, а к 2023 году снизилось до 701,0 тыс. голов. Темп роста составил 94,0%, что указывает на умеренное снижение поголовья овец и коз в стране [349] (рисунок 3.15).

Поголовье овец и коз в Беларуси в 2015 году составляло 138,5 тыс. голов, а к 2023 году снизилось до 130,8 тыс. голов. Темп роста составил 94,4%, что указывает на снижение поголовья овец и коз в стране.

Поголовье овец и коз в Казахстане в 2015 году составляло 17 914,6 тыс. голов, а к 2023 году возросло до 21 786,0 тыс. голов. Темп роста составил 121,6%, что свидетельствует о значительном увеличении поголовья овец и коз в стране.

Поголовье овец и коз в Кыргызстане в 2015 году составляло 5 829,0 тыс. голов, а к 2023 году снизилось до 6 201,0 тыс. голов. Темп роста составил 106,4%, что указывает на умеренное увеличение поголовья овец и коз в стране.

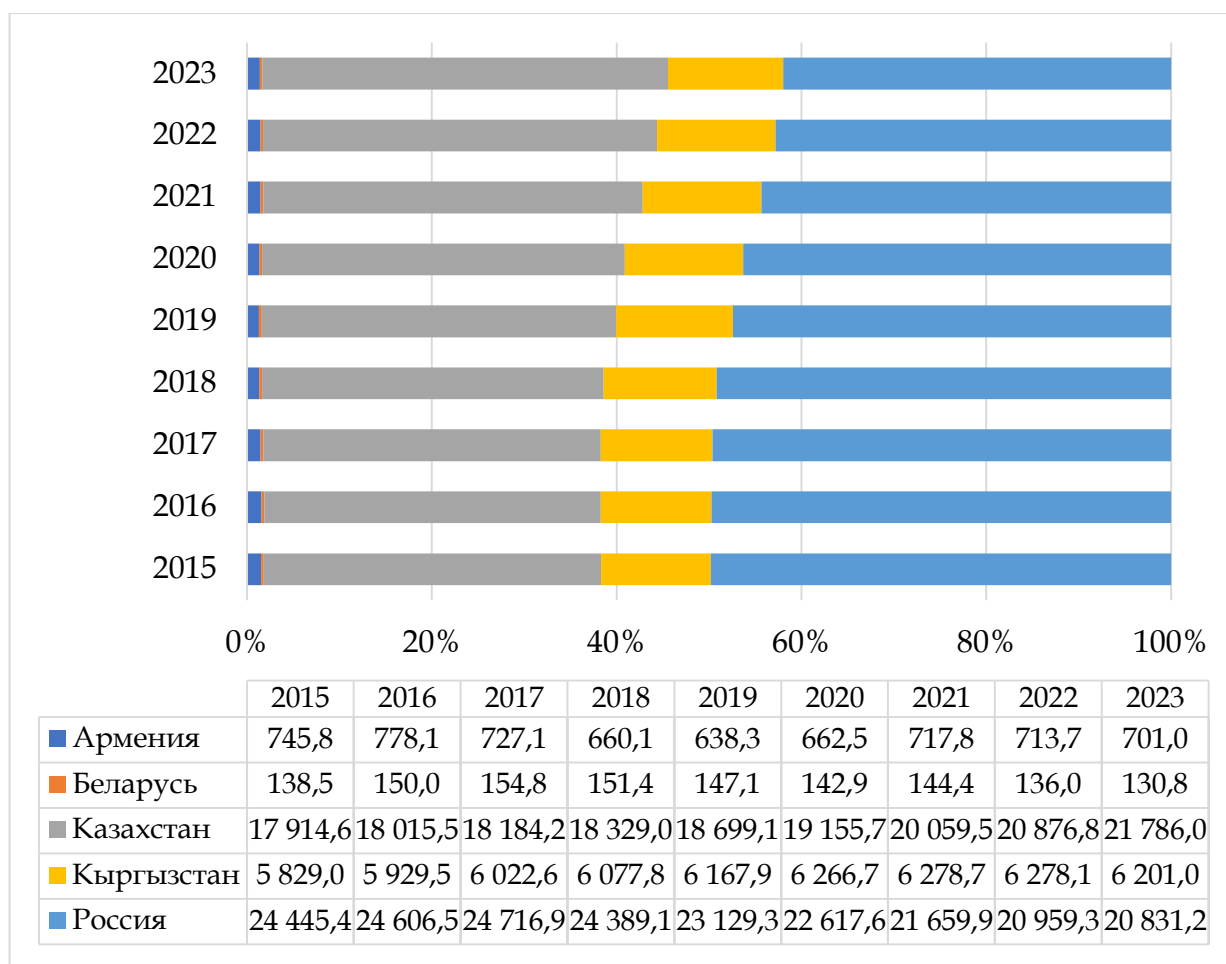

Рисунок 3.15. поголовье овец и коз в государствах-членах ЕАЭС, тыс. голов

Источник: составлен автором по данным [349]

Поголовье овец и коз в России в 2015 году составляло 24 445,4 тыс. голов, а к 2023 году снизилось до 20 831,2 тыс. голов. Темп роста составил 85,2%, что указывает на снижение поголовья овец и коз в стране.

Динамика поголовья овец и коз в странах ЕАЭС различается, в том числе отмечается как рост, так и снижение поголовья в различных странах.

Анализ поголовья лошадей в тысячах голов в различных государствах-членах ЕАЭС за период 2015-2023 годов показал, что в Армении поголовье лошадей в 2015 году составляло 11,4 тыс. голов, а к 2023 году возросло до 13,2 тыс. голов. Темп роста составил 115,8%, что указывает на значительное увеличение поголовья лошадей в стране.

Поголовье лошадей в Беларуси в 2015 году составляло 68,8 тыс. голов, а к 2023 году снизилось до 22,7 тыс. голов. Темп роста составил -33,0%, что указывает на существенное снижение поголовья лошадей в стране.

Поголовье лошадей в Казахстане в 2015 году составляло 1 937,9 тыс. голов, а к 2023 году возросло до 3 856,0 тыс. голов. Темп роста составил 199,0%, что свидетельствует о значительном увеличении поголовья лошадей в стране.

Поголовье лошадей в Кыргызстане в 2015 году составляло 433,0 тыс. голов, а к 2023 году снизилось до 534,0 тыс. голов. Темп роста составил 123,3%, что указывает на умеренное увеличение поголовья лошадей в стране.

Поголовье лошадей в России в 2015 году составляло 1 249,3 тыс. голов, а к 2023 году возросло до 1 310,5 тыс. голов. Темп роста составил 104,9%, что указывает на умеренное увеличение поголовья лошадей в стране [349] (рисунок 3.16).

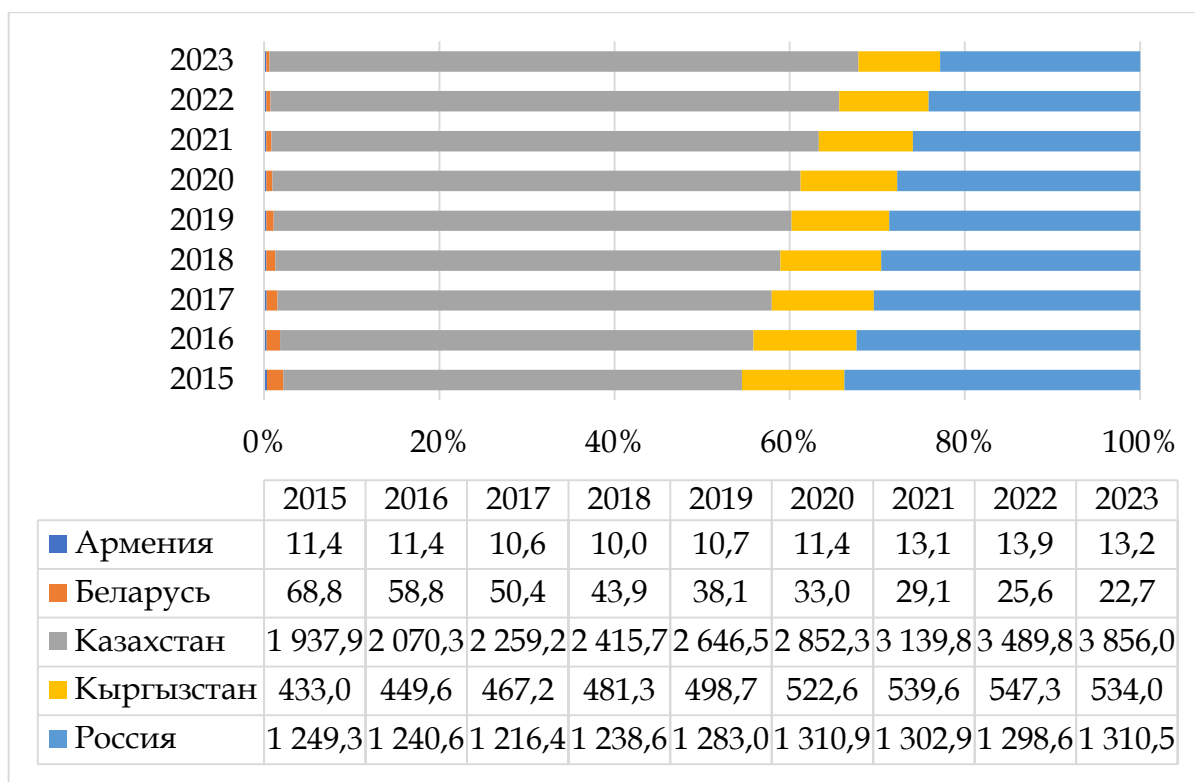

Рисунок 3.16. Поголовье лошадей в государствах-членах ЕАЭС, тыс. голов

Источник: составлен автором по данным [349]

Динамика поголовья лошадей в странах ЕАЭС различается, включая как рост, так и снижение поголовья в различных странах.

Анализ поголовья птицы в тысячах голов в различных государствах-членах ЕАЭС за период 2015-2023 годов показал, что в Армении оно в 2015 году составляло 4 122 тыс. голов, а к 2023 году возросло до 4 186 тыс. голов. Темп роста составил 101,6%, что свидетельствует о умеренном увеличении поголовья птицы в стране.

Поголовье птицы в Беларуси в 2015 году составляло 48 238 тыс. голов, а к 2023 году возросло до 52 771 тыс. голов. Темп роста составил 109,4%, что указывает на значительное увеличение поголовья птицы в стране.

Поголовье птицы в Казахстане в 2015 году составляло 35 020 тыс. голов, а к 2023 году возросло до 49 788 тыс. голов. Темп роста составил 142,2%, что свидетельствует о значительном увеличении поголовья птицы в стране [349] (рисунок 3.17).

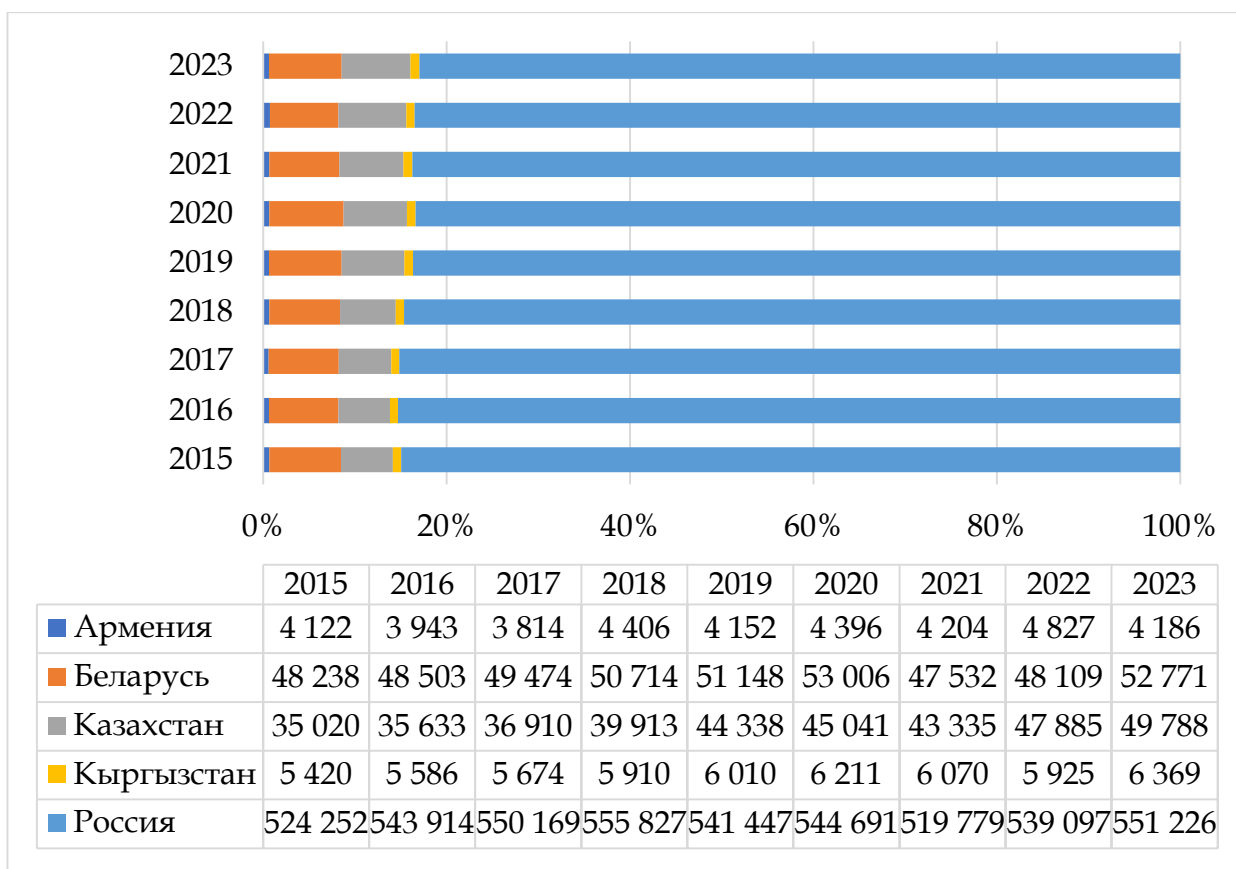

Рисунок 3.17. Поголовье птицы в государствах-членах ЕАЭС, тыс. голов

Источник: составлен автором по данным [349]

Поголовье птицы в Кыргызстане в 2015 году составляло 5 420 тыс. голов, а к 2023 году возросло до 6 369 тыс. голов. Темп роста составил 117,5%, что указывает на значительное увеличение поголовья птицы в стране.

Поголовье птицы в России в 2015 году составляло 524 252 тыс. голов, а к 2023 году возросло до 551 226 тыс. голов. Темп роста составил 105,1%, что свидетельствует о умеренном увеличении поголовья птицы в стране.

Динамика поголовья птицы в странах ЕАЭС различается, включая как умеренный, так и значительный рост в различных странах.

3.3. Инвестиции в основной капитал как основа развития аграрного сектора.

В производственном процессе сельскохозяйственных организаций ежегодно требуется основной капитал, ежегодно обновляющийся в соответствии с развитием современных технологий, новой техники, определяя уровень развития отрасли и ее конкурентоспособность.

Основные средства в сельском хозяйстве имеют специфические особенности отличные от других сфер деятельности, как в использовании, так и в их воспроизводстве. Специфика сельскохозяйственного производства обусловлена сложной структурой основного капитала, а в его состав помимо привычных средств производства входят земля, рабочий и продуктивный скот, а также многолетние насаждения. Безусловно, основным средством производства у сельхозпроизводителей является земля, которая нуждается не только в средствах ее обработки, но и обеспечении ее восстановления и подготовки для использования.

Земля как основной капитал требует особого внимания. Её плодородие напрямую влияет на урожайность, а значит, и на общую продуктивность

сельского хозяйства. Ухудшение плодородия может привести к снижению эффективности всего производственного процесса, поэтому инвестиции в улучшение состояния земли являются необходимыми и обоснованными. В период с 2015 по 2023 годы наблюдается значительный рост инвестиций в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство стран ЕАЭС. В 2015 году объем инвестиций составил 10 717 млн. долларов США, а к 2023 году он увеличился до 18 865 млн. долларов США.

Период с 2015 по 2019 годы характеризуется стабильным ростом как общего объема инвестиций, так и доли инвестиций в общем объеме.

В 2020 году наблюдается небольшое снижение общего объема инвестиций до 15 030 млн. долларов США, что можно связать с глобальными экономическими последствиями пандемии COVID-19 стране.

Таблица 3.2 – Динамика инвестиций в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство в странах ЕАЭС, млн. долларов США

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Темп роста,%
Инвестиции - всего, млн. долларов США	10 717	11 084	14 514	15 020	16 042	15 030	16 663	20 190	18 865	176,0
Доля инвестиций в общем объеме, %	3,9	4,3	4,6	4,5	4,6	4,6	4,6	4,3	4,1	

Источник: составлена автором по данным [349]

В 2021 году объем инвестиций вновь увеличивается до 16 663 млн. долларов США и продолжает расти до 20 190 млн. долларов США в 2022 году.

В 2023 году объем инвестиций снизился до 18 865 млн. долларов США, что может быть результатом различных экономических и политических факторов, влияющих на регион.

Общий темп роста инвестиций за указанный период составил 176,0%, что свидетельствует о значительном увеличении вложений в данные отрасли. Наибольший прирост наблюдался между 2021 и 2022 годами, когда объем инвестиций увеличился с 16 663 млн. до 20 190 млн. долларов США.

Доля инвестиций в сельское, лесное и рыбное хозяйство в общем объеме инвестиций в странах ЕАЭС варьировалась от 3,9% в 2015 году до 4,6% в 2017, 2019, и 2020 годах. В 2023 году доля снизилась до 4,1%.

Динамика инвестиций в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство стран ЕАЭС с 2015 по 2023 годы показывает устойчивый рост, несмотря на отдельные периоды спада. Значительный темп роста инвестиций (176,0%) свидетельствует о повышенном внимании к данным отраслям и их важности для экономики стран ЕАЭС. В будущем следует ожидать продолжения тенденции роста инвестиций, что будет способствовать развитию и модернизации сельского, лесного и рыбного хозяйства в ЕАЭС.

Анализ структуры инвестиций в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство в странах ЕАЭС показала, что доля России составляет 78,12%, тогда как доля Казахстана – 11,4%, Беларуси – 10,18%, Армении – 0,17%, Кыргызстана – 0,13% [349] (рисунок 3.18).

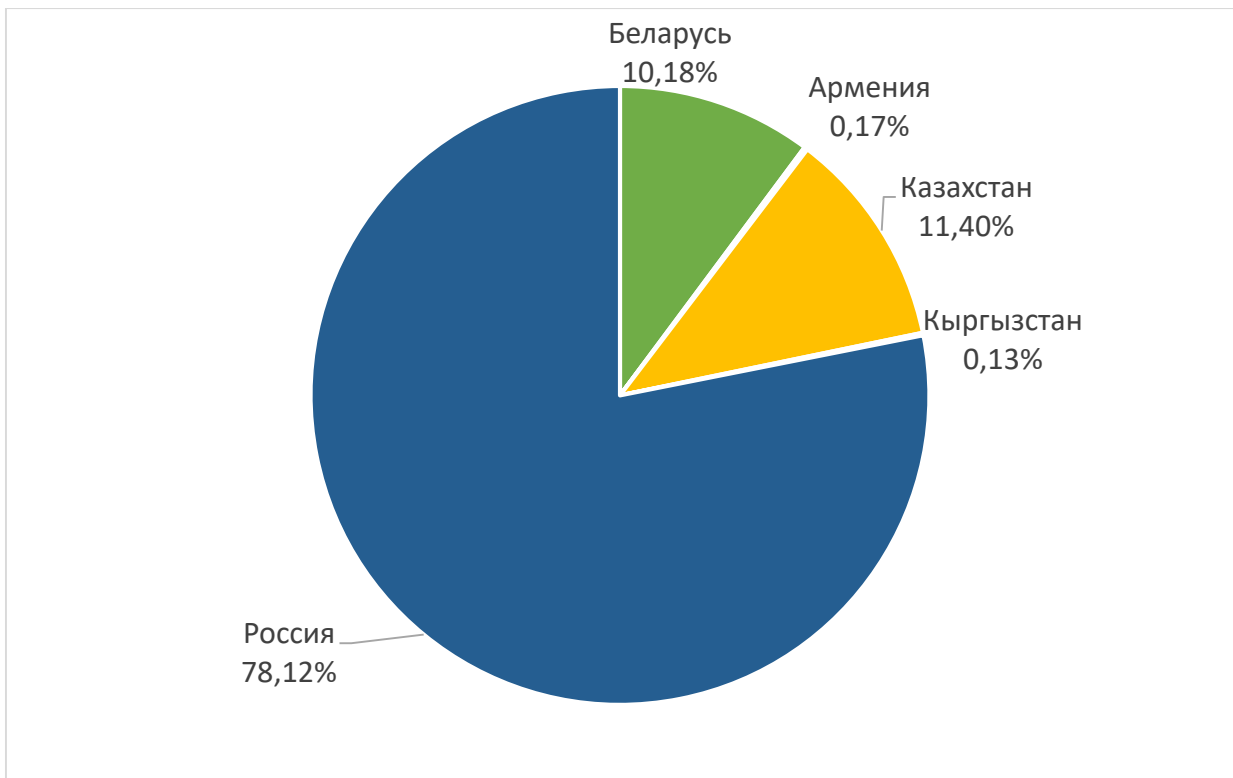

Рисунок 3.18. Структура инвестиций в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство в странах ЕАЭС, %

В период с 2015 по 2023 годы инвестиции в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство в Армении колебались. В 2015 году объем инвестиций составил 33 млн. долларов США. Наибольший объем инвестиций был зафиксирован в 2017 году — 65 млн. долларов США. К 2023 году объем инвестиций снизился до уровня 2015 года — 33 млн. долларов США. Доля инвестиций в сельское, лесное и рыбное хозяйство в общем объеме инвестиций варьировалась от 2,1% до 7,3% [349] (рисунок 3.19). Наибольшая доля была достигнута в 2017 году (7,3%), что совпадает с наибольшим объемом инвестиций в абсолютных значениях.

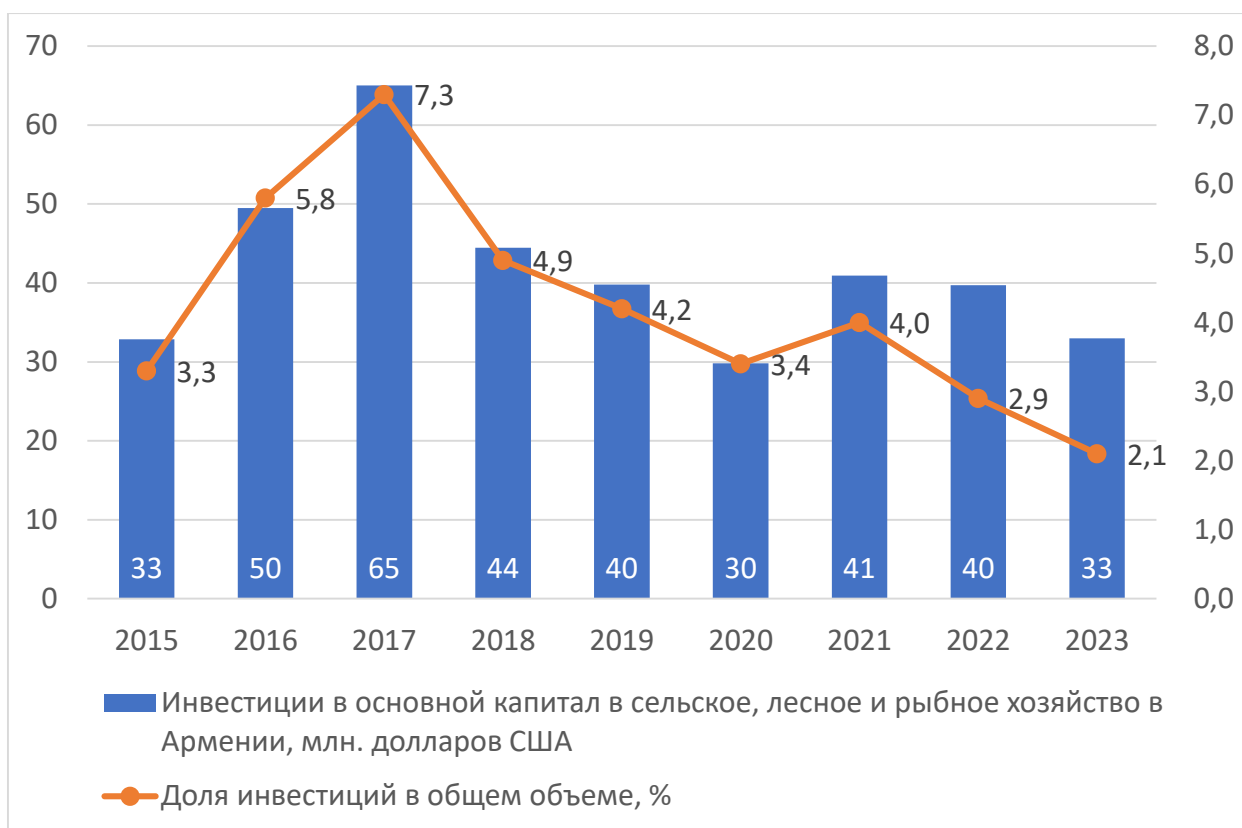

Рисунок 3.19. Инвестиции в основной капитал сельского, лесного и рыбного хозяйства в Армении, млн. долларов США

Источник: составлен автором по данным [349]

В 2023 году доля инвестиций снизилась до 2,1%, что является минимальным значением за рассматриваемый период. Период с 2015 по 2017 годы характеризуется значительным ростом как общего объема инвестиций, так и их доли в общем объеме.

С 2018 по 2020 годы наблюдается снижение как общего объема инвестиций, так и их доли. Это снижение может быть связано с различными экономическими и социальными факторами, включая возможные последствия глобальных экономических кризисов и внутренних экономических трудностей.

В 2021 году объем инвестиций вновь немного увеличивается до 41 млн. долларов США, а в 2022 году снова снижается до 40 млн. долларов США. В 2023 году объем инвестиций возвращается к уровню 2015 года, что может

свидетельствовать о стабильности или о недостаточности стимулирующих мер для привлечения инвестиций в данные отрасли.

Основной капитал в сельском хозяйстве включает не только материальные активы, такие как техника и сооружения, но и землю, которая является ключевым ресурсом для аграриев. Вложения в землю и её улучшение являются важным фактором для повышения урожайности и общей продуктивности.

Снижение инвестиций может негативно сказаться на производительности и качестве сельскохозяйственной продукции.

Анализ инвестиций в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство в Армении за период с 2015 по 2023 годы показывает значительные колебания как в абсолютных значениях, так и в доле этих инвестиций в общем объеме. Наибольший объем и доля инвестиций были зафиксированы в 2017 году, однако последующие годы характеризуются спадом, особенно заметным в 2023 году.

Для устойчивого развития сельского хозяйства в Армении необходимы стабильные и увеличивающиеся инвестиции в основной капитал. Особое внимание должно быть уделено модернизации технической базы и улучшению плодородия земель, что позволит повысить продуктивность и устойчивость сельскохозяйственного производства. В будущем необходимо разрабатывать и внедрять меры для стимулирования инвестиций в данные отрасли, что будет способствовать развитию экономики страны в целом.

В период с 2015 по 2023 годы инвестиции в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство в Беларуси демонстрируют общий тренд на рост.

В 2015 году объем инвестиций составил 1 374 млн. долларов США. Наименьший объем инвестиций был зафиксирован в 2016 году — 959 млн. долларов США. Наибольший объем инвестиций был достигнут в 2023 году — 1 921 млн. долларов США [349] (рисунок 3.20).

Рисунок 3.20. Инвестиции в основной капитал сельского, лесного и рыбного хозяйства в Беларуси, млн. долларов США

Источник: составлен автором по данным [349]

Доля инвестиций в сельское, лесное и рыбное хозяйство в общем объеме инвестиций варьировалась от 10,3% до 16,2%. Наименьшая доля была зафиксирована в 2016 году (10,3%), совпадая с наименьшим объемом инвестиций. Наибольшая доля была достигнута в 2022 году (16,2%).

Период с 2015 по 2016 годы характеризуется значительным снижением как общего объема инвестиций, так и их доли в общем объеме. С 2017 года начинается устойчивый рост объемов инвестиций, который продолжается до 2023 года. Особенно заметен рост с 2020 по 2022 годы, когда доля инвестиций в общем объеме увеличилась с 13,1% до 16,2%.

Основной капитал в сельском хозяйстве включает как материальные активы, такие как техника и сооружения, так и землю, которая является ключевым ресурсом.

Вложения в землю, её улучшение и модернизацию технической базы играют важную роль в повышении продуктивности сельскохозяйственного производства.

Анализ инвестиций в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство в Беларуси за период с 2015 по 2023 годы показывает положительный тренд, несмотря на значительное снижение инвестиций в 2016 году. Наиболее значительный рост инвестиций наблюдается с 2019 года, что указывает на усиливающееся внимание к этим секторам экономики.

Для устойчивого развития сельского хозяйства в Беларуси необходимо продолжать привлекать инвестиции в основной капитал, особое внимание уделяя модернизации технической базы и улучшению плодородия земель. Эти меры помогут повысить продуктивность и устойчивость сельскохозяйственного производства, что положительно скажется на экономике страны в целом.

В период с 2015 по 2023 годы инвестиции в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство в Казахстане демонстрируют устойчивый рост.

В 2015 году объем инвестиций составил 739 млн. долларов США.

В 2016 году объем инвестиций незначительно увеличился до 741 млн. долларов США. Значительный рост был зафиксирован в 2017 году — до 1 069 млн. долларов США. Наибольший объем инвестиций был достигнут в 2023 году — 2 150 млн. долларов США. Доля инвестиций в сельское, лесное и рыбное хозяйство в общем объеме инвестиций варьировалась от 2,3% до 5,8%. Наименьшая доля была зафиксирована в 2015 году (2,3%). Наибольшая доля была достигнута в 2021 году (5,8%). В 2023 году доля инвестиций составила 5,4%.

Период с 2015 по 2017 годы характеризуется значительным ростом как общего объема инвестиций, так и их доли в общем объеме.

В 2018 году наблюдается небольшое снижение доли инвестиций до 3,3%, несмотря на относительно стабильный объем инвестиций [349] (рисунок 3.21).

Рисунок 3.21. Инвестиции в основной капитал сельского, лесного и рыбного хозяйства в Казахстане, млн. долларов США

Источник: составлен автором по данным [349]

С 2019 по 2023 годы наблюдается устойчивый рост как общего объема инвестиций, так и их доли в общем объеме, за исключением небольшого снижения доли в 2023 году.

Основной капитал в сельском хозяйстве включает как материальные активы, такие как техника и сооружения, так и землю, которая является ключевым ресурсом.

Вложения в улучшение плодородия земель, а также модернизацию технической базы играют важную роль в повышении продуктивности сельскохозяйственного производства.

Анализ инвестиций в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство в Казахстане за период с 2015 по 2023 годы показывает положительный тренд. Объем инвестиций значительно увеличился с 739 млн. долларов США в 2015 году до 2 150 млн. долларов США в 2023 году. Доля инвестиций в общем объеме также демонстрирует рост, достигнув пика в 2021 году (5,8%).

Для дальнейшего устойчивого развития сельского хозяйства в Казахстане необходимо продолжать привлекать инвестиции в основной капитал, уделяя особое внимание модернизации технической базы и улучшению плодородия земель. Эти меры помогут повысить продуктивность и устойчивость сельскохозяйственного производства, что положительно скажется на экономике страны в целом.

В период с 2015 по 2023 годы инвестиции в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство в Кыргызстане показывают значительные колебания. В 2015 году объем инвестиций составил 18 млн. долларов США.

Наименьший объем инвестиций был зафиксирован в 2016 году — 16 млн. долларов США.

Значительный рост объема инвестиций наблюдается в 2018 году, когда он увеличился до 44 млн. долларов США.

Наибольший объем инвестиций был достигнут в 2019 году — 46 млн. долларов США. В 2023 году объем инвестиций снизился до 25 млн. долларов США. Доля инвестиций в сельское, лесное и рыбное хозяйство в общем объеме инвестиций варьировалась от 0,8% до 2,2%.

Наименьшая доля была зафиксирована в 2016 году (0,8%). Наибольшая доля была достигнута в 2021 и 2022 годах (2,2%). В 2023 году доля инвестиций снизилась до 1,3%. Период с 2015 по 2017 годы характеризуется стабильностью, когда объем инвестиций незначительно колебался в пределах 16-18 млн. долларов США.

В 2018 и 2019 годах наблюдается резкий рост объема инвестиций, что может свидетельствовать о введении новых программ поддержки или улучшении экономических условий.

С 2020 года объем инвестиций снова начинает снижаться, достигая 30 млн. долларов США в 2020 году и 25 млн. долларов США в 2023 году.

Доля инвестиций в общем объеме также показывает рост с 2017 по 2022 годы, несмотря на абсолютное снижение инвестиций в 2020 году. В 2023 году наблюдается значительное снижение этой доли до 1,3% [349] (рисунок 3.22).

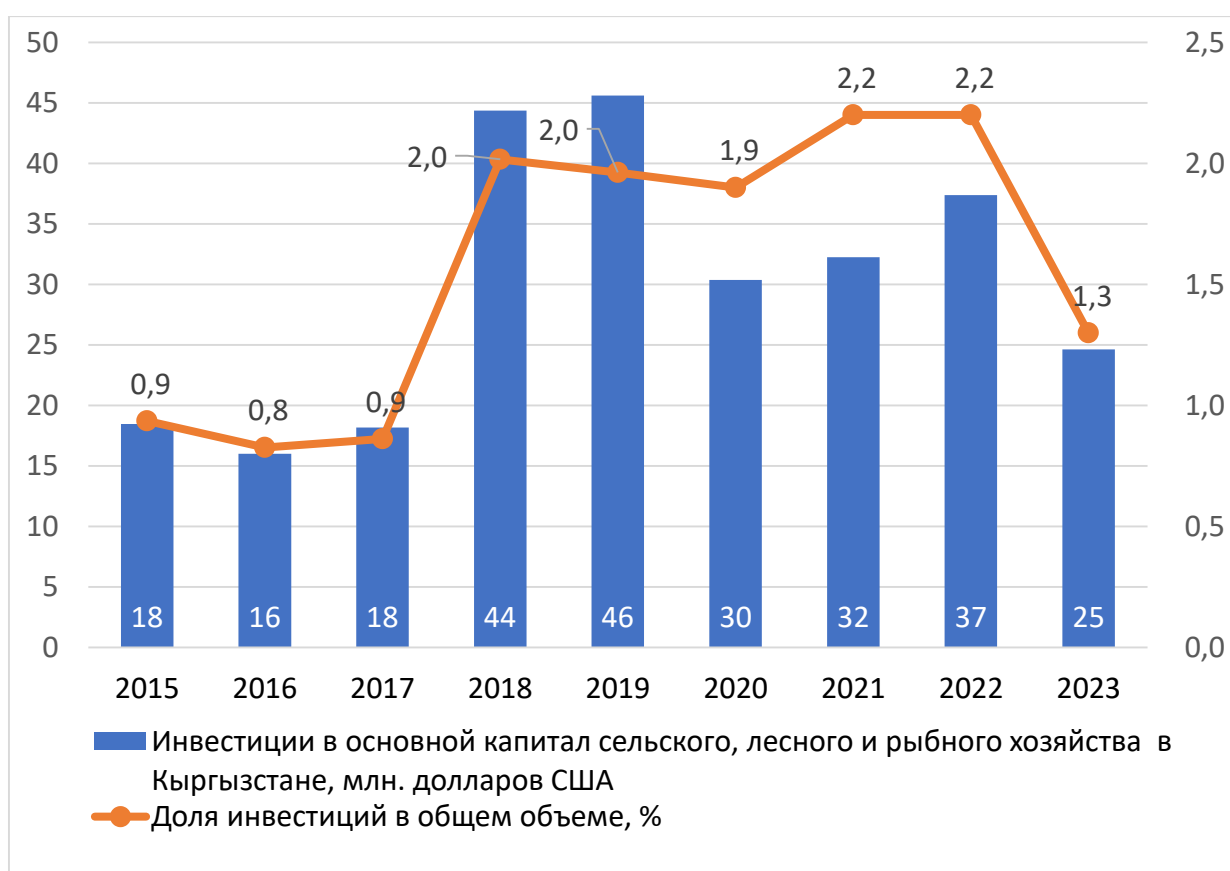

Рисунок 3.22. Инвестиции в основной капитал сельского, лесного и рыбного хозяйства в Кыргызстане, млн. долларов США

Источник: составлен автором по данным [349]

Основной капитал в сельском хозяйстве включает материальные активы, такие как техника и сооружения, а также землю, которая является ключевым ресурсом.

Вложения в улучшение плодородия земель и модернизацию технической базы играют важную роль в повышении продуктивности сельскохозяйственного производства.

Анализ инвестиций в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство в Кыргызстане за период с 2015 по 2023 годы показывает значительные колебания. После периода стабильности в 2015-2017 годах, значительный рост наблюдается в 2018 и 2019 годах, но начиная с 2020 года объем инвестиций вновь снижается. Доля инвестиций в общем объеме также демонстрирует колебания, с наибольшими значениями в 2021 и 2022 годах.

Для дальнейшего устойчивого развития сельского хозяйства в Кыргызстане необходимо продолжать привлекать инвестиции в основной капитал, уделяя особое внимание модернизации технической базы и улучшению плодородия земель. Эти меры помогут повысить продуктивность и устойчивость сельскохозяйственного производства, что положительно скажется на экономике страны в целом.

В период с 2015 по 2023 годы инвестиции в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство в России демонстрируют тенденцию к росту, несмотря на некоторые колебания. В 2015 году объем инвестиций составил 8 553 млн. долларов США.

Наименьший объем инвестиций был зафиксирован в 2015 году, после чего наблюдается рост до 2019 года. Наибольший объем инвестиций был достигнут в 2022 году — 16 525 млн. долларов США.

В 2023 году объем инвестиций снизился до 14 737 млн. долларов США, что все еще выше показателей первых лет анализа.

Доля инвестиций в сельское, лесное и рыбное хозяйство в общем объеме инвестиций варьировалась от 3,7% до 4,4%. Наименьшая доля была зафиксирована в 2015 и 2023 годах (3,7%). Наибольшая доля была достигнута в 2017, 2018 и 2019 годах (4,4%).

В 2020 и 2021 годах доля инвестиций немного снизилась до 4,2% и 4,1% соответственно, а в 2022 году — до 3,9% [349] (рисунок 3.23).

Период с 2015 по 2019 годы характеризуется устойчивым ростом как общего объема инвестиций, так и их доли в общем объеме.

В 2020 году наблюдается снижение объема инвестиций до 12 027 млн. долларов США и доли до 4,2%, что может быть связано с экономическими последствиями глобальных событий, таких как пандемия COVID-19. В 2021 и 2022 годах объем инвестиций вновь увеличивается, достигая пика в 2022 году.

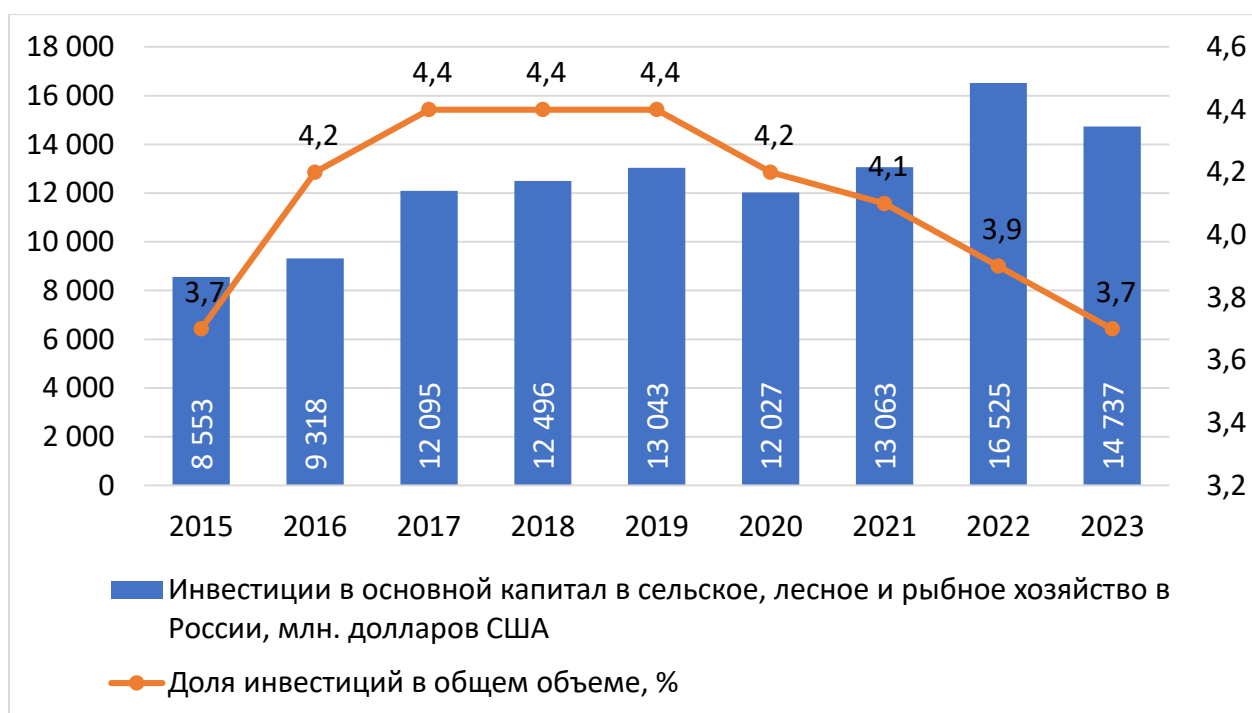

Рисунок 3.23. Инвестиции в основной капитал сельского, лесного и рыбного хозяйства в России, млн. долларов США

Источник: составлен автором по данным [349]

В 2023 году объем инвестиций снизился, но остается выше уровня начала анализа. Основной капитал в сельском хозяйстве включает материальные активы, такие как техника, сооружения, а также землю.

Вложения в улучшение плодородия земель, модернизацию технической базы и инфраструктуру играют ключевую роль в повышении продуктивности сельскохозяйственного производства.

Стабильные и увеличивающиеся инвестиции необходимы для поддержания роста и развития сельского хозяйства.

Анализ инвестиций в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство в России за период с 2015 по 2023 годы показывает общий положительный тренд, несмотря на колебания. Объем инвестиций увеличился с 8 553 млн. долларов США в 2015 году до пика в 16 525 млн. долларов США в 2022 году, с последующим снижением до 14 737 млн. долларов США в 2023 году. Доля инвестиций в общем объеме сохранялась относительно стабильной, варьируясь от 3,7% до 4,4%.

Для дальнейшего устойчивого развития сельского хозяйства в России необходимо продолжать привлекать инвестиции в основной капитал, уделяя особое внимание модернизации технической базы, улучшению инфраструктуры и повышению плодородия земель. Эти меры помогут повысить продуктивность и устойчивость сельскохозяйственного производства, что будет способствовать развитию экономики страны в целом.

ГЛАВА 4. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ГОСУДАРСТВ ЕАЭС

4.1. Оценка производства продукции агропромышленного комплекса

Объемы производства продукции сельского хозяйства являются важным экономическим показателем, который отражает экономическую активность и устойчивость сельского сектора в государствах-членах ЕАЭС. Объемы производства сельского хозяйства напрямую влияют на экономическую стабильность страны. Устойчивое сельское хозяйство способствует сокращению зависимости от импорта продовольствия, обеспечивает население продуктами питания и способствует снижению инфляции.

Сельское хозяйство является ключевым источником занятости, особенно в развивающихся странах. Успешное сельское хозяйство может повысить уровень доходов сельских жителей, снизить уровень бедности и способствовать улучшению качества жизни. Развитое сельское хозяйство обеспечивает страну продовольственной безопасностью, что крайне важно для устойчивости и безопасности населения. Это снижает риски продовольственных кризисов и зависимости от импорта продуктов питания.

Важным фактором развития сельского хозяйства является государственная поддержка, включающая субсидии, налоговые льготы и инвестиции в инфраструктуру. Такая поддержка позволяет производителям сельскохозяйственной продукции модернизировать свои предприятия, внедрять новые технологии и увеличивать объемы производства.

Стабильное производство сельскохозяйственной продукции обеспечивает доступность продовольствия для населения, что является ключевым фактором продовольственной безопасности. Это позволяет

странам ЕАЭС поддерживать необходимый уровень запасов продовольствия и оперативно реагировать на возможные кризисные ситуации.

Внедрение современных технологий и стандартов производства способствует улучшению качества и безопасности сельскохозяйственной продукции. Это важно для обеспечения здоровья населения и повышения доверия потребителей к отечественным продуктам.

Развитие агропромышленного комплекса способствует экономической стабильности стран ЕАЭС, создавая рабочие места и стимулируя развитие смежных отраслей экономики. Это, в свою очередь, способствует устойчивому развитию и повышению уровня жизни населения.

Производство сельскохозяйственной продукции является фундаментальным фактором обеспечения продовольственной безопасности стран ЕАЭС. Комплексный подход к развитию агропромышленного комплекса, включающий увеличение объемов производства, внедрение инновационных технологий, экологическую устойчивость, развитие кооперационных связей и государственную поддержку, позволяет не только удовлетворять внутренние потребности в продовольствии, но и укреплять экспортный потенциал. Это создает основу для долгосрочной продовольственной безопасности и экономической стабильности в регионе.

Успешное сельское хозяйство является источником экспортных поставок, что в свою очередь может способствовать увеличению валютных поступлений и укреплению внешнеэкономических связей. Развитие сельского хозяйства способствует снижению различий между городом и сельской местностью, обеспечивая равномерное социальное и экономическое развитие.

Анализ динамики объемов производства продукции сельского хозяйства государств-членов ЕАЭС показал, что объем производства продукции сельского хозяйства с 2015 по 2022 год вырос на 54,6% или с 107581 млн долларов США в 2015 году до 166428 млн долларов США в 2022

году. Хотя за весь период наблюдается положительный темп роста, при этом он неоднороден. В 2016 году отмечено снижение объемов производства на 7,1%, что может быть связано с различными факторами, такими как климатические условия, экономические факторы или изменения в политике поддержки сельского хозяйства. В последующие годы с 2017 по 2022 год наблюдается стабильный положительный рост, с пиковыми значениями в 2021 - 115% и 2022 - 120,6% [349] (Рисунок 4.1).

Рисунок 4.1. Динамика объемов производства продукции сельского хозяйства государств-членов ЕАЭС, млн долларов США

Источник: составлен автором по данным [349]

Можно отметить, что за период темп роста был особенно высоким в 2017, 2021 и 2022 годах, что может быть связано с различными факторами, такими как улучшение технологий в сельском хозяйстве, увеличение инвестиций, поддержка со стороны государства и др.

За весь период наблюдений наибольший рост отмечен в 2022 году - 20,6%, что может указывать на устойчивый положительный тренд в сельском хозяйстве стран ЕАЭС.

В целом, объемы производства продукции сельского хозяйства являются ключевым показателем, который отражает не только экономическую эффективность сельского сектора, но и его влияние на общую устойчивость и развитие страны.

Проведем анализ данных по объему производства продукции сельского хозяйства за период с 2015 по 2022 год по государствам-членам ЕАЭС отдельно, а также рассмотрим темпы роста для каждой страны.

Необходимо подчеркнуть, что в целом объем производства продукции сельского хозяйства увеличивался для всех стран с 2015 по 2022 год.

Значительный рост объемов производства продукции сельского хозяйства в Армении за 2015- 2022 годы - 125,8% с 1978 млн долларов США в 2015 году до 2489 млн долларов США 2022 году, что указывает на положительные результаты в развитии аграрного сектора [349] (Рисунок 4.2).

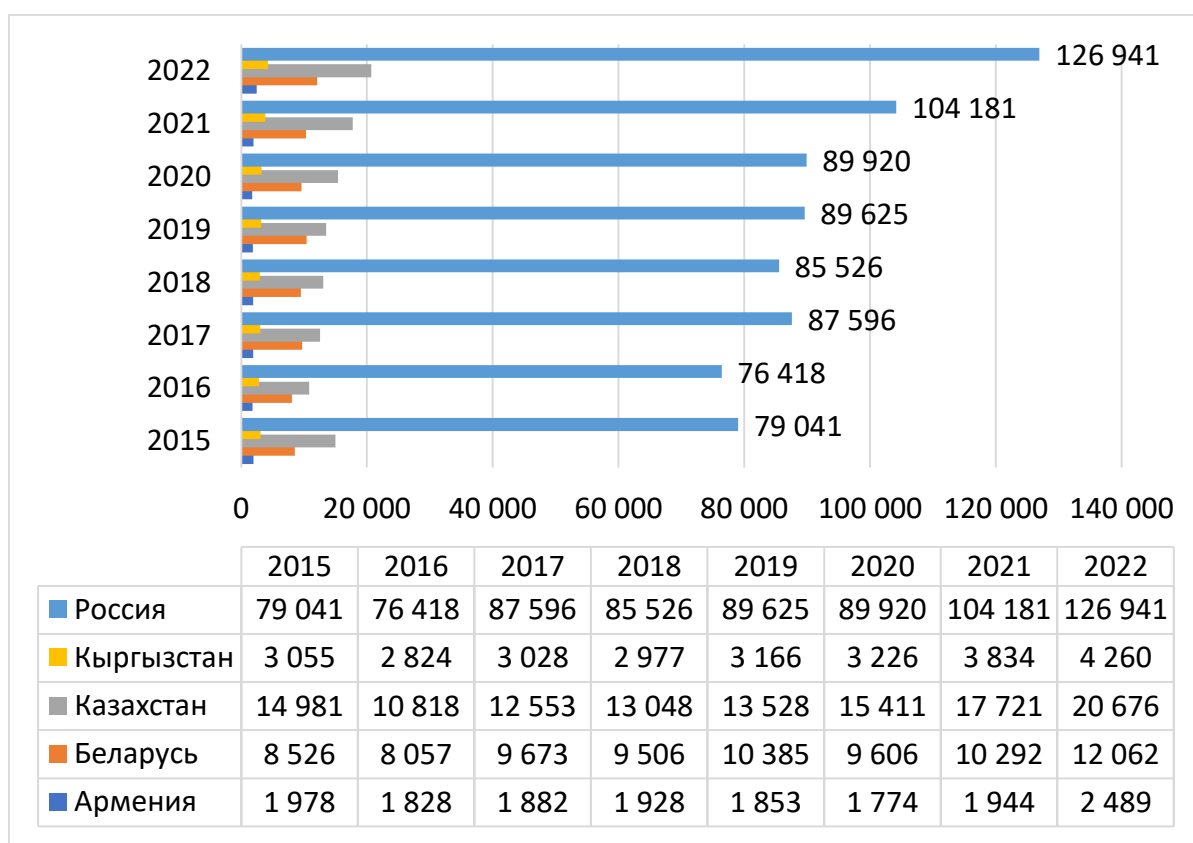

Рисунок 4.2. Динамика объемов производства продукции сельского хозяйства ЕАЭС в разрезе стран-участниц, млн долларов США

Источник: составлен автором по данным [349]

Непрерывный рост объемов производства сельскохозяйственной продукции с 2015 по 2022 год в Беларуси с высоким темпом роста - 141,5% с 8526 млн долларов США в 2015 году до 12062 млн долларов США 2022 году свидетельствует о стабильности и результативности сельскохозяйственного сектора этой страны.

Казахстан также продемонстрировал стабильный рост, с высоким темпом - 138,0% с 14981 млн долларов США в 2015 году до 20676 млн долларов США 2022 году. Это связано с модернизацией и эффективным управлением аграрным сектором.

Кыргызстан также показывает устойчивый рост, с заметным увеличением объемов производства - 139,4% с 3055 млн долларов США в 2015 году до 4260 млн долларов США 2022 году.

Россия имеет самый крупный объем производства сельскохозяйственной продукции среди стран ЕАЭС. Темп роста за исследуемый период составил 160,6% с 79041 млн долларов США в 2015 году до 126941 млн долларов США 2022 году, что связано с различными факторами, в том числе с такими как увеличение производительности и поддержка от государства.

Общий тренд свидетельствует о положительной динамике в развитии сельскохозяйственного сектора в странах ЕАЭС. Наблюдаемые темпы роста свидетельствуют об успешных стратегиях развития и эффективном управлении сельскохозяйственным сектором в регионе.

Проведем анализ доли каждой страны в общем объеме производства продукции сельского хозяйства ЕАЭС в 2022 году в процентном отношении. Анализ долевого вклада показывает структуру и распределение производства сельскохозяйственной продукции между странами ЕАЭС в 2022 году.

Россия имеет самую крупную долю в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции - 76,27%. Таким образом, Россия значительно доминирует в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции среди стран ЕАЭС. Казахстан также вносит существенный вклад в общий объем производства. Доля Казахстана в 2022 году составляет 12,42%.

Армения, Беларусь и Кыргызстан имеют меньшие доли. Доля Армении в общем объеме производства составляет 1,5%. Беларусь внесла вклад в объем производства на уровне 7,25%. Кыргызстан внес 2,56% в общий объем сельскохозяйственного производства [349] (Рисунок 4.3).

Рисунок 4.3. Структура производства продукции сельского хозяйства государств-членов ЕАЭС в 2022 году, %

Источник: составлен автором по данным [349]

Анализ индексов производства продукции сельского хозяйства является важным инструментом для мониторинга и оценки состояния сельскохозяйственного сектора, а также для принятия обоснованных решений в области развития агропромышленного комплекса

Проведем анализ индексов производства продукции сельского хозяйства государств-членов ЕАЭС в 2022 году по сравнению с предыдущим годом. Индекс производства Армении в 2022 году равен 101,6%, что указывает на некоторый положительный рост по сравнению с предыдущим годом.

В 2022 году индекс производства Беларуси составлял 103,6%, что также свидетельствует о росте. Индекс производства в Казахстане в 2022 году составил 109,1%, что указывает на заметный положительный рост по сравнению с предыдущим годом. С индексом производства 107,3% Кыргызстан также продемонстрировал рост в 2022 году. Россия имеет самый высокий индекс производства в 2022 году - 111,3%, что свидетельствует о значительном росте по сравнению с предыдущим годом [349] (Рисунок 4.4).

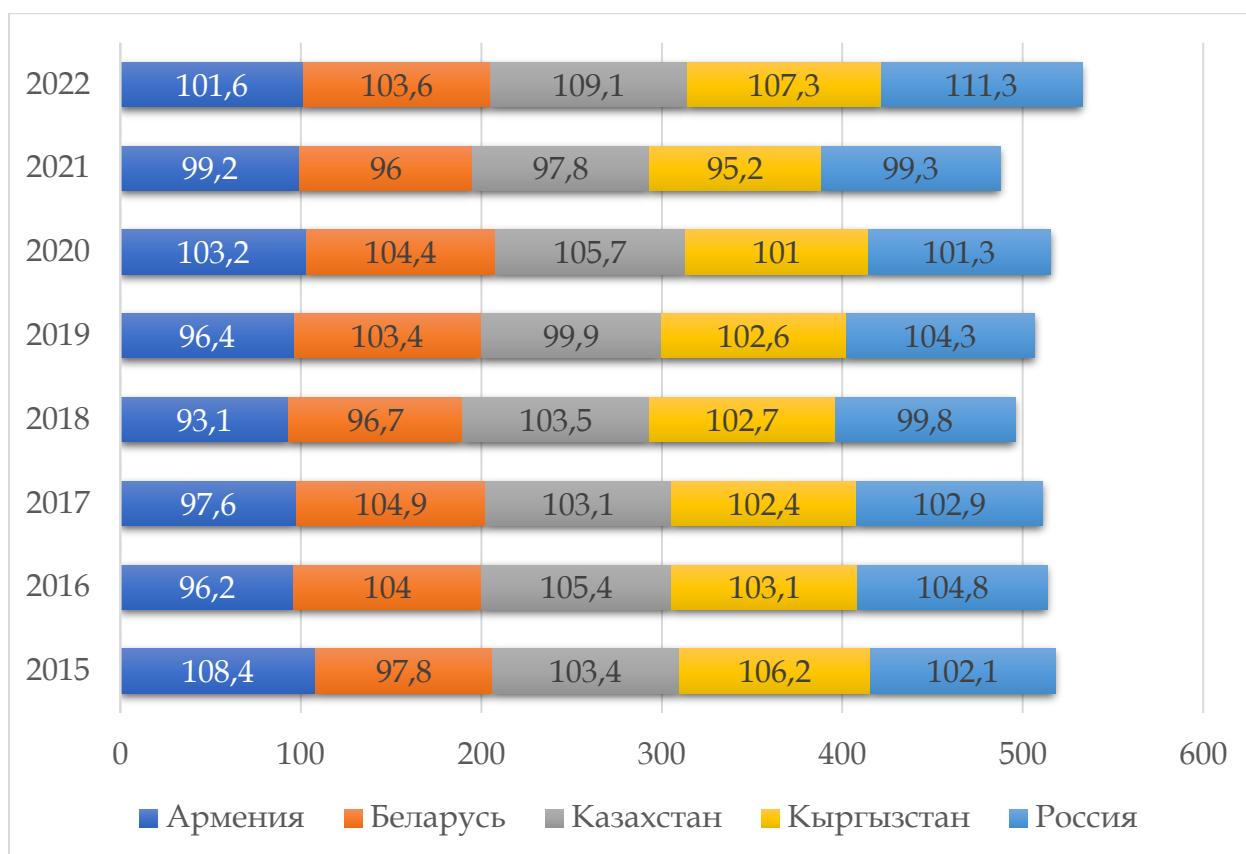

Рисунок 4.4. Индексы производства продукции сельского хозяйства в государствах-членах ЕАЭС, в процентах к предыдущему году

Источник: составлен автором по данным [349]

Все страны-члены ЕАЭС показали положительный рост индексов производства продукции сельского хозяйства в 2022 году.

Казахстан и Россия выделяются более высокими темпами роста по сравнению с остальными странами. Анализ свидетельствует о том, что сельскохозяйственный сектор в ЕАЭС в целом занимает положительную динамику, хотя различия могут быть влиянием различных факторов, таких как климатические условия, инвестиции, технологии и политика поддержки.

Хотя в 2021 году все страны-члены ЕАЭС, кроме Кыргызстана, отметили снижение индексов производства продукции сельского хозяйства по сравнению с предыдущим годом.

Анализ производства продукции сельского хозяйства в странах ЕАЭС в расчете на душу населения за период с 2015 по 2022 годы показал, что в 2015 году производство на душу населения составило 588 долларов США, а к 2022 году выросло до 897 долларов США. Можно констатировать, что за период с 2015 по 2022 год темп роста составил 152,6% [349] (Рисунок 4.5).

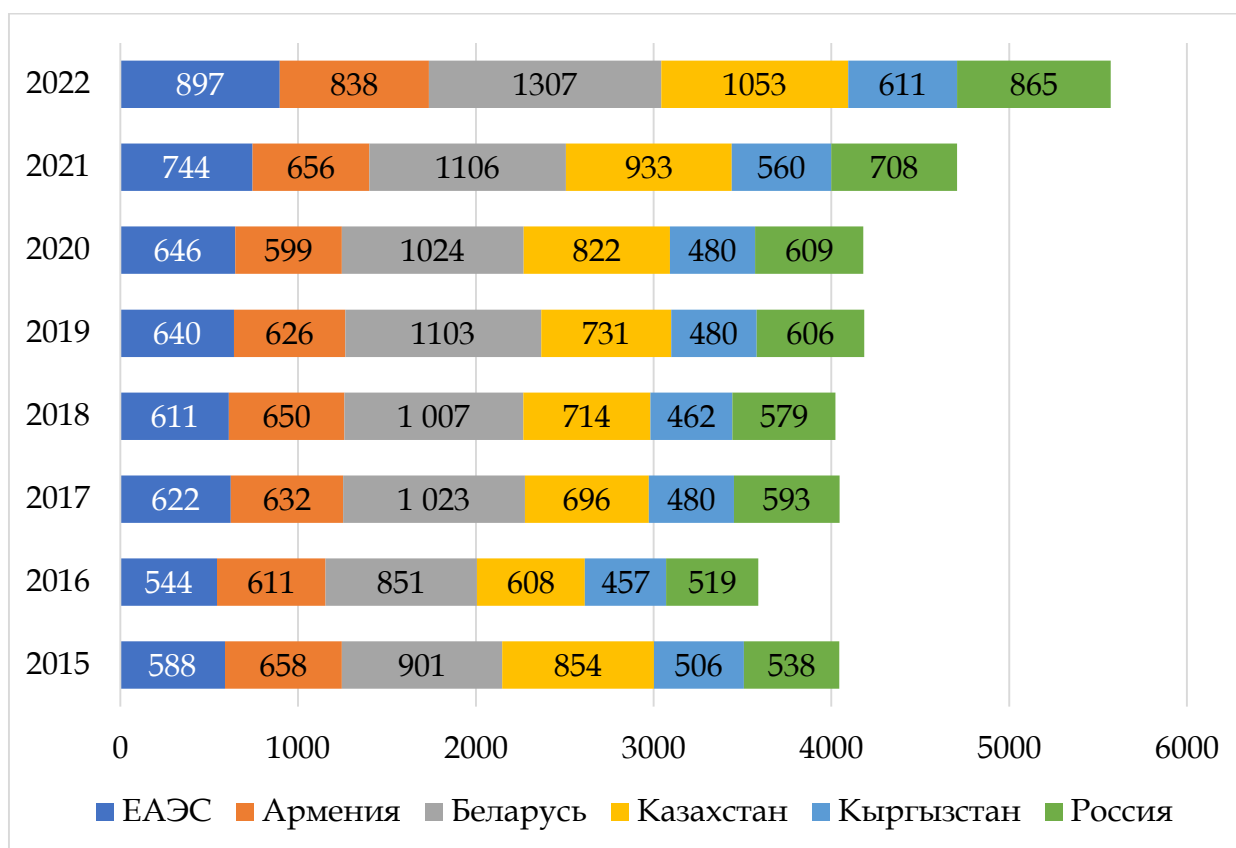

Рисунок 4.5. Производство продукции сельского хозяйства в расчете на душу населения в государствах-членах ЕАЭС, долл. США

Источник: составлен автором по данным [349]

В Армении производство на душу населения в 2015 году составило 658 долларов США, а к 2022 году выросло до 838 долларов США. За анализируемый период произошел рост на 127,3%.

В Беларуси производство на душу населения в 2015 году составило 901 доллар США, а к 2022 году выросло до 1307 долларов США. Темп роста за данный период составил 145,0%.

В Казахстане в 2015 году производство на душу населения составило 854 доллара США, а к 2022 году выросло до 1053 долларов США. Произошел умеренный рост производства на душу населения в Казахстане на 123,3%.

Производство на душу населения в Кыргызстане в 2015 году составило 506 долларов США, а к 2022 году выросло до 611 долларов США. Произошел умеренный рост производства на душу населения в Кыргызстане на 120,7%.

В России производство на душу населения в 2015 году составило 538 долларов США, а к 2022 году выросло до 865 долларов США. Произошел значительный рост производства на душу населения в России за анализируемый период на 160,9%.

В целом в странах ЕАЭС наблюдается положительная динамика роста производства сельскохозяйственной продукции на душу населения в период с 2015 по 2022 годы. Наиболее заметный рост производства на душу населения отмечен в Беларуси и России.

Рост производства сельскохозяйственной продукции в странах ЕАЭС обеспечивается рядом ключевых факторов:

1. Государственная поддержка и субсидии: Все страны ЕАЭС активно поддерживают сельское хозяйство через субсидирование, льготное

кредитование и налоговые льготы. Такая поддержка позволяет аграриям внедрять современные технологии и расширять производственные мощности.

2. Модернизация и технологическое развитие: В странах ЕАЭС продолжается внедрение передовых технологий, таких как автоматизация процессов, системы капельного орошения и точного земледелия. Это повышает продуктивность, снижает издержки и способствует устойчивому развитию сельского хозяйства.

3. Повышение уровня кооперации: Кооперация среди фермеров и агропредприятий внутри стран ЕАЭС помогает оптимизировать логистику и сбыт продукции, а также способствует обмену знаниями и ресурсами. Это также усиливает конкурентные позиции продукции на внутреннем и международном рынках.

4. Экспортные возможности и новые рынки: Расширение экспорта и улучшение доступа к новым рынкам стимулируют сельскохозяйственных производителей к увеличению объемов производства. Кроме того, растет спрос на органическую и экологически чистую продукцию, что является важным направлением для сельхозпроизводителей ЕАЭС.

5. Инвестиции в сельское хозяйство: Значительные вложения в инфраструктуру (например, в строительство и реконструкцию складов, перерабатывающих предприятий и теплиц) способствуют росту объемов производства и снижению потерь продукции.

6. Фактор интеграции и сотрудничества: Объединение экономических усилий и гармонизация регуляций внутри ЕАЭС способствуют упрощению торговли сельхозпродукцией между странами. Это усиливает производство для удовлетворения как внутреннего, так и внешнего спроса, снижая барьеры для торговли внутри союза.

Эти факторы комплексно влияют на рост объемов сельскохозяйственного производства, способствуя продовольственной

безопасности стран ЕАЭС и улучшению их позиций на международных рынках.

Анализ урожайности зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки) в государствах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в центнерах с гектара убранной площади за период с 2015 по 2022 годы показывает следующее. В Армении урожайность снизилась с 31,3 ц/га в 2015 году до 21,8 ц/га в 2022 году. Темп роста составил 69,6%.

В Беларуси урожайность выросла с 36,5 ц/га в 2015 году до 34,5 ц/га в 2022 году. Темп роста составил 94,5%.

В Казахстане урожайность также возросла с 12,7 ц/га в 2015 году до 13,8 ц/га в 2022 году. Темп роста составил 108,7%.

В Кыргызстане урожайность зерновых и зернобобовых культур увеличилась с 29,7 ц/га в 2015 году до 30,9 ц/га в 2022 году. Темп роста составил 104,0%.

В России урожайность значительно выросла с 23,7 ц/га в 2015 году до 33,6 ц/га в 2022 году. Темп роста составил 141,9% [349] (Рисунок 4.6).

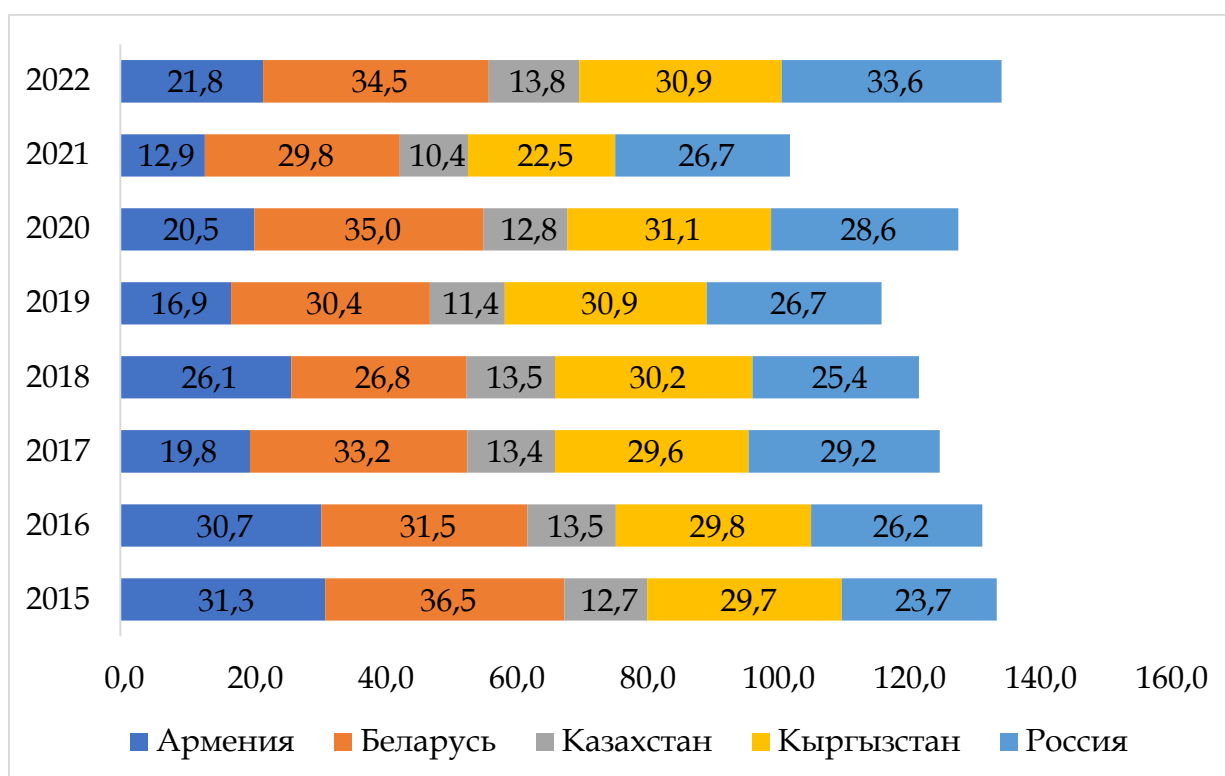

Рисунок 4.6. Урожайность зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки) в государствах-членах ЕАЭС, центнеров с гектара убранной площади

Источник: составлен автором по данным [349]

Таким образом, в большинстве стран-членов ЕАЭС наблюдается положительная динамика урожайности зерновых и зернобобовых культур, за исключением Армении, где произошло снижение. Наибольший рост урожайности зафиксирован в России.

Анализ урожайности масличных культур (в весе после доработки) в государствах-членах ЕАЭС за период с 2015 по 2022 годы показывает, что в Беларуси урожайность масличных культур выросла с 14,3 ц/га в 2015 году до 19,4 ц/га в 2022 году. Темп роста составил 135,7%.

В Казахстане урожайность также выросла с 8,1 ц/га в 2015 году до 9,1 ц/га в 2022 году. Темп роста составил 112,3%.

В Кыргызстане урожайность масличных культур оставалась относительно стабильной, колеблясь от 10,5 до 12,2 ц/га. В 2022 году составила 11,0 ц/га, с темпом роста 99,1% [349] (Рисунок 4.7).

Рисунок 4.7. Урожайность масличных культур (в весе после доработки) в государствах-членах ЕАЭС, центнеров с гектара убранной площади

Источник: составлен автором по данным [349]

В России урожайность масличных культур также значительно выросла с 12,9 ц/га в 2015 году до 16,7 ц/га в 2022 году. Темп роста составил 129,4%.

Таким образом, во всех странах-членах ЕАЭС отмечается положительная динамика урожайности масличных культур. Наибольший рост зафиксирован в Беларуси и России.

Анализ урожайности сахарной свеклы в государствах-членах ЕАЭС в центнерах с гектара убранной площади за период с 2015 по 2022 годы показывает, что в Армении урожайность сахарной свеклы снизилась с 347 ц/га в 2015 году до 285 ц/га в 2022 году. Темп роста составил 82,2%.

В Беларуси урожайность сахарной свеклы также выросла с 330 ц/га в 2015 году до 451 ц/га в 2022 году, но достаточно медленными темпами (136,7%).

В Казахстане урожайность сахарной свеклы увеличилась с 233 ц/га в 2015 году до 341 ц/га в 2022 году. Темп роста составил 146,8% [349] (Рисунок 4.8).

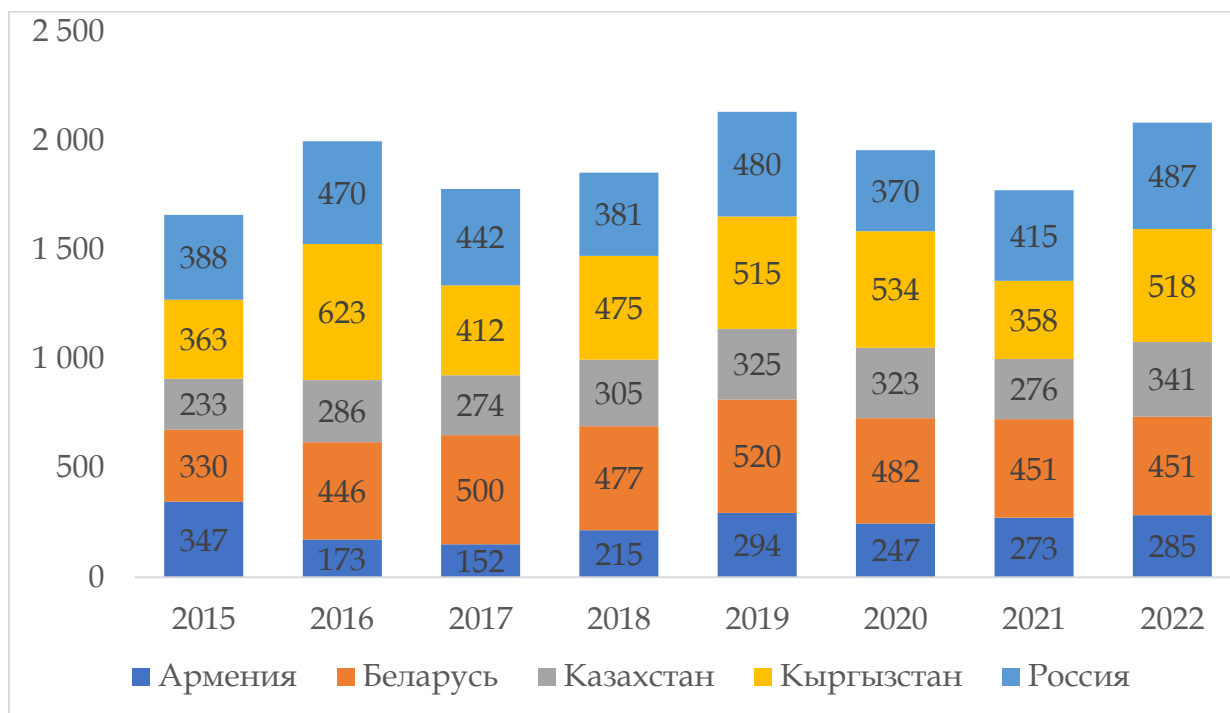

Рисунок 4.8. Урожайность сахарной свеклы в государствах-членах ЕАЭС, центнеров с гектара убранной площади

Источник: составлен автором по данным [349]

В Кыргызстане урожайность сахарной свеклы также значительно выросла с 363 ц/га в 2015 году до 518 ц/га в 2022 году, с темпом роста 142,7%.

В России урожайность сахарной свеклы также выросла с 388 ц/га в 2015 году до 487 ц/га в 2022 году. Темп роста составил 125,5%.

Таким образом, во всех странах-членах ЕАЭС отмечается рост урожайности сахарной свеклы за исследуемый период, причем наиболее значительные увеличения произошли в Казахстане и Кыргызстане.

Урожайность картофеля в Армении выросла с 218 ц/га в 2015 году до 182 ц/га в 2022 году. Темп роста составил 83,6%.

В Беларуси урожайность картофеля также увеличилась с 195 ц/га в 2015 году до 223 ц/га в 2022 году, что составляет темп роста в 114,4%.

Урожайность картофеля в Казахстане оставалась относительно стабильной, с небольшими колебаниями, от 186 до 207 ц/га. В 2022 году урожайность составила 205 ц/га, с темпом роста 110,7% [349] (Рисунок 4.9).

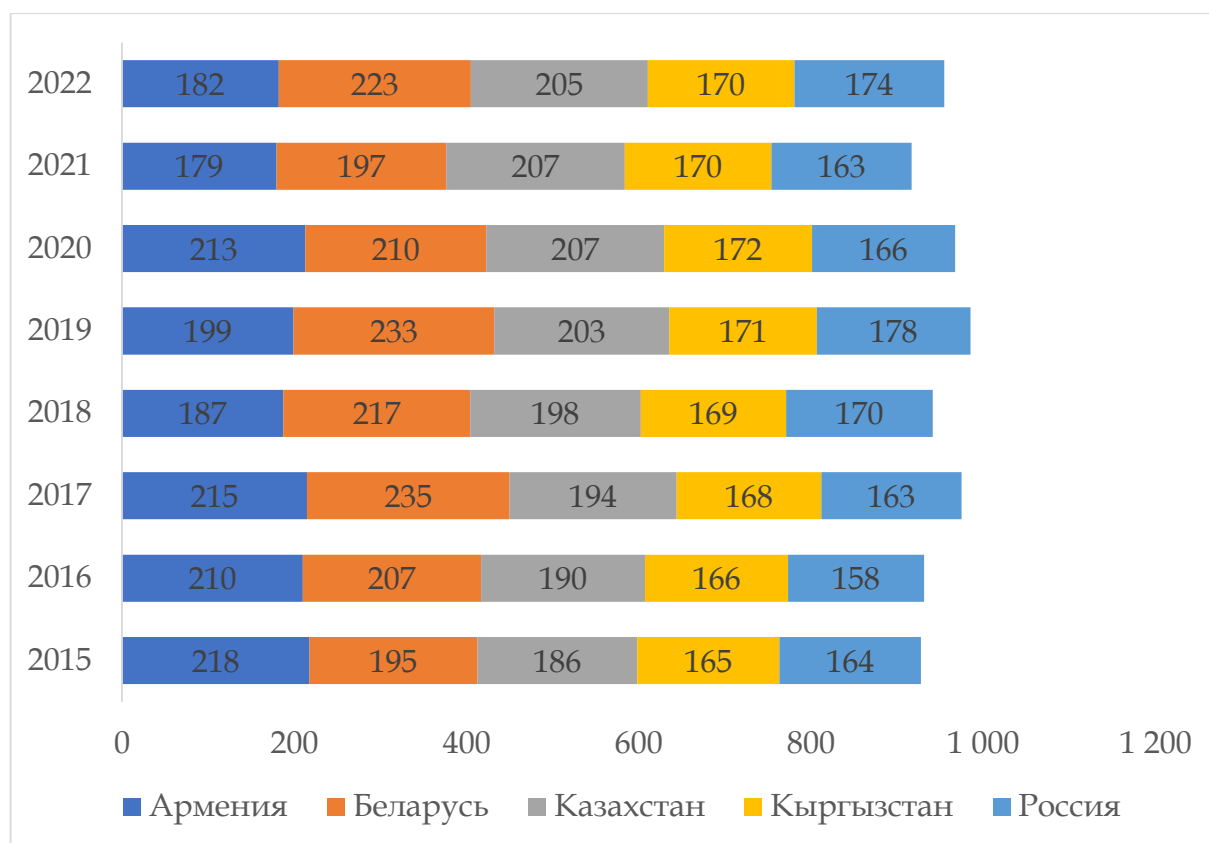

Рисунок 4.9. Урожайность картофеля в государствах-членах ЕАЭС, центнеров с гектара убранный площади

Источник: составлен автором по данным [349]

В Кыргызстане урожайность картофеля также оставалась стабильной, колеблясь от 165 до 172 ц/га. В 2022 году она составила 170 ц/га, с темпом роста 103,1%.

В России урожайность картофеля также немного увеличилась с 164 ц/га в 2015 году до 174 ц/га в 2022 году, что составляет темп роста в 106,0%.

Таким образом, во всех странах-членах ЕАЭС отмечается либо рост, либо стабильность урожайности картофеля. Наибольший рост зафиксирован в Казахстане и Беларуси.

Анализ урожайности овощей открытого грунта в государствах-членах ЕАЭС за период с 2015 по 2022 годы показывает, что урожайность овощей открытого грунта в Армении снизилась с 334 ц/га в 2015 году до 282 ц/га в 2022 году. Темп роста составил 84,5% [349] (Рисунок 4.10).

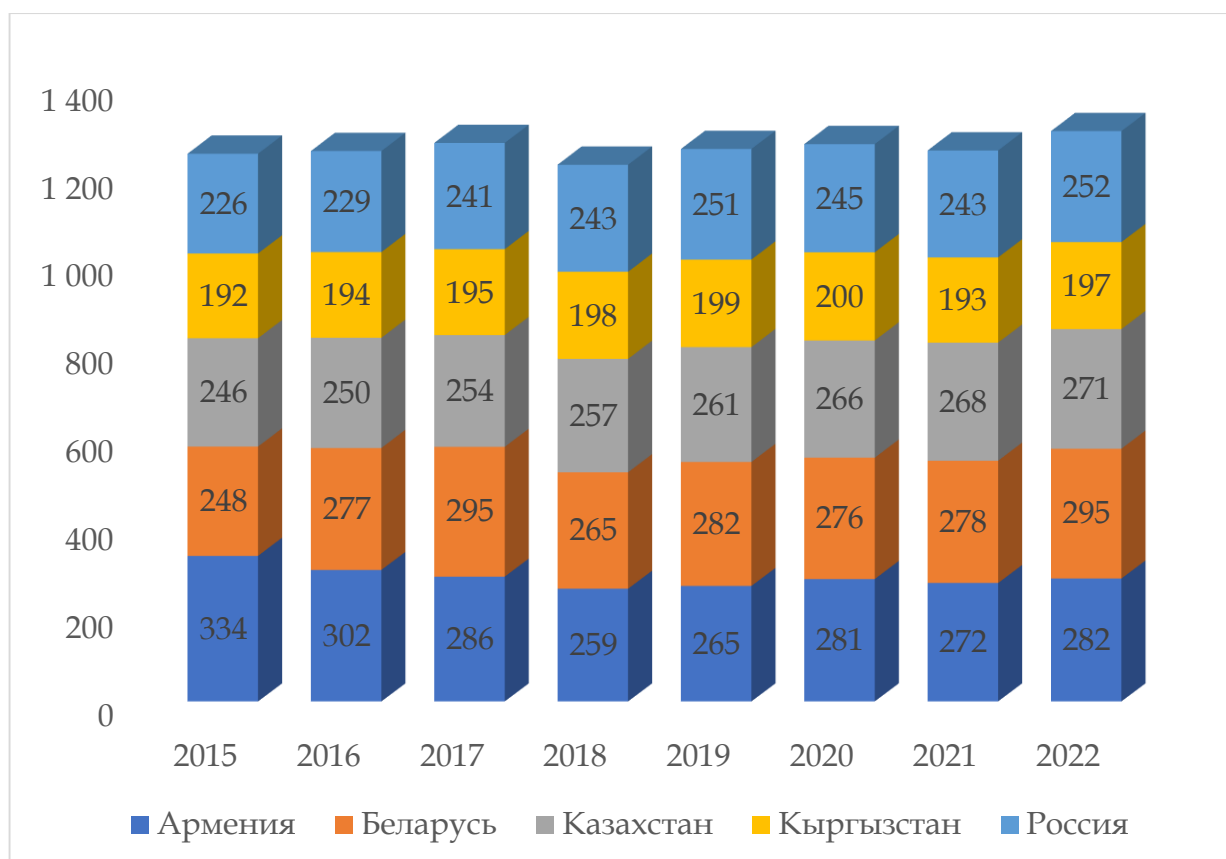

Рисунок 4.10. Урожайность овощей открытого грунта в государствах-членах ЕАЭС, центнеров с гектара убранный площади

Источник: составлен автором по данным [349]

В Беларуси урожайность овощей открытого грунта выросла с 248 ц/га в 2015 году до 295 ц/га в 2022 году, что составляет темп роста в 119,0%.

Урожайность овощей открытого грунта в Казахстане также увеличилась с 246 ц/га в 2015 году до 271 ц/га в 2022 году, с темпом роста 110,4%.

В Кыргызстане урожайность овощей открытого грунта оставалась стабильной, колеблясь от 192 до 200 ц/га. В 2022 году она составила 197 ц/га, с темпом роста 102,7%.

В России урожайность овощей открытого грунта также увеличилась с 226 ц/га в 2015 году до 252 ц/га в 2022 году, что составляет темп роста в 111,3%.

Таким образом, в большинстве стран-членов ЕАЭС отмечается рост урожайности овощей открытого грунта за рассматриваемый период. Наибольший рост зафиксирован в Беларуси и России.

Анализ урожайности бахчевых продовольственных культур в государствах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в центнерах с гектара убранной площади за период с 2015 по 2022 годы показывает, что урожайность бахчевых продовольственных культур в Армении снизилась с 423 ц/га в 2015 году до 302 ц/га в 2022 году, при этом темп роста составил 71,3% [349] (Рисунок 4.11).

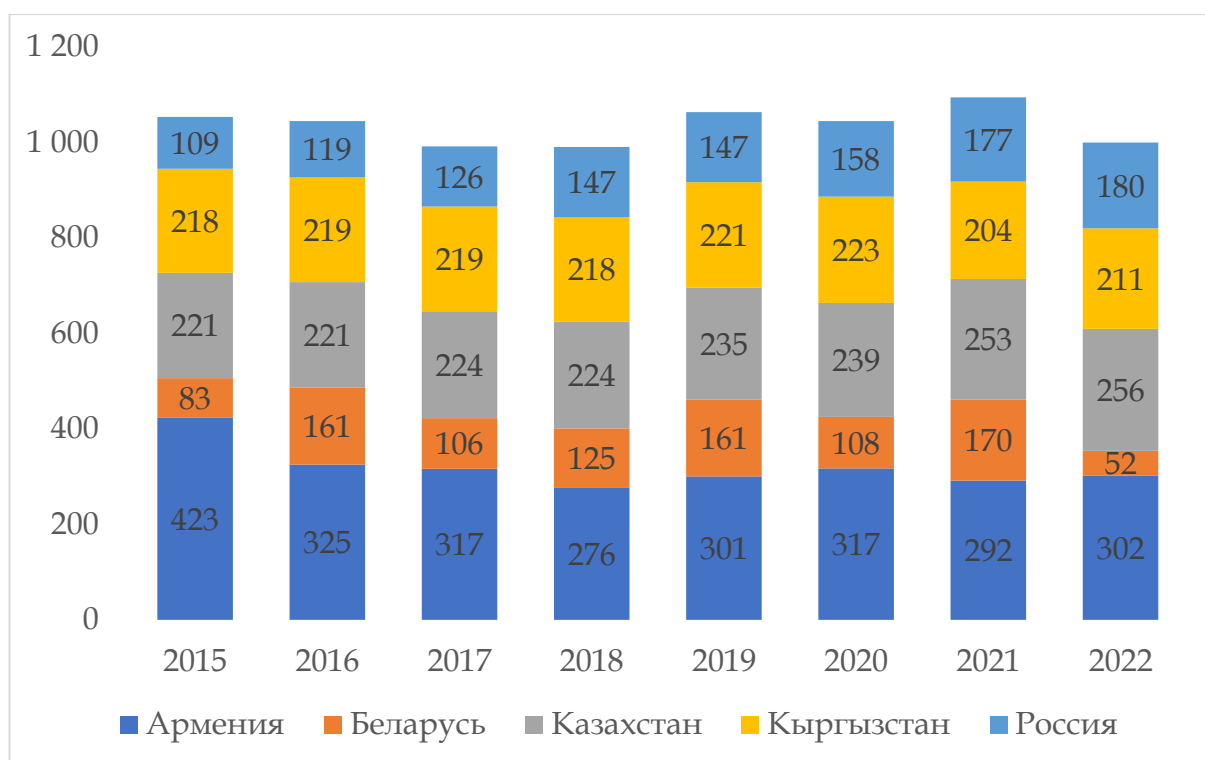

Рисунок 4.11. Урожайность бахчевых продовольственных культур в государствах-членах ЕАЭС, центнеров с гектара убранной площади

Источник: составлен автором по данным [349]

В Беларуси урожайность бахчевых продовольственных культур имела колебания, но в целом снизилась с 83 ц/га в 2015 году до 52 ц/га в 2022 году. Темп роста составил 62,7%.

Урожайность бахчевых продовольственных культур в Казахстане выросла с 221 ц/га в 2015 году до 256 ц/га в 2022 году, с темпом роста 115,7%.

В Кыргызстане урожайность бахчевых продовольственных культур также немного выросла с 218 ц/га в 2015 году до 211 ц/га в 2022 году, при темпе роста 96,9%. В России урожайность бахчевых продовольственных культур значительно выросла с 109 ц/га в 2015 году до 180 ц/га в 2022 году, что составляет темп роста в 164,7%. Таким образом, в большинстве стран-членов ЕАЭС наблюдается увеличение урожайности бахчевых продовольственных культур за исключением Беларуси, где отмечается снижение этого показателя.

Урожайность плодово-ягодных культур, включая орехоплодные в Армении снизилась с 103,0 ц/га в 2015 году до 86,6 ц/га в 2022 году. Несмотря на колебания, общий тренд показывает некоторую стабильность в урожайности с небольшими колебаниями [349] (Рисунок 4.12).

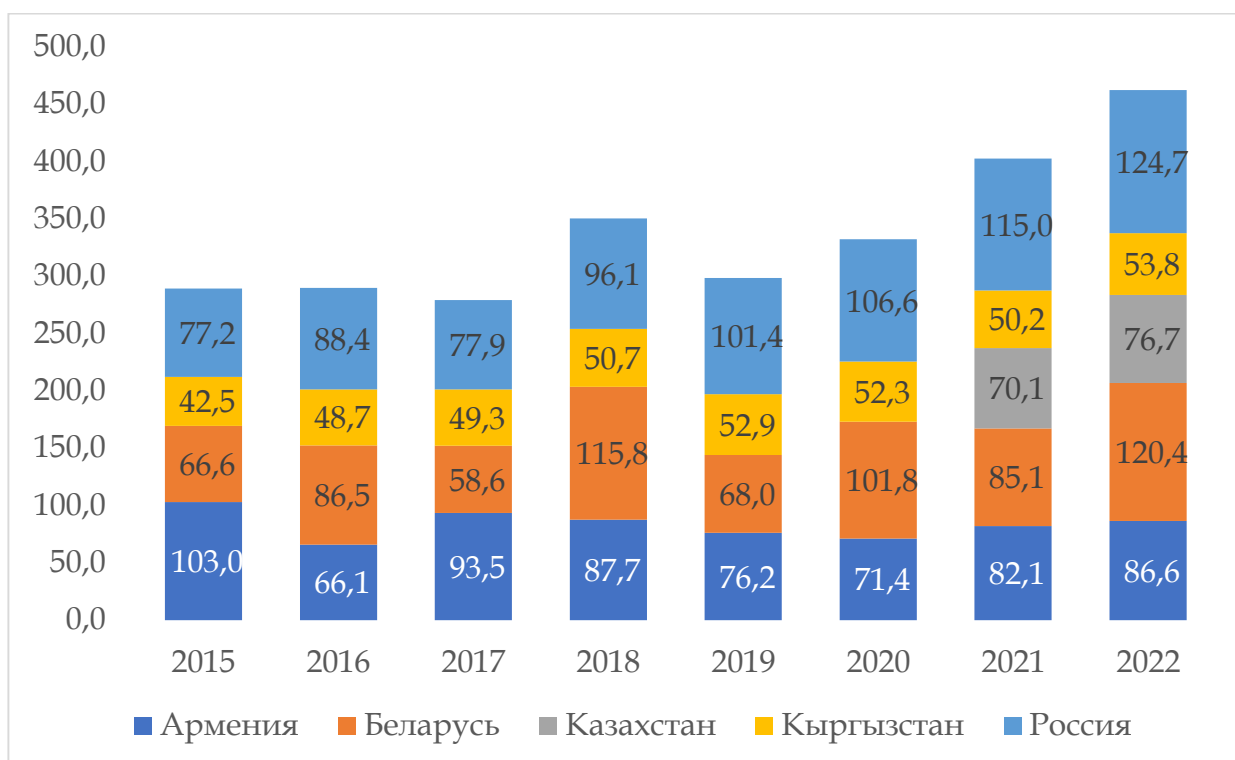

Рисунок 4.12. Урожайность плодово-ягодных культур, включая

орехоплодные в государствах-членах ЕАЭС, центнеров с гектара убранный площади

Источник: составлен автором по данным [349]

Урожайность плодово-ягодных культур, включая орехоплодные в Беларуси имеет более разнонаправленную динамику. В 2018 году наблюдается резкий скачок до 115,8 ц/га, после чего в 2022 году достигает пика в 120,4 ц/га. Темп роста за период с 2015 по 2022 год составил высокие 180,8%.

Для Казахстана данные не представлены за период с 2015 по 2020 год, однако урожайность в 2021 году составила 70,1 ц/га, а в 2022 году выросла до 76,7 ц/га.

Урожайность плодово-ягодных культур, включая орехоплодные в Кыргызстане показывает постепенный рост с 42,5 ц/га в 2015 году до 53,8 ц/га в 2022 году. Темп роста за период составил высокие 126,6%.

В России урожайность плодово-ягодных культур, включая орехоплодные также растет с 77,2 ц/га в 2015 году до 124,7 ц/га в 2022 году. Темп роста за период с 2015 по 2022 год составил 161,5%.

В целом, урожайность плодово-ягодных культур, включая орехоплодные в государствах-членах ЕАЭС варьируется, но в большинстве стран зафиксирован положительный тренд роста урожайности. Однако, существует некоторая вариабельность в динамике урожайности, что может быть связано с различными факторами, такими как климатические условия, возделываемые сорта и использование технологий.

Урожайность виноградников в Армении сильно колеблется от года к году. В 2015 году урожайность составила 188,2 ц/га, затем она снизилась в 2016 году до 110,0 ц/га, после чего снова начала расти, достигнув пика в 2020 году (189,3 ц/га). На протяжении всего периода урожайность остается выше, чем в начале периода, но с некоторыми колебаниями.

Урожайность виноградников в Казахстане также имеет восходящий тренд, начиная с 49,3 ц/га в 2015 году и достигая 68,4 ц/га в 2022 году. Темп роста за весь период составил 138,7%.

Урожайность виноградников в Кыргызстане также растет с 10,1 ц/га в 2015 году до 17,6 ц/га в 2022 году. Темп роста за весь период составил высокие 174,3%.

В России урожайность виноградников также показывает устойчивый рост. Отмечается значительное увеличение урожайности с 77,8 ц/га в 2015 году до 110,7 ц/га в 2022 году. Темп роста за период составил 142,3% [349] (Рисунок 4.13).

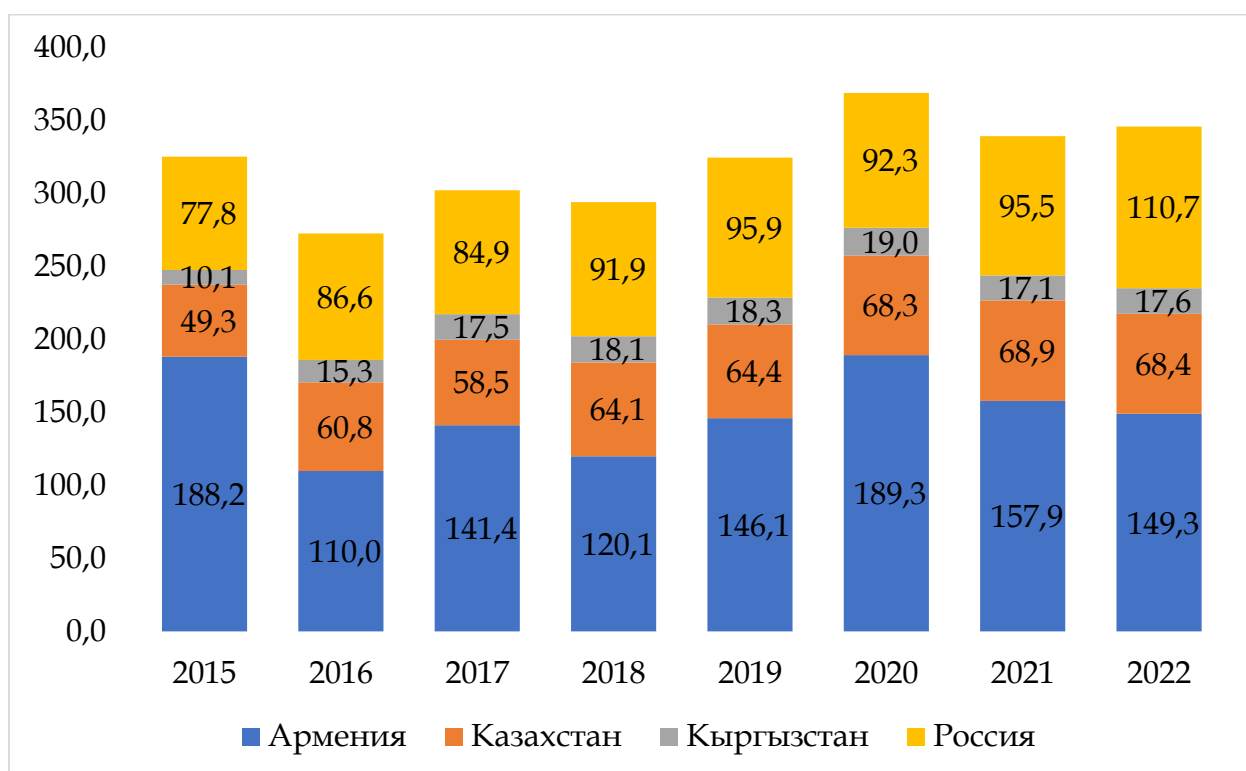

Рисунок 4.13. Урожайность виноградников в государствах-членах ЕАЭС, центнеров с гектара убранной площади

Источник: составлен автором по данным [349]

Все четыре государства-члена ЕАЭС демонстрируют рост урожайности виноградников за период с 2015 по 2022 год. Этот тренд указывает на значительный потенциал для развития виноградарства в регионе, возможно,

благодаря улучшению технологий и увеличению внимания к этому сельскохозяйственному сектору.

Взаимная торговля продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем среди государств ЕАЭС является ключевым индикатором уровня экономической интеграции в этом объединении. Стабильный рост объема торговли данной продукцией отражает не только усиление торговых связей, но и взаимную заинтересованность стран ЕАЭС в развитии устойчивых и взаимовыгодных экономических отношений. В условиях современных вызовов, таких как глобальные кризисы и геополитическая нестабильность, устойчивость продовольственных цепочек поставок приобретает стратегическое значение.

В 2021 году объемы взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем между странами-членами ЕАЭС свидетельствуют о развитии агропромышленного комплекса и активном обмене товарами в этом секторе. Лидером торговли продовольствием и сельскохозяйственным сырьем стала Россия с объемом 5 327 439 905 долларов США. Этот значительный показатель указывает на высокий уровень производства сельскохозяйственной продукции, а также на большой внутренний спрос и экспортный потенциал, что поддерживает торговлю между странами ЕАЭС. Беларусь занимает второе место с объемом 5 174 687 731 долларов США, что отражает развитость ее агропромышленного сектора и стратегическую важность продовольственного экспорта, особенно в рамках ЕАЭС [349] (Рисунок 4.14). Высокие объемы торговли также связаны с тем, что Беларусь традиционно является крупным производителем молочной и мясной продукции, что востребовано на рынке ЕАЭС.

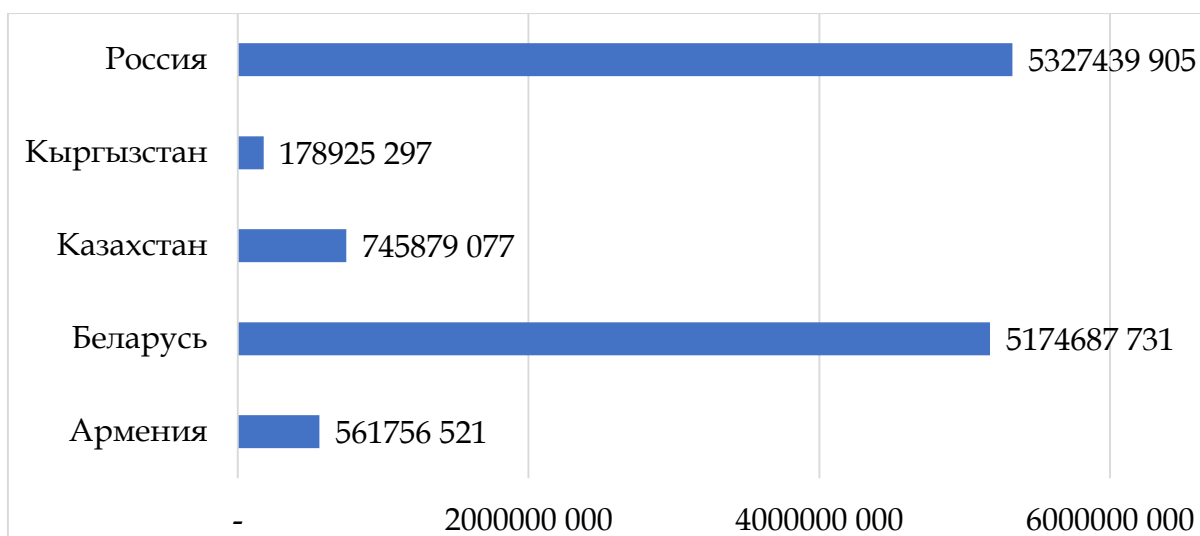

Рисунок 4.14. Объемы взаимной торговли государств - членов ЕАЭС продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем в 2021 году, долларов США

Источник: составлен автором по данным [349]

Казахстан с объемом 745 879 077 долларов США также активно участвует во взаимной торговле продовольствием и сельскохозяйственным сырьем. Казахстан является крупным поставщиком зерна и другой сельскохозяйственной продукции, что способствует увеличению объема торговли с партнерами по ЕАЭС.

Армения с объемом торговли в 561 756 521 долларов США делает весомый вклад в обмен продовольствием в рамках ЕАЭС. Участие Армении, несмотря на сравнительно небольшой масштаб производства, связано с высоким спросом на продовольствие и сельскохозяйственное сырье, а также с необходимостью удовлетворять внутренние потребности.

Объем взаимной торговли Кыргызстана продовольствием и сельскохозяйственным сырьем составил 178 925 297 долларов США. Эта цифра, хотя и уступает показателям других стран, подчеркивает роль Кыргызстана как участника сельскохозяйственного обмена, ориентированного в первую очередь на удовлетворение внутренних нужд и поддержку небольших объемов экспорта.

Объемы взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем среди стран ЕАЭС указывают на значимость агропромышленного сектора для экономик стран-участниц и их взаимозависимость. Россия и Беларусь являются крупнейшими экспортерами, обеспечивая высокие объемы торговли за счет широкой номенклатуры сельскохозяйственных и продовольственных товаров. Казахстан и Армения также делают значительный вклад, развивая свои аграрные сектора, а Кыргызстан, несмотря на меньшие объемы, стабильно поддерживает взаимные торговые отношения, ориентируясь на свои внутренние потребности и экспортные возможности.

В 2021 году взаимная торговля государств ЕАЭС продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем показала значительный рост по сравнению с предыдущим годом, что свидетельствует об укреплении экономического сотрудничества и интеграции в рамках союза. Анализ темпов роста торговли показывает, что каждая из стран увеличила объемы взаимной торговли, хотя темпы этого роста различались.

Наибольший прирост объема торговли наблюдался у России, где данный показатель составил 131,5% по сравнению с 2020 годом. Этот результат подчеркивает ведущую роль России в торговле продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем среди стран ЕАЭС. Россия, имея самый высокий темп роста объема торговли в 131,5%, вносит значительный вклад в развитие агропромышленного сектора в рамках ЕАЭС. За Россией следует Армения, которая также продемонстрировала высокий темп роста – 125,8%, что отражает активное расширение торговых связей и повышение объемов поставок продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья [349] (Рисунок 4.15).

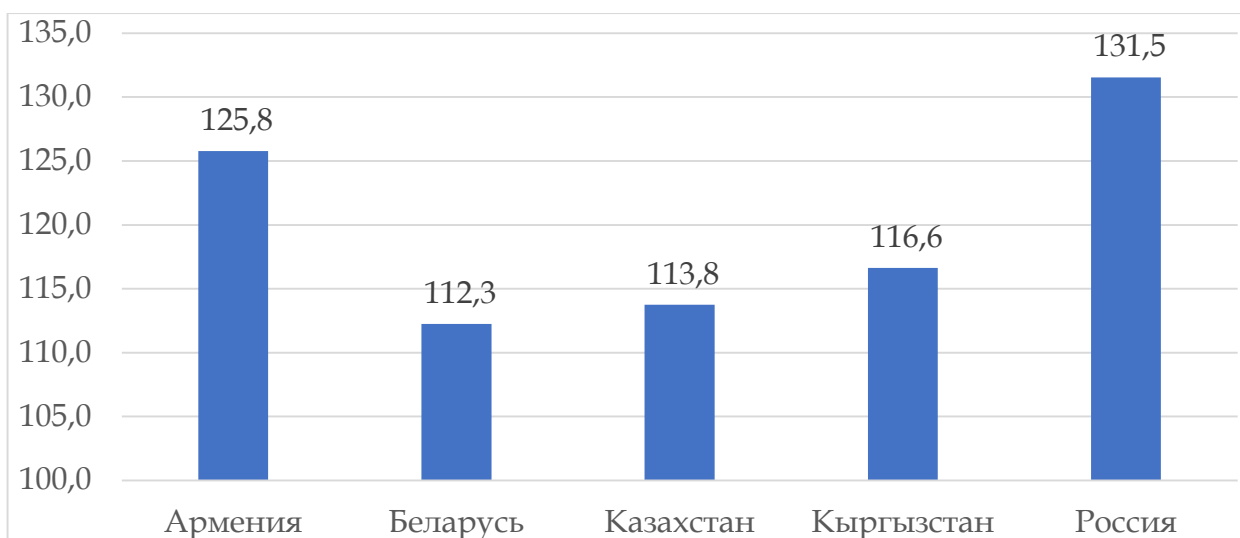

Рисунок 4.15. Темп роста объемов взаимной торговли государств - членов ЕАЭС продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем в 2021 году к 2020 году, %

Источник: составлен автором по данным [349]

Казахстан и Кыргызстан также продемонстрировали значительный рост объемов торговли в данной сфере, с показателями 113,8% и 116,6% соответственно. Это свидетельствует о положительных изменениях в логистике и торговых отношениях, способствующих увеличению товарооборота. Беларусь продемонстрировала наименьший, но все же положительный рост – 112,3%

Тем не менее, даже этот показатель подчеркивает стремление к усилению взаимодействия и торговых обменов среди стран ЕАЭС.

Таким образом, все страны ЕАЭС продемонстрировали положительную динамику роста объемов взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем в 2021 году.

Рост объемов взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией показывает, что страны ЕАЭС стремятся диверсифицировать поставки, снижать зависимость от импорта из третьих стран и развивать внутренний рынок, укрепляя экономическую безопасность. Взаимные поставки позволяют странам-членам объединения быстрее реагировать на изменения

спроса, адаптироваться к изменениям цен и, в конечном итоге, минимизировать негативные последствия внешних экономических шоков.

Активная взаимная торговля продовольственными товарами позволяет каждой из стран-членов ЕАЭС использовать свои конкурентные преимущества в сельском хозяйстве, что стимулирует внутреннее производство, способствует обмену передовыми агротехнологиями и улучшает качество продукции. В результате, агропромышленный сектор стран ЕАЭС получает доступ к более широкому рынку сбыта, а потребители – к разнообразной и доступной по цене продукции.

Взаимная торговля продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем между странами ЕАЭС (Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией) характеризуется разнообразием товарных групп. Каждая категория товаров занимает свою долю в общем объеме торговли, что демонстрирует особенности и приоритеты стран в сфере агропромышленной торговли.

Категория «Живые животные и продукты животного происхождения» занимает значительную долю в общей торговле для Беларуси (18,19%) и Армении (8,87%) [349] (Рисунок 4.16).

Рисунок 4.16. Структура взаимной торговли государств - членов ЕАЭС в 2021 году, %

Источник: составлен автором по данным [349]

Это указывает на их роль как поставщиков продукции животноводства в рамках ЕАЭС. Беларусь, благодаря развитой отрасли животноводства, значительно экспортирует эту продукцию в другие страны союза. Кыргызстан также имеет сравнительно высокую долю этой категории (9,15%), что отражает его растущий потенциал в сфере животноводства. В то же время Россия и Казахстан занимают меньшие доли — 1,25% и 1,66% соответственно, что указывает на меньший приоритет этой товарной группы в их взаимной торговле.

Категория «Продукты растительного происхождения» наиболее значима для Армении, где она занимает 20,4% в общем объеме взаимной торговли. Это показывает заинтересованность Армении в экспорте

продукции растениеводства в рамках союза. Кыргызстан также активно участвует в торговле этой продукцией (7,53%), что может быть связано с его сельскохозяйственным потенциалом. У Беларуси, России и Казахстана доля продуктов растительного происхождения составляет 2,92%, 2,44% и 3,7% соответственно, что говорит об умеренной активности в торговле этой категорией.

В категории «Жиры и масла животного или растительного происхождения» наибольшую долю занимает Беларусь — 1,44% от общего объема взаимной торговли, что отражает её сильные позиции в производстве жиров и масел. Россия также активно экспортирует эту продукцию (1,19%), однако в Армении, Казахстане и Кыргызстане доля данной группы товаров не превышает 1%, а в Кыргызстане составляет всего 0,04%. Это свидетельствует о более низком приоритете данной категории товаров в торговых отношениях этих стран.

Товарная группа «Готовые пищевые продукты, алкогольные и безалкогольные напитки, уксус, табак» занимает наиболее высокую долю в структуре взаимной торговли у Армении (34,38%), что показывает её важность в экономике и значимость готовой продукции в товарообороте с другими странами ЕАЭС. Россия и Беларусь также проявляют активность в торговле этой продукцией (6,66% и 7,12% соответственно), что свидетельствует о развитом секторе производства готовых продуктов и напитков. У Казахстана и Кыргызстана эта категория занимает меньшую долю в торговле (3,93% и 5,89%), однако также остается значимой частью их товарооборота.

Анализ распределения долей товарных групп в общем объеме взаимной торговли между странами ЕАЭС позволяет сделать вывод, что каждая страна имеет свои приоритетные товарные группы, отражающие её сильные стороны и конкурентные преимущества. Армения активно торгует растительной продукцией и готовыми пищевыми продуктами, Беларусь –

животными продуктами и жирами, Россия поддерживает сбалансированный экспорт по всем товарным группам, Казахстан и Кыргызстан постепенно развивают свои позиции в сфере торговли продовольственными товарами.

4.2. Анализ перерабатывающей промышленности аграрного сектора.

Анализ валового сбора основных сельскохозяйственных и многолетних культур государств-членов ЕАЭС с 2015 по 2022 год показал, что сбор зерна увеличился с 134 434,8 тыс. тонн до 190 580,0 тыс. тонн, что составляет прирост в 41,8%. [349] Наблюдалось значительное увеличение сбора в 2016 и 2017 годах, после чего произошло временное снижение в 2018 году, но сбор вновь возрос в последующие годы.

Сбор семян и плодов масличных культур с 2015 по 2022 год увеличился с 15 846,9 тыс. тонн до 33 000,0 тыс. тонн, при этом темп прироста составил 208,2% [349] (таблица 4.1). Заметен стабильный рост с каждым годом, особенно выраженный в 2018-2019 и 2020-2021 годах.

Таблица 4.1 - Валовой сбор основных сельскохозяйственных и многолетних культур государств-членов ЕАЭС, тыс. тонн

	2015	2019	2020	2021	2022	Темп роста, %
Зерно (в весе после доработки)	134 434,8	147 991,0	164 442,7	146 709,2	190 580,0	141,8
Семена и плоды масличных культур (в весе после доработки)	15 846,9	26 008,0	24 597,9	28 048,1	33 000,0	208,2
Бобы соевые	2 938,90	4 647,10	4 572,50	5 004,40	6 263,80	213,1
Сахарная свекла	42 646,8	60 522,6	38 839,4	45 773,8	53 909,3	126,4
Картофель	36 058,10	32 118,20	29 086,40	27 049,10	28 407,40	78,8

Овощи открытого и закрытого грунта	21 086,90	23 166,90	23 075,30	22 255,70	23 042,00	109,3
Бахчевые продовольственные культуры	4 405,90	4 541,90	4 398,20	5 035,50	4 546,80	103,2
Плоды и ягоды, включая орехи	4 031,00	4 899,70	5 334,50	5 594,40	6 075,20	150,7
Виноград	909,2	1 020,00	1 095,80	1 105,50	1 230,70	135,4

Источник: составлен автором по данным [349]

Сбор бобов соевых с 2015 по 2022 год увеличился с 2 938,90 тыс. тонн до 6 263,80 тыс. тонн, что составляет рост в 213,1%. Наблюдается устойчивый рост в течение всего периода, преимущественно выраженный в 2021 и 2022 годах.

Сбор сахарной свеклы увеличился с 42 646,8 тыс. тонн в 2015 году до 53 909,3 тыс. тонн в 2022 году, представляя рост в 26,4%. Наибольший сбор был зафиксирован в 2019 году, после чего произошло снижение в 2020 году, но сбор вновь увеличился в последующие годы.

Сбор картофеля с 2015 по 2022 год увеличился с 36 058,10 тыс. тонн до 28 407,40 тыс. тонн, что представляет собой снижение на 21,2%. Наблюдается постепенное снижение сбора с 2015 по 2022 год, с некоторым увеличением в 2021 году.

Сбор овощей с 2015 по 2022 год увеличился с 21 086,90 тыс. тонн до 23 042,00 тыс. тонн, что составляет рост в 109,3%. Заметен стабильный рост с 2015 по 2022 год, особенно выраженный в 2020-2021 годах.

Сбор бахчевых продовольственных культур с 2015 по 2022 год увеличился с 4 405,90 тыс. тонн до 4 546,80 тыс. тонн, что составляет рост в 103,2%. Рост наблюдается, но не так выражено, как у других культур.

Сбор плодов и ягод с 2015 по 2022 год увеличился с 4 031,00 тыс. тонн до 6 075,20 тыс. тонн, что представляет собой рост в 150,7%. Наибольший

сбор был зафиксирован в 2022 году, а также виден значительный прирост в 2019-2020 и 2020-2021 годах.

Сбор винограда увеличился с 909,2 тыс. тонн в 2015 году до 1 230,70 тыс. тонн в 2022 году, что представляет рост в 135,4%. Рост наблюдается с 2015 года, с пиком в 2022 году [349].

В целом, сельскохозяйственный сбор в странах ЕАЭС растет, причем некоторые культуры, такие как семена масличных культур, бобы соевые, и плоды/ягоды, демонстрируют значительный рост. Некоторые культуры, такие как картофель, показывают снижение сбора.

Анализ валового сбора зерна (в весе после доработки) государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) за период с 2015 по 2022 год, показал, что в Армении в 2015 году валовой сбор зерна составил 601,5 тыс. тонн, а в 2022 году вырос до 241,9 тыс. тонн. Наблюдается колебание валового сбора, с пиком в 2016 году (604,2 тыс. тонн) и минимумом в 2021 году (153,2 тыс. тонн). Темп роста за весь период составил 40,2% [349] (Рисунок 4.17).

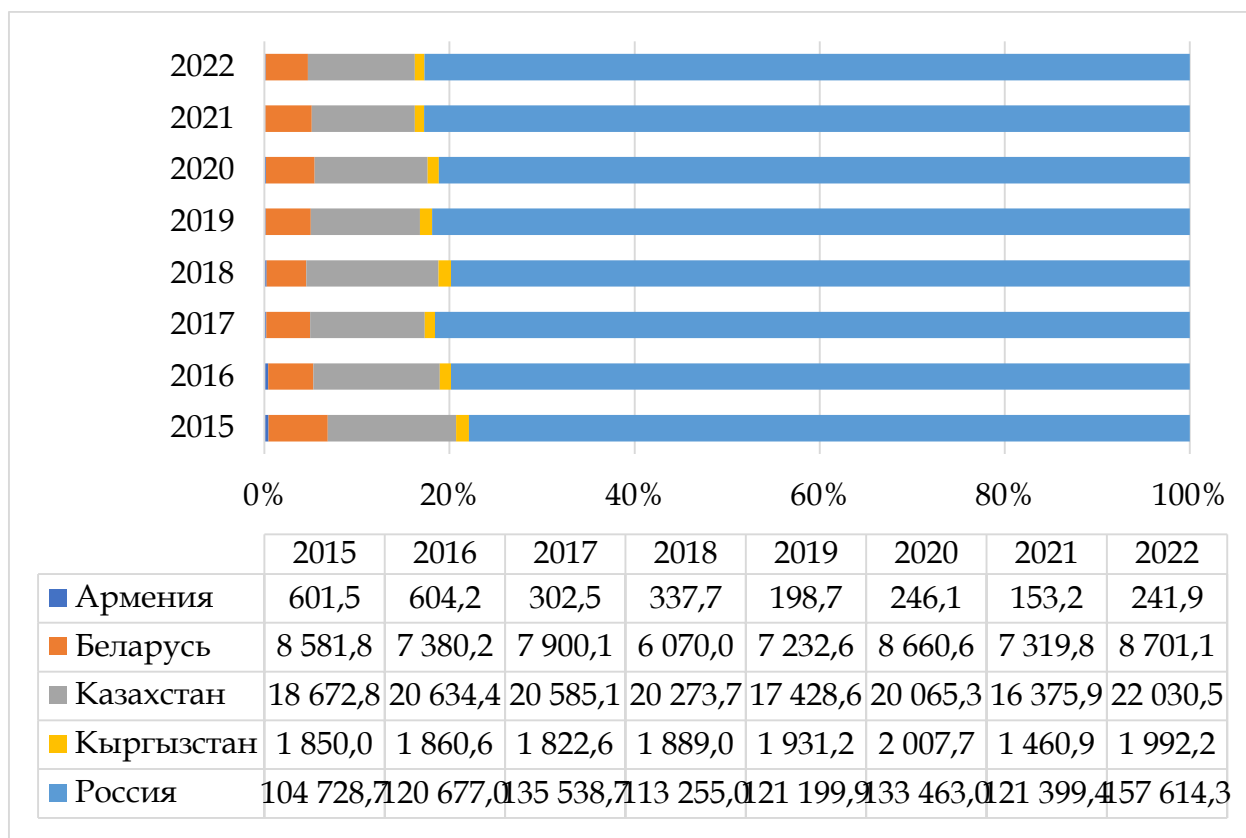

Рисунок 4.17. Валовой сбор зерна (в весе после доработки) государств-членов ЕАЭС, тыс. тонн

Источник: составлен автором по данным [349]

В Беларуси в 2015 году валовой сбор зерна составил 8 581,8 тыс. тонн, а в 2022 году вырос до 8 701,1 тыс. тонн. Наибольший сбор был зафиксирован в 2017 году (7 900,1 тыс. тонн), а наименьший - в 2018 году (6 070,0 тыс. тонн). Темп роста за весь период составил 101,4%.

В Казахстане в 2015 году валовой сбор зерна составил 18 672,8 тыс. тонн, а в 2022 году вырос до 22 030,5 тыс. тонн. Наблюдается общий тренд роста с незначительными колебаниями в отдельные годы. Темп роста за весь период составил 118,0%.

В Кыргызстане в 2015 году валовой сбор зерна составил 1 850,0 тыс. тонн, а в 2022 году вырос до 1 992,2 тыс. тонн. Наблюдается устойчивый рост с некоторыми колебаниями в отдельные годы. Темп роста за весь период составил 107,7%.

В России в 2015 году валовой сбор зерна составил 104 728,7 тыс. тонн, а в 2022 году вырос до 157 614,3 тыс. тонн. Наблюдается общий тренд роста с некоторыми колебаниями в отдельные годы. Темп роста за весь период составил 150,5%.

В целом, наблюдается рост валового сбора зерна во всех государствах-членах ЕАЭС за рассматриваемый период. Казахстан демонстрирует наибольший темп роста, а Беларусь и Россия также показывают значительный рост. Армения и Кыргызстан также показывают умеренный, но положительный тренд в валовом сборе зерна.

Анализ валового сбора картофеля в государствах-членах ЕАЭС с 2015 по 2022 год показал, что в Армении он снижался с 607,7 тыс. тонн в 2015 году до 404,1 тыс. тонн в 2019 году, после чего произошло некоторое увеличение в 2020 и 2021 годах, но в 2022 году снова наблюдается снижение до 351,4 тыс. тонн. Темп роста за весь период составил 57,8%.

Валовой сбор картофеля в Беларуси также показывал снижение с 5107,3 тыс. тонн в 2015 году до 3707,9 тыс. тонн в 2020 году, но затем произошло некоторое увеличение в 2021 и 2022 годах до 3857,3 тыс. тонн. Темп роста за весь период составил 75,5% [349] (Рисунок 4.18).

Валовой сбор картофеля в Казахстане демонстрировал устойчивый рост с 3521 тыс. тонн в 2015 году до 4080,5 тыс. тонн в 2022 году, с некоторыми колебаниями в отдельных годах. Темп роста за весь период составил высокие 115,9%.

В Кыргызстане валовой сбор картофеля также имел некоторые колебания с 2015 по 2022 год (1275 тыс. тонн), но в целом оставался на относительно стабильном уровне. Темп роста за весь период составил 90,0%.

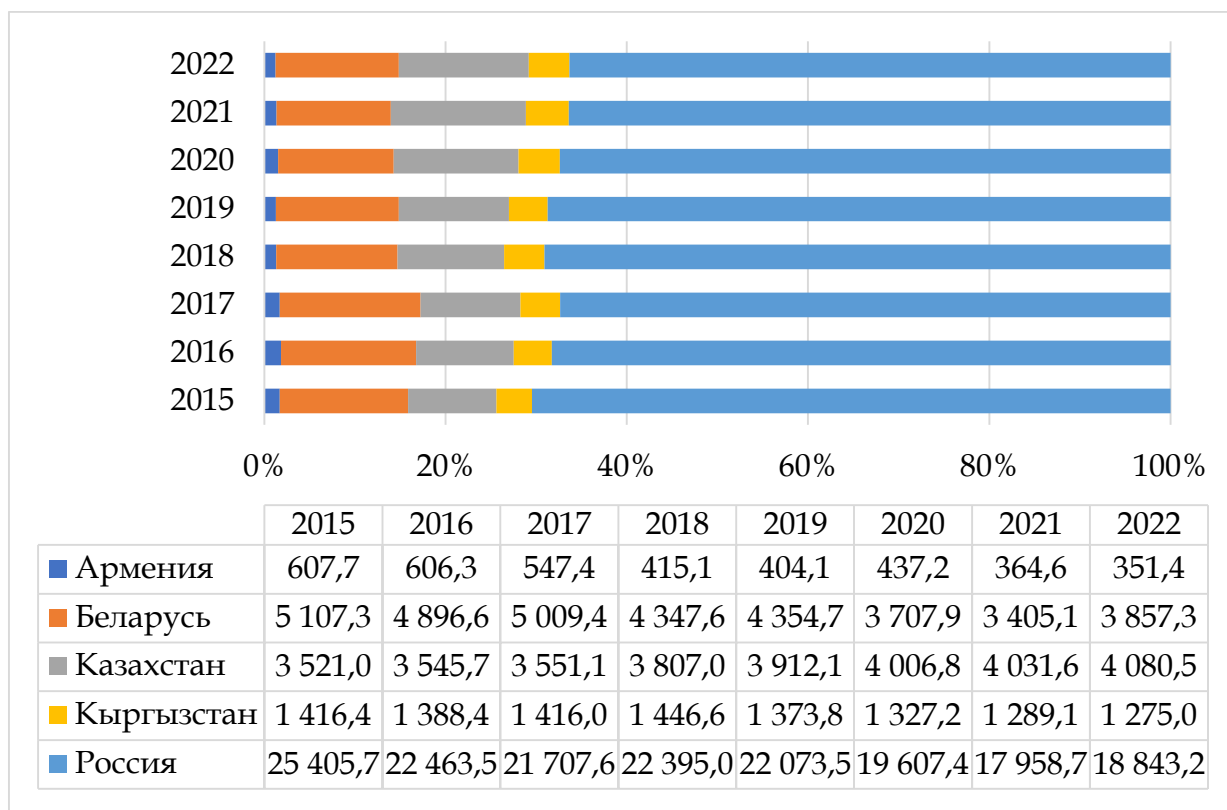

Рисунок 4.18. Валовой сбор картофеля государств-членов ЕАЭС, тыс. тонн
Источник: составлен автором по данным [349]

Валовой сбор картофеля в России также снижался с 25405,7 тыс. тонн в 2015 году до 18843,2 тыс. тонн в 2020 году, но затем наблюдалось некоторое увеличение в 2021 и 2022 годах. Темп роста за весь период составил 74,2%.

Казахстан демонстрирует самый значительный рост валового сбора картофеля среди государств-членов ЕАЭС за рассматриваемый период. Беларусь и Россия также показывают некоторое восстановление валового сбора картофеля после снижения в предыдущие годы. В Армении и Кыргызстане валовой сбор картофеля остается на относительно низком уровне с некоторыми колебаниями.

В 2015 году в Армении валовой сбор овощей составил 1 007,6 тыс. тонн, а в 2022 году он снизился до 610,6 тыс. тонн. В Беларуси в 2015 году валовой сбор овощей составил 2 277,0 тыс. тонн, а в 2022 году он вырос до 2 861,4 тыс. тонн [349] (Рисунок 4.19). Наблюдается общий тренд роста с некоторыми колебаниями в отдельные годы.

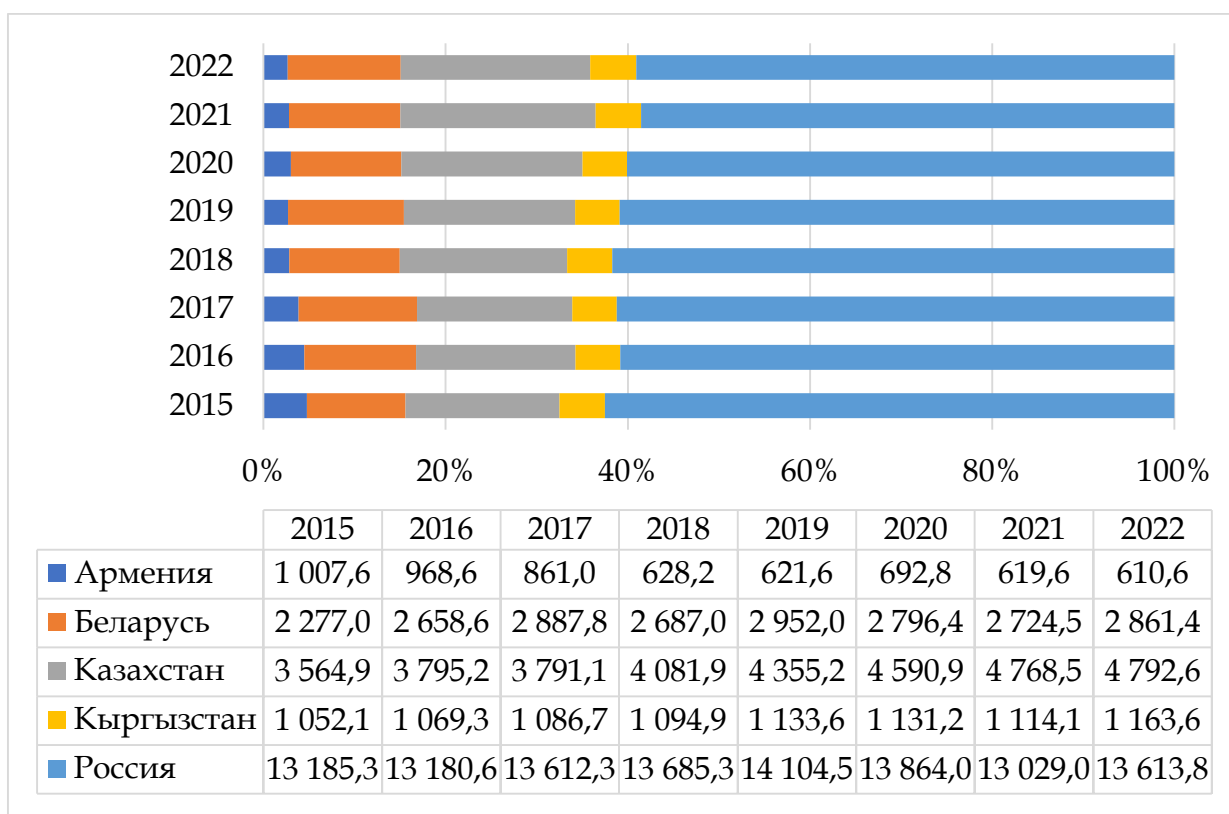

Рисунок 4.19. Валовой сбор овощей открытого и закрытого грунта государств-членов ЕАЭС, тыс. тонн

Источник: составлен автором по данным [349]

В Казахстане в 2015 году валовой сбор овощей составил 3 564,9 тыс. тонн, а в 2022 году он достиг 4 792,6 тыс. тонн. Наблюдается общий тренд роста сбора овощей за весь рассматриваемый период.

В Кыргызстане в 2015 году валовой сбор овощей составил 1 052,1 тыс. тонн, а в 2022 году он увеличился до 1 163,6 тыс. тонн. Наблюдается общий тренд умеренного роста сбора овощей за весь период.

В России в 2015 году валовой сбор овощей составил 13 185,3 тыс. тонн, а в 2022 году он составил 13 613,8 тыс. тонн [349] (Рисунок 4.20). Наблюдается общий тренд незначительного роста с некоторыми колебаниями в отдельные годы.

Беларусь и Казахстан демонстрируют общий тренд устойчивого роста валового сбора овощей за рассматриваемый период. Россия и Кыргызстан также показывают умеренный рост. В то время как Армения имеет общий тренд снижения сбора овощей.

Анализ валового сбора бахчевых продовольственных культур в государствах-членах ЕАЭС за период с 2015 по 2022 год, показал, что в Армении в 2015 году валовой сбор бахчевых продовольственных культур составил 286,8 тыс. тонн, а в 2022 году он снизился до 124,6 тыс. тонн. Наблюдается общий тренд снижения сбора бахчевых продовольственных культур на 56,5% с отдельными колебаниями в отдельные годы.

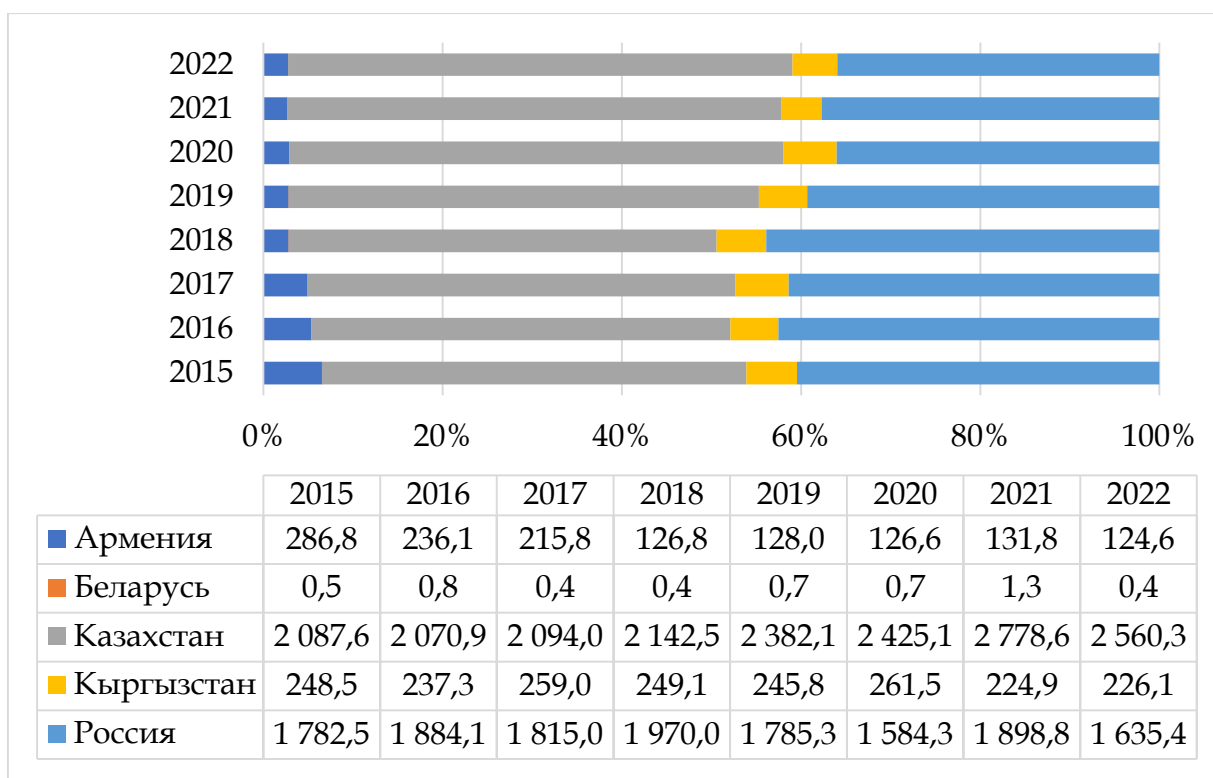

Рисунок 4.20. Валовой сбор бахчевых продовольственных культур государств-членов ЕАЭС, тыс. тонн

Источник: составлен автором по данным [349]

В Беларуси в 2015 году валовой сбор бахчевых продовольственных культур составил 0,5 тыс. тонн, а в 2022 году снизился до 0,4 тыс. тонн или на 20%.

В Казахстане в 2015 году валовой сбор бахчевых продовольственных культур составил 2 087,6 тыс. тонн, а в 2022 году он достиг 2 560,3 тыс. тонн. Наблюдается общий тренд роста сбора бахчевых продовольственных культур за весь рассматриваемый период. Темп роста за весь период составил 122,6%.

В Кыргызстане в 2015 году валовой сбор бахчевых продовольственных культур составил 248,5 тыс. тонн, а в 2022 году он снизился до 226,1 тыс. тонн или на 9%.

В России в 2015 году валовой сбор бахчевых продовольственных культур составил 1 782,5 тыс. тонн, а в 2022 году он снизился до 1 635,4 тыс. тонн или на 8,3%. Наблюдается общий тренд снижения сбора бахчевых продовольственных культур с некоторыми колебаниями в отдельные годы.

Все государства-члены ЕАЭС, кроме Беларуси, показывают общий тренд снижения валового сбора бахчевых продовольственных культур за рассматриваемый период. Несмотря на некоторые колебания, Казахстан демонстрирует наибольший темп роста, в то время как Беларусь и Кыргызстан показывают умеренный рост. Россия и Армения испытывают снижение в сборе бахчевых продовольственных культур.

Анализ валового сбора плодов и ягод, включая орехи в государствах-членах ЕАЭС за период с 2015 по 2022 год показал, что в Армении в 2015 году валовой сбор составил 377,1 тыс. тонн, а в 2022 году достиг 346,3 тыс. тонн [349] (Рисунок 4.21).

Наблюдается общий тренд снижения сбора бахчевых культур с 2015 по 2022 год с некоторыми колебаниями.

В Беларуси в 2015 году валовой сбор составил 551,9 тыс. тонн, а в 2022 году он увеличился до 820,0 тыс. тонн. Наблюдается общий тренд роста сбора бахчевых культур с небольшими колебаниями в отдельные годы.

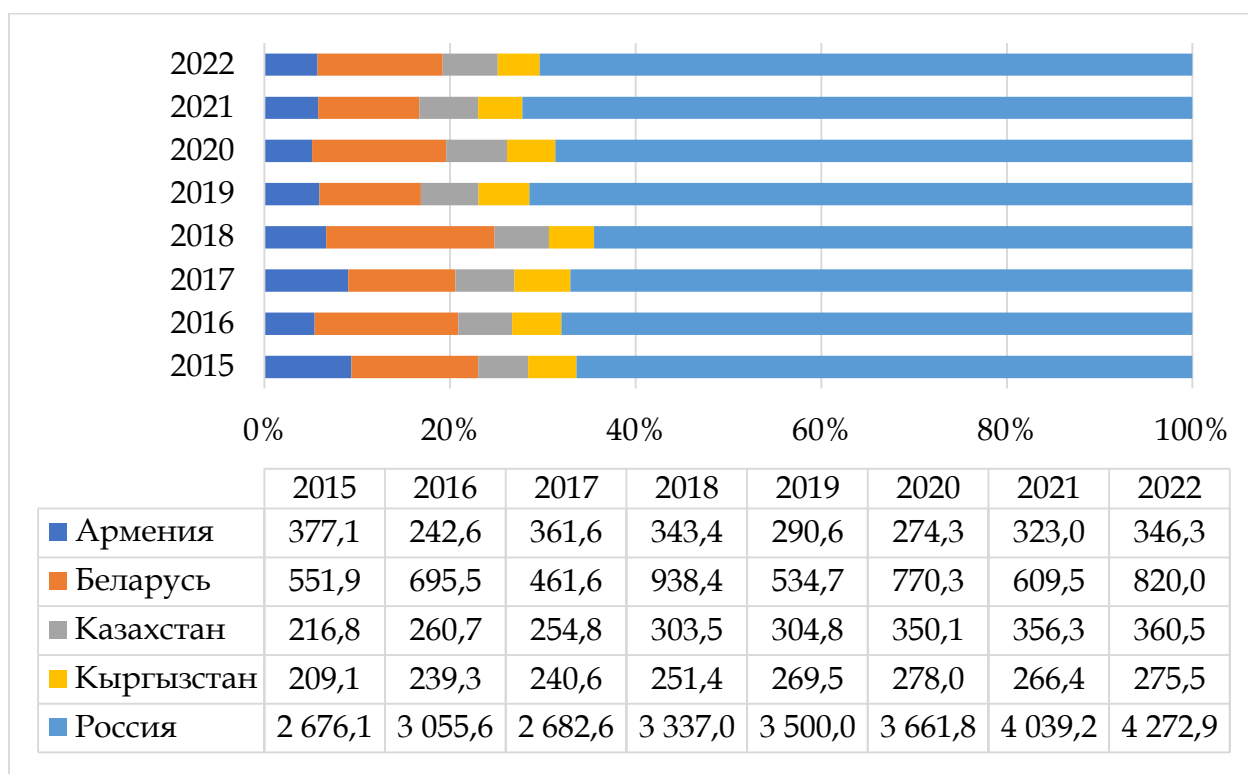

Рисунок 4.21. Валовой сбор плодов и ягод, включая орехи государств-членов ЕАЭС, тыс. тонн

Источник: составлен автором по данным [349]

В Казахстане в 2015 году валовой сбор составил 216,8 тыс. тонн, а в 2022 году он вырос до 360,5 тыс. тонн. Наблюдается общий тренд умеренного роста сбора бахчевых культур за весь рассматриваемый период.

В Кыргызстане в 2015 году валовой сбор составил 209,1 тыс. тонн, а в 2022 году он увеличился до 275,5 тыс. тонн. Наблюдается общий тренд роста сбора бахчевых культур на 31,8% с небольшими колебаниями в отдельные годы. В России в 2015 году валовой сбор составил 2 676,1 тыс. тонн, а в 2022 году он достиг 4 272,9 тыс. тонн. Наблюдается общий тренд роста сбора бахчевых культур с некоторыми колебаниями в отдельные годы.

Все государства-члены ЕАЭС демонстрируют общий тренд роста сбора плодов и ягод, включая орехи за рассматриваемый период. Самый значительный рост сбора бахчевых культур наблюдается в России и Казахстане.

Анализ валового сбора винограда государств-членов ЕАЭС за период с 2015 по 2022 год, показал, что в Армении в 2015 году валовой сбор винограда составил 309,2 тыс. тонн, а в 2022 году уменьшился до 225,8 тыс. тонн [349] (Рисунок 4.22). Наблюдается общий тренд снижения сбора винограда с некоторыми колебаниями в отдельные годы.

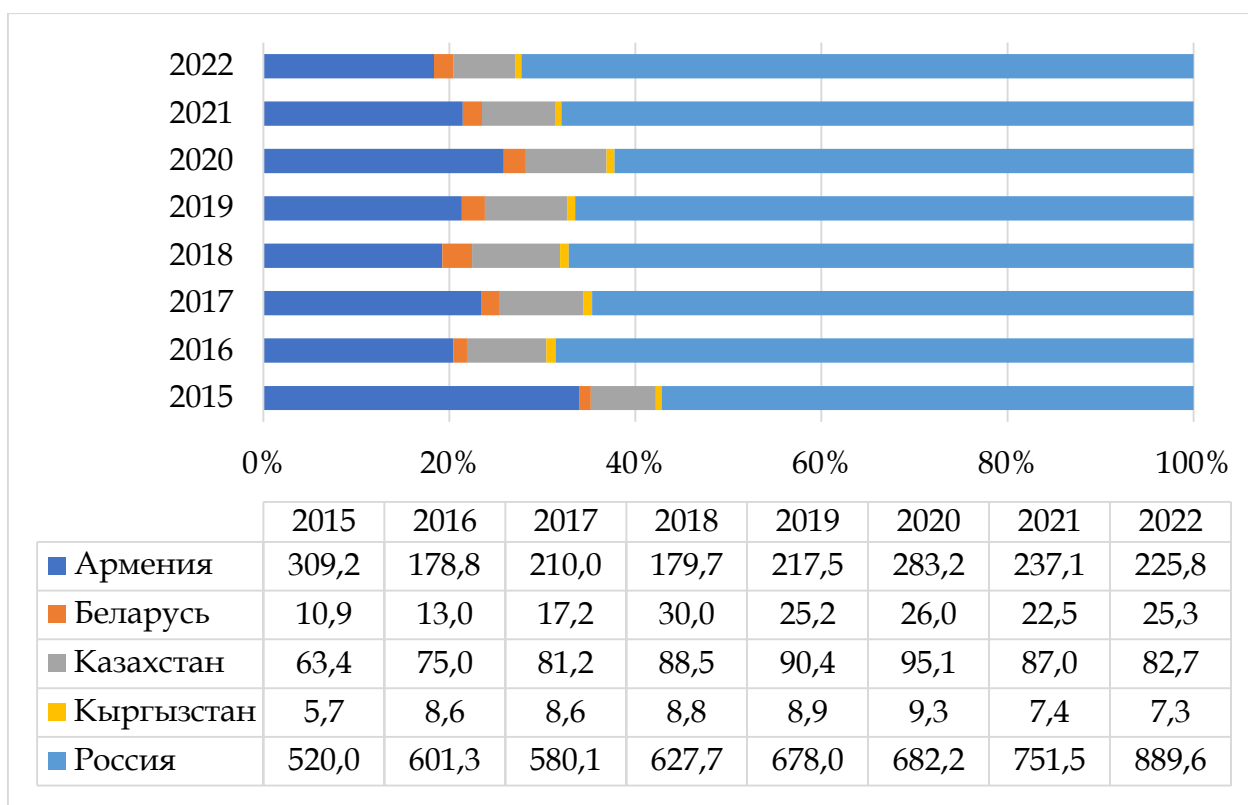

Рисунок 4.22. Валовой сбор винограда государств-членов ЕАЭС, тыс. тонн
 Источник: составлен автором по данным [349]

В Беларуси в 2015 году валовой сбор винограда составил 10,9 тыс. тонн, а в 2022 году он вырос до 25,3 тыс. тонн. Наблюдается общий тренд увеличения сбора винограда, особенно выраженный в 2022 году.

В Казахстане в 2015 году валовой сбор винограда составил 63,4 тыс. тонн, а в 2022 году он снизился до 82,7 тыс. тонн. Наблюдается общий тренд роста сбора винограда, но с некоторым снижением в 2022 году.

В Кыргызстане в 2015 году валовой сбор винограда составил 5,7 тыс. тонн, а в 2022 году он уменьшился до 7,3 тыс. тонн. Наблюдается общий тренд увеличения сбора винограда с некоторыми колебаниями в отдельные годы.

В России в 2015 году валовой сбор винограда составил 520,0 тыс. тонн, а в 2022 году он вырос до 889,6 тыс. тонн. Наблюдается общий тренд роста сбора винограда, особенно выраженный в 2022 году. Наиболее значительный рост сбора винограда наблюдается в Беларуси и России. В Казахстане также

отмечается увеличение сбора, но с некоторым снижением в 2022 году. Армения и Кыргызстан показывают некоторое снижение сбора винограда за рассматриваемый период.

Анализ производства зерна в государствах-членах ЕАЭС в расчете на душу населения за период с 2015 по 2022 годы показал, что в Армении оно составило 200 кг в 2015 году и увеличилось до 81 кг в 2022 году. Темп роста за период с 2015 по 2022 год составил 40,7%. В Беларуси в 2015 году производство зерна на душу населения составило 907 кг, а в 2022 году достигло 943 кг. Произошел рост на 104,0% [349] (Рисунок 4.23).

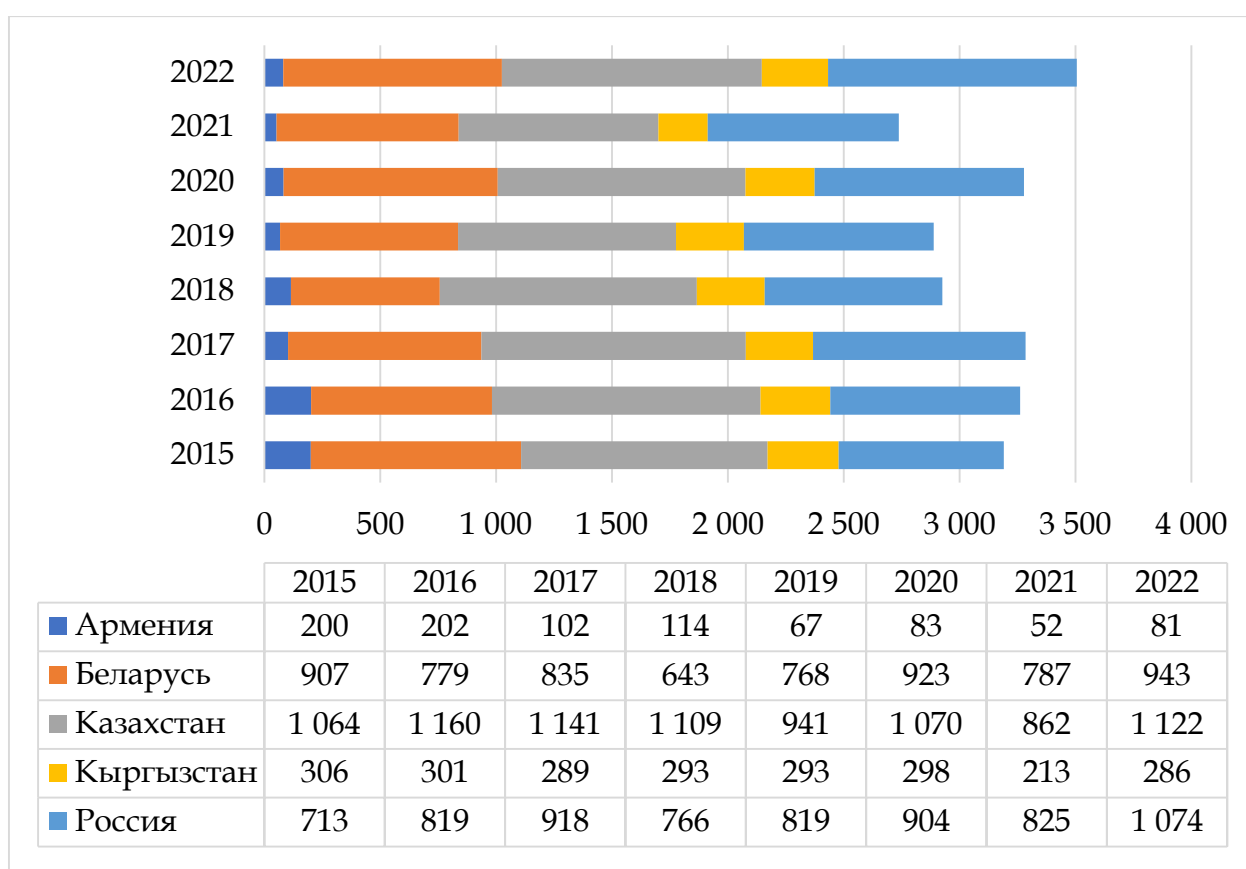

Рисунок 4.23. Производство зерна (в весе после доработки) в государствах-членах ЕАЭС в расчете на душу населения, килограммов

Источник: составлен автором по данным [349]

В Казахстане производство зерна на душу населения в 2015 году составило 1 064 кг, а в 2022 году - 1 122 кг. За анализируемый период наблюдается рост на 105,4%.

В Кыргызстане в 2015 году производство зерна на душу населения составило 306 кг, а в 2022 году - 286 кг. Темп роста за данный период составил 93,2%. В России производство зерна на душу населения в 2015 году составило 713 кг, а в 2022 году - 1 074 кг. Произошел рост на 150,8%.

В целом в государствах-членах ЕАЭС производство зерна на душу населения в килограммах за период с 2015 по 2022 годы растет. Наибольший рост производства зерна на душу населения наблюдается в России, а наименьший - в Кыргызстане. Анализ производства семян подсолнечника (в весе после доработки) в государствах-членах ЕАЭС в расчете на душу населения за период с 2015 по 2022 годы показывает, что в 2015 году производство семян подсолнечника на душу населения в Армении составило 1 кг, что соответствует значению в 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 и 2021 годах. В 2022 году это значение снизилось до 0,4 кг, что представляет собой уменьшение на 60% по сравнению с 2015 годом [349] (Рисунок 4.24).

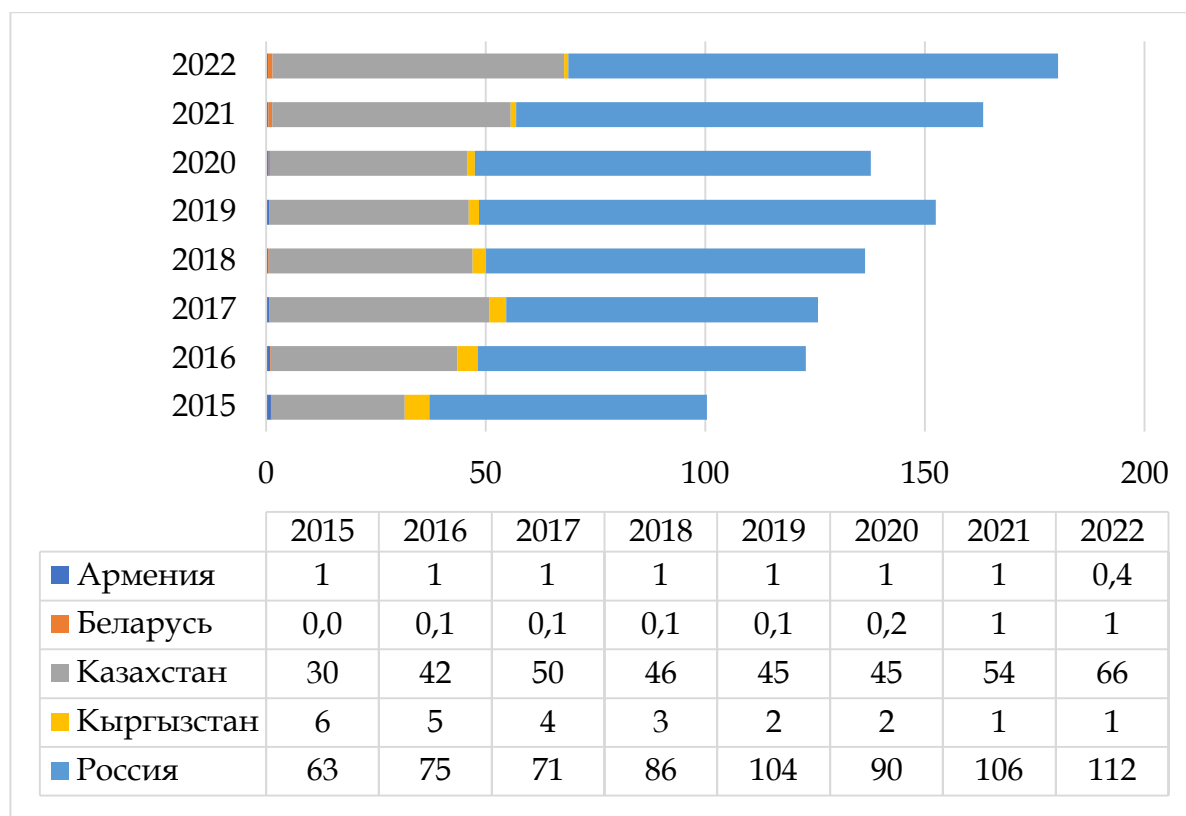

Рисунок 4.24. Производство семян подсолнечника (в весе после доработки) в государствах-членах ЕАЭС в расчете на душу населения, килограммов

Источник: составлен автором по данным [349]

В Беларуси производство семян подсолнечника на душу населения составило 0,0 кг в 2015 году, а затем начало увеличиваться, достигнув рекордного значения в 2021 году - 1 кг на душу населения. В 2022 году значение осталось на том же уровне

Казахстан также демонстрирует постоянный рост в производстве семян подсолнечника на душу населения. Значение увеличилось с 30 кг в 2015 году до 66 кг в 2022 году, что соответствует темпу роста в 218,2%.

В Кыргызстане производство семян подсолнечника на душу населения также снизилось с 6 кг в 2015 году до 1 кг в 2022 году, что представляет собой снижение на 84,0%.

В России производство семян подсолнечника на душу населения возросло с 63 кг в 2015 году до 112 кг в 2022 году, что соответствует темпу роста в 176,5%. Таким образом, можно видеть различия в динамике производства семян подсолнечника на душу населения в разных странах-членах ЕАЭС. Беларусь и Казахстан имеют значительный рост, в то время как Армения, Кыргызстан и Россия также показывают положительные тенденции, хотя и с некоторыми колебаниями в разные годы.

Анализ производства сахарной свеклы в государствах-членах ЕАЭС в расчете на душу населения за период с 2015 по 2022 годы показывает, что в Армении производство сахарной свеклы на душу населения составило 0,3 кг в 2015 году, а затем начало увеличиваться, достигнув 0,5 кг в 2016 году. С 2017 по 2022 годы этот показатель оставался стабильным на уровне 0,2 кг, за исключением незначительного роста в 2022 году. Темп роста составил 83,0%.

В Беларуси производство сахарной свеклы на душу населения также демонстрировало устойчивый рост с 349 кг в 2015 году до 458 кг в 2022 году, что соответствует темпу роста в 131,3%. Казахстан показал значительный рост в производстве сахарной свеклы на душу населения, начиная с 10 кг в 2015 году и достигнув 16 кг в 2022 году. Темп роста составил 156,9%. В

Кыргызстане производство сахарной свеклы на душу населения увеличилось с 30 кг в 2015 году до 67 кг в 2022 году, что представляет собой темп роста в 221,3% [349] (Рисунок 4.25).

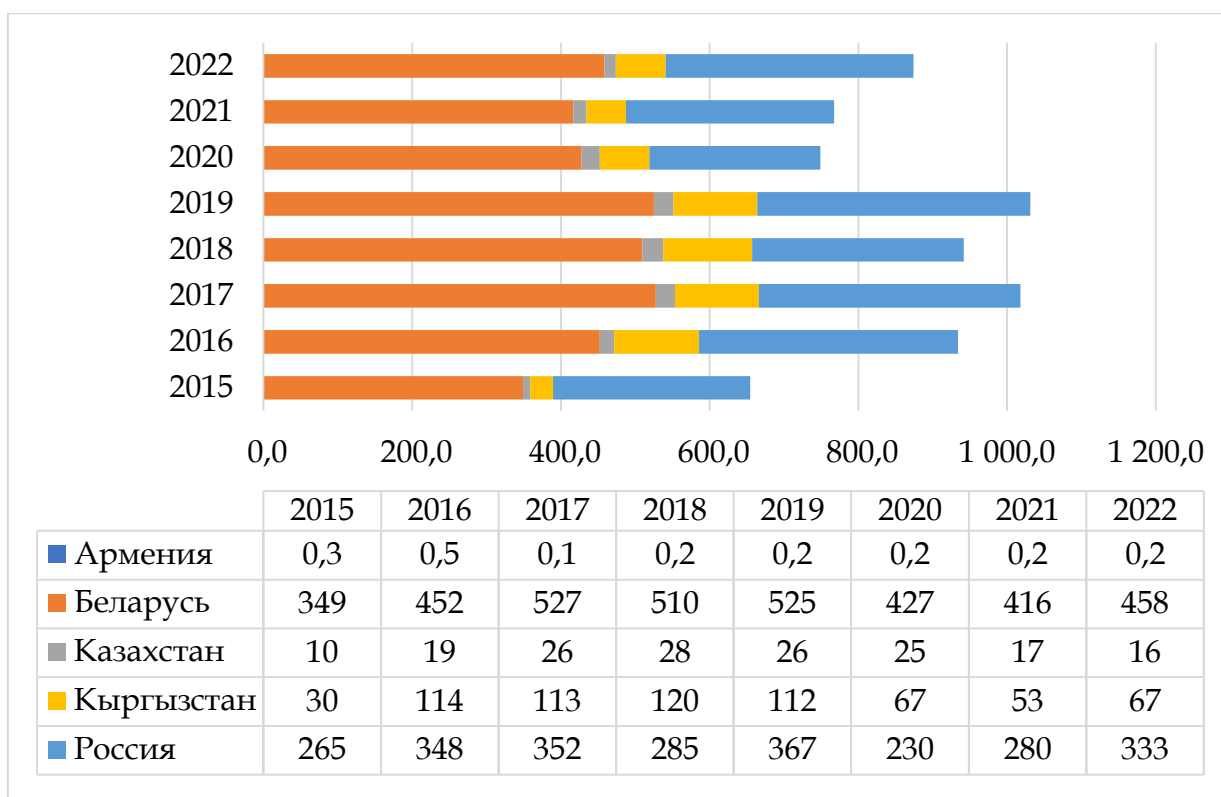

Рисунок 4.25. Производство сахарной свеклы в государствах-членах ЕАЭС в расчете на душу населения, килограммов

Источник: составлен автором по данным [349]

В России производство сахарной свеклы на душу населения колебалось, начиная с 265 кг в 2015 году и достигнув 333 кг в 2022 году. Темп роста составил 125,7%.

Таким образом, можно видеть, что все государства-члены ЕАЭС демонстрируют положительную динамику в производстве сахарной свеклы на душу населения, хотя темпы роста в каждой стране различаются.

Анализ производства картофеля в государствах-членах ЕАЭС в расчете на душу населения за период с 2015 по 2022 годы позволил сделать вывод, что в Армении производство картофеля на душу населения снизилось с 202 кг в 2015 году до 118 кг в 2022 году. Темп роста составил 58,5% [349] (Рисунок 4.26).

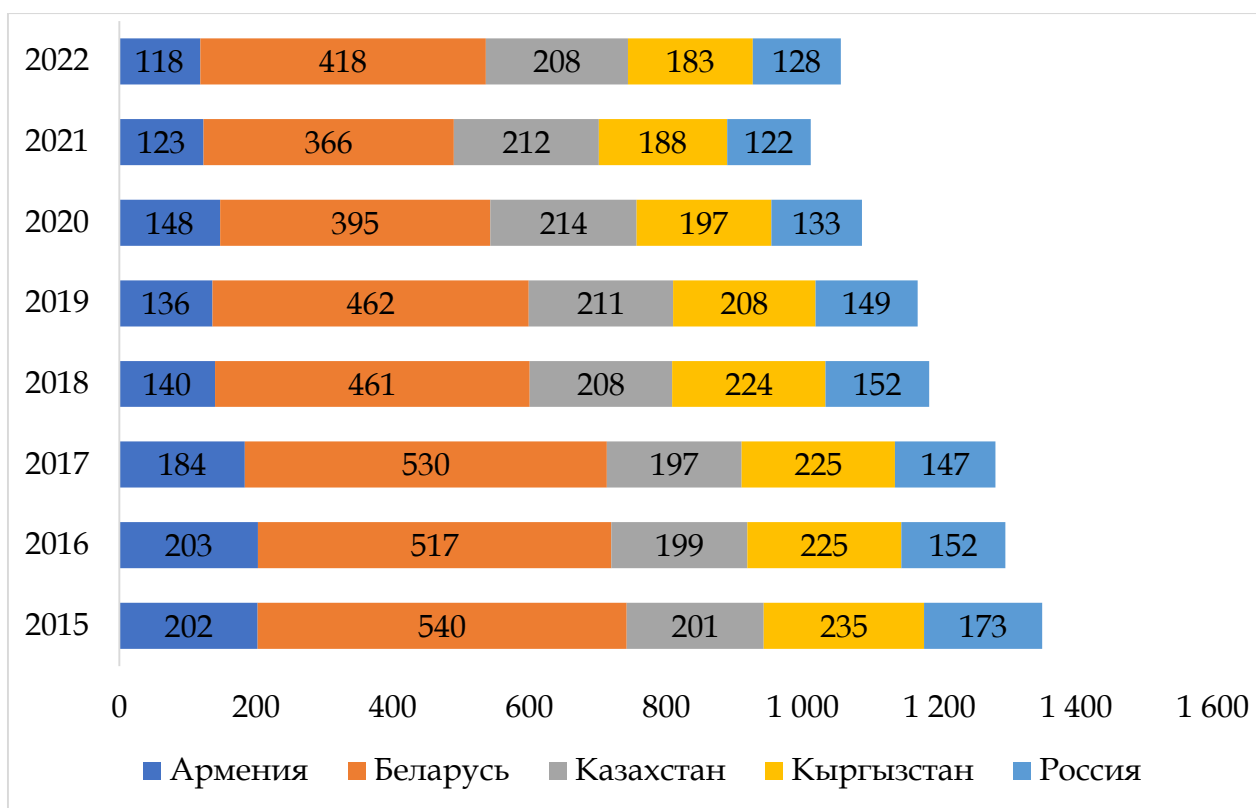

Рисунок 4.26. Производство картофеля в государствах-членах ЕАЭС в расчете на душу населения, килограммов

Источник: составлен автором по данным [349]

В Беларуси производство картофеля на душу населения также сокращалось с 540 кг в 2015 году до 418 кг в 2022 году, но при этом темп роста составил 77,4%.

Казахстан также отметил снижение производства картофеля на душу населения с 201 кг в 2015 году до 208 кг в 2022 году, но при этом темп роста составил 103,5%. В Кыргызстане производство картофеля на душу населения уменьшилось с 235 кг в 2015 году до 183 кг в 2022 году. Темп роста составил 77,9%. В России производство картофеля на душу населения снизилось с 173 кг в 2015 году до 128 кг в 2022 году. Темп роста составил 74,3%.

Таким образом, во всех государствах-членах ЕАЭС производство картофеля на душу населения сокращалось за рассматриваемый период, хотя темпы снижения и варьируются в разных странах.

Анализ производства овощей в государствах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в расчете на душу населения за период с 2015 по 2022 годы показывает, что в Армении производство овощей на душу населения снизилось с 335 кг в 2015 году до 206 кг в 2022 году. Темп роста составил 61,3%. В Беларуси производство овощей на душу населения возросло с 241 кг в 2015 году до 310 кг в 2022 году. Темп роста составил 128,8%.

Казахстан также отмечает рост производства овощей на душу населения с 203 кг в 2015 году до 244 кг в 2022 году. Темп роста составил 120,1%.

В Кыргызстане производство овощей на душу населения немного снизилось с 174 кг в 2015 году до 167 кг в 2022 году. Темп роста составил 95,8%. В России производство овощей на душу населения показывает незначительные изменения, оставаясь примерно на одном уровне от года к году. Так в 2022 году оно составляло порядка 93 килограммов [349] (Рисунок 4.27).

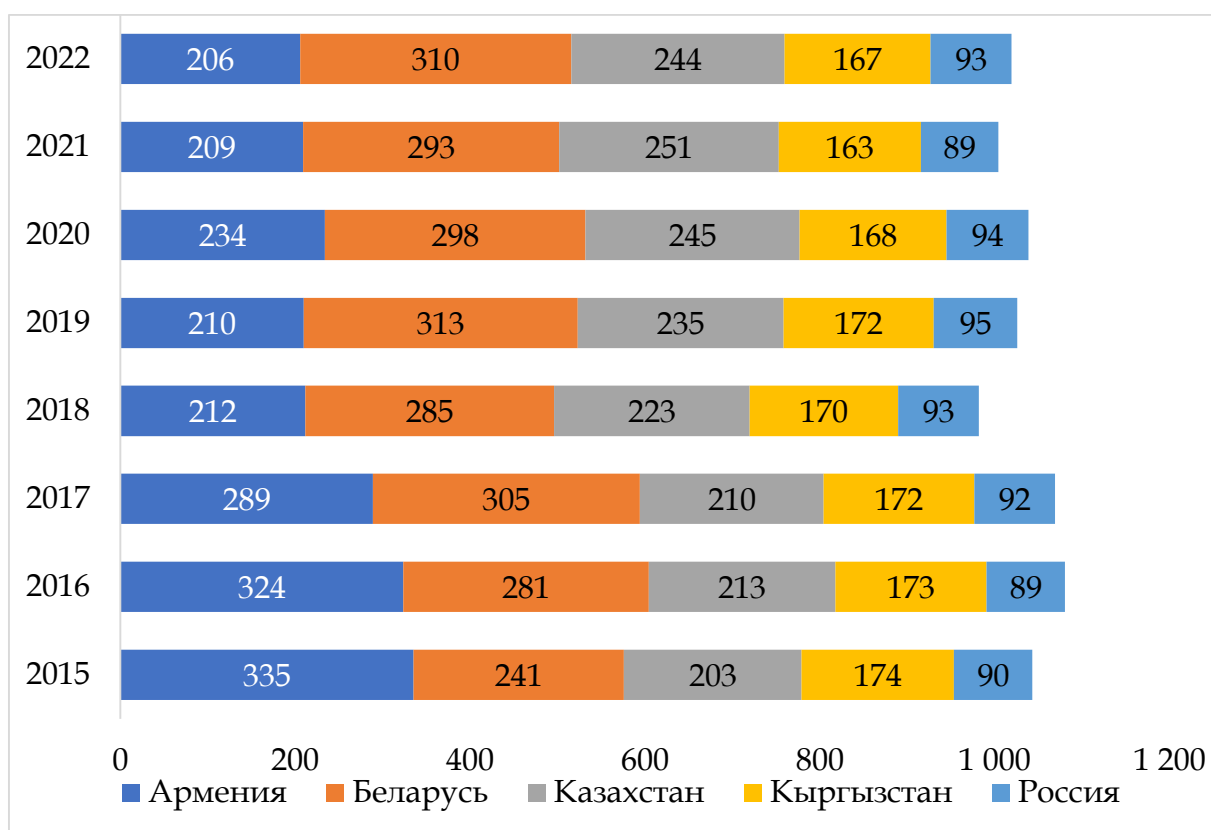

Рисунок 4.27. Производство овощей в государствах-членах ЕАЭС в расчете на душу населения, килограммов

Источник: составлен автором по данным [349]

Таким образом, в Беларуси и Казахстане производство овощей на душу населения росло, в то время как в других странах наблюдалось либо снижение, либо незначительные изменения.

Анализ производства бахчевых продовольственных культур в государствах-членах ЕАЭС в расчете на душу населения за период с 2015 по 2022 годы демонстрирует, что в Армении производство бахчевых продовольственных культур на душу населения снизилось с 95 кг в 2015 году до 42 кг в 2022 году. Темп роста составил 43,9%.

В Беларуси производство бахчевых продовольственных культур на душу населения практически не изменилось и оставалось низким на протяжении всего периода наблюдения.

В Казахстане производство бахчевых продовольственных культур на душу населения возросло с 119 кг в 2015 году до 130 кг в 2022 году. Темп роста составил 109,6% [349] (Рисунок 4.28).

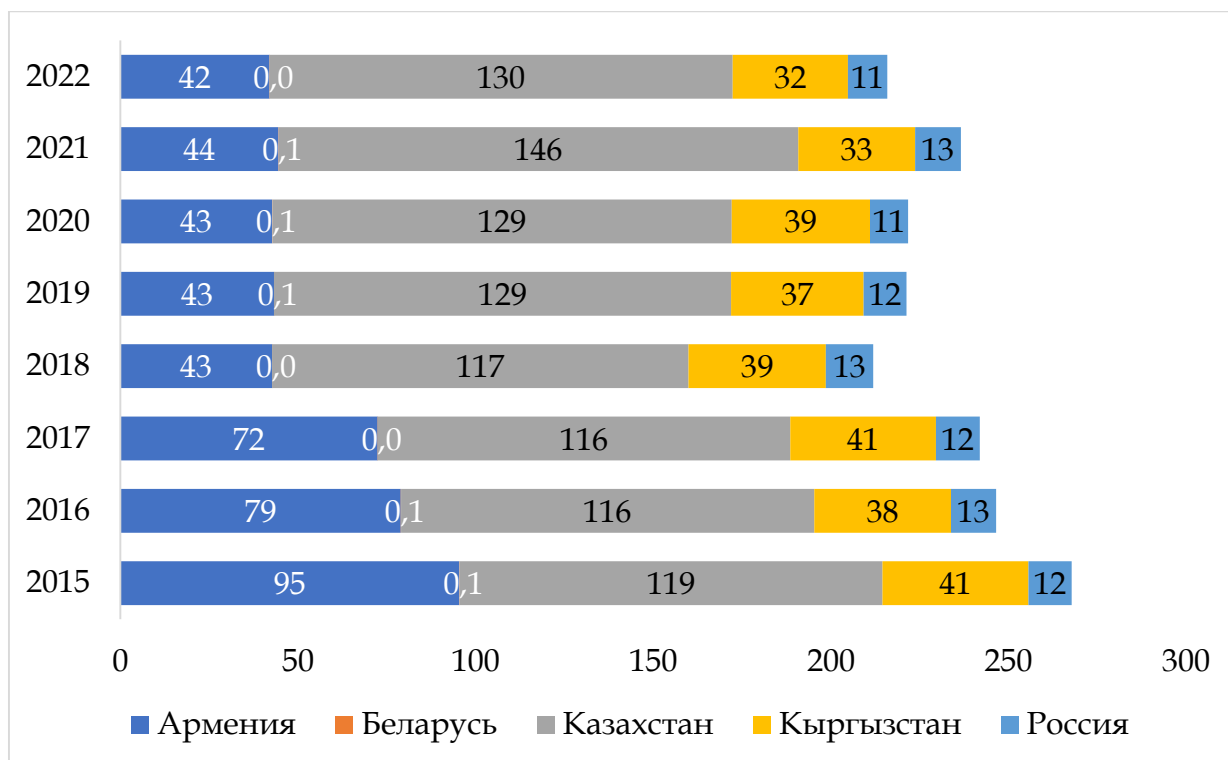

Рисунок 4.28. Производство бахчевых продовольственных культур в государствах-членах ЕАЭС в расчете на душу населения, килограммов

Источник: составлен автором по данным [349]

В Кыргызстане производство бахчевых продовольственных культур на душу населения также снизилось с 41 кг в 2015 году до 32 кг в 2022 году. Темп роста составил 78,8%. В России производство бахчевых продовольственных культур на душу населения показывает незначительное снижение с 12 кг в 2015 году до 11 кг в 2022 году.

Таким образом, в ЕАЭС наблюдается разнообразие в динамике производства бахчевых продовольственных культур на душу населения, с некоторыми странами, такими как Казахстан, показывающими рост, в то время как другие страны, такие как Армения и Кыргызстан, отмечают снижение этого показателя.

Анализ производства плодов и ягод, включая орехи, в государствах-членах ЕАЭС в расчете на душу населения период с 2015 по 2022 годы показывает, что в Армении производство плодов и ягод на душу населения снизилось с 126 кг в 2015 году до 117 кг в 2022 году. Темп роста составил 92,9% [349] (Рисунок 4.29).

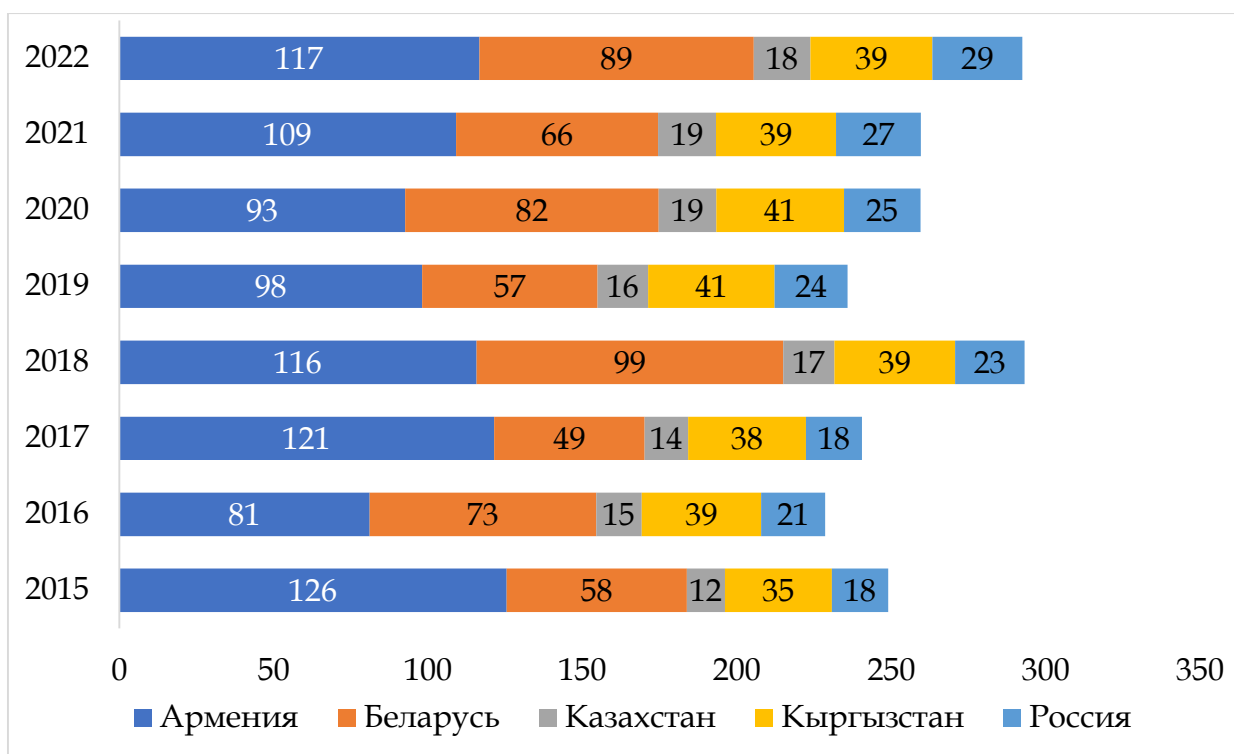

Рисунок 4.29. Производство плодов и ягод, включая орехи в государствах-членах ЕАЭС в расчете на душу населения, килограммов

Источник: составлен автором по данным [349]

Беларуси производство плодов и ягод на душу населения выросло с 58 кг в 2015 году до 89 кг в 2022 году. Темп роста составил 152,3%. В Казахстане производство плодов и ягод на душу населения также увеличилось с 12 кг в 2015 году до 18 кг в 2022 году. Темп роста составил 148,6%. Кыргызстане производство плодов и ягод на душу населения повысилось с 35 кг в 2015 году до 39 кг в 2022 году. Темп роста составил 114,1%. В России производство плодов и ягод на душу населения возросло с 18 кг в 2015 году до 29 кг в 2022 году. Темп роста составил 159,9%. Таким образом, в регионе ЕАЭС производство плодов и ягод на душу населения демонстрирует различную динамику в разных странах союза, с большинством стран, за исключением Армении, отмечающих увеличение этого показателя.

Анализ производства винограда в государствах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в расчете на душу населения в килограммах

за период с 2015 по 2022 годы показывает, что в Армении производство винограда на душу населения снизилось с 103 кг в 2015 году до 76 кг в 2022 году. Темп роста составил 73,9% [349] (Рисунок 4.30).

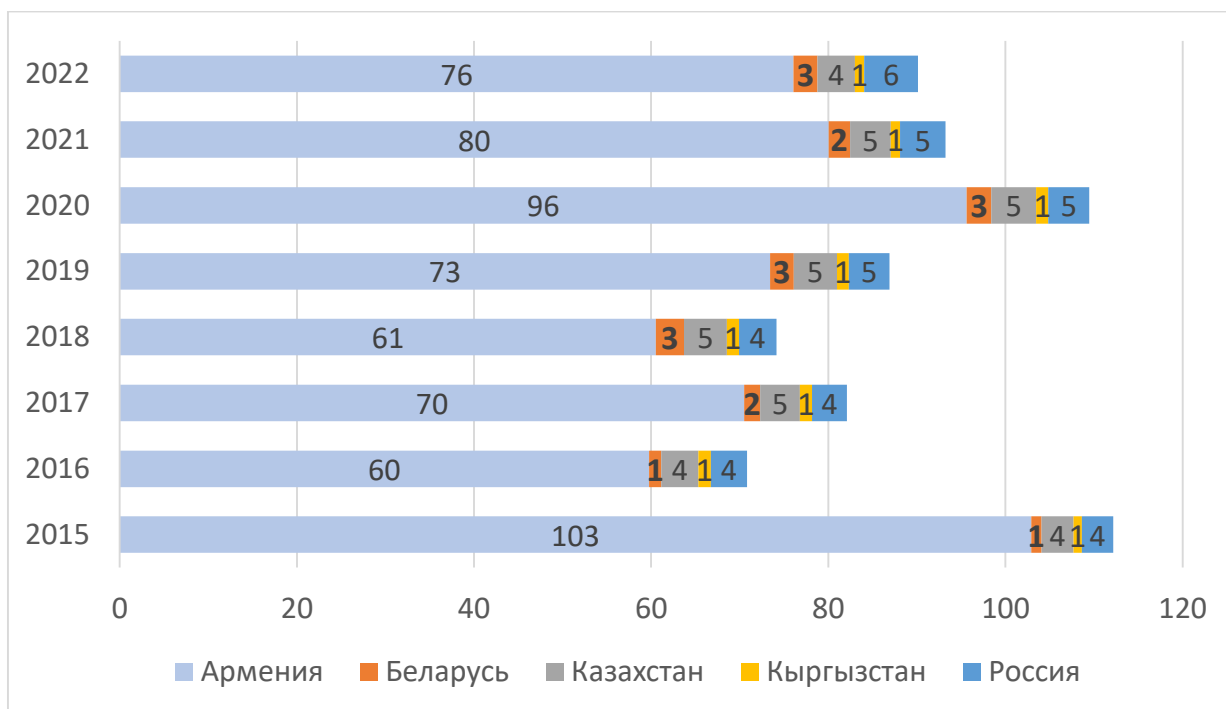

Рисунок 4.30. Производство винограда в государствах-членах ЕАЭС в расчете на душу населения, килограммов

Источник: составлен автором по данным [349]

В Беларуси производство винограда на душу населения возросло с 1 кг в 2015 году до 3 кг в 2022 году. Темп роста составил 238,0%. В Казахстане производство винограда на душу населения повысилось с 4 кг в 2015 году до 4 кг в 2022 году. Темп роста составил 116,6%. В Кыргызстане производство винограда на душу населения осталось на уровне 1 кг в 2015 и 2022 годах. Темп роста составил 110,9%. В России производство винограда на душу населения возросло с 4 кг в 2015 году до 6 кг в 2022 году. Темп роста составил 171,4%. Таким образом, производство винограда на душу населения в разных странах ЕАЭС показывает разнонаправленную динамику, с увеличением в некоторых странах (например, Беларусь и Россия) и снижением в других (например, Армения).

Проведенный анализ показал, что сохраняется тенденция значительной доли импорта во внутреннем потреблении, отмечается недостаточный уровень обеспеченности собственным производством продуктов питания.

В целях устойчивого развития отрасли растениеводства необходима модернизация материально-технической базы и технологий переработки, развитие системы производства овощей в закрытом грунте, а также современных методов хранения урожая овощей для снижения удельного веса импорта в зимне-весенний сезон, так как основная доля зарубежных поставок приходится именно на указанный период.

В 2021 году объемы взаимной торговли продуктами растительного происхождения между странами-членами ЕАЭС варьировались в зависимости от категорий.

Наибольший объем зафиксирован у России (1 125 515 032 долларов США), что отражает ее широкие возможности как в производстве, так и в экспорте продукции сельскохозяйственного сектора. Беларусь также показала значительный объем торговли (510 151 757 долларов США), а Казахстан следует за ней с объемом в 288 738 477 долларов США. Армения и Кыргызстан занимают меньшие объемы торговли, с 180 016 550 и 59 561 472 долларов США соответственно, что может свидетельствовать о меньших масштабах производства или импорта продукции растительного происхождения для обеспечения внутреннего спроса.

Живые деревья и растения, луковицы, корни, срезанные цветы: Беларусь лидирует в данной категории с объемом 27 110 433 долларов США, что может указывать на развитую цветочную и декоративную отрасль. Россия и Армения также участвуют в этой категории, имея объемы 3 297 775 и 7 208 654 долларов США соответственно. Кыргызстан показывает относительно низкие объемы торговли (51 265 долларов США), что говорит о более ограниченном рынке декоративных растений [349] (Рисунок 4.31).

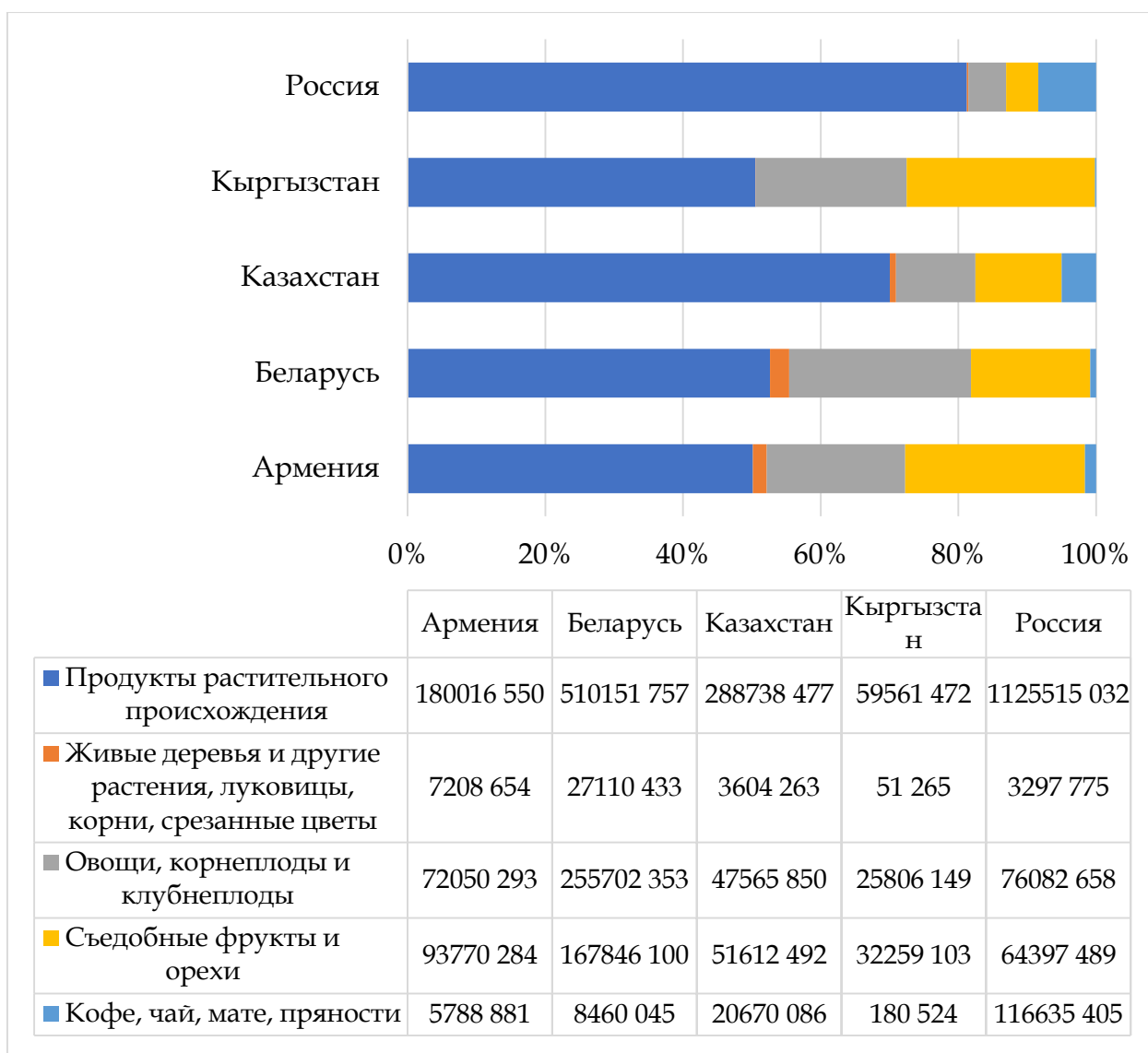

Рисунок 4.31. Объемы взаимной торговли государств - членов ЕАЭС продуктами растительного происхождения в 2021 году, долларов США
 Источник: составлен автором по данным [349]

Овощи, корнеплоды и клубнеплоды: Беларусь вновь занимает лидирующие позиции с объемом 255 702 353 долларов США. Россия и Армения также демонстрируют высокие объемы торговли — 76 082 658 и 72 050 293 долларов США соответственно, что связано с развитым овощеводством. Кыргызстан и Казахстан имеют более скромные объемы, вероятно, ориентируясь на внутренний спрос.

Съедобные фрукты и орехи: Армения лидирует по торговле съедобными фруктами и орехами (93 770 284 долларов США), что может

быть обусловлено экспортом местных фруктов. Беларусь и Казахстан также имеют значительные объемы в этой категории, что свидетельствует о высоком спросе и значительной переработке. Кофе, чай, мате и пряности: Россия является основным импортером в данной категории, с объемом 116 635 405 долларов США, что объясняется значительным внутренним спросом. Казахстан и Беларусь также показывают активные объемы торговли, но значительно уступают России.

Злаки: Россия лидирует с объемом 457 531 374 долларов США, что связано с развитым зерновым производством. Казахстан также имеет высокий объем (61 739 583 долларов США), благодаря своим сельскохозяйственным ресурсам. Армения и Кыргызстан имеют минимальные объемы, вероятно, полагаясь на импорт.

Продукция мукомольно-крупяной промышленности: Россия и Беларусь занимают лидирующие позиции (84 825 247 и 39 513 695 долларов США соответственно), что обусловлено их значительными мощностями в переработке зерна и производстве муки. Казахстан также активно торгует данной продукцией, показывая объем 37 291 013 долларов США.

Масличные семена и плоды, лекарственные растения, солома и фураж: Россия занимает первое место (314 152 745 долларов США) благодаря обширному производству и спросу на масличные семена и фураж. Казахстан следует за ней с объемом 66 174 534 долларов США, что свидетельствует о развитии производстве масличных культур [349] (Рисунок 4.32).

Рисунок 4.32. Объемы взаимной торговли государств - членов ЕАЭС продуктами растительного происхождения в 2021 году, долларов США
 Источник: составлен автором по данным [349]

Шеллак, камеди, смолы и прочие растительные экстракты: Россия лидирует в этой категории с объемом 7 555 571 долларов США, что, вероятно, связано с потребностью в натуральных экстрактах для промышленных нужд. Другие страны демонстрируют сравнительно небольшие объемы.

Растительные материалы для плетения: Россия вновь занимает ведущее место (1 036 768 долларов США), а остальные страны имеют минимальные объемы, указывая на ограниченное производство и торговлю в этой узкой категории.

Анализ торговли продуктами растительного происхождения в ЕАЭС показывает, что Россия и Беларусь являются основными экспортерами во многих категориях, что подтверждает их развитый сельскохозяйственный сектор.

В 2021 году объемы взаимной торговли государств-членов ЕАЭС пищевыми продуктами, алкогольными и безалкогольными напитками, а также табаком демонстрируют разнообразие и уникальные особенности экономик каждой страны.

Россия является ведущим экспортером сахара и кондитерских изделий с объемом торговли 316 755 847 долларов США, что подчеркивает развитость кондитерской промышленности и высокий спрос на данную продукцию внутри и за пределами страны. Беларусь занимает второе место с объемом в 102 422 062 долларов США, что свидетельствует о значительном вкладе этой категории в экономику страны. Казахстан и Армения имеют меньшие объемы (19 949 973 и 1 012 612 долларов соответственно), отражая внутренние потребности и возможности для торговли. Кыргызстан с объемом в 505 161 долларов США имеет минимальные объемы, что указывает на невысокую долю этой продукции в структуре экспорта и импорта страны.

Россия и Беларусь также лидируют по торговле какао-продуктами с объемами 344 300 291 и 84 069 624 долларов США соответственно, что указывает на высокую популярность данной продукции и развитую отрасль по переработке какао. Казахстан демонстрирует заметный объем торговли (21 865 600 долларов США), подтверждая интерес к продуктам из какао. Армения и Кыргызстан имеют относительно скромные объемы торговли в этой категории, что, вероятно, связано с ограниченными возможностями производства и переработки.

Наибольший объем торговли готовыми продуктами из зерна и молока наблюдается у России (521 513 227 долларов США), что обусловлено

большим внутренним спросом и значительным объемом производства [349]
(Рисунок 4.33).

Рисунок 4.33. Объемы взаимной торговли государств - членов ЕАЭС готовыми продуктами пищевыми продуктами; алкогольными и безалкогольными напитками и уксусом; табаком и его заменителями в 2021 году, долларов США

Источник: составлен автором по данным [349]

Казахстан и Беларусь также активно торгуют в этой категории, с объемами 61 404 305 и 67 322 901 долларов США соответственно, что

подтверждает развитость производства данной продукции. Кыргызстан и Армения, с объемами 27 841 380 и 901 468 долларов США, вносят меньший вклад, но также участвуют в торговле этой продукцией

Россия и Беларусь занимают ведущие позиции по объему торговли продуктами переработки овощей и фруктов, с объемами 332 929 886 и 117 600 233 долларов США соответственно, что может быть связано с широким ассортиментом и спросом на эту продукцию. Армения с объемом в 31 964 422 долларов США активно участвует в этой категории, что указывает на возможности страны в переработке фруктов и овощей. Кыргызстан и Казахстан имеют меньшие объемы торговли, что, возможно, связано с ограниченными ресурсами для переработки.

В категории различных пищевых продуктов лидером является Россия (459 744 781 доллар США), отражая разнообразие пищевой продукции и высокий уровень внутреннего спроса. Беларусь и Казахстан также имеют значительные объемы (93 235 516 и 28 506 137 долларов США соответственно), что свидетельствует о высоком уровне переработки и экспорта различных пищевых товаров. Армения и Кыргызстан также торгуют этой продукцией, но в меньших объемах (4 187 871 и 4 944 461 доллар США соответственно).

Лидером по объемам торговли алкогольными и безалкогольными напитками, а также уксусом является Россия с 360 481 354 долларов США, что подчеркивает высокую производственную мощность и значительный спрос на эту продукцию. Армения, известная своими алкогольными напитками, занимает второе место с объемом в 232 562 059 долларов США. Беларусь и Казахстан также имеют значительные объемы в этой категории (99 724 108 и 76 196 822 долларов США соответственно), что указывает на развитость отрасли напитков и высокий спрос в этих странах. Кыргызстан имеет относительно меньший объем торговли (6 255 423 долларов США), что отражает ограниченные мощности производства.

Торговля готовыми продуктами питания, напитками и табаком среди стран ЕАЭС показывает значительные объемы у России и Беларуси, что свидетельствует о развитой пищевой промышленности и высоком уровне экспорта этих продуктов. Армения, Казахстан и Кыргызстан также вносят свой вклад, преимущественно ориентируясь на внутренние потребности и возможности производства.

Динамика взаимной торговли продуктами растительного происхождения между государствами ЕАЭС в 2021 году показала значительный рост у России и Армении, что свидетельствует о растущей роли этих стран в региональной торговле сельскохозяйственной продукцией. Беларусь и Кыргызстан также продемонстрировали положительную динамику, что отражает устойчивость их сельскохозяйственного сектора. Казахстан, в свою очередь, столкнулся со снижением объемов торговли, что может быть связано с временными факторами.

Наибольший рост торговли продуктами растительного происхождения зафиксирован у Армении – 136,9% по сравнению с 2020 годом. Это значительное увеличение может быть связано с усилиями Армении по расширению сельскохозяйственного экспорта в другие страны ЕАЭС, а также с ростом внутреннего производства продукции растениеводства. Высокие темпы роста показывают активное участие Армении в развитии взаимной торговли этой категорией, что способствует диверсификации ее экспортных возможностей и укреплению сельскохозяйственного сектора.

Россия также продемонстрировала высокие темпы роста торговли продуктами растительного происхождения – 148,6%. Данный показатель подчеркивает важную роль России как крупного поставщика сельскохозяйственной продукции в регионе. Рост в этой категории может быть обусловлен как увеличением внутреннего производства, так и ростом спроса на российскую продукцию среди стран ЕАЭС. Россия активно

поддерживает экспорт своей продукции растениеводства, что укрепляет ее позиции на общем рынке и способствует развитию торговых отношений.

Беларусь показала умеренный прирост объема торговли продуктами растительного происхождения – 106,6%. Этот рост свидетельствует о стабильном развитии данной товарной категории и поддержке торговых отношений с соседними странами. Прирост может быть связан с тем, что Беларусь обладает хорошо развитым сельскохозяйственным сектором и активно использует эту отрасль для обеспечения устойчивого экспорта, несмотря на более медленные темпы роста по сравнению с Арменией и Россией.

У Кыргызстана в 2021 году также наблюдался рост торговли продуктами растительного происхождения – 103,4%, что свидетельствует о позитивной динамике. [349] (Рисунок 4.34).

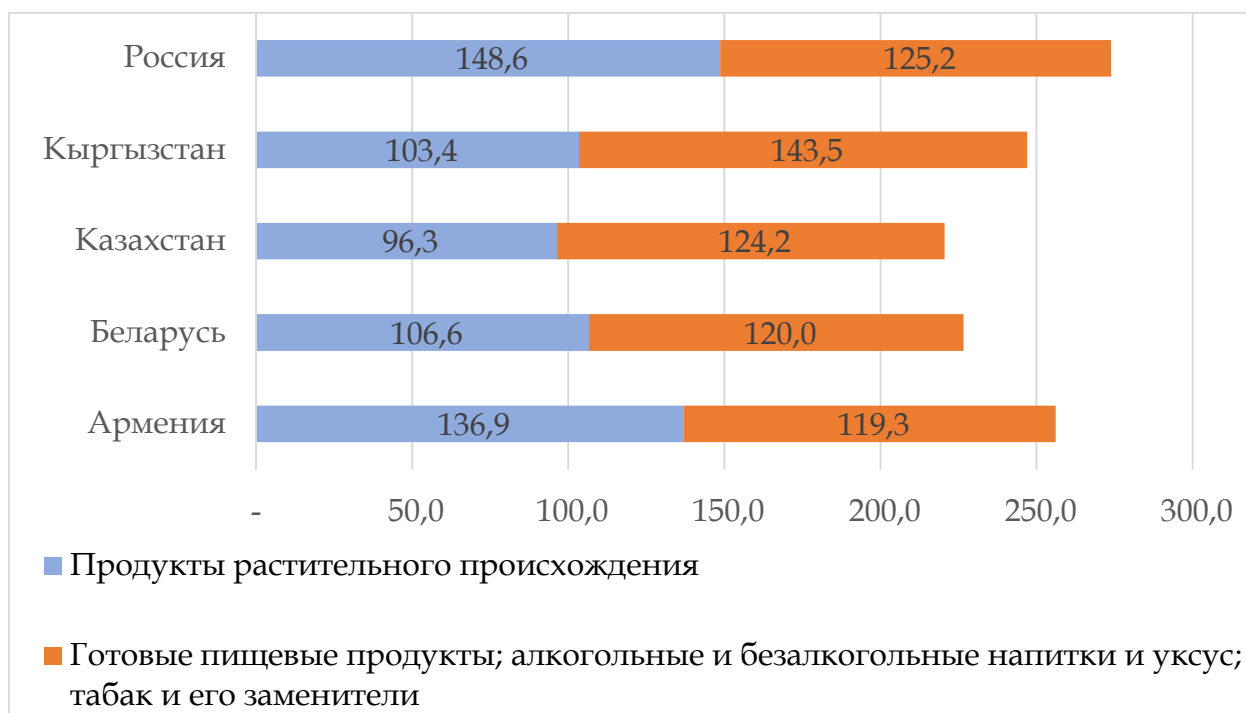

Рисунок 4.34. Динамика взаимной торговли государств - членов ЕАЭС продуктами растительного происхождения в 2021 году к 2020 году, %

Источник: составлен автором по данным [349]

Темпы роста демонстрируют постепенное увеличение объема торговли этой продукцией, хотя и менее значительное по сравнению с лидерами.

Кыргызстану удастся развивать свои позиции на рынке ЕАЭС, что может быть связано с усилением агропромышленного производства и улучшением логистики для обмена растительной продукцией.

Казахстан, в отличие от других стран, показал отрицательную динамику – 96,3%, что указывает на снижение объемов торговли продуктами растительного происхождения по сравнению с 2020 годом. Этот спад может быть связан с неблагоприятными погодными условиями, повлиявшими на урожай, или с внутренними экономическими факторами, повлиявшими на экспортные возможности страны. Снижение объемов торговли, вероятно, временное и связано с внешними условиями, которые могут стабилизироваться в будущем.

Армения продемонстрировала рост объема торговли в данной категории на 119,3% по сравнению с предыдущим годом. Это увеличение может быть связано с ростом внутреннего производства готовой продукции и укреплением торговых отношений с другими странами ЕАЭС. Положительная динамика показывает, что Армения активно участвует в обеспечении внутреннего рынка ЕАЭС продукцией данной категории, особенно в сегменте готовых продуктов и напитков.

Беларусь также продемонстрировала значительный рост объема торговли, составивший 120,0%. Эти показатели подтверждают стабильное развитие экспортного потенциала белорусской пищевой и алкогольной промышленности, что укрепляет её роль в торговле готовыми продуктами внутри ЕАЭС. Беларусь традиционно поставляет продукцию, которая пользуется стабильным спросом на внутреннем рынке ЕАЭС, что объясняет данный рост.

Для Казахстана темпы роста объема торговли составили 124,2%, что также указывает на рост заинтересованности в экспортных поставках готовой продукции. Казахстан активно наращивает внутреннее производство и экспорт в данной товарной группе, что способствует повышению его

торгового оборота и укрепляет позиции на общем рынке. Увеличение объемов торговли также свидетельствует о росте спроса на казахстанские продукты питания и напитки на внутреннем рынке ЕАЭС.

Наибольший рост в данной категории был зафиксирован у Кыргызстана — 143,5%, что указывает на активное развитие торгового сектора в этой товарной группе. Данный рост может быть связан с усилением экспорта готовых продуктов и напитков, включая безалкогольные напитки и табачную продукцию. Кыргызстан активно развивает агропромышленный комплекс, что позволяет ему увеличивать объемы внутреннего производства и торговли готовой продукцией.

Россия также продемонстрировала значительный рост — 125,2%, что подчеркивает её ключевую роль как одного из крупнейших поставщиков продуктов питания и напитков внутри ЕАЭС. Российский рынок характеризуется высоким уровнем производства и потребления готовых пищевых продуктов, что делает его важным игроком на рынке готовой продукции и напитков в союзе. Рост на 125,2% может быть связан с усилением экспортных поставок в страны ЕАЭС и ростом спроса на российскую продукцию.

4.3. Производство продукции сельского хозяйства как фактор обеспечения продовольственной безопасности

Анализ производства скота и птицы на убой с 2015 по 2022 годы в государствах-членах ЕАЭС в целом показал, что производство в 2015 году составило 11 904 тыс. тонн, а к 2022 году выросло до 14 557 тыс. тонн. Темп роста составил 122,3%, что указывает на значительное увеличение производства скота и птицы на убой в странах ЕАЭС.

Производство скота и птицы на убой в Армении в 2015 году составило 100 тыс. тонн, а к 2022 году осталось на уровне 103 тыс. тонн. Темп роста

составил 102,8%, что указывает на умеренное увеличение производства в стране.

Производство скота и птицы на убой в Беларуси в 2015 году составило 1 146 тыс. тонн, а к 2022 году снизилось до 1 221 тыс. тонн. Темп роста составил 106,5%, что указывает на умеренное увеличение производства в стране.

Производство скота и птицы на убой в Казахстане в 2015 году составило 931 тыс. тонн, а к 2022 году возросло до 1 241 тыс. тонн. Темп роста составил 133,3%, что указывает на значительное увеличение производства в стране.

Производство скота и птицы на убой в Кыргызстане в 2015 году составило 208 тыс. тонн, а к 2022 году возросло до 248 тыс. тонн. Темп роста составил 119,2%, что указывает на умеренное увеличение производства в стране.

Производство скота и птицы на убой в России в 2015 году составило 9 519 тыс. тонн, а к 2022 году выросло до 11 744 тыс. тонн. Темп роста составил 123,4%, что указывает на значительное увеличение производства в стране [349] (Рисунок 4.35).

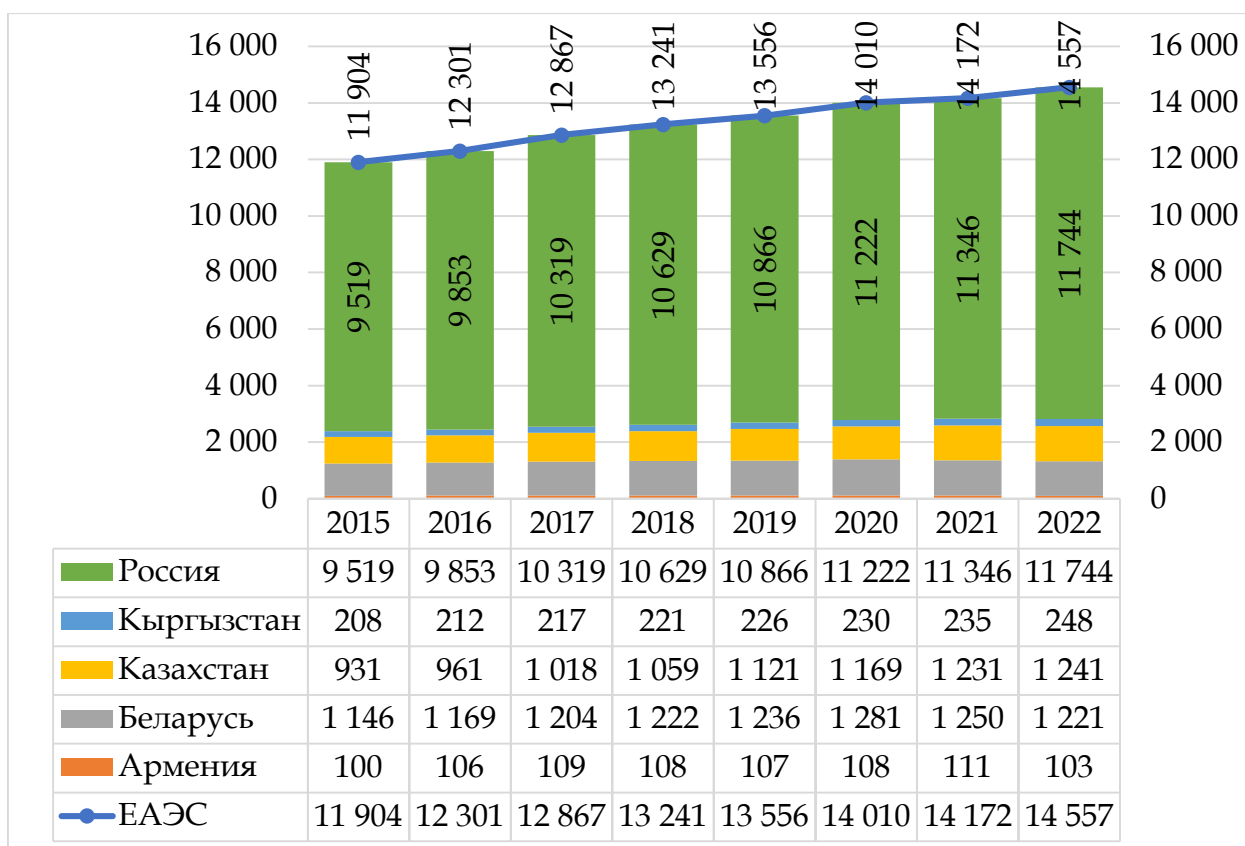

Рисунок 4.35. Производство скота и птицы на убой в государствах-членах ЕАЭС, тыс. тонн, в убойном весе

Источник: составлен автором по данным [349]

Производство скота и птицы на убой в странах ЕАЭС в целом растет, хотя темпы роста и уровень производства различаются в зависимости от страны. Некоторые страны демонстрируют умеренный рост, в то время как другие показывают более значительное увеличение производства.

Анализ производства молока в государствах-членах ЕАЭС за период с 2015 по 2022 годы показал, что в 2015 году оно составило 44 316 тыс. тонн, а к 2022 году возросло до 49 580 тыс. тонн. Темп роста составил 111,9%, что указывает на значительное увеличение производства молока в странах ЕАЭС. Производство молока в Армении в 2015 году составило 729 тыс. тонн, а к 2022 году снизилось до 623 тыс. тонн. Темп роста составил 85,5%, что указывает на снижение производства молока в стране [349] (Рисунок 4.36).

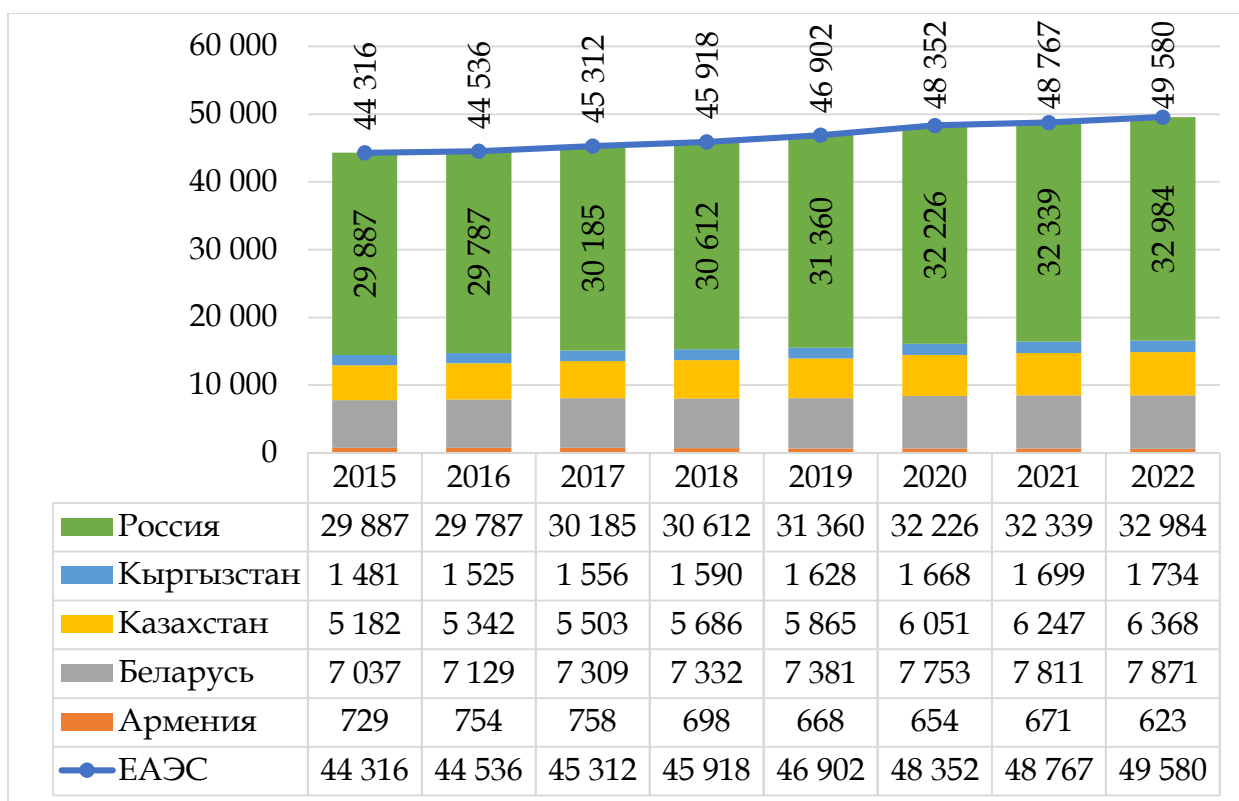

Рисунок 4.36. Производство молока в государствах-членах ЕАЭС, тыс. тонн

Источник: составлен автором по данным [349]

Производство молока в Беларуси в 2015 году составило 7 037 тыс. тонн, а к 2022 году возросло до 7 871 тыс. тонн. Темп роста составил 111,9%, что указывает на увеличение производства молока в стране.

Производство молока в Казахстане в 2015 году составило 5 182 тыс. тонн, а к 2022 году возросло до 6 368 тыс. тонн. Темп роста составил 122,9%, что указывает на значительное увеличение производства молока в стране.

Производство молока в Кыргызстане в 2015 году составило 1 481 тыс. тонн, а к 2022 году возросло до 1 734 тыс. тонн. Темп роста составил 117,1%, что указывает на увеличение производства молока в стране.

Производство молока в России в 2015 году составило 29 887 тыс. тонн, а к 2022 году возросло до 32 984 тыс. тонн. Темп роста составил 110,4%, что указывает на увеличение производства молока в стране.

Производство молока в странах ЕАЭС в целом растет, хотя темпы роста и уровень производства различаются в зависимости от страны.

Некоторые страны демонстрируют умеренный рост, в то время как другие показывают более значительное увеличение производства.

Анализ производства яиц в государствах-членах ЕАЭС за период с 2015 по 2022 годы показал, что в 2015 году оно составило 52 083 млн штук, а к 2022 году возросло до 55 981 млн штук. Темп роста составил 107,5%, что указывает на умеренный рост производства яиц в странах ЕАЭС [349] (Рисунок 4.37).

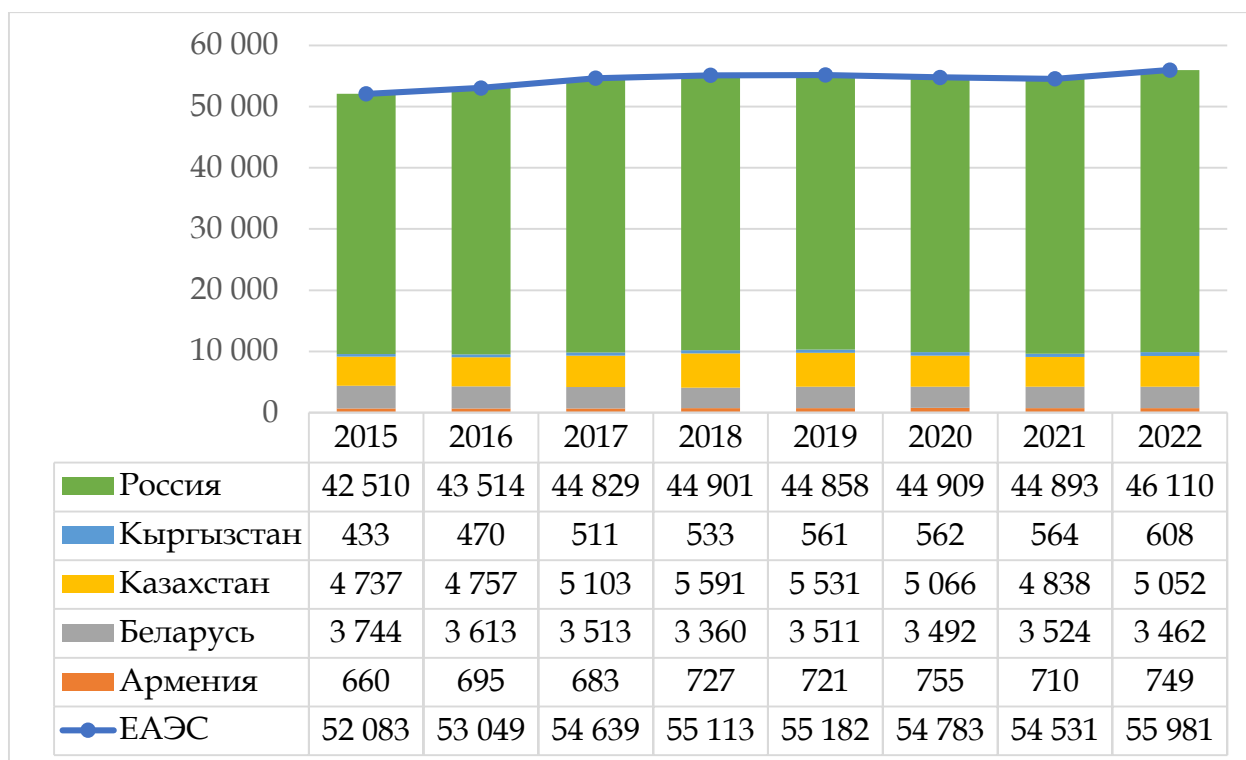

Рисунок 4.37. Производство яиц в государствах-членах ЕАЭС, млн штук

Источник: составлен автором по данным [349]

В Армении производство в 2015 году составило 660 млн штук, а к 2022 году возросло до 749 млн штук. Темп роста составил 113,5%, что указывает на увеличение производства яиц в стране. В Беларуси производство в 2015 году составило 3 744 млн штук, а к 2022 году снизилось до 3 462 млн штук. Темп роста составил 92,5%, что указывает на небольшое снижение производства яиц в стране. В Казахстане производство в 2015 году составило 4 737 млн штук, а к 2022 году возросло до 5 052 млн штук. Темп роста составил 106,7%, что указывает на увеличение производства яиц в стране.

Кыргызстане производство в 2015 году составило 433 млн штук, а к 2022 году возросло до 608 млн штук. Темп роста составил 140,4%, что указывает на значительное увеличение производства яиц в стране. В России производство в 2015 году составило 42 510 млн штук, а к 2022 году возросло до 46 110 млн штук. Темп роста составил 108,5%, что указывает на увеличение производства яиц в стране.

Производство яиц в странах ЕАЭС в целом растет, хотя некоторые страны демонстрируют более высокие темпы роста, чем другие. Россия является крупнейшим производителем яиц в регионе, за ней следуют Казахстан и Беларусь.

Анализ производства скота и птицы на убой (в убойном весе) в государствах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в расчете на душу населения в килограммах за период с 2015 по 2022 годы показывает, что в Армении производство скота и птицы на убой на душу населения оставалось стабильным на протяжении рассматриваемого периода и составило около 35 кг в 2022 году. Темп роста составил 104,0%.

В Беларуси производство скота и птицы на убой на душу населения также оставалось стабильным и составило около 132 кг в 2022 году. Темп роста составил 109,2%. В Казахстане производство скота и птицы на убой на душу населения возросло с 53 кг в 2015 году до 63 кг в 2022 году. Темп роста составил 119,1%. В Кыргызстане производство скота и птицы на убой на душу населения также оставалось стабильным и составило около 36 кг в 2022 году. Темп роста составил 103,2%. В России производство скота и птицы на убой на душу населения увеличилось с 65 кг в 2015 году до 80 кг в 2022 году. Темп роста составил 123,6% [349] (Рисунок 4.38). Таким образом, в разных странах ЕАЭС производство скота и птицы на убой на душу населения имело различную динамику, с увеличением в России и Казахстане, стабильным уровнем в Армении, Беларуси и Кыргызстане.

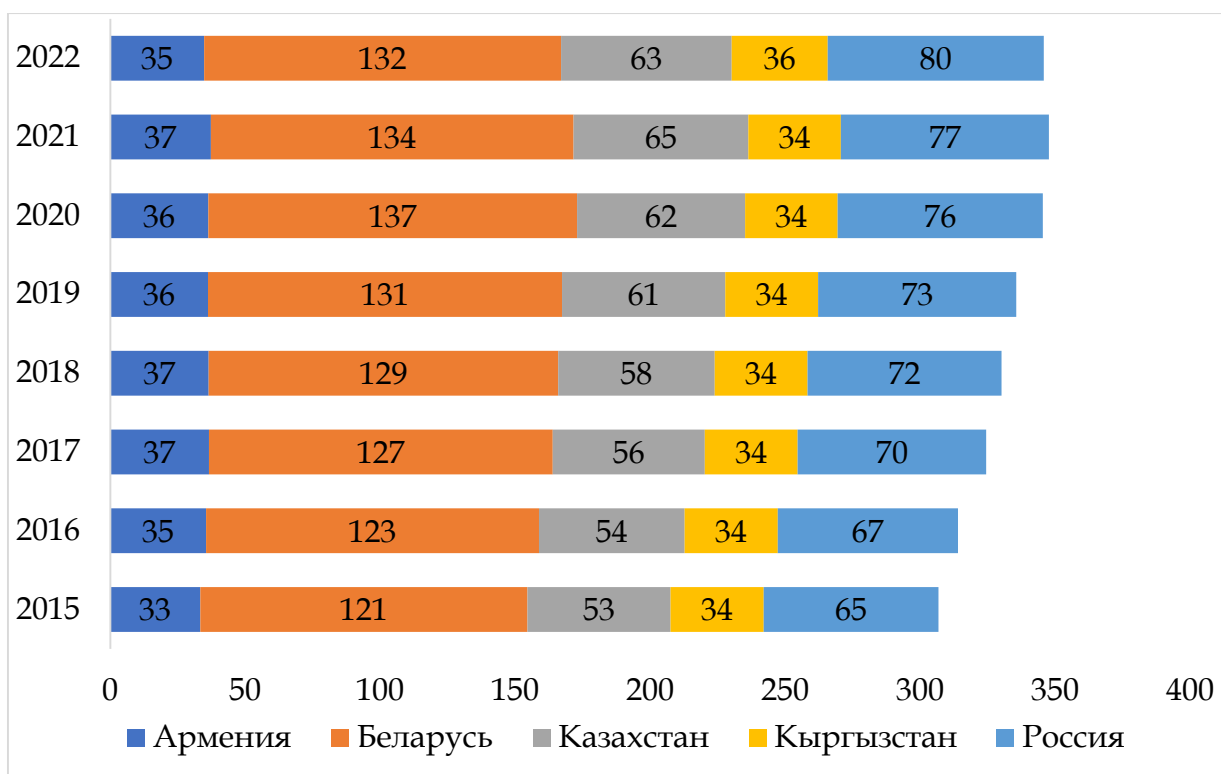

Рисунок 4.38. Производство скота и птицы на убой (в убойном весе) в государствах-членах ЕАЭС в расчете на душу населения, килограммов
 Источник: составлен автором по данным [349]

Анализ производства молока в государствах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в расчете на душу населения в килограммах за период с 2015 по 2022 годы демонстрирует следующую динамику.

В Армении производство молока на душу населения снизилось с 242 кг в 2015 году до 210 кг в 2022 году. Темп роста составил 86,5%.

В Беларуси производство молока на душу населения возросло с 744 кг в 2015 году до 853 кг в 2022 году. Темп роста составил 114,7%.

В Казахстане производство молока на душу населения также увеличилось с 295 кг в 2015 году до 324 кг в 2022 году. Темп роста составил 109,8%.

В Кыргызстане производство молока на душу населения оставалось стабильным и составило около 249 кг в 2022 году. Темп роста составил 101,4%.

В России производство молока на душу населения увеличилось с 203 кг в 2015 году до 225 кг в 2022 году. Темп роста составил 110,5% [349] (Рисунок 4.39).

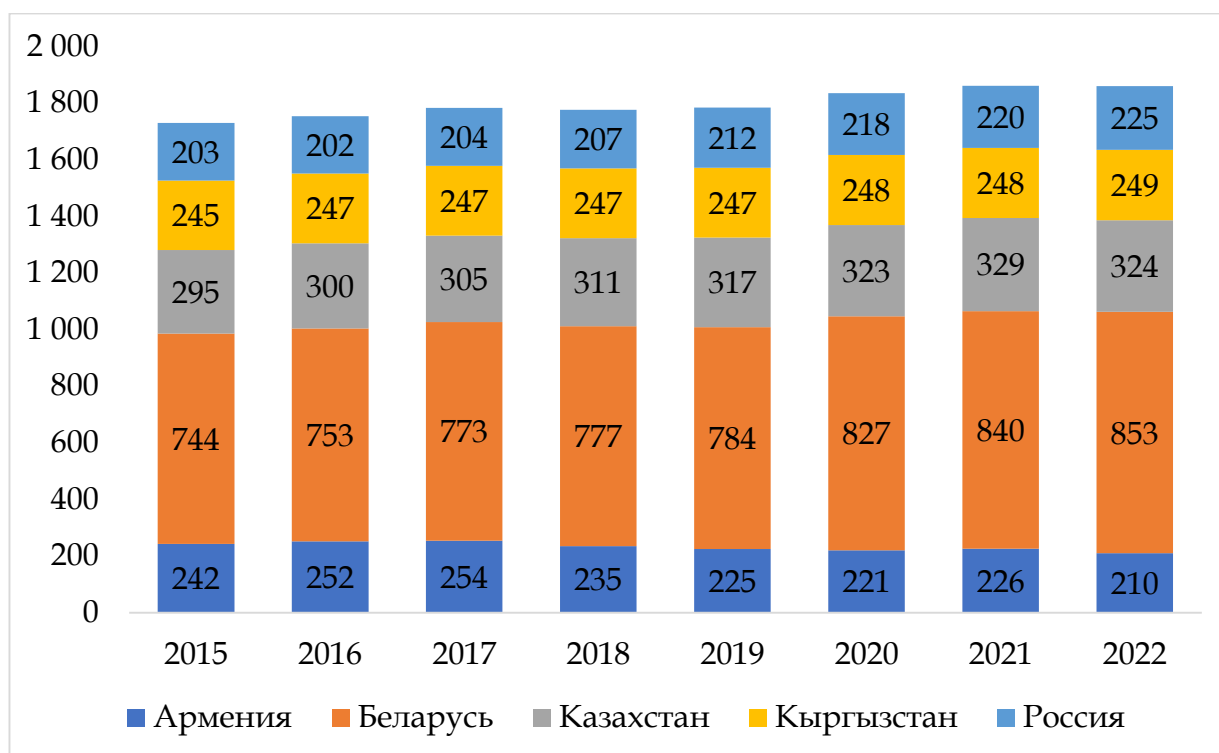

Рисунок 4.39. Производство молока в государствах-членах ЕАЭС в расчете на душу населения, килограммов

Источник: составлен автором по данным [349]

Таким образом, в разных странах ЕАЭС производство молока на душу населения имело разную динамику, с увеличением в Беларуси, Казахстане и России, стабильным уровнем в Кыргызстане и снижением в Армении.

Анализ производства яиц в государствах-членах Евразийского экономического союза в расчете на душу населения за период с 2015 по 2022 годы показывает, что в Армении наблюдается постепенное увеличение производства яиц на душу населения, с 220 штук в 2015 году до 252 штук в 2022 году. Показатель демонстрировал стабильный рост, за исключением 2017 и 2021 годов, когда произошло небольшое снижение. В 2022 году производство достигло своего максимума за рассматриваемый период.

Беларусь стабильно остается лидером по производству яиц на душу населения среди стран ЕАЭС. Однако за восемь лет производство

уменьшилось с 396 до 375 штук на душу населения, что связано с небольшим снижением внутреннего спроса или изменениями в агрополитике. Тем не менее, уровень остается значительно выше среднего по ЕАЭС.

Производство яиц на душу населения в Казахстане колебалось: рост до 306 штук в 2018 году сменился снижением до 257 штук в 2022 году. Основные факторы, влияющие на спад, могут включать экономическую ситуацию и внутренние реформы в сельском хозяйстве. Казахстан стремится улучшить показатели за счет модернизации и поддержки сельхозпроизводителей.

Уровень производства яиц в Кыргызстане остается самым низким среди стран ЕАЭС, однако показатель постепенно растет. С 72 штук в 2015 году он увеличился до 87 штук в 2022 году (Рисунок 4.40). На протяжении всего периода Россия производила яиц больше среднего уровня по ЕАЭС. Этот устойчивый рост объясняется расширением сельскохозяйственных мощностей и стабильным спросом на продукцию.

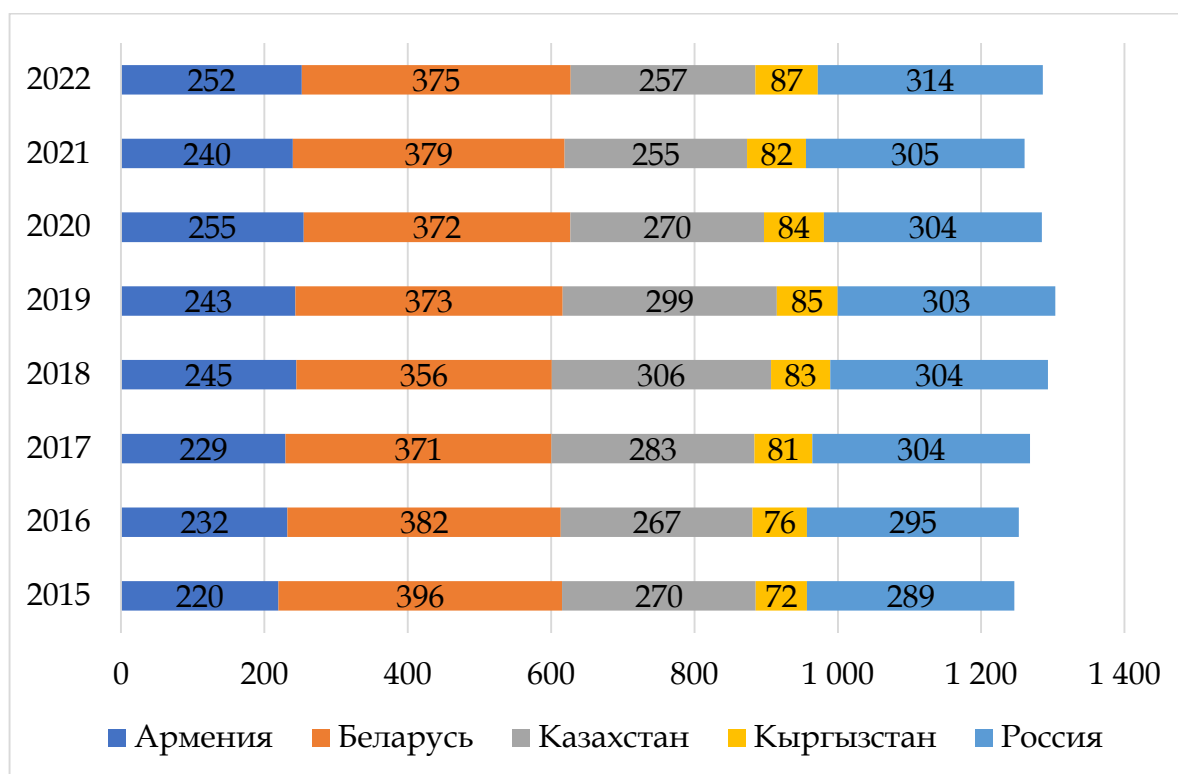

Рисунок 4.40. Производство яиц в государствах-членах ЕАЭС в расчете на душу населения, шт.

Источник: составлен автором по данным [349]

Такой рост связан с расширением местного производства, но остается ниже среднего уровня по ЕАЭС, что может указывать на дальнейшие возможности для увеличения производства и инвестиций.

Россия демонстрирует стабильный рост, увеличив показатель с 289 штук в 2015 году до 314 штук в 2022 году. В целом, по странам ЕАЭС средний уровень производства яиц на душу населения увеличился с 285 штук в 2015 году до 302 штук в 2022 году [349]. Такой рост демонстрирует положительную тенденцию в развитии аграрного сектора и обеспечивает устойчивую продовольственную безопасность стран союза.

Анализ показывает значительные различия в производстве яиц на душу населения между странами ЕАЭС. В то время как Беларусь и Россия демонстрируют высокие показатели, Кыргызстан и Армения имеют меньший уровень производства, что подчеркивает необходимость дальнейших вложений в сельское хозяйство.

Для увеличения производства яиц в странах с низким уровнем рекомендуется:

- внедрить государственные субсидии и поддержку фермеров, занимающихся птицеводством.
- разработать программы по модернизации сельского хозяйства, особенно в Кыргызстане и Казахстане, для увеличения производственных мощностей.
- создать условия для обмена опытом и технологий между странами ЕАЭС, что позволит слабым игрокам наращивать производство и обеспечивать собственные потребности в яйцах.

Одним из важнейших секторов взаимной торговли в ЕАЭС являются живые животные и продукты животного происхождения. В анализе рассматриваются объемы взаимной торговли государств-членов ЕАЭС по

этим категориям, что позволяет оценить важность торговли животноводческой продукцией для стран Союза.

В торговле живыми животными между странами ЕАЭС в 2021 году доминирует Россия, которая продала 25 434 622 долларов США, что отражает высокое развитие ее животноводческого сектора и стабильный спрос на племенных животных. Кыргызстан и Беларусь также имеют значительные объемы в этой категории, которые составили 7 248 474 и 4 732 209 долларов США соответственно. Эти показатели могут указывать на активную деятельность в области животноводства и племенного разведения, что важно для внутреннего рынка. Казахстан торгует в меньших объемах – 1 198 014 долларов США, а Армения демонстрирует самый низкий уровень в этой категории – всего 16 долларов США [349] (Рисунок 4.41).

Рисунок 4.41. Объемы взаимной торговли государств - членов ЕАЭС живыми животными и продуктами животного происхождения в 2021 году, долларов США

Источник: составлен автором по данным [349]

Беларусь в 2021 году является абсолютным лидером в торговле мясом и мясными субпродуктами с объемом в 652 798 016 долларов США, что свидетельствует о высоком уровне развития мясоперерабатывающей отрасли в стране. Россия также активно участвует в данной категории, торгуя 204 907 769 долларов США, что отражает высокий внутренний спрос на мясную продукцию. Казахстан и Армения имеют меньшие объемы торговли мясом – 49 589 077 и 289 долларов США соответственно

Лидером в торговле рыбой и водными беспозвоночными в 2021 году является Беларусь с объемом 143 883 980 долларов США, что может свидетельствовать о развитом секторе переработки рыбы и высоком спросе на эту продукцию. Россия и Армения также показывают высокие объемы торговли в данной категории – 118 984 690 и 63 046 469 долларов США соответственно, отражая интерес и спрос на рыбу и морепродукты в этих странах. Кыргызстан и Казахстан демонстрируют относительно небольшие объемы торговли: 16 486 325 и 15 360 899 долларов США соответственно.

Торговля молочной продукцией, яйцами и медом в 2021 году также возглавляется Беларусью с внушительным объемом в 2 365 209 200 долларов США. Это объясняется значительным уровнем производства молока и молочных продуктов, которые играют важную роль в экспорте страны. Россия занимает второе место с объемом в 222 478 078 долларов США, а Казахстан – третье с 61 963 828 долларов США. Кыргызстан и Армения также участвуют в торговле этой продукцией, но с меньшими объемами – 48 576 747 и 15 268 203 долларов США соответственно.

В категории прочих продуктов животного происхождения в 2021 году Россия и Беларусь вновь занимают лидирующие позиции с объемами

торговли 6 433 755 и 6 074 695 долларов США соответственно. Эти продукты могут включать шерсть, шкуры и прочие товары, которые не вошли в основные категории. Казахстан, Кыргызстан и Армения торгуют значительно меньшими объемами – 1 242 512, 93 140 и 2 245 долларов США соответственно.

Анализ объемов взаимной торговли между странами ЕАЭС в категориях живых животных и продуктов животного происхождения показывает, что Беларусь и Россия имеют ведущие позиции практически во всех категориях, что свидетельствует об их значительном потенциале в животноводстве и мясо-молочной промышленности. Кыргызстан и Казахстан также активно участвуют в некоторых категориях, что укрепляет экономические связи внутри ЕАЭС.

Беларусь и Россия являются основными экспортерами в торговле жирами и маслами. Россия лидирует с объемом торговли 549 000 790 долларов США, что связано с высокой производственной мощностью и значительными сельскохозяйственными ресурсами, позволяющими производить как животные, так и растительные жиры и масла в большом объеме. Беларусь занимает второе место с объемом 250 649 337 долларов США, что также отражает развитый агропромышленный сектор страны, ориентированный на экспорт продукции переработки. Казахстан также участвует в торговле жирами и маслами, с объемом в 20 656 226 долларов США, что может свидетельствовать о растущем спросе и потребностях как внутреннего, так и внешнего рынка. Кыргызстан продал 311 684 долларов США, что представляет собой относительно небольшой объем, указывая на меньшие масштабы производства в этой категории по сравнению с другими странами ЕАЭС.

Армения в данной категории торговли не представлена.

Таким образом, объемы торговли жирами и маслами животного или растительного происхождения показывают, что Россия и Беларусь играют

ведущую роль в поставках этой продукции, что способствует развитию внутреннего рынка ЕАЭС и удовлетворению потребностей стран-членов в данной категории.

В 2021 году объемы взаимной торговли между странами ЕАЭС готовыми продуктами из мяса, рыбы или ракообразных, а также остатками и отходами пищевой промышленности и готовыми кормами для животных показывают значительные различия, отражающие особенности экономик каждой страны [349] (Рисунок 4.42).

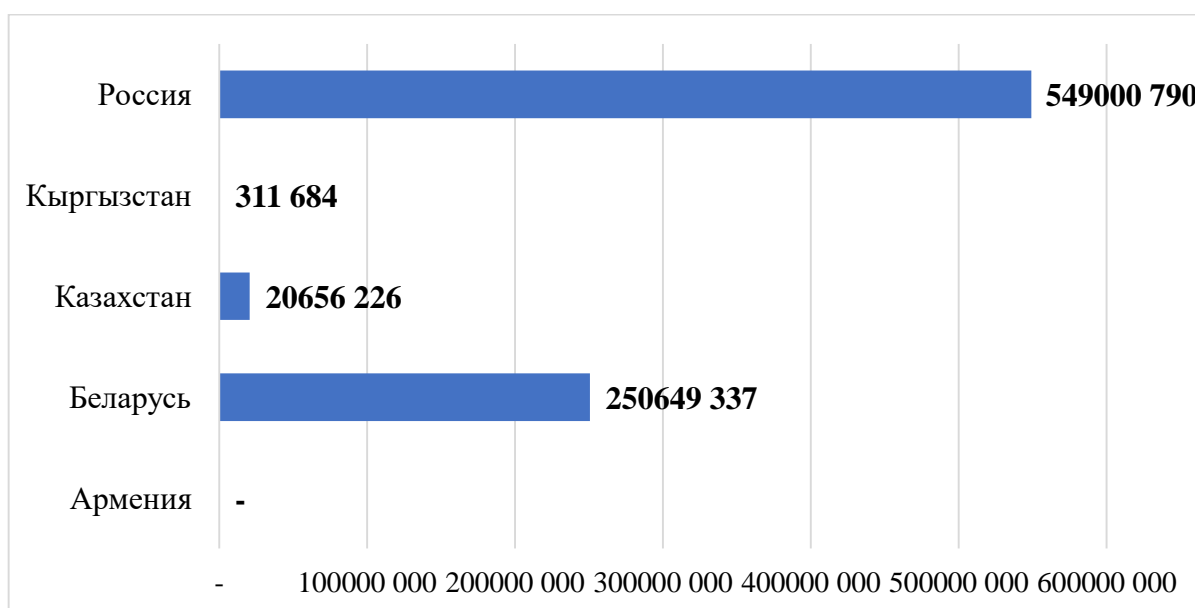

Рисунок 4.42. Объемы взаимной торговли государств - членов ЕАЭС жирами и маслами животного или растительного происхождения в 2021 году, долларов США

Источник: составлен автором по данным [349]

Лидером по торговле готовыми продуктами из мяса, рыбы или ракообразных выступает Беларусь, с объемом экспорта в 442 661 391 доллар США, что подчеркивает развитость мясо- и рыбоперерабатывающей промышленности страны и значительный экспортный потенциал. Россия также демонстрирует высокие объемы торговли в этой категории (171 597 597 долларов США), что связано с широкой внутренней и внешней потребностью в готовой мясной и рыбной продукции. Казахстан также участвует в торговле готовыми мясными и

рыбными продуктами, с объемом в 25 950 938 долларов США, что указывает на потребности внутреннего рынка. Армения и Кыргызстан занимают меньшие доли в этой категории с объемами 6 127 384 и 1 339 230 долларов США соответственно, вероятно, ориентируясь преимущественно на импорт для удовлетворения внутренних нужд.

Россия занимает первое место по торговле остатками и отходами пищевой промышленности, а также готовыми кормами для животных, с объемом в 273 750 923 долларов США. Это отражает развитость сектора животноводства и потребности в кормах для удовлетворения спроса внутри страны и за рубежом. Беларусь также демонстрирует значительный объем торговли в этой категории (234 152 702 долларов США), что может свидетельствовать о развитой переработке пищевых отходов и производства кормов для животных [349] (Рисунок 4.34).

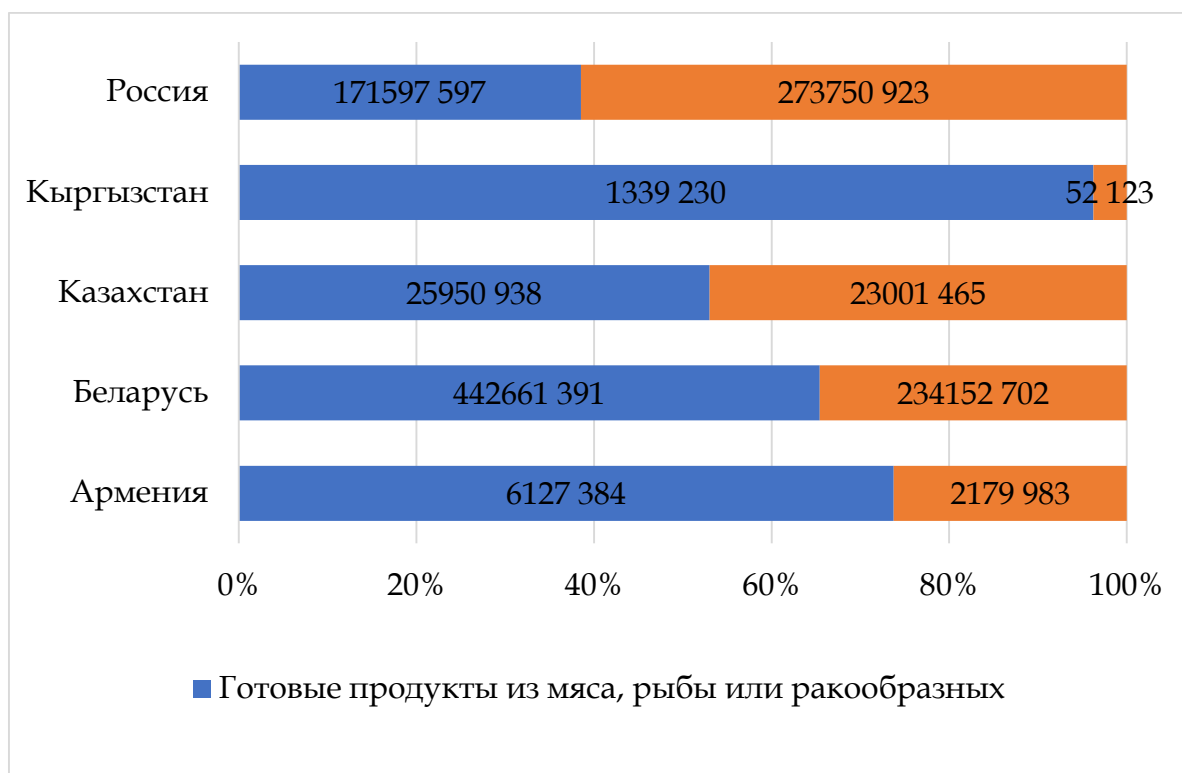

Рисунок 4.43. Объемы взаимной торговли государств - членов ЕАЭС готовыми продуктами из мяса, рыбы или ракообразных, остатками и отходами пищевкусовой промышленности, готовые корма для животных в 2021 году, долларов США

Источник: составлен автором по данным [349]

Анализ динамики торговли живыми животными, продуктами животного происхождения, жирами и маслами показывает позитивные изменения во всех странах ЕАЭС. Казахстан и Кыргызстан продемонстрировали самые высокие темпы роста, что свидетельствует об их активном участии в животноводческом секторе и рынке жиров и масел. Беларусь и Россия также продолжают укреплять свои позиции в этих товарных категориях, что способствует росту общей интеграции на внутреннем рынке ЕАЭС.

Казахстан имеет объем в 23 001 465 долларов США, что подтверждает спрос на корма в сельскохозяйственном секторе. Армения и Кыргызстан имеют наименьшие объемы торговли в данной категории (2 179 983 и 52 123 долларов США соответственно), что, вероятно, связано с меньшими масштабами животноводства и пищевой промышленности.

Анализ торговли готовыми продуктами из мяса, рыбы и ракообразных, а также кормами для животных, показывает, что Беларусь и Россия лидируют в этих категориях, отражая высокую степень развития перерабатывающей промышленности и сельского хозяйства. Эти объемы торговли способствуют экономическому росту и углублению связей между странами ЕАЭС.

Динамика торговли живыми животными и продуктами животного происхождения в 2021 году указывает на общий рост, хотя показатели сильно различаются между странами.

Армения продемонстрировала рост торговли живыми животными и продуктами животного происхождения на 129,0%. Это значительное увеличение может быть связано с усилением спроса на продукцию животного происхождения, а также расширением производства животноводческой продукции внутри страны.

Беларусь увеличила объем торговли на 108,4%, что также является положительным показателем. Как один из основных поставщиков продукции животноводства на рынке ЕАЭС, Беларусь укрепляет свое положение,

поддерживая высокие темпы производства и экспорта продуктов животного происхождения.

Казахстан продемонстрировал самый высокий темп роста в этой категории среди стран ЕАЭС – 140,6%. Казахстан, обладая большим потенциалом в животноводстве, продолжает активно развивать этот сектор, что способствует увеличению объема торговли с партнерами по союзу.

Кыргызстан показал рост на уровне 114,6%, что свидетельствует о его усилиях в укреплении животноводческой отрасли. Увеличение торговли этой продукцией также может быть связано с улучшением внутреннего производства и спроса в рамках ЕАЭС.

Россия продемонстрировала рост торговли живыми животными и продуктами животного происхождения на 124,3% [349] (Рисунок 4.44).

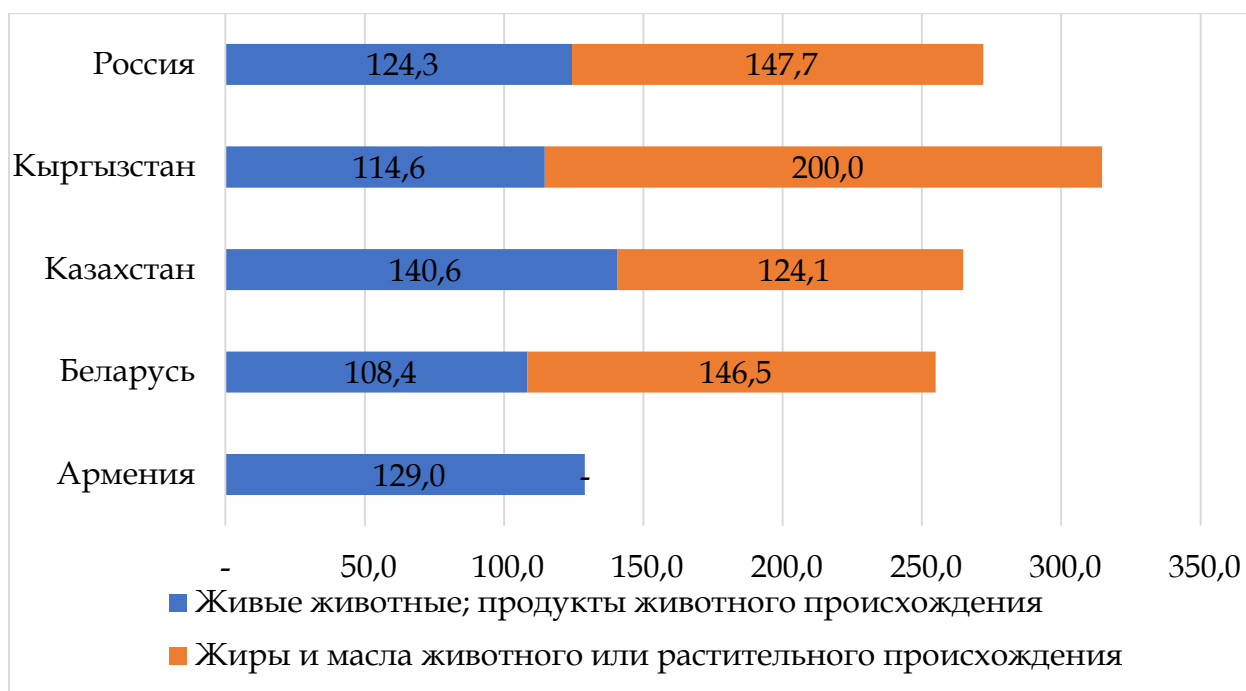

Рисунок 4.44. Динамика взаимной торговли государств - членов ЕАЭС живыми животными; продуктами животного происхождения, жирами, маслами животного или растительного происхождения в 2021 году к 2020 году, %

Источник: составлен автором по данным [349]

Россия является важным участником рынка ЕАЭС, и увеличение объемов торговли в этой категории подтверждает ее ведущую роль в животноводческом секторе.

Торговля жирами и маслами животного или растительного происхождения также показала значительный рост, отражая высокую потребность в этих продуктах на внутреннем рынке ЕАЭС.

Беларусь увеличила объем торговли жирами и маслами на 146,5%, что подчеркивает значимость этой категории для белорусского рынка. Страна активно развивает производство продуктов переработки животного и растительного сырья, что позволяет увеличивать объемы экспорта.

Казахстан продемонстрировал рост на 124,1%, что указывает на высокую востребованность данных продуктов и способствует укреплению казахстанского рынка масел и жиров.

Кыргызстан показал максимальный рост в данной категории — 200%. Этот стремительный рост может быть связан с резким увеличением спроса на жиры и масла как внутри страны, так и среди партнеров по ЕАЭС, что позволяет Кыргызстану расширять экспортный потенциал.

Россия также продемонстрировала существенный рост в категории жиров и масел — 147,7%. Как крупнейший участник рынка ЕАЭС, Россия активно поддерживает экспорт этой продукции, что способствует укреплению торговых связей в союзе.

Приоритетными направлениями межгосударственного взаимодействия в сфере государственного регулирования общего аграрного рынка являются:

- формирование системы обращения складских свидетельств в Союзе,
- развитие биржевой торговли сельхозпродукцией,
- ценовой мониторинг и анализ конкурентоспособности продукции,
- оценка эффективности мер государственного регулирования аграрного рынка.

Унификация требований в сфере производства и обращения сельскохозяйственной продукции — путь к созданию равных условий для хозяйствующих субъектов государств-членов Союза на общем аграрном рынке и развития взаимной торговли. Унификация требований в сфере производства и обращения сельскохозяйственной продукции играет ключевую роль в развитии общего аграрного рынка государств-членов. Она способствует созданию равных условий для всех участников рынка, повышению качества продукции и стимулирует развитие взаимной торговли. Важно продолжать усилия по гармонизации и улучшению существующих стандартов для достижения еще больших успехов в будущем.

ГЛАВА 5. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЕАЭС

5.1. Стратегические направления развития аграрного сектора.

Агропромышленный комплекс является платформой продовольственной безопасности и устойчивого развития стран-участниц ЕАЭС. В условиях глобализации и интеграционных процессов, разворачивающихся в рамках ЕАЭС, возникает необходимость пересмотра стратегий развития АПК, с учетом современных вызовов и возможностей. Настоящая глава рассматривает концептуальные основы и подходы к развитию агропромышленного комплекса в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС.

Интеграционные процессы в рамках ЕАЭС открывают новые перспективы для развития агропромышленного комплекса. Преимуществами интеграции агропромышленного комплекса в условиях ЕАЭС являются:

- единый рынок позволяет снизить барьеры для торговли сельскохозяйственной продукцией и улучшить доступ к ресурсам, технологиям и инвестициям.

- совместная разработка и реализация аграрной политики способствует гармонизации стандартов и норм, что упрощает торговлю и сотрудничество.

Интеграция способствует росту конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции за счет объединения усилий и ресурсов.

Несмотря на очевидные преимущества, интеграционные процессы также сопряжены с рядом вызовов и рисков, среди которых:

Страны-участницы ЕАЭС имеют разный уровень экономического и аграрного развития, что требует адаптации подходов к интеграции.

Неравномерное технологическое развитие может препятствовать эффективной интеграции и взаимодействию в агропромышленном секторе.

Вопросы продовольственной безопасности: Интеграция требует координации усилий по обеспечению продовольственной безопасности, что является важным аспектом для всех стран-участниц.

Для успешного развития агропромышленного комплекса в условиях интеграции в ЕАЭС необходимо учитывать следующие стратегические направления:

Инновационное развитие и модернизация означает внедрение современных технологий и инноваций в производство и переработку сельскохозяйственной продукции инновационного развития и модернизации в сельском хозяйстве, которые играют ключевую роль в современной агропромышленности. Внедрение современных технологий и инноваций в производство и переработку сельскохозяйственной продукции не только повышает эффективность производства, но и способствует устойчивому развитию отрасли в условиях изменяющихся рыночных и климатических условий.

Технологические инновации в сельском хозяйстве:

Применение цифровых технологий: Внедрение систем мониторинга и управления, использование дистанционного зондирования и GPS-навигации позволяют улучшить управление производственными процессами и оптимизировать использование ресурсов.

Использование интеллектуальных сельскохозяйственных машин и роботизация: Автономные тракторы, дроны для мониторинга полей, роботизированные системы для уборки и обработки культур значительно повышают производительность труда и качество выпускаемой продукции.

Биотехнологии и генетическая модификация: Развитие новых сортов и гибридов растений, устойчивых к болезням и стрессовым условиям,

улучшение генетического потенциала скота способствуют увеличению урожайности и продуктивности сельскохозяйственных животных.

Инновации в переработке сельскохозяйственной продукции:

Безотходные технологии и утилизация отходов: Внедрение технологий переработки сельхозпродукции и использование отходов для производства биогаза, компоста и других продуктов повышают экономическую эффективность и снижают экологическую нагрузку.

Развитие новых видов продуктов: Создание инновационных продуктов с высокой добавленной стоимостью, включая функциональные пищевые добавки, органические продукты и продукцию с длительным сроком хранения.

Инновационное развитие и модернизация в сельском хозяйстве необходимы для обеспечения устойчивого роста отрасли, повышения ее конкурентоспособности на мировых рынках и решения глобальных вызовов, таких как изменение климата и продовольственная безопасность. Открытость к новым технологиям, инвестиции в науку и разработки, а также совершенствование правовой и институциональной базы поддержки инноваций играют ключевую роль в успешной реализации этих задач.

Развитие инфраструктуры необходимо для обеспечения эффективного перемещения продукции и ресурсов. Развитие инфраструктуры агропромышленного комплекса в странах ЕАЭС является ключевым фактором для обеспечения эффективного перемещения продукции и ресурсов. Интеграционные процессы в рамках ЕАЭС требуют создания и модернизации транспортной, логистической и энергетической инфраструктуры, что способствует улучшению конкурентоспособности агропромышленного сектора и экономическому росту региона. Инфраструктура играет важную роль в функционировании агропромышленного комплекса, обеспечивая своевременное перемещение продукции. Эффективная транспортная и логистическая система позволяет

сократить время доставки сельскохозяйственной продукции от производителей к потребителям.

Оптимизация логистических процессов способствует снижению затрат на транспортировку и хранение продукции. Современные технологии хранения и транспортировки помогают сохранить качество и безопасность продукции на всех этапах цепочки поставок.

Энергетическая инфраструктура обеспечивает устойчивое и эффективное использование энергетических ресурсов в АПК.

Развитие транспортных коридоров содействуют созданию и модернизации транспортных маршрутов, соединяющих основные сельскохозяйственные регионы стран ЕАЭС.

Модернизация железнодорожной сети необходима для увеличения пропускной способности и улучшения условий транспортировки сельскохозяйственной продукции. Развитие и ремонт автомобильных дорог и сообщений между странами ЕАЭС необходимо для обеспечения быстрого и безопасного перемещения продукции.

Обновление портовой инфраструктуры способствуют обеспечению эффективной логистики международных перевозок.

Совершенствование логистических цепочек требуется для оптимизации процессов хранения, переработки и транспортировки продукции.

Создание современных логистических центров стран ЕАЭС нужно для консолидации и перераспределения сельскохозяйственной продукции. Строительство и модернизация холодильных складов для хранения скоропортящейся сельскохозяйственной продукции способствуют продлению срока хранения и обеспечения качества продукции.

Совершенствование информационно-коммуникационной инфраструктуры основано на создании интегрированных информационных систем для управления сельскохозяйственными процессами и логистикой стран ЕАЭС.

Развитие агропромышленного комплекса в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС требует модернизации системы управления цепочками поставок (SCM) посредством внедрения программного обеспечения для координации и оптимизации цепочек поставок.

Электронная коммерция как инновационная форма продвижения сельскохозяйственной продукции может развиваться на основе совместных онлайн-платформ продажи сельскохозяйственной продукции и взаимодействия с потребителями.

Использование интернет вещей (IoT), применение смарт-устройств для мониторинга условий окружающей среды и состояния сельскохозяйственных объектов также необходимо для создания единой интеграционной системы. Внедрение и использование сенсоров для контроля параметров производства и хранения продукции поможет сохранить качество и продлить сроки хранения при продажах.

Аналитика больших данных для анализа рынка и определения ассортимента производимой продукции основана на применение технологий больших данных для анализа и оптимизации процессов в АПК.

Развитие программ поддержки для малых и средних сельскохозяйственных предприятий способствует их интеграции в общий рынок.

Создание совместных предприятий и кластеров станут основой сотрудничества между странами-участницами ЕАЭС в создании совместных единого агропромышленного комплекса.

При этом гармонизация нормативно-правовой базы требует разработки и использования единой нормативно-правовой базы, регулирующей агропромышленный сектор в рамках ЕАЭС.

Программы подготовки и переподготовки специалистов для агропромышленного комплекса должны учитывать современные тенденции и технологии. Подготовка, переподготовка кадров, повышение квалификации

для развития и модернизации требует дополнительных финансовых ресурсов и поддержки со стороны государства.

Рисунок 5.1. Стратегические направления развития АПК государств-членов ЕАЭС в условиях интеграции

Источник: составлен автором

Развитие и модернизация агропромышленного комплекса в условиях глобальных вызовов и интеграционных процессов требуют наличия квалифицированных кадров, способных внедрять и использовать инновационные технологии и методы. Подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов являются ключевыми факторами успешного развития АПК. Кадровая обеспеченность агропромышленного комплекса играет важную роль в его устойчивом развитии. Основные аспекты включают:

Квалифицированные специалисты способны эффективно внедрять и использовать современные технологии и методы производства.

Подготовленные кадры способствуют увеличению производительности и эффективности сельскохозяйственного производства.

Знания и навыки в области экологически чистых технологий способствуют снижению негативного воздействия на окружающую среду. Обучение и развитие кадров окажут содействие улучшению качества жизни в сельских районах и созданию новых рабочих мест.

Основные направления подготовки и переподготовки кадров

1 Развитие образовательных программ

Профессиональные образовательные учреждения: Создание и поддержка специализированных образовательных учреждений, таких как аграрные университеты и колледжи, для подготовки кадров по различным направлениям АПК.

Следует учитывать модернизацию учебных программ для актуализация знаний с учетом современных требований и тенденций в агропромышленном комплексе.

Внедрение дуальной системы образования, которая сочетает теоретическое обучение с практической подготовкой на базе сельскохозяйственных предприятий также необходимо в условиях инновационного развития.

2. Переподготовка и повышение квалификации

Требуется организация и проведения курсов повышения квалификации и тренингов с привлечением высококлассных специалистов для работников АПК, направленных на обновление и расширение их профессиональных знаний и навыков.

Дистанционное обучение как эффективная форма обучения возможна на базе внедрения онлайн-курсов и вебинаров для обеспечения доступа к образовательным ресурсам независимо от места жительства. Такая форма обучения требует широкополосного доступа в Интернет, особенно в сельской местности. Организация курсов и тренингов для подготовки специалистов в

области инновационных технологий таким способом позволит ускорить процесс внедрения и использования новых способов культивирования и ведения сельского хозяйства.

Стажировки и обмен опытом: Организация стажировок и программ обмена опытом с ведущими аграрными предприятиями и научными центрами.

Консультационная поддержка с созданием центров поддержки и консультаций для фермеров и агропредприятий, в том числе на он-лайн-платформах обеспечат избегание ошибок и учета негативных природных и техногенных факторов.

Следует обеспечивать на регулярной основе взаимодействие с работодателями и научными учреждениями. Проведение регулярного анализа потребностей рынка труда требуется для выявления востребованных профессий и компетенций в агропромышленном комплексе.

Создание баз практики: Организация практики и стажировок на базе агропромышленных предприятий для студентов и специалистов.

Сотрудничество с научными учреждениями должно способствовать созданию научно-исследовательские проектов для выработки новых решений развития АПК. Активизация в организации и участие в научных конференциях, семинарах и круглых столах должно способствовать обмену знаниями и опытом.

Государственная поддержка также заключается в финансировании образовательных программ.

Предоставление грантов и субсидий для обучения и повышения квалификации специалистов агропромышленного комплекса также будут способствовать обеспечению АПК квалифицированными трудовыми ресурсами.

Финансовая поддержка имеет множество форм и механизмов, среди которых государственные субсидии и гранты. Для чего со стороны

государства требуется разработка программ финансовой поддержки для малых и средних сельскохозяйственных предприятий.

Можно использовать механизмы льготного кредитования для малых и средних предприятий с тем чтобы им обеспечить доступность кредитных ресурсов и равные возможности, что также будет способствовать повышению уровня жизни в сельской местности.

Обеспечение устойчивого развития АПК в современных условиях как требование сохранения ресурсов для будущих поколений состоит во внедрении принципов устойчивого развития и экологической безопасности в агропромышленный комплекс. Для чего нужно осваивать и внедрять в сельскохозяйственное производство экологически чистые технологии.

Экологически чистые технологии основаны на органическом земледелии, продвижении методов органического земледелия и производства экологически чистой продукции каждым земледельцем.

Рациональное использование природных ресурсов требует внедрение технологий, способствующих сохранению и восстановлению природных ресурсов.

Социальная устойчивость на основе разработки программ поддержки сельских районов, направленных на улучшение качества жизни и создание рабочих мест является частью стратегического развития и должна включать поддержку сельских сообществ. Обеспечение безопасных и достойных условий труда для работников сельского хозяйства является неотъемлемой частью государственных программ поддержки села.

Для успешной интеграции агропромышленного комплекса стран ЕАЭС требуется гармонизация нормативно-правовой базы, заключается в разработке единых стандартов и норм. В первую очередь следует уделить внимание гармонизации стандартов качества, включающих создание единых стандартов качества и безопасности сельскохозяйственной продукции. В том числе необходима синхронизация нормативно-правовых актов для

координации законодательных актов стран-участниц ЕАЭС в сфере сельского хозяйства.

Стратегические направления развития агропромышленного комплекса в условиях интеграции ЕАЭС включают внедрение инновационных технологий, развитие инфраструктуры, поддержку малых и средних предприятий, обеспечение устойчивого развития и гармонизацию нормативно-правовой базы. Реализация этих направлений требует скоординированных усилий стран-участниц, что позволит повысить конкурентоспособность АПК, обеспечить продовольственную безопасность и создать условия для устойчивого экономического роста в регионе.

Обмен опытом с зарубежными коллегами: Участие в международных программах обмена опытом и знаний с ведущими аграрными университетами и научными центрами.

Совместные образовательные программы требуют разработки и реализации совместных образовательных программ с зарубежными партнерами.

Подготовка, переподготовка кадров и повышение квалификации являются ключевыми факторами для успешного развития и модернизации агропромышленного комплекса. Развитие образовательных программ, переподготовка и повышение квалификации, взаимодействие с работодателями и научными учреждениями, а также государственная поддержка и международное сотрудничество создают условия для формирования высококвалифицированных специалистов, способных эффективно решать задачи агропромышленного сектора в условиях глобальных вызовов и интеграционных процессов.

Развитие агропромышленного комплекса в условиях интеграции ЕАЭС требует системного подхода. Важно учитывать разнообразие экономик стран-участниц, различия в уровнях технологического развития и необходимость гармонизации нормативно-правовой базы. В этом контексте

определение стратегических направлений развития АПК становится ключевым фактором для достижения устойчивого роста и повышения конкурентоспособности аграрного сектора.

Экономики стран-участниц ЕАЭС значительно различаются по уровню ВВП, структуре экономики, уровню доходов населения и темпам экономического роста. Россия является крупнейшей экономикой в ЕАЭС, занимая доминирующее положение в регионе. Казахстан и Беларусь также имеют относительно высокие уровни экономического развития, в то время как Армения и Кыргызстан сталкиваются с более значительными экономическими вызовами.

Россия обладает мощной промышленной и сельскохозяйственной базой, значительными природными ресурсами и развитым транспортным сектором. Россия также является основным экспортером энергоресурсов в регионе.

Казахстан известен своими значительными запасами нефти и газа, а также развитым аграрным сектором. Казахстан активно развивает инфраструктуру и инвестиции в АПК.

Беларусь имеет развитую промышленность и сельское хозяйство, специализируется на производстве тракторов, сельскохозяйственной техники и продуктов питания.

Армения и Кыргызстан сталкиваются с экономическими трудностями, включая высокий уровень бедности и недостаток инвестиций. Тем не менее, эти страны имеют потенциал для развития сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Технологический уровень развития АПК в странах ЕАЭС также значительно различается. Это обусловлено разными уровнями инвестиций в технологии, доступностью современных агротехнологий и степенью государственной поддержки.

Россия и Беларусь: Эти страны имеют относительно высокий уровень технологического развития в АПК. Внедрение современных агротехнологий, таких как автоматизация, системы управления фермами и использование генетически модифицированных культур, способствует повышению производительности и эффективности сельского хозяйства.

Несмотря на значительные природные ресурсы и потенциал Казахстана для развития АПК, технологический уровень в сельском хозяйстве еще не достиг уровня России и Беларуси. Тем не менее, Казахстан активно внедряет инновации и привлекает инвестиции в аграрный сектор.

Армения и Кыргызстан сталкиваются с ограничениями в доступе к современным агротехнологиям и инвестициям. Развитие АПК здесь требует значительной государственной поддержки и международного сотрудничества.

5.2. Прогнозные оценки развития аграрного сектора в условиях ЕАЭС

Для определения перспектив развития сельского хозяйства представлен прогноз объема производства продукции сельского хозяйства в Армении на период с 2024 по 2030 годы. Прогнозируемые значения сопровождаются интервалами привязки низкой и высокой вероятности, что позволяет учитывать возможные отклонения от основного прогноза.

В 2024 году ожидается, что объем производства продукции сельского хозяйства в Армении достигнет 2 578 млн долларов США. Однако возможные отклонения могут варьироваться от 2 034 млн долларов США (низкая вероятность) до 3 122 млн долларов США (высокая вероятность) (таблица 5.1, рисунок 5.2).

Таблица 5.1 – Прогноз объема производства продукции сельского хозяйства в Армении до 2030 года, млн долларов США

Годы	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка а высокой вероятности
2024	2 578	2 034	3 122
2025	2 623	1 956	3 289
2026	2 667	1 898	3 437
2027	2 712	1 851	3 572
2028	2 756	1 813	3 700
2029	2 801	1 782	3 820
2030	2 846	1 756	3 936

Источник: рассчитана автором по данным [349]

Для 2025 года прогнозируется увеличение объема производства до 2 623 млн долларов США. Интервал привязки низкой вероятности предполагает значение 1 956 млн долларов США, тогда как высокая вероятность указывает на 3 289 млн долларов США.

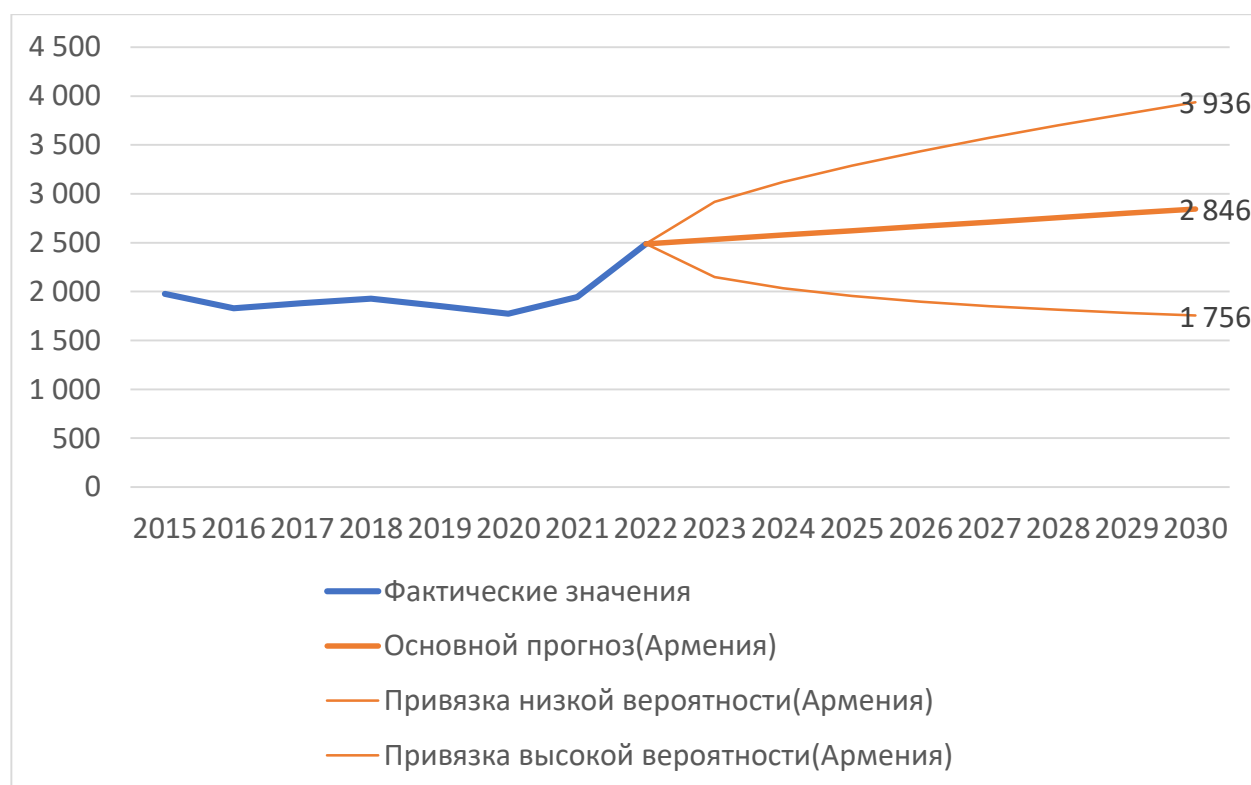

Рисунок 5.2 – Прогнозные оценки объема производства продукции сельского хозяйства в Армении до 2030 года, млн долларов США

Источник: рассчитан автором по данным [349]

В 2026 году ожидается дальнейший рост объема производства до 2 667 млн долларов США. Возможные отклонения могут находиться в диапазоне от 1 898 млн долларов США до 3 437 млн долларов США.

Прогноз на 2027 год указывает на объем производства 2 712 млн долларов США с возможными отклонениями от 1 851 млн долларов США до 3 572 млн долларов США.

В 2028 году ожидается, что объем производства достигнет 2 756 млн долларов США, при этом возможные отклонения варьируются от 1 813 млн долларов США до 3 700 млн долларов США.

На 2029 год прогнозируется увеличение объема производства до 2 801 млн долларов США с интервалом привязки от 1 782 млн долларов США до 3 820 млн долларов США.

К 2030 году ожидается, что объем производства продукции сельского хозяйства в Армении достигнет 2 846 млн долларов США. Возможные отклонения могут варьироваться от 1 756 млн долларов США до 3 936 млн долларов США.

Прогнозируемый объем производства продукции сельского хозяйства в Армении на период с 2024 по 2030 годы демонстрирует устойчивый рост. Основной прогноз показывает постепенное увеличение объема производства с 2 578 млн долларов США в 2024 году до 2 846 млн долларов США в 2030 году. Интервалы привязки низкой и высокой вероятности предоставляют диапазон возможных значений, учитывая неопределенности и различные сценарии развития. Эти прогнозы помогут в планировании и принятии решений как для государственных структур, так и для частного сектора, способствуя устойчивому развитию агропромышленного комплекса Армении.

Представим прогноз объема производства продукции сельского хозяйства в Беларуси на период с 2024 по 2030 годы. Прогнозируемые значения сопровождаются интервалами привязки низкой и высокой

вероятности, что позволяет учитывать возможные отклонения от основного прогноза.

В 2024 году ожидается, что объем производства продукции сельского хозяйства в Беларуси достигнет 12 278 млн долларов США. Однако возможные отклонения могут варьироваться от 11 046 млн долларов США (низкая вероятность) до 13 510 млн долларов США (высокая вероятность). Для 2025 года прогнозируется увеличение объема производства до 12 712 млн долларов США. Интервал привязки низкой вероятности предполагает значение 11 474 млн долларов США, тогда как высокая вероятность указывает на 13 950 млн долларов США (таблица 5.2, рисунок 5.3).

Таблица 5.2 – Прогноз объема производства продукции сельского хозяйства в Беларуси до 2030 года, млн долларов США

Годы	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2024	12 278	11 046	13 510
2025	12 712	11 474	13 950
2026	13 146	11 902	14 391
2027	13 581	12 330	14 832
2028	14 015	12 757	15 272
2029	14 449	13 185	15 713
2030	14 883	13 612	16 154

Источник: рассчитана автором по данным [349]

В 2026 году ожидается дальнейший рост объема производства до 13 146 млн долларов США. Возможные отклонения могут находиться в диапазоне от 11 902 млн долларов США до 14 391 млн долларов США.

Прогноз на 2027 год указывает на объем производства 13 581 млн долларов США с возможными отклонениями от 12 330 млн долларов США до 14 832 млн долларов США.

В 2028 году ожидается, что объем производства достигнет 14 015 млн долларов США, при этом возможные отклонения варьируются от 12 757 млн долларов США до 15 272 млн долларов США.

На 2029 год прогнозируется увеличение объема производства до 14 449 млн долларов США с интервалом привязки от 13 185 млн долларов США до 15 713 млн долларов США.

К 2030 году ожидается, что объем производства продукции сельского хозяйства в Беларуси достигнет 14 883 млн долларов США. Возможные отклонения могут варьироваться от 13 612 млн долларов США до 16 154 млн долларов США.

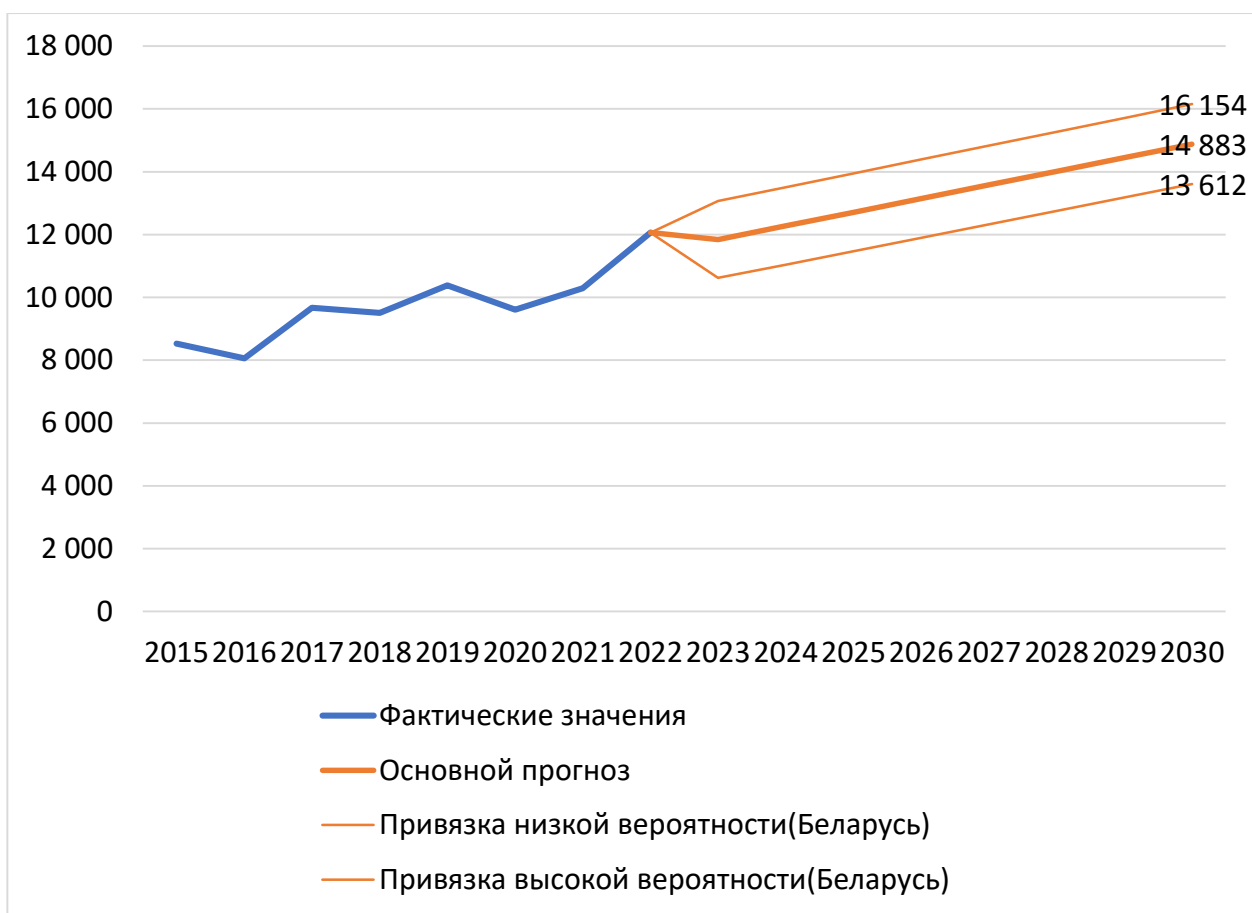

Рисунок 5.3 – Прогнозные оценки объема производства продукции сельского хозяйства в Беларуси до 2030 года, млн долларов США

Источник: рассчитан автором по данным [349]

Прогнозируемый объем производства продукции сельского хозяйства в Беларуси на период с 2024 по 2030 годы демонстрирует устойчивый рост. Основной прогноз показывает постепенное увеличение объема производства с 12 278 млн долларов США в 2024 году до 14 883 млн долларов США в 2030 году. Интервалы привязки низкой и высокой вероятности предоставляют диапазон возможных значений, учитывая неопределенности и различные сценарии развития. Эти прогнозы помогут в планировании и принятии решений как для государственных структур, так и для частного сектора, способствуя устойчивому развитию агропромышленного комплекса Беларуси.

Также был рассчитан прогноз объема производства продукции сельского хозяйства в Казахстане на период с 2024 по 2030 годы. Прогнозируемые значения сопровождаются интервалами привязки низкой и высокой вероятности, что позволяет учитывать возможные отклонения от основного прогноза.

В 2024 году ожидается, что объем производства продукции сельского хозяйства в Казахстане составит 20 676 млн долларов США. Привязка низкой и высокой вероятности не предполагает значительных отклонений от основного прогноза, указывая на стабильность ожидаемого уровня производства (таблица 5.3, рисунок 5.4).

Таблица 5.3 – Прогноз объема производства продукции сельского хозяйства в Казахстана до 2030 года, млн долларов США

Годы	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка а высокой вероятности
2024	20 676	20 676	20 676
2025	21 457	17 400	25 515
2026	22 449	16 987	27 911
2027	23 441	16 866	30 016
2028	24 433	16 906	31 959
2029	25 424	17 051	33 797
2030	26 416	17 273	35 559

Источник: рассчитана автором по данным [349]

Для 2025 года прогнозируется увеличение объема производства до 21 457 млн долларов США. Интервал привязки низкой вероятности предполагает значительно меньшее значение в 17 400 млн долларов США, тогда как высокая вероятность указывает на возможное увеличение до 25 515 млн долларов США.

В 2026 году ожидается дальнейший рост объема производства до 22 449 млн долларов США. Возможные отклонения могут находиться в диапазоне от 16 987 млн долларов США до 27 911 млн долларов США, что отражает значительные вариации в зависимости от различных факторов развития сельскохозяйственного сектора.

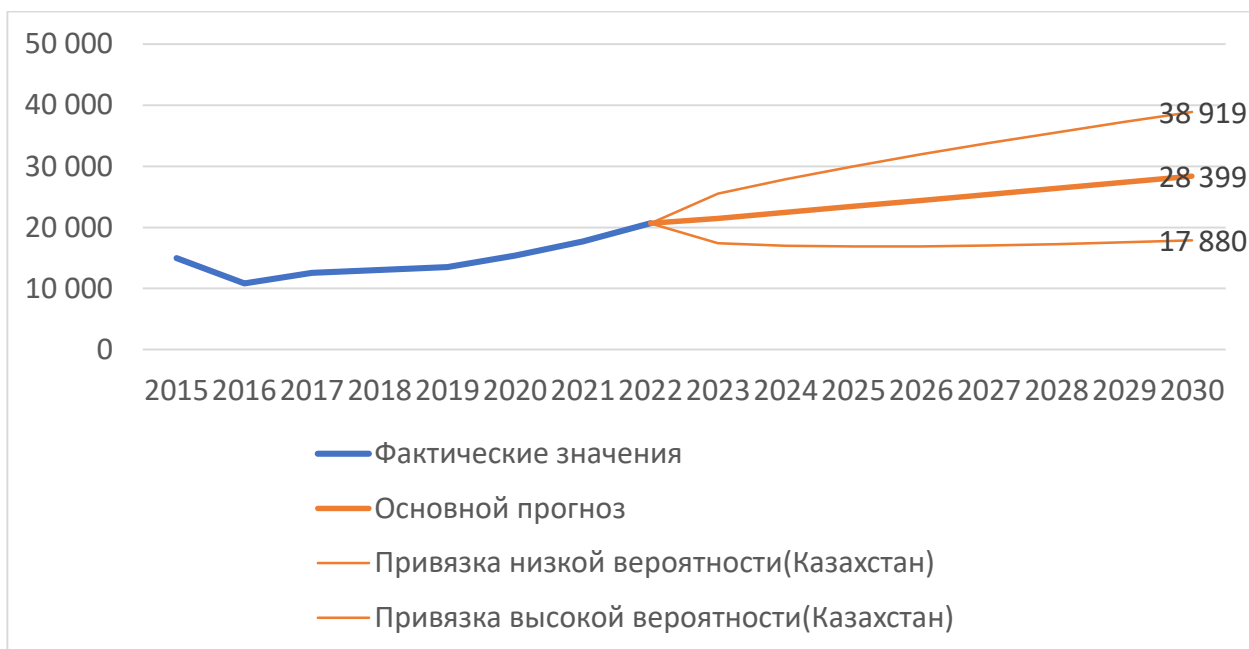

Рисунок 5.4 – Прогнозные оценки объема производства продукции сельского хозяйства в Казахстане до 2030 года, млн долларов США

Источник: рассчитан автором по данным [349]

Прогноз на 2027 год указывает на увеличение объема производства до 23 441 млн долларов США. Возможные отклонения от основного прогноза могут варьироваться от 16 866 млн долларов США до 30 016 млн долларов США, что подчеркивает неопределенность в долгосрочных прогнозах.

В 2028 году ожидается, что объем производства достигнет 24 433 млн долларов США. Возможные отклонения в интервале привязки низкой и высокой вероятности могут составлять от 16 906 млн долларов США до 31 959 млн долларов США.

На 2029 год прогнозируется увеличение объема производства до 25 424 млн долларов США с интервалом привязки от 17 051 млн долларов США до 33 797 млн долларов США.

К 2030 году ожидается, что объем производства продукции сельского хозяйства в Казахстане достигнет 26 416 млн долларов США. Возможные отклонения могут варьироваться от 17 273 млн долларов США до 35 559 млн долларов США, что подчеркивает необходимость учета различных факторов и сценариев развития в планировании сельскохозяйственной политики и инвестиций.

Прогнозируемый рост объема производства продукции сельского хозяйства в Казахстане на период с 2024 по 2030 годы демонстрирует стремительное увеличение. Основной прогноз показывает устойчивый рост с 20 676 млн долларов США в 2024 году до 26 416 млн долларов США в 2030 году. Интервалы привязки низкой и высокой вероятности предоставляют оценку возможных колебаний в зависимости от экономических, климатических и политических условий, что помогает снизить риски при принятии стратегических решений в сельском хозяйстве.

Также был рассчитан прогноз объема производства продукции сельского хозяйства в Кыргызстане на период с 2024 по 2030 годы. Прогнозируемые значения сопровождаются интервалами привязки низкой и высокой вероятности, что позволяет учитывать возможные отклонения от основного прогноза.

В 2024 году ожидается, что объем производства продукции сельского хозяйства в Кыргызстане составит 4 599 млн долларов США. Прогнозируемые интервалы показывают возможные вариации от 3 993 млн долларов США до 5 205 млн долларов США, что отражает неопределенность в экономическом прогнозировании.

Для 2025 года прогнозируется небольшой рост объема производства до 4 769 млн долларов США. Интервалы привязки низкой и высокой вероятности указывают на возможные отклонения от основного прогноза в диапазоне от 4 062 млн долларов США до 5 476 млн долларов США.

В 2026 году ожидается дальнейший рост объема производства до 4 939 млн долларов США. Интервалы привязки низкой и высокой вероятности показывают возможные вариации от 4 143 млн долларов США до 5 735 млн долларов США (таблица 5.4, рисунок 5.5).

Таблица 5.4 – Прогноз объема производства продукции сельского хозяйства в Кыргызстане до 2030 года, млн долларов США

Годы	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка а высокой вероятности
2024	4 599	3 993	5 205
2025	4 769	4 062	5 476
2026	4 939	4 143	5 735
2027	5 109	4 233	5 985
2028	5 279	4 330	6 228
2029	5 449	4 431	6 466
2030	5 618	4 537	6 700

Источник: рассчитана автором по данным [349]

Прогноз на 2027 год показывает увеличение объема производства до 5 109 млн долларов США. Возможные отклонения от основного прогноза составляют от 4 233 млн долларов США до 5 985 млн долларов США.

В 2028 году ожидается дальнейший рост объема производства до 5 279 млн долларов США. Возможные отклонения в интервале привязки низкой и высокой вероятности могут составлять от 4 330 млн долларов США до 6 228 млн долларов США.

На 2029 год прогнозируется увеличение объема производства до 5 449 млн долларов США с интервалом привязки от 4 431 млн долларов США до 6 466 млн долларов США.

К 2030 году ожидается, что объем производства продукции сельского хозяйства в Кыргызстане достигнет 5 618 млн долларов США. Возможные отклонения могут варьироваться от 4 537 млн долларов США до 6 700 млн долларов США, что подчеркивает необходимость учета различных факторов и сценариев развития в планировании сельскохозяйственной политики и инвестиций.

Прогнозируемый рост объема производства продукции сельского хозяйства в Кыргызстане на период с 2024 по 2030 годы показывает постепенное увеличение. Основной прогноз демонстрирует устойчивый рост с 4 599 млн долларов США в 2024 году до 5 618 млн долларов США в 2030 году. Интервалы привязки низкой и высокой вероятности предоставляют оценку возможных колебаний, что помогает учитывать риски и разработать эффективные стратегии развития для сельскохозяйственного сектора Кыргызстана.

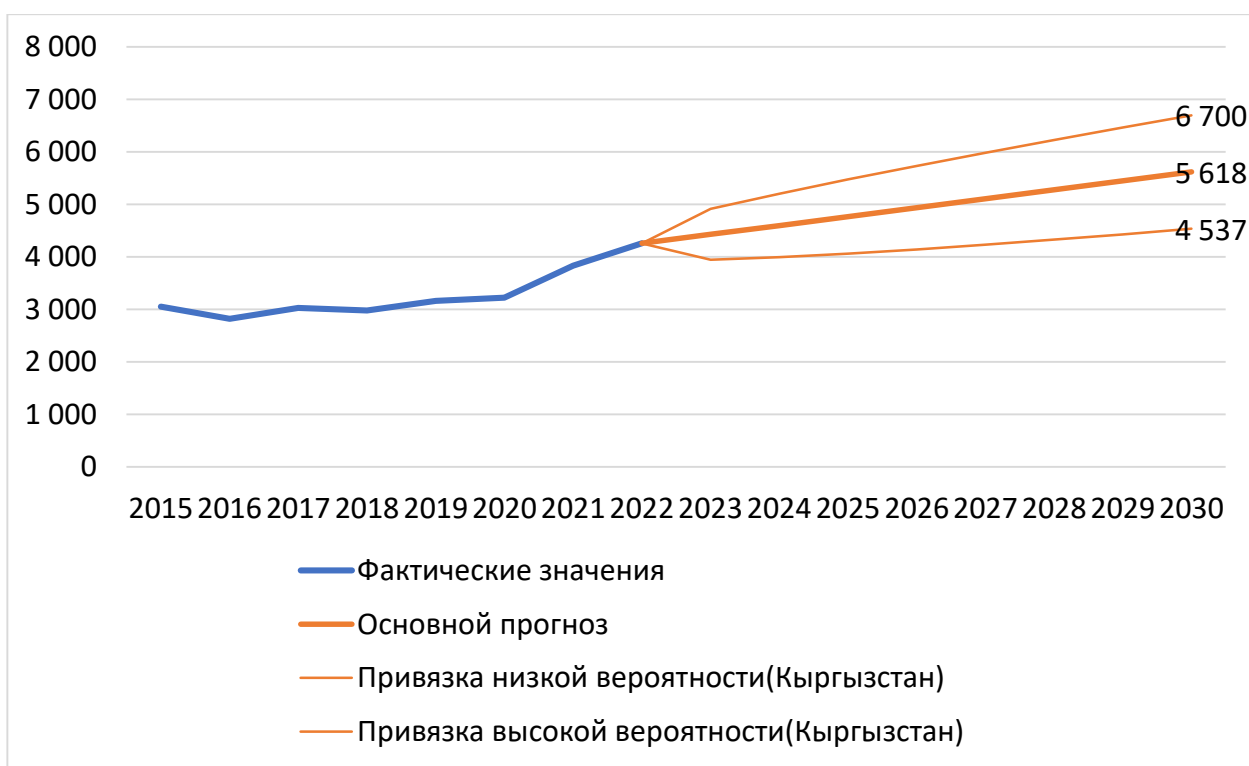

Рисунок 5.5 – Прогнозные оценки объема производства продукции сельского хозяйства в Кыргызстане до 2030 года, млн долларов США

Источник: рассчитан автором по данным [349]

Далее представим прогноз объема производства продукции сельского хозяйства в России на период с 2024 по 2030 годы. Прогнозируемые значения сопровождаются интервалами привязки низкой и высокой вероятности, что позволяет учитывать возможные отклонения от основного прогноза.

В 2024 году ожидается, что объем производства продукции сельского хозяйства в России достигнет 136 727 млн долларов США. Прогнозируемые интервалы показывают возможные вариации от 114 581 млн долларов США до 158 873 млн долларов США, что отражает неопределенность в экономическом прогнозировании (таблица 5.5, рисунок 5.6).

Таблица 5.5 – Прогноз объема производства продукции сельского хозяйства в России до 2030 года, млн долларов США

Годы	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2024	136 727	114 581	158 873
2025	142 510	115 851	169 168
2026	148 292	117 773	178 811
2027	154 075	120 124	188 025
2028	159 857	122 785	196 929
2029	165 640	125 683	205 596
2030	171 422	128 770	214 074

Источник: рассчитана автором по данным [349]

Для 2025 года прогнозируется дальнейший рост объема производства до 142 510 млн долларов США. Интервалы привязки низкой и высокой вероятности указывают на возможные отклонения от основного прогноза в диапазоне от 115 851 млн долларов США до 169 168 млн долларов США.

В 2026 году ожидается дальнейший рост объема производства до 148 292 млн долларов США. Интервалы привязки низкой и высокой вероятности

показывают возможные вариации от 117 773 млн долларов США до 178 811 млн долларов США.

Прогноз на 2027 год показывает увеличение объема производства до 154 075 млн долларов США. Возможные отклонения от основного прогноза составляют от 120 124 млн долларов США до 188 025 млн долларов США.

В 2028 году ожидается дальнейший рост объема производства до 159 857 млн долларов США. Возможные отклонения в интервале привязки низкой и высокой вероятности могут составлять от 122 785 млн долларов США до 196 929 млн долларов США.

На 2029 год прогнозируется увеличение объема производства до 165 640 млн долларов США с интервалом привязки от 125 683 млн долларов США до 205 596 млн долларов США.

Рисунок 5.6 – Прогнозные оценки объема производства продукции сельского хозяйства в России до 2030 года, млн долларов США

Источник: рассчитан автором по данным [349]

К 2030 году ожидается, что объем производства продукции сельского хозяйства в России достигнет 171 422 млн долларов США. Возможные

отклонения могут варьироваться от 128 770 млн долларов США до 214 074 млн долларов США, что подчеркивает необходимость учета различных факторов и сценариев развития в планировании сельскохозяйственной политики и инвестиций.

Прогнозируемый рост объема производства продукции сельского хозяйства в России на период с 2024 по 2030 годы демонстрирует стабильный рост. Основной прогноз показывает увеличение с 136 727 млн долларов США в 2024 году до 171 422 млн долларов США в 2030 году. Интервалы привязки низкой и высокой вероятности предоставляют оценку возможных колебаний, что помогает учитывать риски и разрабатывать эффективные стратегии развития для сельскохозяйственного сектора России.

Для определения перспектив развития агропромышленного комплекса в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС важно также рассчитать прогноз объемов инвестиций в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на период с 2024 по 2030 годы. Прогнозируемые значения сопровождаются интервалами привязки низкой и высокой вероятности, что позволяет учитывать возможные отклонения от основного прогноза.

В 2024 году ожидается, что объем инвестиций в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство в странах ЕАЭС составит 20 371,4 млн долларов США. Прогнозируемые интервалы показывают возможные вариации от 18 213,1 млн долларов США до 22 529,8 млн долларов США (таблица 5.6, рисунок 5.7).

Таблица 5.6 – Прогноз объемов инвестиций в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство ЕАЭС до 2030 года, млн. долларов США

Годы	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка а высокой вероятности

2024	20371,4	18213,1	22529,8
2025	21444,8	19286,4	23603,2
2026	22518,2	20359,8	24676,5
2027	23591,6	21433,1	25750,0
2028	24664,9	22506,5	26823,4
2029	25738,3	23579,8	27896,8
2030	26811,7	24653,1	28970,3

Источник: рассчитана автором по данным [349]

Для 2025 года прогнозируется рост объемов инвестиций до 21 444,8 млн долларов США. Интервалы привязки низкой и высокой вероятности указывают на возможные отклонения от основного прогноза в диапазоне от 19 286,4 млн долларов США до 23 603,2 млн долларов США.

В 2026 году ожидается дальнейший рост объемов инвестиций до 22 518,2 млн долларов США. Интервалы привязки низкой и высокой вероятности показывают возможные вариации от 20 359,8 млн долларов США до 24 676,5 млн долларов США.

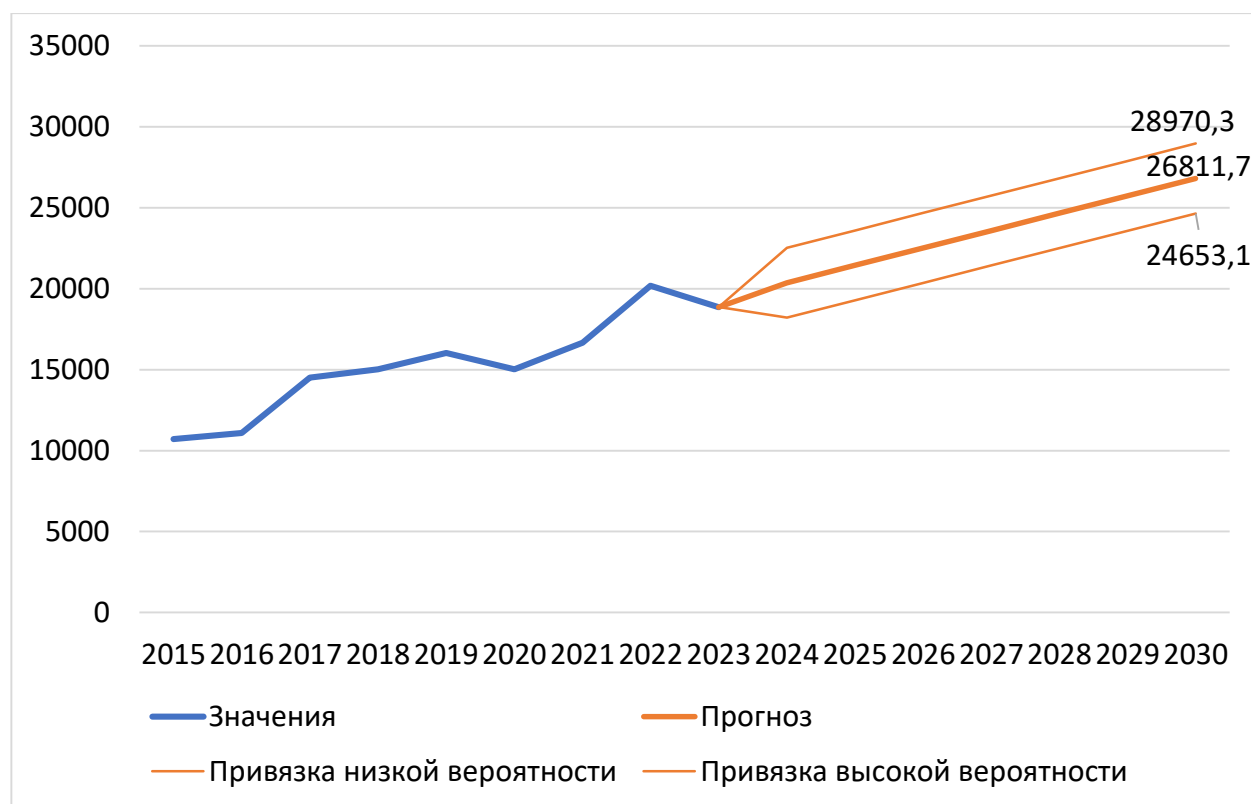

Рисунок 5.7 – Прогнозные оценки объемов инвестиций в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство ЕАЭС, млн. долларов США

Источник: рассчитан автором по данным [349]

Прогноз на 2027 год показывает дальнейшее увеличение объемов инвестиций до 23 591,6 млн долларов США. Возможные отклонения от основного прогноза составляют от 21 433,1 млн долларов США до 25 750,0 млн долларов США.

В 2028 году ожидается дальнейший рост объемов инвестиций до 24 664,9 млн долларов США. Возможные отклонения в интервале привязки низкой и высокой вероятности могут составлять от 22 506,5 млн долларов США до 26 823,4 млн долларов США.

На 2029 год прогнозируется увеличение объемов инвестиций до 25 738,3 млн долларов США с интервалом привязки от 23 579,8 млн долларов США до 27 896,8 млн долларов США.

К 2030 году ожидается, что объем инвестиций в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство в странах ЕАЭС достигнет 26 811,7 млн долларов США. Возможные отклонения могут варьироваться от 24 653,1 млн долларов США до 28 970,3 млн долларов США, что подчеркивает необходимость учета различных факторов и сценариев развития при планировании инвестиционных стратегий в агропромышленном комплексе ЕАЭС.

Прогнозируемый рост инвестиций в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство в странах ЕАЭС на период с 2024 по 2030 годы демонстрирует устойчивое развитие. Основной прогноз показывает увеличение с 20 371,4 млн долларов США в 2024 году до 26 811,7 млн долларов США в 2030 году для инвестиций в основной капитал в сельское, лесное и рыбное хозяйство в странах ЕАЭС. Этот прогноз отражает ожидаемый рост инвестиций в сельское хозяйство и смежные отрасли в регионе, учитывая различные экономические и социальные факторы, влияющие на развитие агропромышленного комплекса.

5.3. Особенности инновационного развития аграрного сектора.

Инновационное развитие агропромышленного комплекса играет ключевую роль в повышении его конкурентоспособности и устойчивости в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС. Современные вызовы, такие как глобализация, изменение климата и цифровизация, требуют от стран-участниц ЕАЭС активного внедрения инновационных технологий и подходов в агропромышленный сектор.

Инновации в агропромышленном комплексе позволяют:

–повышать производительность: внедрение современных технологий и методов ведения сельского хозяйства способствует увеличению урожайности и снижению издержек производства.

–улучшать качество продукции: новые технологии обработки и хранения продукции позволяют улучшить ее качество и продлить срок хранения.

–снижать воздействие на окружающую среду: инновационные подходы к земледелию и животноводству способствуют более рациональному использованию природных ресурсов и снижению негативного воздействия на окружающую среду.

–повышать продовольственную безопасность: использование инноваций позволяет более эффективно управлять продовольственными ресурсами и обеспечивать стабильные поставки продукции.

Основные направления инновационного развития АПК в ЕАЭС

Для успешного инновационного развития агропромышленного комплекса в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС необходимо сосредоточиться на следующих направлениях:

1. Цифровые технологии

Цифровые технологии открывают новые возможности для управления производственными процессами в сельском хозяйстве. Ключевыми элементами цифровизации являются:

– прецизионное земледелие: использование GPS, дронов и сенсоров для точного мониторинга и управления полями.

– системы управления фермерским хозяйством (FMIS): интегрированные программные решения для планирования и контроля всех аспектов фермерского хозяйства.

– интернет вещей (IoT): Применение смарт-устройств для мониторинга условий окружающей среды, здоровья животных и состояния растений (рисунок 5.8).

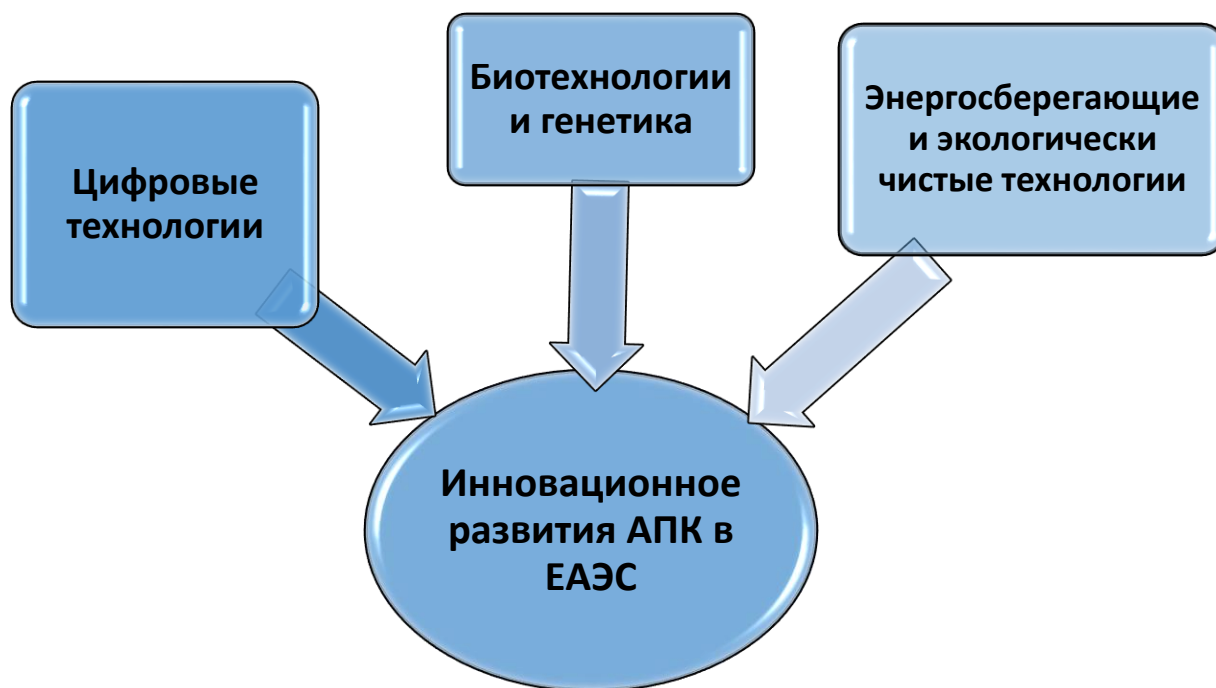

Рисунок 5.8. Направления инновационного развития АПК в ЕАЭС

Источник: составлен автором

2. Биотехнологии и генетика

Современные биотехнологии и генетические исследования позволяют значительно повысить эффективность и устойчивость агропромышленного производства:

-генетическая модификация растений и животных: создание новых сортов растений и пород животных, устойчивых к заболеваниям и неблагоприятным условиям.

-биологические средства защиты растений: использование биологических препаратов для защиты растений от вредителей и болезней.

-разработка новых удобрений и кормов: инновационные решения для повышения питательной ценности и эффективности использования удобрений и кормов.

Оригинальность подхода к использованию современных биотехнологий и генетических исследований для повышения эффективности и устойчивости агропромышленного производства заключается в их способности трансформировать традиционные методы сельского хозяйства. Современные биотехнологии, такие как генетическая модификация растений (ГМО), предлагают новые возможности для создания сортов растений, которые обладают улучшенными свойствами, такими как высокая урожайность, устойчивость к болезням и вредителям, адаптация к изменяющимся климатическим условиям и более эффективное использование ресурсов.

Генетические исследования позволяют углубленно изучать генетические особенности растений и животных, выявлять гены, ответственные за желаемые свойства, и вносить соответствующие изменения для улучшения сельскохозяйственных культур. Это позволяет снижать потери урожая, улучшать качество продукции, а также сокращать использование пестицидов и удобрений, что в свою очередь способствует экологической устойчивости агропромышленного производства.

В современном мире генетические исследования играют ключевую роль в улучшении сельскохозяйственных культур и животноводства. Они позволяют углубленно изучать генетические особенности растений и животных, выявлять гены, ответственные за желаемые свойства, и вносить

соответствующие изменения для повышения урожайности, стойкости к болезням, адаптации к климатическим условиям и другим факторам. Давайте рассмотрим ключевые аспекты этой темы.

Геномные технологии и методы исследования: Современные генетические исследования основываются на различных технологиях, таких как секвенирование геномов, маркерная ассоциация, геномное редактирование и другие методы, которые позволяют ученым точно определять полезные гены и их взаимодействие с окружающей средой.

Улучшение сортов и пород: Благодаря генетическим исследованиям селекционеры могут создавать новые сорта растений с улучшенными агрономическими характеристиками, такими как высокая урожайность, адаптация к экстремальным условиям выращивания, устойчивость к болезням и вредителям. Это способствует увеличению продуктивности и улучшению качества сельскохозяйственной продукции.

Биотехнологии и трансгенные культуры: Внедрение биотехнологий позволяет вносить изменения в генетический материал растений и животных, включая введение новых генов или модификацию существующих. Это может включать улучшение питательной ценности продукции, создание резистентности к заболеваниям или устойчивости к пестицидам.

Сохранение биоразнообразия и устойчивое развитие: Генетические исследования помогают сохранять биоразнообразие путем создания устойчивых культур и пород, способных выживать в переменных климатических условиях и сопротивляться угрозам экологического характера.

Этические и социальные аспекты: Важно учитывать этические и социальные аспекты генетических исследований, включая вопросы безопасности продуктов, защиты прав потребителей и влияния на окружающую среду.

Генетические исследования в сельском хозяйстве представляют собой мощный инструмент для повышения продуктивности, устойчивости и экологической устойчивости сельскохозяйственного сектора. Они открывают новые перспективы для развития сельскохозяйственной промышленности и способствуют обеспечению продовольственной безопасности на глобальном уровне.

Одним из основных аспектов оригинальности этого подхода является интеграция современных научных достижений в производственные процессы агропромышленного комплекса. Это требует не только технических знаний и навыков, но и понимания социальных, экономических и этических аспектов применения биотехнологий в сельском хозяйстве. Оригинальность состоит также в способности адаптировать новейшие научные достижения к специфическим условиям каждой страны или региона, учитывая их климатические, экологические и экономические особенности.

Таким образом, использование современных биотехнологий и генетических исследований в агропромышленном производстве не только повышает его эффективность и устойчивость, но и открывает новые перспективы для развития устойчивого и инновационного сельского хозяйства в масштабах мирового сообщества.

3. Энергосберегающие и экологически чистые технологии

Внедрение энергосберегающих и экологически чистых технологий является важным аспектом устойчивого развития АПК.

Возобновляемые источники энергии: использование солнечной, ветровой и биогазовой энергии для обеспечения энергетических потребностей агропромышленного комплекса.

В современных условиях актуальной задачей для агропромышленного комплекса является обеспечение энергетической устойчивости и снижение экологического воздействия. В этом контексте возобновляемые источники энергии (ВИЭ) играют ключевую роль, предоставляя эффективные и

экологически чистые решения для удовлетворения энергетических потребностей сельскохозяйственных производств.

Солнечная энергия: Использование солнечных панелей для генерации электроэнергии становится все более распространенным в сельском хозяйстве. Солнечные фотоэлектрические системы могут быть установлены на крышах зданий, на открытых полях или на специальных поддерживающих структурах. Это позволяет сельскохозяйственным предприятиям стать энергетически независимыми и снизить расходы на электроэнергию.

Ветровая энергия: Ветрогенераторы используются для производства электроэнергии за счет ветрового потока. Они могут быть установлены на открытых пространствах, вдали от жилых зон, и обеспечивать значительные объемы энергии. Ветровая энергия особенно эффективна в регионах с высокой ветровой активностью.

Биогазовая энергия: Производство биогаза из сельскохозяйственных отходов, таких как навоз, органические отходы и растительные остатки, представляет собой важный источник возобновляемой энергии. Биогаз может быть использован для производства тепла и электроэнергии, а также как топливо для сельскохозяйственной техники.

Преимущества использования возобновляемых источников энергии в агропромышленном комплексе включают снижение зависимости от традиционных источников энергии, сокращение выбросов парниковых газов и других загрязняющих веществ, а также экономическую выгоду в долгосрочной перспективе за счет снижения энергозатрат.

Внедрение технологий использования солнечной, ветровой и биогазовой энергии в агропромышленном комплексе является необходимым шагом к устойчивому развитию сельского хозяйства и сокращению его экологического следа. Это способствует созданию благоприятных условий для производства продовольственных товаров с минимальным воздействием

на окружающую среду и сохранением природных ресурсов для будущих поколений.

В этой связи можно рассматривать развитие солнечных электростанций для снабжения сельскохозяйственных предприятий, установка ветровых генераторов для производства электроэнергии в сельских районах, использование отходов сельскохозяйственного производства для получения биогаза и электроэнергии. Энергосберегающие технологии позволяют сократить энергопотребление в сельском хозяйстве. Умные сети создаются для внедрения интеллектуальных систем управления энергоснабжением для оптимизации потребления энергии.

– рециклинг и утилизация отходов: разработка технологий переработки и утилизации отходов сельскохозяйственного производства.

– умное водопользование: системы капельного орошения и другие методы рационального использования водных ресурсов.

Развитие технологий рециклинга и утилизации отходов сельскохозяйственного производства играет ключевую роль в современной экологической стратегии. Эти процессы направлены на минимизацию экологического воздействия и повышение эффективности использования ресурсов, способствуя устойчивому развитию агропромышленного комплекса.

Технологии переработки и утилизации отходов

Компостирование: Один из наиболее распространенных методов утилизации органических отходов, таких как навоз и растительные остатки, является компостирование. Процесс заключается в биологическом разложении материала с образованием компоста, который затем используется как удобрение для почвы. Компост улучшает структуру почвы, способствует удержанию влаги и повышает плодородие.

Биогазовые установки: Технология производства биогаза из органических отходов, таких как навоз и органические отходы, представляет

собой важное направление в области возобновляемой энергетики. Биогаз используется для генерации тепла и электроэнергии или в качестве топлива для сельскохозяйственной техники. Этот процесс не только утилизирует отходы, но и снижает выбросы парниковых газов.

Переработка пластиковых и других материалов: В сельском хозяйстве широко используются пластиковые материалы, например, для упаковки и оборудования. Технологии переработки пластика позволяют уменьшить объем отходов и возвращать материалы в производственный цикл.

Энергетическое использование биомассы: Некоторые отходы сельскохозяйственного производства могут быть использованы в качестве биомассы для производства тепла и электроэнергии. Это включает использование соломы, жмыхов, древесных отходов и других материалов для генерации энергии.

Преимущества и значимость

Экологическая эффективность: Рециклинг и утилизация отходов сельского хозяйства снижают загрязнение почвы, воды и атмосферы, способствуют сохранению биоразнообразия и минимизации отрицательного влияния на окружающую среду.

Экономическая выгода: Использование технологий утилизации и переработки отходов снижает затраты на удаление их с полей, создает новые источники дохода через производство удобрений, биогаза и других продуктов.

Социальная значимость: Развитие этих технологий способствует улучшению условий труда в сельском хозяйстве, создает новые рабочие места и укрепляет социальную ответственность предприятий.

Внедрение современных технологий переработки и утилизации отходов в сельском хозяйстве необходимо для достижения устойчивого развития, улучшения экологических показателей и обеспечения продовольственной безопасности в долгосрочной перспективе.

Умное водопользование в сельском хозяйстве, включая системы капельного орошения и другие методы рационального использования водных ресурсов, играет ключевую роль в повышении эффективности и устойчивости сельскохозяйственного производства. Эти технологии направлены на оптимизацию расхода воды и минимизацию её потерь, что критически важно в условиях изменяющегося климата и угрозы дефицита водных ресурсов.

Системы капельного орошения

Системы капельного орошения представляют собой передовую технологию, которая обеспечивает точное и эффективное распределение воды непосредственно к корням растений. Это позволяет снизить потребление воды до 50-70% по сравнению с традиционными методами полива, такими как распыление или затопление. Преимущества систем капельного орошения включают:

Экономия воды: Точное дозирование воды снижает её расход и минимизирует испарение, что особенно важно в засушливых регионах.

Повышение урожайности: Равномерное распределение влаги способствует лучшему росту и развитию растений, что приводит к увеличению урожайности.

Экологические преимущества: Сокращение затрат на воду снижает экологическую нагрузку и помогает сохранять водные ресурсы.

Другие методы рационального использования водных ресурсов

Помимо капельного орошения, существуют и другие методы, способствующие умному водопользованию:

Использование систем автоматизации и мониторинга: Включает автоматические системы контроля влажности почвы и климатических условий, что позволяет оптимизировать подачу воды в зависимости от реальных потребностей растений.

Внедрение технологий точного земледелия: Включает геолокационные и сенсорные технологии для точного определения потребностей растений в воде и навозе.

Улучшение методов дренажа и сохранения влаги: Применение современных технологий дренажа и мульчирования почвы помогает сохранять влагу и улучшать её доступность для растений.

Умное водопользование через системы капельного орошения и другие инновационные методы является неотъемлемой частью современного устойчивого сельского хозяйства. Эти технологии не только улучшают урожайность и качество продукции, но и способствуют экономии ресурсов и снижению экологической нагрузки, что критически важно для обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития агропромышленного комплекса.

Мировой опыт предоставляет обширный перечень инновационных решений развития сельского хозяйства, которые могут быть внедрены при условии совместных усилий стран ЕАЭС.

Для успешного внедрения инноваций в агропромышленный комплекс стран ЕАЭС необходимо:

– государственная поддержка и финансирование: разработка программ государственной поддержки и субсидирования инновационных проектов в сельском хозяйстве.

– обучение и развитие кадров: организация образовательных программ и тренингов для подготовки специалистов в области инновационных технологий.

– международное сотрудничество и обмен опытом: активное участие в международных проектах и обмене опытом с зарубежными коллегами.

– развитие инфраструктуры: создание и модернизация инфраструктуры, необходимой для внедрения и использования инновационных технологий.

Инновационное развитие и модернизация включает внедрение современных технологий. Научные исследования как генератор и двигатель инновационных решений могут осуществляться посредством создания совместных научно-исследовательских институтов и лабораторий для разработки инновационных решений. Инновационные исследовательские проекты требуют привлечения ученых и новаторов из всех стран ЕАЭС. Передовые знания и опыт передаются организацией и проведением конференций, семинаров и обменных программ для ученых и специалистов, что ценно для развития науки и создания новых технологий в странах ЕАЭС.

Современные технологии играют решающую роль в повышении производительности и качества сельскохозяйственной продукции. Современные технологии, требующие внедрения включают:

- прецизионное земледелие: использование GPS, дронов и сенсоров для точного мониторинга и управления полями.

- новейшие биотехнологии, создающие генетическую модификацию растений и животных, используемые для биологических средств защиты и новых удобрений.

- автоматизация и роботизация способствуют автоматизации операционных систем и роботов для выполнения различных сельскохозяйственных операций.

Развитие цифровой инфраструктуры как направление инновационного развития включают создание интегрированных информационных систем для управления сельскохозяйственными процессами, применение смарт-устройств для мониторинга условий окружающей среды и состояния сельскохозяйственных объектов.

Инновационное развитие должно охватить и сельскохозяйственную инфраструктуру. Эффективная транспортная и логистическая система играет ключевую роль в обеспечении доступности сельскохозяйственной продукции. Развитие транспортных коридоров способствует укреплению

транспортных связей между странами ЕАЭС. Совершенствование логистических цепочек заключается в оптимизация процессов хранения, переработки и транспортировки продукции.

Для развития агропромышленного комплекса в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС важна также и энергетическая инфраструктура. Использование возобновляемых источников энергии заключается во внедрении технологий генерации солнечной, ветровой и биогазовой энергии для обеспечения энергетических потребностей АПК.

Энергосберегающие технологии позволяют сократить энергопотребление в сельском хозяйстве.

Развитие агропромышленного комплекса в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС требует комплексного подхода, включающего координацию аграрной политики, внедрение инноваций, развитие инфраструктуры и поддержку малых и средних предприятий. Успешная реализация концептуальных основ и стратегических направлений позволит странам-участницам ЕАЭС добиться устойчивого развития агропромышленного комплекса, повысить его конкурентоспособность и обеспечить продовольственную безопасность.

Инновационное развитие агропромышленного комплекса в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС является ключевым фактором повышения его конкурентоспособности и устойчивости. Внедрение цифровых технологий, биотехнологий и экологически чистых решений позволяет значительно улучшить производительность, качество продукции и экологическую безопасность. Государственная поддержка, обучение кадров и международное сотрудничество играют важную роль в успешной реализации инновационных проектов в агропромышленном секторе стран ЕАЭС.

Евразийский экономический союз представляет собой мощное интеграционное объединение, целью которого является углубление экономического сотрудничества и обеспечение устойчивого развития стран-

участниц. Важным элементом этого сотрудничества является агропромышленный комплекс, который играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности, экономическом росте и социальном благополучии населения. В условиях интеграционных процессов в ЕАЭС создание и развитие эффективной модели АПК становится необходимым для достижения этих целей.

Модель агропромышленного комплекса в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС должна учитывать разнообразие экономик и уровней технологического развития стран-участниц. Основные компоненты этой модели включают:

Производственные мощности агропромышленного комплекса стран ЕАЭС необходимы для развития сельскохозяйственного производства и перерабатывающих предприятий, учитывая региональные особенности и природно-климатические условия каждой страны. Эффективное развитие производственных мощностей АПК в условиях интеграционных процессов предполагает:

Дифференциацию производства: Учет природно-климатических особенностей каждого региона для специализации на наиболее эффективных и продуктивных видах сельскохозяйственной деятельности.

Инвестиции в инфраструктуру: Привлечение инвестиций для модернизации существующих и создания новых производственных мощностей, включая перерабатывающие предприятия.

Развитие инфраструктуры и логистики является ключевым элементом модели АПК в ЕАЭС. Создание и модернизация совместной транспортной и логистической инфраструктуры необходимы для эффективного перемещения сельскохозяйственной продукции внутри ЕАЭС.

Создание и модернизация транспортных коридоров внутри ЕАЭС служит обеспечению эффективного перемещения продукции внутри ЕАЭС.

Развитие сети складских и логистических центров необходимо для обеспечения хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.

Инновации и технологии означают внедрение современных агротехнологий, автоматизация и цифровизация производственных процессов, а также развитие научных исследований и опытно-конструкторских работ.

Кооперация и партнерство: Создание условий для кооперации между аграрными предприятиями, научными учреждениями и государственными структурами стран-участниц (рисунок 5.9).

Рисунок 5.9. Модель агропромышленного комплекса в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС

Источник: составлен автором

Государственная поддержка и регулирование ЕАЭС необходимы для разработки и реализации государственных программ поддержки АПК, включая субсидии, гранты и налоговые льготы.

Использование современных методов земледелия включают системы точного земледелия, автоматизацию и роботизацию сельскохозяйственных процессов, которые требуют в свою очередь инвестиций и высококвалифицированных кадров.

Разработка и внедрение цифровых платформ для управления агропроизводством, мониторинга и прогнозирования урожайности необходимы для оптимизации логистических процессов.

Цифровизация управленческих, технологических и производственных процессов становится ключевым трендом в инновационном развитии агропромышленного комплекса. Применение информационных технологий, основанных на автоматизации сбора и обработки данных, значительно сокращает затраты участников рынка. Это также обеспечивает быстрый доступ к необходимым информационным ресурсам, улучшая оперативность и качество принимаемых управленческих решений.

Создание условий для кооперации между аграрными предприятиями, научными учреждениями и государственными структурами стран-участниц включает:

Обмен знаниями: Разработка программ обмена знаниями и передовым опытом между странами-участницами.

Совместные проекты: Реализация совместных проектов в области научных исследований и инноваций, направленных на повышение эффективности АПК.

Государственная поддержка и регулирование являются важными элементами модели АПК, включая разработку и реализацию государственных программ, направленных на поддержку аграрных предприятий, включая субсидии, гранты и налоговые льготы.

Создание нормативно-правовой базы для обеспечения равных условий конкуренции и защиты интересов аграрных производителей необходимо для регулирования экономических отношений между субъектами АПК.

Для укрепления роли стран-членов ЕАЭС в формировании политики по обеспечению глобальной и региональной продовольственной безопасности, повышения конкурентоспособности сельского хозяйства, учитывая мировой опыт и инновационные технологии, а также для установления деловых контактов с партнерами, Комиссия активно развивает международное сотрудничество в агропромышленном комплексе.

Сотрудничество охватывает мероприятия, направленные на устойчивое развитие сельской местности, обеспечение продовольственной безопасности, проведение исследований по проблемам развития и повышения эффективности аграрно-продовольственных рынков, а также обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, фитосанитарной и ветеринарной безопасности территорий.

Перспективные направления включают торговлю кормами, семенами и племенным материалом, взаимодействие в области технологий и инвестиций в пищевую промышленность (переработка плодоовощной продукции, мяса и птицы), аквакультуру и производство ветеринарных препаратов.

Модель агропромышленного комплекса в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС должна учитывать разнообразие экономик и уровней технологического развития стран-участниц. Развитие производственных мощностей, инфраструктуры и логистики, внедрение инноваций и современных технологий, кооперация и партнерство, а также государственная поддержка и регулирование являются ключевыми элементами этой модели. Успешная реализация данной модели позволит обеспечить устойчивое развитие АПК, повышение продовольственной безопасности и экономический рост стран-участниц ЕАЭС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Дана общая характеристика агропромышленного комплекса в условиях интеграционных процессов стран ЕАЭС. Успешная интеграция требует координации усилий, государственной поддержки и привлечения инвестиций в технологическое развитие. Взаимное обучение и обмен опытом могут способствовать устойчивому развитию АПК и экономическому росту стран ЕАЭС. Разнообразие экономик и уровней технологического развития создает возможности для интеграции стран ЕАЭС в области АПК.

2. Отмечены основные вызовы, мешающие планомерному развитию агропромышленного комплекса в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС. Страны с более развитыми экономиками и технологиями могут доминировать, что может вызвать дисбаланс и напряженность в отношениях, недостаток транспортной и логистической инфраструктуры в менее развитых странах может затруднять интеграцию и торговлю. Перспективными направлениями сотрудничества являются торговля кормами, семенами и племенным материалом, взаимодействие в сфере технологий и инвестиций в пищевую промышленность, также аквакультура и производство ветеринарных препаратов.

3. Проанализированы успешные зарубежные практики, такие как цифровизация сельского хозяйства, создание агропромышленных кластеров, поддержка малых и средних аграрных предприятий, а также меры по обеспечению экологической устойчивости. Исследование позволило выработать рекомендации по адаптации этих приемов для стран ЕАЭС, что способствует росту конкурентоспособности и продовольственной безопасности региона.

4. Выявлены пути наращивания взаимного экспорта, путем снижения административных барьеров и гармонизация правил торговли. Ветеринарное и фитосанитарное сопровождение: меры и стандарты, обеспечивающие

здоровье животных и растений, необходимые для качественного производства. Такое интегрированное взаимодействие различных секторов и участников обеспечивает устойчивое и эффективное развитие сельскохозяйственного производства, способствуя повышению качества продукции и укреплению позиций на рынке.

5. Дана оценка анализу по стимулированию и увеличению объемов внутренней и международной торговли сельскохозяйственной продукцией. Модернизация и приобретение сельскохозяйственной техники, строительство объектов инфраструктуры, улучшение систем ирригации и внедрение инновационных технологий. Увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции позволит странам ЕАЭС не только удовлетворять внутренние потребности в продовольствии, но и наращивать экспортный потенциал. Это способствует укреплению экономической стабильности и снижению зависимости от импорта.

6. Проведена динамика развития перерабатывающей промышленности в государствах ЕАЭС. Укрепление кооперационных связей между странами-членами ЕАЭС позволяет более эффективно использовать конкурентные преимущества каждого государства, улучшить специализацию и распределение производственных мощностей, что способствует созданию интегрированных производственно-сбытовых цепочек и повышению общей конкурентоспособности перерабатывающей промышленности. Основная концепция развития сельскохозяйственной кооперации заключается в укреплении цепочек добавленной стоимости через улучшение взаимосвязей между всеми участниками агропромышленного комплекса.

7. Проведен анализ для устойчивого роста в секторе, обусловленный поддержкой государства, путем внедрением передовых агротехнологий, что приведет к повышению урожайности и расширением экспортного потенциала. Кроме того, интеграция государств-членов ЕАЭС в единое экономическое пространство требует совершенствования транспортной и

логистической инфраструктуры, оптимизации цепочек поставок и создания условий для беспрепятственного доступа сельхозпродукции на общий рынок. Для успешного развития АПК в условиях интеграции важно сосредоточиться на совместных научно-исследовательских проектах, ускоренном внедрении агротехнологий и развитии единого аграрного пространства, что позволит эффективнее использовать ресурсы и обеспечить продовольственную безопасность.

8. Выявлены и обобщены вызовы с чем сталкиваются страны ЕАЭС: нестабильные погодные условия, ограниченные ресурсы орошаемых земель, недостаточная механизация и потребность в обновлении агротехники. Важную роль играет необходимость адаптации к изменению климата, что требует разработки устойчивых сортов сельскохозяйственных культур, адаптированных к местным условиям, и развития систем управления водными ресурсами. Цифровизация агропромышленного комплекса в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС становится всеобъемлющим инструментом, предоставляющим фермерам доступ к агрономической и рыночной информации, а также к заемному и торговому финансированию.

Автоматизация государственных услуг и процессов позволяет получать субсидии и услуги в электронном формате, не выходя из дома.

Внедрение системы прослеживаемости сельскохозяйственной продукции осуществляется через построение единой товаропроводящей сети на основе национальной платформы, предоставляющей информационные услуги для сельхозтоваропроизводителей.

9. Дана оценка ключевой роли продовольственной безопасности стран ЕАЭС. Сбалансированное использование природных ресурсов и внедрение экологически чистых технологий способствуют сохранению экосистем и обеспечению долгосрочной продовольственной безопасности. Это также помогает уменьшить негативное воздействие сельского хозяйства на окружающую среду. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса

является важнейшим аспектом национальной безопасности, поскольку напрямую влияет на доступность и качество продовольственных товаров для населения.

10. Охарактеризован вопрос о внедрении инновационных технологий в сельском хозяйстве, таких как цифровизация управленческих и технологических процессов, генетические исследования и биотехнологии, повышает эффективность производства. Это позволяет значительно увеличить урожайность, снизить издержки и улучшить качество продукции.

Расширение межгосударственной кооперации в агропромышленном комплексе, включая поддержку создания евразийской сети оптово-распределительных центров, центров приграничного сотрудничества и стимулирование формирования совместных предприятий. Основной целью углубления агропромышленной интеграции в перспективе является укрепление кооперационных связей между государствами-членами в различных сферах агропромышленного комплекса. Это будет достигнуто на основе инновационного развития, использования конкурентных преимуществ, цифровизации управленческих и технологических решений, что обеспечит продовольственную безопасность стран, устойчивое развитие агропромышленного комплекса, увеличение объемов взаимной торговли, импортозамещение и повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В рамках интеграционной работы необходимо уделить особое внимание следующим направлениям:

1. Разработать согласованные национальные и общесоюзные схемы территориально-отраслевого разделения труда. Улучшение специализации и размещения агропромышленного производства в ЕАЭС, используя конкурентные преимущества. Усилить координацию между странами ЕАЭС в области научных исследований, систематизировать теоретико-методологические основы развития в условиях интеграции.

2. Также следует развить инфраструктуру, поддерживающую логистику и транспортировку сельхозпродукции. Развитие сети торгово-логистической инфраструктуры. Развитие транспортных коридоров. Создание удобных и быстрых маршрутов доставки продукции от производителей к потребителям снизит издержки и время транспортировки, что положительно скажется на свежести и качестве продуктов.

Устранить существующие торговые барьеры и расширить рынки сбыта. Введение мер государственной протекции, таких как субсидии, налоговые льготы и финансирование экспортных проектов, позволит отечественным производителям успешно конкурировать на международных рынках.

3. Необходимо создать стабильную урожайность и рентабельность, способное адаптироваться к изменению климата. Для достижения высокой экономической эффективности использования факторов производства следует:

- диверсифицировать структуру посевных площадей,
- увеличивать использование высококачественных семян отечественного производства,
- расширять площади орошаемых земель и внедрять водосберегающие технологии полива,

– ускорять темпы обновления сельхозтехники.

4. Для повышения устойчивости перерабатывающей промышленности необходимо:

– внедрение передовых технологий,

– обучение малых и средних фермерских хозяйств лучшим устойчивым практикам и технологиям,

– развитие экологического мониторинга, включая эмиссии парниковых газов,

– обеспечение эпизоотического благополучия,

– создание условий для рынка частных ветеринарных услуг,

– разработку и внедрение информационных систем и автоматизации в ветеринарии.

5. Обеспечить целевое финансирование фундаментальных и прикладных научных программ в АПК, ориентированных на потребности бизнеса. Увеличить финансирование аграрных научных исследований.

Внедрить системы мониторинга и отчетности для отслеживания эффективности использования инвестиций в сельском хозяйстве. Прозрачность и четкие показатели эффективности помогут повысить доверие инвесторов и улучшить планирование будущих инвестиций.

6. С целью обеспечения роста объемов сельхозпроизводства и увеличение экспортного потенциала агропромышленной продукции стран-участниц ЕАЭС в долгосрочной перспективе следует развивать такие направления, как таможенная инфраструктура, маршруты и логистическая инфраструктура.

Совершенствование таможенного регулирования в ЕАЭС предполагает расширение применения цифровых технологий, провести работу по совершенствованию Таможенного кодекса ЕАЭС с учетом практики его применения и внесение соответствующих изменений в акты органов ЕАЭС.

Унификация электронного документооборота между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности, формирование приоритетных инструментов реализации механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности позволит упростить экономические отношения и взаимодействие участников.

Продолжение работы по форвардному запуску сельхозпродукции для стимулирования выращивания приоритетных культур и формирования резервных запасов зерна и фуража, а также стабилизационных фондов по социально значимым продовольственным товарам.

Усиление мероприятий по борьбе с вредителями, карантинными объектами и опасными болезнями сельскохозяйственных животных, а также распространение знаний за счет государственной поддержки и совершенствование соответствующих механизмов.

Улучшение института страхования в сельском хозяйстве.

Для эффективного развития отрасли переработки сельхозпродукции следует разработать "Дорожную карту развития переработки сельскохозяйственной продукции".

Развитие системы коммерциализации результатов научно-технических программ и внедрение механизмов роялти.

Научное и кадровое обеспечение агропромышленного комплекса в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС требует активации потенциала аграрной науки через ряд ключевых мероприятий:

- открытие совместных исследовательских институтов и лабораторий для проведения научных исследований в области агротехнологий, биотехнологий, устойчивого сельского хозяйства и разработки новых сортов растений.

- формирование на базе ведущих вузов ЕАЭС международных образовательных центров, обеспечивающих подготовку специалистов для

агропромышленного комплекса, с обменом преподавателями, студентами и стажерами.

- внедрение системы грантов для поддержки исследовательских проектов в области агрономии, биотехнологий и сельскохозяйственной экологии. Эти гранты могут стимулировать создание новых сортов, устойчивых к изменению климата, и технологий, направленных на повышение эффективности производства.

- стимулирование партнерств между государственными структурами, частными компаниями и научно-исследовательскими организациями для совместного финансирования инновационных проектов, что ускорит их внедрение в практику.

Дипломатические усилия. Активное участие в международных торговых организациях и двусторонних соглашениях с другими странами поможет создать благоприятные условия для экспорта отечественной продукции.

Для того чтобы продукция АПК успешно конкурировала как на внутреннем, так и на внешнем рынках, необходимо:

-внедрение современных технологий в производство и переработку сельскохозяйственной продукции позволит повысить её качество и снизить себестоимость.

-сертификация и стандартизация, соответствие международным стандартам качества продукции откроет доступ к новым рынкам и повысит доверие потребителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые документы

1. Бюджетный кодекс Кыргызской Республики от 16 мая 2016 года № 59 [Текст] / Нормат. Акт Кырг. Респ.. – 2016.
2. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4/665?mode=tekst>
3. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org>
4. Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 17 октября 2008 года № 230 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202445>
5. О банкротстве (несостоятельности) [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики от 15 октября 1997 года №74. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/574>
6. О бухгалтерском учете [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики от 29 апреля 2002 года № 76. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1032/10?mode=tekst>
7. О продовольственной безопасности Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики от 4 августа 2008 года № 183. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202397>
8. О развитии сельского хозяйства [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики от 26 мая 2009 года № 166 (В редакции Законов КР от [6 июля 2016 года № 99](#), [16 января 2019 года № 7](#), [6 апреля 2021 года № 49](#). – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202555>

9. Об инвестициях в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики от 27 марта 2003 года № 66. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1190>
10. Об особенностях страхования в растениеводстве [Текст] / Закон Кыргызской Республики под № 33, от 02 апр. 2016 г. // Норматив. акты Кырг. Респ. 2016.
11. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 года [Текст]: Указ Президента КР от 31 октября 2018 года УП № 221 // – Режим доступа: http://www.gov.kg/?page_id=125892&lang=ru
12. Концепция развития органического сельскохозяйственного производства в Кыргызской Республике на 2017-2022 годы [Электронный ресурс]: утверждена [постановлением](#) Правительства Кыргызской Республики от 2 августа 2017 года № 459. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/100186>
13. Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов [Электронный ресурс]: Постановление Правительства КР от 31 марта 2017 г. № 194 – Режим доступа: <http://minjust.gov.kg>
14. Программа по созданию и развитию торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы [Электронный ресурс]: (Приложение 1 к [постановлению](#) Правительства Кыргызской Республики от 27 июня 2019 года № 321). – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/14321?cl=ru-ru>
15. Программа продовольственной безопасности и питания в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы [Электронный ресурс]: к постановлению Правительства КР от 27 июня 2019 года № 320. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14562>

16. Программа развития Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов «Единство. Доверие. Созидание» [Текст]: постановление ЖК Кыргызской Республики от 20 апреля 2018 г. №2377-VI // Нормативные акты Кыргызской Республики.
17. Программа развития пищевой и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики на 2017-2021 годы. [Текст]: Постановление Правительства Кыргызской Республики от 30 марта 2017 года № 191. // Норматив. акт Кырг. Респ. –т 2017г.
18. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Текст]: Указ Президента РФ №683 от 31 декабря 2015 года.
19. Агропромышленная политика евразийского экономического союза. Под редакцией С.С. Сидорского, Члена Коллегии (Министра) по промышленности и агропромышленному комплексу Евразийской экономической комиссии. 2015.

II. Социально-экономическая литература

20. 10 стран с наиболее развитым сельским хозяйством [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agroxxi.ru/stati/10-stran-s-naibolee-razvitym-selskim-hozjaistvom.html>
21. Абалкин, Л.И. Избранные труды [Текст]: в 4-х т. / Л.И. Абалкин; сост. О.М. Грибанова. – М.: Экономика, 2000. – Т. 2: На пути к реформе: хозяйственный механизм развитого социалистического общества; Новый тип экономического мышления; Перестройка: пути и проблемы. – 911 с.: ил. – (Тр. Вольн. экон. о-ва России).
22. Абалкин Л.И. Россия - 2015: Оптимистический сценарий [Текст] / Л.И. Абалкин, Э.Б. Алаев, А.И. Амосов. - М.: ММВБ, 1999,- С.416.
23. Абдымаликов, К.А. Аграрная реформа и причины спада сельскохозяйственного производства [Текст] / К.А. Абдымаликов // Проблемы рыночного механизма в АПК: сб. науч. тр. – Бишкек, 1994. – С. 11.

24. Абдымаликов, К. Экономика Кыргызстана (на переходном этапе): Учебник. [Текст] / К. Абдымаликов. – Бишкек: Бийиктик, 2010. – С. 740.
25. Абдумаликов К. А. Перспективы развития местного самоуправления в Кыргызской Республике [Текст] / К.А. Абдумаликов, А. А. Кутманбекова // Вестник Университета экономики и предпринимательства. – Джалал-Абад, 2008. – 335 с.
26. Аверина И.С. Эволюция и классификация феномена «хозяйственный механизм» [Текст] / И.С. Аверина // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 3, Экономика. Экология. – 2012. – № 2 (21). – С. 12-16.
27. Агропромышленные кластеры: зарубежный опыт и российские практики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/216098004>
28. Акназарова, Р.К. Государственное регулирование аграрной сферы Кыргызской Республики [Текст] / Р.К. Акназарова // Исследования, результаты. – Алматы, 2004. – № 3.
29. Акназарова, Р.К. О показателях, определяющих специализацию сельскохозяйственного производства [Текст] / Р.К. Акназарова // Материалы конф. ВНИИ экономики сел. хоз-ва. – М., 1984.
30. Акназарова, Р.К. Развитие плодоводства в Киргизской ССР [Текст] / Р.К. Акназарова // Проблемы повышения эффективности интенсификации АПК Киргизской ССР: науч. тр. – Фрунзе, 1988.
31. Акназарова, Р.К. Совершенствование доходов и потребления сельского населения в Республике [Текст] / Р.К. Акназарова. – Фрунзе: Б. и., 1989. – 13 с.
32. Акназарова, Р.К. Экономическая эффективность аграрного сектора в условиях формирования рыночной финансовой системы: (теория, методология и практика) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Р.К. Акназарова. – Алматы, 2004. – 53 с.

33. Аксенов, И.А. Развитие государственной поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции как элемент интеграционной политики Евразийского экономического союза. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2021.- Т. 13, № 4, с. 273-296. DOI: 10.12731/2658-6649-2021-13-4-273-296
34. Акылбаев Р. Формирование агропромышленных холдингов как формы межотраслевой интеграции [Текст] / Р. Акылбаев // Экономика и статистика. - 2014. - № 1. - С.41-44
35. Алексеева, Н.В. Статистическая оценка уровня потребления основных продуктов питания населением региона [Текст] / Н.В. Алексеева // Экон. исслед. – 2013. – № 4. – С. 13-18.
36. Алиев А.А. Факторы, влияющие на финансовый потенциал инновационного развития компаний [Текст] / А.А. Алиев // Экономический анализ: теория и практика, 2017. – Т. 16.- № 7. – С. 1370 – 1381.
37. Алтухов, А.И. Современные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России [Текст] / А.И. Алтухов // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2011. – № 7. – С. 11-16.
38. Андреева, О.В. Организационно-финансовый механизм активизации российских промышленных кластеров [Электронный ресурс] / О.В. Андреева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление: электрон. журн. – Ростов н/Д, 2015. – Ноябрь. – Режим доступа: http://journalnio.com/index.php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1. – Загл. с экрана.
39. Алыбаев, Дж. Б. Финансовые аспекты маркетинга в аграрном секторе Кыргызской Республики: проблемы, тенденции и перспективы [Текст] / Дж. Б. Алыбаев. – Бишкек: 2016. – С. 43.

40. Анциферова, О.Ю. Современные формы функционирования интеграционных формирований в региональном АПК [Текст] / О.Ю. Анциферова // Экономика и упр. народ. хоз-вом. – 2010. – № 1. – С. 23-26.
41. Атышов К.А. Развитие экспортного потенциала в Кыргызской Республике [Текст] / К.А. Атышов, Х. Коч, Атеш Мехмет Али // Journal of Economy and Business, vol. 9-1 (67), 2020.- file:///C:/Users/admin/Searches/Downloads/razvitie-eksportnogo-potentsiala-v-kyrgyzskoy-respublike.pdf
42. Аутов Р.Р. Совершенствование и внедрение новых форм хозяйствования в АПК Кыргызстана в условиях перехода к рыночным отношениям [Текст] / Р.Р. Аутов. – Алматы: Полиграфия, 1992.
43. Афанасьев В.Н. Статистическое обеспечение проблемы устойчивости сельскохозяйственного производства [Текст] / В.Н. Афанасьев. – Оренбург: Изд. Центр ОГАУ, 2003. – 376 с.
44. Ашимбаев Т.А. Экономика Казахстана на пути к рынку: тенденции и размышления [Текст] / Т.А. Ашимбаев. – Алматы: Казахстан, 1994. – 168 с.
45. Ашырбекова И.А. Преимущества и риски для Кыргызстана членства в ТС и ЕАЭС во внешней торговле [Текст] / И.А. Ашырбекова // Реформа. – 2015. – Спецвыпуск. – С. 44-49.
46. Аюпов А.М. Анализ современного состояния состава и структуры машинно-тракторного парка сельского хозяйства [Текст] / А.М. Аюпов // Транзитная экономика. - 2007. - № 2. - С. 77-83.
47. Аюпов А.М. Экстеншн-сервис как составляющая технического сервиса в сельском хозяйстве [Текст] / А.М. Аюпов // АльПари. - 2009. - № 1-2. - С. 226-228.

48. Бабаева З.Ш. Инвестиционная привлекательность АПК региона: вопросы оценки // Актуальные вопросы современной экономики. 2017. № 5. С. 182-183.
49. Байгот Л. Н. Диверсификация экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси при заключении соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и третьими странами. Вестник Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук, 2018. -Т. 56, № 4.- С. 410– 423. <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2018-56-4-410-423>- Режим доступа: <https://vestiagr.belnauka.by/jour/article/view/314/310>
50. Баймуратов, У. Иностранные инвестиции в Республике Казахстан: особенности и проблемы [Текст] / У. Баймуратов // Транзит. экономика. – 2002. – № 2. – С. 28-38.
51. Баканов М.И. Теория экономического анализа [Текст]: учеб. / М.И. Баканов, М.В. Мельник, А.Д. Шеремет; под ред. проф. М.И. Баканова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 536 с.: ил.
52. Баутин В.М. Устойчивое развитие сельских территорий [Текст] / В.М. Баутин, В.В. Козлов, Н.П. Андреева и др. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – 312 с.
53. Беглов А. Д. Обеспечение устойчивого социально-экономического развития региона на основе инновационной инфраструктуры производства продукции АПК в казачьих сообществах / А.Д.Беглов.- Вопросы экономики и права. -2011.-№41.-С. 108-112.
54. Белых С.А. Реалии и перспективы предприятий АПК в условиях экономического кризиса [Текст] / С.А. Белых // Аграр. вестн. Урала. – 2010. – № 7 (73). – С. 33-35.
55. Бекирова, С.Э. Сущность стимулирования социально-экономического развития региона [Текст] / С.Э. Бекирова // Учен. зап. Таврич. Нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. Экономика и управление. – 2010. – Т. 23 (62), № 3. – С. 12-17.

56. Бесолова, К.Ф. Нарушение экономических взаимосвязей пищевой и перерабатывающей промышленности с сельским хозяйством в РСО-Алания [Текст] / К.Ф. Бесолова // Аграр. вестн. Урала. – 2010. – № 1. – С. 20-22.
57. Блаж И.Д. Экономический механизм интенсификации использования сырья в пищевой промышленности [Текст] / И.Д. Блаж, В.И. Комаров, И.А. Ладыжанский, О.И. Щепельсий. – Кишнев: Штиинца, 1990. – 222 с.
58. Боев В.Р. Совершенствование рыночных отношений и повышение эффективности АПК России [Текст] / В.Р. Боев // АПК: экономика, управление. – 1994. – № 1. – С. 38-45.
59. Боков О.Г. и др. Инвестиционная привлекательность сельскохозяйственных предприятий и оптимальное распределение капитальных вложений по отраслям производства [Текст] / О.Г. Боков // Финансы и кредит. – 2006. - №3. - С. 39-40.
60. Большая Российская энциклопедия. [Электронный ресурс] <http://knowledge.su/a/agropromyshlennyy-kompleks-apk> (Дата обращения 01.02.24).
61. Борисовская К.А. Сценарии стратегического развития агропромышленного комплекса России в условиях ВТО: методология выбора направлений «специализация» и «импортозамещение» [Текст] / К.А. Борисовская // Экон. науки. – 2014. – № 5 (114). – С. 126-133
62. Брунтланд Г.Х. Наше общее будущее [Текст]: докл. Комис. ООН по окружающей среде и развитию / Г.Х. Брунтланд. – М.: Прогресс, 1988. – 241 с.
63. Буздалов, И.Н. Крупные и мелкие хозяйства агробизнеса и их устойчивость [Текст] / И.Н. Буздалов // АПК: экономика, управление. – 2006. – № 11. – С. 2-9.

64. Буздалов И.Н. Главный путь преодоления системного аграрного кризиса и обретения Россией статуса мировой продовольственной державы [Электронный ресурс] / И.Н. Буздалов. – Режим доступа: <http://www.viapi.ru/download/2017/20171016-Niko-chte-sbor-2017.pdf>
65. Буздалов И.Н. Об интенсификации сельского хозяйства [Текст] / И.Н. Буздалов // Вопросы экономики. 2013. – № 12.
66. Бычуткин А.С. Стратегия развития интегрированных агропромышленных формирований в ЦЧР. [Электронный ресурс] <http://ds.vsau.ru/?p=2862>. (Дата обращения 08.02.2024).
67. Василенко, В. Функционирование малых ферм в США [Текст] / В. Василенко, А. Оверчук // Экономика с-х. и перераб. предприятий. – 1991. – № 11. – С. 54-62.
68. Вартанова М.Л. Исследование интеграционных процессов стран ЕАЭС: социально-экономические тенденции и перспективы развития [Текст] / М.Л. Вартанова // Вестник Академии знаний. – 2020. №40(5), С. 80-91
69. Васильева Н. К. Инвестиционная привлекательность сельскохозяйственных организаций: методический подход к анализу финансовой составляющей [Текст] / Н. К. Васильева, О. В. Пехова // Экономический анализ: теория и практика. -М.: Финанспресс, 2013.-№ 41 - С.50-59.
70. Васильченко, М.Я. Риски реализации стратегии импортозамещения в российском агропромышленном комплексе [Текст] / Я.М. Васильченко // Экон. науки. – 2014. – № 9 (118). – С. 76-79.
71. Васин Н.С. Антропоэнтропия менеджмента как фактор снижения устойчивости функционирования и развития предприятия [Текст] / Н.С. Васин // Изв. Тул. гос. ун-та. Техн. науки. – 2015. – Вып. 3, ч. 1. – С. 439-447.
72. Винничек Л.Б., Павлов А.Ю., Батова В.Н. Совершенствование механизма государственной финансово-кредитной поддержки малого

- агробизнеса //Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 6 (366). С. 24-27.
- 73.Винокуров Е.Ю., Цукарев Т.В. Экономика ЕАЭС: повестка дня [Текст] / Е.Ю. Винокуров, Т.В. Цукарев // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. №4 (29), С. 7-21.
- 74.Власова Т.А. Применение кластерного анализа при определении приоритетных направлений развития малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики (на примере Орловской области) [Текст] / Т. А. Власова, Т. А. Волобуева // Экономический анализ: теория и практика, 2014. - № 18. - С. 50-59.
- 75.Володин В.М. Кооперация и интеграция в АПК. [Текст] / В.М. Володин.- Пенза: Издательство Пензенского государственного университета, 2005.
- 76.Володин В.М. Перспективы функционирования Евразийского экономического союза и возможности его расширения [Текст] / В.М. Володин, Ю.А. Кафтулина, Ю.И. Русакова // Известия высших учебных заведений. – 2015, №1(33), С. 276-285.
- 77.Воробьев А.А. Идентификация факторов, определяющих экономическую устойчивость промышленного предприятия [Текст] / А.А. Воробьев // Фундам. исслед. – 2014. – № 11, ч. 1. – С. 124-129.
78. Воронов А. Устойчивое развитие предприятия как стратегическая цель маркетинга [Текст] / А. Воронов, С. Рубанов // Маркетинг. – 2002. – № 3. – С. 31-37.
- 79.Гаврилов С. Инновационный потенциал ускоренного развития страны [Текст] / С. Гаврилов // Экономист. – 2004. – № 3. – С. 59-68.
80. Газалиев, М.М. Стимулирование рационального использования сельскохозяйственных земель. — М. — 2009.
- 81.Гайсин Р.С. Многофункциональность сельского хозяйства [Текст] / Р.С. Гайсин // Экономика сел. хоз-ва России. – 2007. – № 12. – С. 24-28.

82. Галеев М.М. Организационно-экономический механизм управления молокоперерабатывающими предприятиями [Текст] / М.М. Галеев, А.С. Балеевских // Аграр. вестн. Урала. – 2009. – № 1 (55). – С. 14-17.
83. Галицкая Д.А. Мотивы и стимулы производственной деятельности человека [Текст] / Д.А. Галицкая, Л.А. Иванченко // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Социал.-экон. и гуманитар. науки. – 2010. – Т. 2, № 6. – С. 144-145.
84. [Гафиятова Т.П.](#) О некоторых особенностях развития агропромышленного комплекса в российской экономике [Текст] / Т.П. [Гафиятова](#), О.И. [Лебедева](#) Проблемы современной экономики, 2011.- №1 (37).
85. Гершкович Б.Я. Мотивация и стимулирование в аспекте разработки и реализации экономической стратегии [Текст] / Б.Я. Гершкович, Т.В. Растеряева // Научные технологии. – 2006. – № 10. – С. 37-38.
86. Гильяно А.А. Обеспечение национального суверенитета и экономики в рамках интеграционного объединения [Электронный ресурс] / А.А. Гильяно // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н/Д, 2015. – Режим доступа: http://journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1
87. Гительзон И.И. Какой должна быть стратегия развития? [Текст] / И.И. Гительзон // Вестн. РАН. – 1997. – Т. 67, № 5. – С. 12-19.
88. Гладкий Ю.Н. Основы региональной политики [Текст]: учеб. / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. – СПб.: Изд-во Михайлов В.Д., 1998. – 659 с.
89. Голубев А.В. Кризис и АПК: угрозы и возможности [Текст] / А.В. Голубев // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 2. – С. 3-5.
90. Гончаров, А.В. Драйверы устойчивого развития региона, импортозамещение и продовольственная безопасность [Текст] / А.В. Гончаров // Экон. науки. – 2015. – № 10 (131). – С. 77-86.

91. Горфинкель В.Я. Экономика предприятия [Текст] / В.Я. Горфинкель, В.А. Швандар. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 670с.
92. Губайдуллина Т.Н. Теоретические аспекты исследования экспортного потенциала хозяйствующего субъекта [Текст] / Т.Н. Губайдуллина // Итоговая научно-практическая конференция Института управления, экономики и финансов К(П)ФУ «Современные проблемы глобализации мирового хозяйства и социально-культурного развития человека» (февраль 2015 г.). Казань, 2015. С. 178–181.
93. Гумеров А. Агропромышленная политика: как реализовать смену парадигм (концептуальные соображения по реформированию системы управления АПК России) [Текст] / А. Гумеров // Рос. экон. журн. – 2015. – № 2. – С. 66-84.
94. Гыязов А.Т. Анализ торговых режимов деятельности предпринимательских структур Кыргызской Республики в условиях свободной торговли [Текст] / А.Т. Гыязов, Д. А. Халмурзаев, А. И. Эрматова, К. А. Раимкулов // Устойчивое развитие науки и образования. – Бишкек, 2016. – № 2.
95. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) [Текст] / В.И. Данилов-Данильян // Экономика и мат. методы. – 2003. – Т. 39, № 2. – С. 123-135.
96. Девин С.К. Структурная политика и экономическое развитие отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности [Текст] / С.К. Девин // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2008. – № 3. – С. 20-26.
- 97.
98. Денежные переводы физических лиц в Кыргызскую Республику, осуществляемые через системы переводов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.nbk.kg/index1.jsp?item=1785&lang=RUS>
99. Джаилов Д. С. Диверсификация и регулирование сбыта сельскохозяйственной продукции Кыргызстана в условиях интеграции

- [Текст] / Д.С. Джаилов, А. Ж. Бекбоева // Реформа № 2(98) 2023 г.- С.54-61.
100. Джаилов, Д.С. Проблемы эффективной трансформации и перспективы развития аграрного сектора Кыргызстана в ЕАЭС [Текст] / Д.С. Джаилов, // International Conference on Eurasian Economies, 2020- Баку, с. 240-246. – Режим доступа: <https://www.avekon.org>
101. Джаилов Д.С. Специализация производства как фактор, обеспечивающий развитие конкурентоспособности продукции регионов [Текст] / Дж.С. Джаилов, Б.А. Алдашов, А.А. Наурызбаева //Вестник КРСУ. 2010, Том 10, № 1. С. 129-133.
102. Джаилов, Д.С. Стратегия повышения конкурентоспособности и агроэкспортного потенциала Кыргызстана в условиях Евразийской интеграции [Текст] / Д.С. Джаилов, Л.А. Мардалиева // International Conference on Eurasian Economies, 2018. – Ташкент.- С. 497-502. – Режим доступа: <https://www.avekon.org/>
103. Джаилов Д.С. Углубление аграрной реформы и развитие агробизнеса [Текст] / Д.С. Джаилов.-Бишкек, 2004.
104. Джаилов, Д.С. Эффективность воспроизводства в сельском хозяйстве в условиях евразийской интеграции» [Текст] / Дж.С. Джаилов, К.А. Эргешов // Реформа, 2022. - № 2(94).- С.11-17. – Режим доступа: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/2596631>
105. Джумабаев К. Экономические проблемы, пути развития агропромышленного комплекса и продовольственного рынка в Кыргызстане [Текст] / К. Джумабаев. – Бишкек: Илим, 2002. – 413 с.
106. Джумабаев К.Ж. Эффективность АПК Основы продовольственного рынка в Кыргызской Республике [Текст] / К. Ж. Джумабаев, М.К. Джумабаев // Реформа. 2002, № 3. -С. 18-20.

107. Дунченко Н.И. Научные и методологические подходы к управлению качеством пищевых продуктов [Текст] / Н.И. Дунченко // Техника и технология пищевых производств. - 2012. - № 26. - С. 29 - 33.
108. Евдокимова Е.Н. Теоретическое исследование понятия «экономический потенциал» и его структуры в рамках системного подхода [Текст] / Е.Н. Евдокимова, П.А. Михно // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2016. – № 58. – С. 78-86.
109. Еремин, В. Необходима кооперация [Текст] / В. Еремин // Экономика сел. хоз-ва России. – 1998. – № 9. – С. 3-10.
110. Ерохина, Е.А. Теория экономического развития: системно-синергетический подход [Текст] / Е.А. Ерохина. – Томск: Изд. ТГУ, 1999. – 160 с.
111. Ефременко Д.А. Вертикальная интеграция в агропромышленном комплексе: зарубежный опыт и российская практика [Текст] / Д.А. Ефременко. – М.: МАКС-пресс, 2000. – 133 с.
112. Ефремов Н.А. Индустрия органики: мировой опыт и российские перспективы [Текст] / Н.А. Ефремов, М.П. Чердакова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5-2. – С. 405-409; URL: <https://www.fundamentalresearch.ru/ru/article/view?id=38230>
113. Жуkenов Батырхан Зарубежный опыт инновационного развития агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] // УЭКС. 2014. №4 (64) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-innovatsionnogo-razvitiya-agropromyshlennogo-kompleksa> (дата обращения: 17.07.2024).
114. Замараев, Б. Производственные мощности российской промышленности: потенциал импортозамещения и экономического роста [Текст] / Б. Замараева, Т. Маршова // Вопр. экономики. – 2015. – № 6. – С. 5-24.

115. Зельднер, А.Г. Импортзамещение: источники финансирования [Текст] / А.Г. Зельднер // Экон. науки. – 2015. – № 1 (122). – С. 39-43.
- Зеткина, О.В. Об управлении устойчивостью предприятия [Текст] / О.В. Зеткина. – М.: Аудит: ЮНИТИ, 2003. – 134 с.
116. Зеткина О.В. Об управлении устойчивостью предприятия [Текст] / О.В. Зеткина. – М.: Аудит; ЮНИТИ, 2003. – 134 с.
117. Зигангирова А.М. Совершенствование подходов к оценке эффективности использования производственного потенциала агропромышленного комплекса [Текст] / А. М. Зигангирова // Экономический анализ: теория и практика, 2010. - № 30. - С. 53-60.
118. Иванов А.П. Методологические основы оценки инвестиционного рейтинга предприятия [Текст] / А.П. Иванов, Е.Ю. Хрусталева // Экономический анализ: теория и практика, 2005. - №21. - С. 31-37
119. Ивойлова И. Зарубежный опыт регулирования обеспечения продовольственной безопасности [Текст] / И. Ивойлова. Е. Егорова, Е. Тарасова и др. // АПК: экономика, управление. - 2019. -№6. - 76-83 с.
120. Игнатова, Т.В. Управление устойчивостью предприятий как фактор экономической безопасности производства [Электронный ресурс] / Т.В. Игнатова, В.А. Рогова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н/Д, 2015.– Март. – Режим доступа: http://journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1.
121. Идинов К.И. [Угрозы экономической независимости регионов Кыргызской Республики](#) [Текст] / К.И. Идинов // [Проблемы экономики](#). 2015. [№ 6 \(70\)](#). С. 40-45.
122. Идинов К.И. Инновационные проблемы повышения экономического потенциала регионов Кыргызстана [Текст] / К.И. Идинов // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2016. № 1. С. 60-62.

123. Идинов К.И. [Проблемы обеспечения продовольственной безопасности \(о втором томе избранных трудов проф. Мусакожоева Ш.\)](#) [Текст] / К.И. Идинов // [Инженер: научное и периодическое издание Инженерной академии Кыргызской Республики](#). 2017. № 11,12. С. 18-20.
124. Идинов К.И. [Сельскохозяйственная отрасль КР в условиях Евразийского экономического союза \(ЕЭС\)](#). [Текст] / К.И. Идинов // [Проблемы современной науки и образования](#). 2017. № 13 (95). С. 65-67.
125. Измалков, С. Теория экономических механизмов (*Нобелевская премия по экономике 2007 г.*) [Текст] / С. Измалков. К. Сонин, М. Юдкевич // *Вопр. экономики*. – 2008. – № 1. – С. 4-26.
126. Ильина, З.М. Глобальные проблемы и устойчивость национальной продовольственной безопасности [Текст]: в 2-х кн. / З.М. Ильина. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК Нац. АН Беларуси, 2012. – Кн. 1. – 211 с.
127. Исманбаева Ж.А. Оценка состояния экспортного потенциала Кыргызской Республики и его вклад в социально-экономическое развитие страны в свете членства в ЕАЭС [Электронный ресурс] / Ж.А. Исманбаева.- Режим доступа: <file:///C:/Users/admin/Searches/Downloads/otsenka-sostoyaniya-eksportnogo-potentsiala-kyrgyzskoy-respubliki-i-ego-vklad-v-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiye-strany-v-svete-chlenstva-v-eaes.pdf>
128. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России [Текст] / под ред. И.Г. Ушачева, А.И. Трубилина Е.С. Оглобина, И.С. Санду. – М.: КолосС, 2007. – 636 с.
129. Инновационное развитие АПК субъектов Российской Федерации: опыт и проблемы [Текст] / Под ред. И. Г. Ушачева, И. С. Санду, В. Г. Савенко. -М.: ООО «Столичная типография», 2008.

130. Инвестиции [Текст] / под ред. В.В. Ковалёва, В.В. Иванова, В.А. Лялина. – М.: ТК «Велби», 2003. – 440 с.
131. Инвестиции [Текст] / под ред. Г.П. Подшиваленко. – М.: КНОРУС, 2008. – 496 с.
132. Индикаторы интеграции в рамках ЕАЭС, ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и ЮАТС [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/analiz-integratsionnykh-protssesov.php
133. Инновационный менеджмент: концепции, многоуровневые стратегии и механизмы развития [Текст] / под ред. В.М. Аньшина. – М.: Дело, 2007. – 584 с.
134. Институциональная экономика: учебное пособие [Текст] / под рук. акад. Д.С. Львова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 318 с.
135. Инновационно-технологическое развитие экономики России: проблемы, факторы, стратегия [Текст] / под ред. В.В. Ивантера. - М.: Макс-Пресс, 2005. - 590 с.
136. Исаева Дж.М. Направления и факторы повышения эффективности сельскохозяйственного производства Кыргызстана [Текст] / Дж. М. Исаева // Вестн. Кырг.-Рос. славян. ун-та.– 2012. – Т. 12, № 11. – С. 58-60.
137. Исламиев Р.Р. Эффективное развитие кооперационных и интеграционных процессов в аграрной сфере экономики [Текст] / Р.Р. Исламиев // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Экономика и менеджмент. – 2012. – № 44. – С. 53-56.
138. Исманбаева Ж.А. Оценка состояния экспортного потенциала Кыргызской Республики и его вклад в социально-экономическое развитие страны в свете членства в ЕАЭС [Текст] / Ж.А. Исманбаева // Постсоветские исследования. – 2018. –Т.1, № 8.

139. Исраилов М.И. Проблемы аграрной реформы: управленческо-информационные аспекты [Текст] / М.И. Исраилов. – Бишкек, 1997. – 162с.
140. Казиев Р.А. Концептуальные вопросы устойчивого развития АПК республики Дагестан/ Р.А. Казиев, Т.Г. Ханбабаев, Ш.И. Шарипов // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. - 2012. -№2. - С. 35.
141. Камалов З.К. Внешнеторговые приоритеты Кыргызской Республики и торговые режимы [Текст] / З.К. Камалов, Т.Б. Буржубаев, А.Д. Джаркынбаев <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/1461327>
142. Карачев И.А. Определение категории «Экспортный потенциал предприятия» в контексте формирования региональной модели ВЭД [Текст] / И.А. Карачев / Вестник финансового университета. 2015. № 4. С. 24-37.
143. Кейнс, Д.М. Общая теория занятости, процента и денег [Текст]: избр. / Дж.М. Кейнс. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
144. Кибиров А.Я. Цена как рыночный инструмент повышения доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей / А.Я. Кибиров //АПК: экономика, управление. 2019. - №7. - С.21-31
145. Клещевский, Ю.Н. Кластеризация малого и среднего предпринимательства в пищевой промышленности как фактор продовольственной безопасности страны [Текст] / Ю.Н. Клещевский, И.А. Кудряшова, А.В. Колеватова // Техника и технология пищевых производств. – 2014. – № 4. – С. 155-157.
146. Климова В.А. Пути совершенствования мотивационного механизма организации [Текст] / В.А. Климова // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2009. – № 7. – С. 70-74.

147. Климова Н.В. Экспортный потенциал сельского хозяйства России [Текст] / Н.В. Климова, М.И. Ищенко // Научный журнал КубГАУ, №119(05), 2016 // file:///C:/Users/admin/Searches/Downloads/eksportnyu-potentsial-selskogo-hozyaystva-rossii.pdf
148. Кожошев А.О. Анализ участия Кыргызской Республики на платформе ВТО [Текст] / А.О. Кожошев. – Бишкек, 2018.
149. Кожошев А.О. Современное состояние бюджетных отношений в КР [Текст] / А.О. Кожошев. - Бишкек, 2017. – 25с.
150. Кожошев А.О. Основные направления бюджетно-налоговой (фискальной) политики Кыргызской Республики [Текст] / А.О. Кожошев // Вестник КРСУ, 2016. - № 2, том 16, серия: Социально-экономические науки.
151. Козлов, М.В. Определение разницы между понятиями «стратегия экономического развития» и «стратегия экономического роста» [Текст] / М.В. Козлов // Экон. науки. – 2014. – № 4 (113). – С. 33-35.
152. Козлова, Т.М. Планирование деятельности перерабатывающих предприятий как условие обеспечения их конкурентоспособности [Текст] / Т.М. Козлова. – Тверь: Лилия-Принт, 2007. – 192 с.
153. Койчуев Т.К. Вольные беседы о государстве и бизнесе [Текст] / Т.К. Койчуев. - Бишкек: Турар, 2013. –80 с.
154. Койчуев, Т. К экономической политике государства [Текст] / Т. Койчуев, К. Гусев // Реформа. – 2006. – № 1. – С. 4-16. Койчуев, Т. Экономика Кыргызстана на переломном этапе [Текст]: избр. соч. в 3-х т. / Т. Койчуев. – Бишкек: ЦЭС при ПКР: ОО «Экономисты за реформу», 2007. – Т. 3. – 301 с.
155. Козырь М.И. Агропромышленный комплекс СССР. – М., 1988.

156. Кооперация и интеграция в АПК [Текст] / В.М. Володин, Л.Н. Дубова, Г.А. Баклаженко и др.; под общ. ред. В.М. Володина. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2005. – 244 с.: ил. – Библиогр.: с. 189-198.
157. Копытов, М.Н. Эффективность организационно-экономического механизма технического переоснащения сельскохозяйственного производства [Текст] / М.Н. Копытов // Аграр. вестн. Урала. – 2009. – № 9 (63). – С. 8-11.
158. Коробейников М. Совершенствование экономического механизма в АПК / М. Коробейников // Экономист. 2000. - № 12. - С. 69-74.
159. Коробейников М. Самоокупаемость предприятий АПК основа их устойчивого финансового состояния / М. Коробейников // АПК: эк-ка, упр.-2000.-№8.-С. 25-30.
160. Коробейникова О.М. Факторы финансовой устойчивости сельскохозяйственной кредитной кооперации [Текст] / О.М. Коробейникова, А.А. Мануйлов // Финансы и кредит. – 2008. – № 2. – С. 61-68.
161. Кочербаева А.А. Современное состояние агропромышленного комплекса государств-членов ЕАЭС и перспективы экономической интеграции [Текст] / А.А. Кочербаева, Исажан Турсун // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-agropromyshlennogo-kompleksa-gosudarstv-chlenov-eaes-i-perspektivy-ekonomicheskoy-integratsii> (дата обращения: 09.03.2024).
162. Кочергина, Т.Е. Механизм реализации «принудительного» протекционизма [Электронный ресурс] / Т.Е. Кочергина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.– Ростов н/Д, 2015. – Июнь. – Режим доступа: http://journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1.

163. Красова Е.В. Сущность и механизм управления экспортным потенциалом предприятия [Электронный ресурс] / Е.В. Красова, Е.Е. Иванова.- Режим доступа: file:///C:/Users/admin/Searches/Downloads/%C3%8A%C3%B0%C3%A0%C3%B1%C3%AE%C3%A2%C3%A0_%C3%88%C3%A2%C3%A0%C3%AD%C3%AE%C3%A2%C3%A0.pdf
164. Кредиты коммерческих банков КР [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=125&lang=RUS>
165. Кулуева Ч.Р. Анализ состояния трудовых ресурсов Кыргызской Республики [Текст] / Ч. Р. Кулуева // Научно-технические ведомости СПбГПУ, 2011.- №2.- 1-7с.
166. Кумсков В.И. Отраженная экономика или экономика в денежно-финансовом свете [Текст] / В.И. Кумсков.- Бишкек: Илим, 2005.
167. Кумсков В.И. Рыночный переход в прямом и непосредственном восприятии [Текст] / В.И. Кумсков. - Бишкек, КРСУ 2006.
168. Кумсков В.И. Рыночная экономика вечная экономика [Текст] / В.И. Кумсков.- Бишкек: Илим, 2008.
169. Кумсков В.И. Экономика Кыргызстана: состояние и проблема роста. Бишкек, Илим, 2004.
170. Кундиус В.А. Формирование кластеров на селе – базис инновационного развития агропромышленного производства [Текст] / В.А. Кундиус // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2012. – № 3. – С. 56-60.
171. Кундиус В.А. Экспортный потенциал сельского хозяйства регионов России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <file:///C:/Users/admin/Searches/Downloads/eksportnyu-potentsial-selskogo-hozyaystva-regionov-rossii.pdf>.
172. Курдюмов А.В. Продовольственная безопасность России: теоретико-методологический аспект [Текст] /А.В. Курдюмов // Известия

- Международной академии аграрного образования. 2015. № S25. С. 130-139.
173. Куценко Е.И. Организационно-экономический механизм устойчивого развития региона [Текст] / Е.И. Куценко. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2008. – 224 с.
174. Лаштити Р. Качество и стандарты пищи [Текст] / Р. Лаштити // Энциклопедия систем жизнеобеспечения: знания об устойчивом развитии: в 3-х т. / пер. М. О. Еклашова и др. – М.: Магистр-Пресс, 2005. – Т. 2. - С. 1048 – 1075.
175. Лебедева Н.Н. Институциональный механизм экономики: сущность, структура, развитие [Текст] / Н.Н. Лебедева. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – 326 с.
176. Ленин В.И. Полное собрание сочинений [Текст] / В.И. Ленин. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1975. – Т. 45: Март 1922 г. – март 1923 г. – 729 с.
177. Лэсык Л.И. Понятие, виды и методы оценки экономического потенциала предприятий [Текст] / Л.И. Лэсык // Проблемы экономики и менеджмента. – 2014. - № 1 (29). – С. 40-49.
178. Макарова О.А. Правовое регулирование сельского хозяйства и система советского права. – Л., 1986.
179. Мальцева В.А. Государственная поддержка сельского хозяйства в зарубежных странах: эволюция теории и практики реализации [Текст] / В.А. Мальцева. -Екатеринбург, УМЦ УПИ, 2015. 228 с.
180. Мамбетова А.А. Проблемы рыночных отношений в агропромышленном комплексе и пути их решения (на материалах агропромышленных хозяйств постсоветского Кыргызстана): Автореферат на соискание степени к.э.н.//Бишкек, 2002. 15 с.
181. Манин П.В. Управление экспортным потенциалом промышленных предприятий [Текст] / П.В. Манин, 2005.

182. Мариничев В.А. Опыт зарубежных компаний по разработке и реализации стратегически ориентированных бизнес-моделей [Текст] / В.А. Мариничев // Экон. науки. – Электрон. журнал. – 2015. – № 8 (129). – С. 73-80.
183. Маршалл, А. Основы экономической науки [Текст]: пер. с англ. / А. Маршалл. – М.: Эксмо, 2007. – 832 с.
184. Маханько Г.В. Формирование эффективного организационно-экономического механизма хозяйствования в агропроизводстве [Текст] / Г.В. Маханько, С.Л. Захаров // Науч. журн. Кубан. гос. аграр. ун-та: политемат. сетевой электрон. науч. журн. – 2015. – № 107 (03). – С. 236-251.
185. Медведев В.А. Устойчивое развитие общества: модели, стратегии [Текст] / В.А. Медведев. – М.: Академия, 2001. – 267 с.
186. Мельник Л.Г. Эколого-экономические основы ресурсосбережения [Текст] / Л.Г. Мельник, С.А. Скоков, И.Н. Сотник. – Сумы: ИТД «Унив. кн.», 2006. – 229 с.
187. Мельников А.Б. Проблемы импортозамещения продовольствия в Краснодарском крае [Текст] / А.Б. Мельников, А.А. Скоморощенко, А.А. Саидов // Науч. журн. Кубан. гос. аграр. ун-та: политемат. сетевой электрон. науч. журн. – 2014. – № 104 (10). – С. 1138-1149.
188. Мескон М.Х. Основы менеджмента [Текст]: пер. англ. / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 1992. – 702 с.
189. Методические рекомендации по повышению экономической эффективности вертикально интегрированных формирований в АПК [Текст]. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – 138 с.
190. Методология формирования официальной статистической информации Евразийского экономического союза об объеме и индексе физического объема производства продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/metadata/recommendations/methodology_selhoz.pdf

191. Миракян Д.Г. Развитие экономической интеграции: оценка возможности формирования зоны свободной торговли ЕАЭС – АСЕАН [Текст] / Д.Г. Миракян // Проблемы теории и практики управления. – 2020. №10, С. 36-46
192. Михайлюк О.Н. Три формы – три важнейших элемента системы государственной поддержки сельского хозяйства [Текст] / О.Н. Михайлюк // Аграр. вестн. Урала. – 2009. – № 9. – С. 15-18.
193. Мишура Н.А. Государственно-частное партнерство в механизме реализации кластерного потенциала территории [Электронный ресурс] / Н.А. Мишура // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление: электрон. журн. – Ростов н/Д, 2013. – Февр. – Режим доступа: http://journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1.– Загл. с экрана.
194. Момунов У.Н. Механизмы обеспечения продовольственной безопасности в условиях углубления интеграции (на материалах Кыргызской Республики) [Текст] / У.Н. Момунов.-Ош, 2017.
195. Морозов, В.Б. Комплексная безопасность в пищевых и перерабатывающих производствах [Текст]: учеб. пособие / В.Б. Морозов. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2010. – 108 с.
196. Морозов, В.Б. Комплексная безопасность как элемент качества в пищевых и перерабатывающих производствах [Текст] / В.Б. Морозов // Изв. Тул. гос. ун-та. Техн. науки. – 2010. – Вып. 3. – 258-263.
197. Мусаева Ж.А. Теория и практика экономики переходного периода.-Бишкек: Илим, 2008. 411с.
198. Мусакожоев Ш.М. Стратегия инновационной модернизации [Текст] / Ш.М. Мусакожоев, А.У. Жапаров.- Бишкек, 2010.-166 с.

199. Мусакожоев Ш.М. Введение в экономику. Основы макроэкономики. Бизнес (микроэкономика [Текст] / Ш.М. Мусакожоев.- Бишкек, 2007- 360 с.
200. Мусакожоев Ш.М. Государственное регулирование национальной экономики (на материалах Кыргызстана) [Текст] / Ш.М. Мусакожоев, Н.Б. Нарматова.– Бишкек, 2006. – С. 31-32.
201. Назаренко, В. Задачи восстановления агропромышленного комплекса и продовольственной безопасности России [Текст] / В. Назаренко // Рос. эконом. журн. – 1999. – № 5/6. – С. 43-51.
202. Назаренко В.И. Рынок продовольствия на Западе [Текст]: моногр. / В.И. Назаренко. – М.: Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2008. – 296 с.
203. Нарынбаева А.С. Пищевая промышленность в системе обеспечения продовольственной безопасности [Текст] / А.С. Нарынбаева, С.Е. Кайдарова // Сиб. торгово-экон. журн. – 2014. – № 1 (19). – С. 34-36.
204. Никифоров Л. Аграрный кризис и аграрная реформа [Текст] / Л. Никифоров // Вопр. экономики. – 1996. – № 3. – С. 76-77.
205. Никулина О.В. Стратегические ориентиры инновационного развития экономики стран-участниц ЕАЭС [Текст] / О.В. Никулина, В.И. Лемер // Экономика и предпринимательство. – 2020. -№8(121).- С.34-38.
206. Новиков Д.А. Механизмы стимулирования в многоэлементных организационных системах [Текст] / Д.А. Новиков, А.В. Цветков. – М.: Апостроф, 2000. – 118 с.
207. Орузбаев А.У. Углубление аграрной реформы и проблемы развития агробизнеса [Текст] / А.У. Орузбаев, Дж.С. Джаилов, Х. Ертазин. – Бишкек: ЦЭиСР при МФ КР, 2000. – 190 с.

208. Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. Хозяйство как феномен культуры и самоорганизующаяся система [Текст] / Ю.М. Осипов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 382 с.
209. Остапенко М.С. Экономический потенциал как объект управления [Текст] / М.С. Остапенко // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 12.
210. Осташевский С.М. Необходимость импортозамещения для современной экономики РФ [Электронный ресурс] / С.М. Осташевский // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Экономика и менеджмент.– Челябинск, 2015. – Т. 9, № 3. – Режим доступа: <http://vestnik.susu.ru/em/article/view/4278/3832>.
211. Папян Г.Р. Оценка инновационного потенциала основных направлений развития промышленных предприятий [Текст] / Г.Р. Папян // Изв. Тул. гос. ун-та. Техн. науки. – 2015. – Вып. 1, ч. 1. – С. 217-225.
212. Петриков А.В. Основные результаты мониторинга приоритетного национального проекта «Развитие АПК» [Текст] / А.В. Петриков // Вопр. статистики. – 2007. – № 11. – С. 9-11.
213. Пиримбаев Ж.Ж. К динамичному, устойчивому и стабильному развитию [Текст] / Ж.Ж. Пиримбаев. – Бишкек, 2015.
214. Пиримбаев Ж.Ж. Организационные проблемы Евразийского экономического союза [Текст] / Ж.Ж. Пиримбаев, З. Камалов // Материалы Международной конференции по вопросам экономики Евразии. – Ташкент, 2018.
215. Пиримбаев Ж.Ж. Проблемы эффективной трансформации и перспективы развития аграрного сектора Кыргызстана в ЕАЭС [Текст] / Ж.Ж. Пиримбаев, Джаилов, Д.С. // International Conference on Eurasian Economies, 2020.-С. 240-246. – Режим доступа: <https://www.avekon.org/papers/2396.pdf>

216. Плотников В.А. Российская промышленность: текущее состояние и перспективы развития [Текст] / В.А. Плотников, Ю.В. Вертакова // Экономика и управление. – 2014. – № 5. – С. 39-44.
217. Полбицын С.Н. Многофункциональная модель социально-экономического развития сельских территорий [Текст] / С.Н. Полбицын, В.В. Дрокин, А.С. Журавлев, Ю.Ф. Чистяков. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. – 160 с.
218. Полбицын С.Н. Модернизация экономики сельских территорий: инновационный аспект [Текст] / С.Н. Полбицын, А.А. Оглоблин, Л.Г. Полбицына. – СПб.: Изд-во АУЭ, 2010. – 168 с.
219. Полбицын С.Н. Парадигма инновационной трансформации АПК [Электронный ресурс] / С.Н. Полбицын // Электронный научный журнал «Управление экономическими системами». 2015. № 6. URL: <http://www.uecs.ru>.
220. Полянская Н. М. Агропродовольственная стратегия: опыт развитых стран мира [Текст] / Н. М. Полянская // Society and Security Insights, 2022.- Т.5.-№ 4.-С. 37-49. doi: 10.14258/ssi (2022)4-02.
221. Полянский А. Систематизация механизмов государственного регулирования на рынках недвижимости [Электронный ресурс] / А. Полянский, М. Соловьев // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование: электрон. текстовые данные. – М., 2009. – № 4 (9). – Режим доступа: http://www.dpr.ru.journal/journal_7_4.htm. – Загл. с экрана.
222. Портер М.Э. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран [Текст]: пер. с англ. / М.Э. Портер; ред. и предисл. В.Д. Щетинина. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 896 с.
223. Портер, М.Э. Конкуренция [Текст]: пер. с англ. / М.Э. Портер; пер. с англ. О. Л. Пелявского. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2005. – 608 с.

224. Пошкус Б.И. Потребность сельского хозяйства в финансовых ресурсах на расширенное воспроизводство [Текст] / Б.И. Пошкус // Экономика сельского хозяйства России. - 2007.- №4.- 24-26 с.
225. Пустуев Л.А. Инновационно-мотивационные составляющие экономического механизма устойчивого развития аграрных хозяйств и сельских территорий: теоретико-методологический аспект [Текст] / Л.А. Пустуев, А.С. Падерин, Т.Ю. Дегтярева // Аграр. вестн. Урала. – 2011. – № 5 (84). – С. 99-100.
226. Путилова М.Д. Факторы финансовой устойчивости предприятия [Текст] / М.Д. Путилова // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Экономика и менеджмент. – 2010. – № 10. – С. 75-80.
227. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития [Текст] / О.С. Пчелинцев. – М.: Ин-т народохозяйств. прогнозирования РАН, 2004. – 258 с.
228. Пыткина С.А. Концептуальные аспекты организационно-экономического механизма программирования развития агропромышленного комплекса [Текст] / С.А. Пыткина, К.А. Миков // Рос. предпринимательство. – 2012. – № 9 (207). – С. 118-123.
229. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Стародубцева, Е.Б. Лозовский и др. – 2-е изд., исправ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 479 с
230. Ревуцкий Л.Д. Потенциал и стоимость предприятия [Текст] / Л.Д. Ревуцкий, 1997.- 124 с.
231. Региональная экономика [Электронный ресурс] <http://www.bibliotekar.ru/regionalnaya-economika/83.htm>
232. Ремезков А. Государственное регулирование аграрного сектора экономики [Текст] / А. Ремезков // АПК: экономика, управление. – 2006. – № 6. – С. 7-9.

233. Родионова, О.А. Стимулирующие и сдерживающие факторы развития интеграции в агропродовольственном секторе [Текст] / О.А. Родионов // Аграр. вестн. Урала. – 2009. – № 8 (62). – С. 25-26.
234. Родченко В.В. Международный менеджмент [Текст]: учеб. пособие / В.В. Родченко. – 2-е изд., стереотип. – Киев: МАУП, 2002. – 240 с.: ил.
235. Романова Ю.А. Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе Соединенных Штатов Америки [Текст] / Ю.А. Романова // Вестн. Моск. ун-та им. С.Ю. Витте. Сер. 1, Экономика и управление. – 2012. – № 1. – С. 82-88.
236. Рязанов В. Возможности и условия преодоления стагнации отечественного хозяйства [Текст] / В. Рязанов // Экономист. – 2015. – № 6. – С. 3-20.
237. Рязанов Е.И. Экономические реформы и их влияние на развитие АПК Кыргызстана// Современные проблемы развития экономики Кыргызстана: Сб. ст. Бишкек: КРСУ, 2011. С. 227-233.
238. Сакс Д. Рыночная экономика и Россия [Текст]: пер. с англ. / Д. Сакс. – М.: Экономика; Лондон: ВВС МРМ, 1994. – 331 с.
239. Саякбаева А.А. Анализ макроэкономической ситуации в регионах Кыргызской Республики и пути ее улучшения [Текст] / А.А. Саякбаева, А.А. Шербекова, А.Дж. Мурзатаева, Т.Дж. Саякбаев // [Евразийское научное объединение](#), 20198.- № 12-4(46). -С.272-276.
240. Саломатин В.А. Производственный потенциал импортозамещения табачных сырьевых ресурсов в АПК России в условиях интеграции со странами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] / В.А. Саломатин, А.П. Исаев, Л.А. Исаева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление: электрон. журн. – Ростов н/Дону, 2015. – Окт. –

Режим доступа: http://journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1.

241. Сатылганова Э.Ш. Агропромышленный комплекс Кыргызской Республики: тенденции и перспективы развития [Текст] / Э. Ш. Сатылганова // АльПари. – 2011. – № 4 (68). – С. 10-14.
242. Сатылганова Э.Ш. Вопросы концепций и технологических решений применения современных методов оценки переработки отходов на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики [Текст] / Э.Ш. Сатылганова // Вестн. Кырг. Нац. ун-та. – 2011. – Спец. вып. – С. 253-259.
243. Сатылганова Э.Ш. Пищевая и перерабатывающая промышленность Кыргызской Республики и их роль в обеспечении экономического роста государства [Текст] / Э.Ш. Сатылганова // Экономика. – 2010. – № 10. – С. 11-18.
244. Сатылганова Э.Ш. Проблемы экономического механизма функционирования пищевой и перерабатывающей промышленности [Текст] / Э.Ш. Сатылганова // Вестн. Кырг. Нац. ун-та. – 2011. – Спец. вып. – С. 245-249.
245. Сатылганова Э.Ш. Социально-экономические, структурные преобразования в оценке пищевой и перерабатывающей промышленности, их влияние на экономику отрасли [Текст] / Э.Ш. Сатылганова // Актуальные проблемы менеджмента в условиях инновационной экономики / “Туран” ун-ти. – Бишкек, 2012. – С. 117-126.
246. Сатылганова Э.Ш. Теоретико-методологический обзор пищевой и перерабатывающей промышленности (в разрезе зернового подкомплекса Кыргызстана) [Текст] / Э.Ш. Сатылганова // Экономика и финансы. – 2011. – № 2. – С. 59-65.

247. Саякбаева А.А. Влияние пандемии «COVID-19» на социально-экономическое развитие Кыргызстана [Текст] / А.А. Саякбаева, Т. Таалайбек // Реформа. II. Международный конгресс экономических и административных наук Кыргызско-Турецком Университете "Манас", 9-11 июня 2021 года, 2021. №3(91).- С. 6-12.
248. Саякбаева А.А. Занятость в сельском хозяйстве как фактор повышения качества жизни человека [Текст] / А.А. Саякбаева // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии, 2022. №3-1(38).Том 1.- С.301-308.
249. Саякбаева А.А. Развитие аграрного сектора экономики Кыргызской Республики [Текст] / У.С. Ниязалиев, А.А. Саякбаева // [Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии](#). - 2022. - № 3-1 (38). – С. 294-301.
250. Саякбаева А.А. Развитие сельского хозяйства в условиях пандемии COVID-19 [Текст]/ А.А. Саякбаева, У.С. Ниязалиев // Евразийское Научное Объединение. - 2021. - № 12-5 (82). - С. 460-464.
251. Саякбаева А.А. Стратегия инновационного развития предприятий пищевой промышленности Кыргызстана [Текст] / У.С. Ниязалиев, А.А. Саякбаева // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. - 2021. - № 2. - С. 224-229.
252. Саякбаева А.А. Трудовые ресурсы как основной фактор развития сельского хозяйства [Текст] / А.А. Саякбаева, У.С. Ниязалиев // Актуальные вопросы современной экономики. - 2021. - № 12. - С. 1529-1537.
253. Саякбаева А.А. [Экспортный потенциал сельского хозяйства как мейнстрим восстановления экономики](#) [Текст] / А.А. Саякбаева, У.С. Ниязалиев, Э.К. Омуров // [Вопросы устойчивого развития общества](#). - 2021. - № 12. - С. 244-252.

254. Свердлов Е.Б. Количественные оценки инвестиционной привлекательности предприятий и проектов [Текст] / Е.Б. Свердлов // Экономический анализ, 2005. - №11.- С.18-23.
255. Светлакова, Н.А. Предпринимательство в АПК [Текст]: учеб. пособие / Н.А. Светлакова, Ф.К. Шакиров, М.М. Галеев. – Пермь: ПГСХА, 2003. – 233 с.
256. Свободин В. Маржинальный анализ эффективности производства / М. Свободина // АПК: экономика и управление. 2001, №11.
257. Свободина М. Оценка состояния и развития сельскохозяйственного предприятия / М. Свободина // АПК: экономика, управление. 2001. - № 12. С. 64-68.
258. Свободина М. Оценка финансового положения сельскохозяйственного предприятия / М. Свободина // АПК: экономика, управление. 2001. - № 7. -С. 72-77.
259. Сводный обзор о мерах и механизмах поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, применяемых в государствах-членах Евразийского экономического союза и ведущих странах-экспортерах сельскохозяйственной продукции и продовольствия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/export/Documents/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%BE%20%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%85%20%D0%B8%20%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0%D1%85%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%BA%D0%B8%20%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0%202019.pdf

260. Сейдахметов А.С. Экономическая оценка сельскохозяйственного потенциала агробизнеса [Текст] / А.С. Сейдахметов.- Алматы: Экономика, 2006. - 256 с.
261. Селимханов М.С. Эффективность функционирования крупных организаций пищевой промышленности в условиях нестабильной экономики [Текст] / М.С. Селимханов // Пищевая пром-сть. – 2011. – № 9. – С. 52-55.
262. Семеко Г.В. Мировой продовольственный рынок: современные вызовы и перспективы [Текст] / Г.В. Семеко // Экономические и социальные проблемы России, 2023.- № 1.-С. 19–43.
263. Семёнова, Н.Н. Направления государственной поддержки аграрного сектора экономики в зарубежных странах [Текст] / Н.Н. Семёнова // Аграр. вестн. Урала. – 2010. – № 1 (67). – С. 15-17.
264. Серегин, С.Н. От роста АПК России – к устойчивому функционированию продовольственного рынка [Текст] / С.Н. Серегин, Д.В. Сёмин // Мясные технологии. – 2015. – № 4. – С. 47-51.
265. Серёгин, С. Проблемы и задачи пищевой промышленности [Текст] / С. Серёгин, И. Мосолова // Хлебопродукты. – 2011. – № 7. – С. 4-6.
266. Сёмин А. Механизм господдержки сельхозтоваропроизводителей требует совершенствования [Текст] / А. Сёмин, Н. Мальцев // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 12. – С. 16-21.
267. Сельское хозяйство Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/statistics/selskoe-hozyajstvo/>
268. Серова, Е.В. Аграрная экономика [Текст]: учеб. для студентов экон. вузов, фак. и специальностей / Е.В. Серова. – М.: ГУ ВШЭ, 1999. – 478 с. Супян В.Б. Экономика США: ресурсы, структура и динамика [Текст] / В.Б. Супян. -М.: Магистр Инфра-М, 2014. -480 с

269. Сизенко, Е.И. Проблемы комплексной переработки сельскохозяйственного сырья и создания продуктов питания нового поколения [Текст] / Е.И. Сизенко // Хранение и переработка сельхозсырья. – 2000. – № 11. – С. 9-15.
270. Симонов, В. Антироссийские санкции и системный кризис мировой экономики [Текст] / В. Симонов // Вопр. экономики. – 2015. – № 2. – С. 49-69.
271. Скопенко, Н.С. Преимущества и недостатки функционирования интегрированных структур в пищевой промышленности Украины [Текст] / Н.С. Скопенко // Молодой ученый. – 2010. – Т. 1, № 11. – С. 162-166.
272. Слепов В.А. О теории экономических механизмов [Текст] / В.А. Слепов, В.К. Бурлачков, К.В. Ордов // Финансы и кредит. – 2011. – № 24. – С. 2-8.
273. Совершенствование системы управления агропромышленным комплексом Российской Федерации / под ред. И.Г. Ушачева. – Тула: Гриф и К, 2008. – 418 с.
274. Солдатова И.Ю. Ускоренное импортозамещение в политике продовольственной безопасности [Электронный ресурс] / И.Ю. Солдатова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление: электрон. журн. – Ростов н/Д. – 2015. – Март. – Режим доступа: http://journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1.
275. Степанов, Ф.А. Повышение устойчивости агроэкономических систем [Текст] / Ф.А. Степанов, А.Л. Пустуев, А.Т. Айдарбекова. – Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 2009. – 151 с.
276. Суворова С.П. Агропромышленный комплекс: понятие, становление, развитие [Текст] / С.П. Суворова, Е.И. Тослунова //

- Международный научно-исследовательский журнал.- № 4 (46).- Часть 1.
277. Суворова С.П. Интеграционные процессы в системе управления АПК РФ [Текст] / С.П. Суворова, Е.И. Тослунова // Новое слово в науке: перспективы развития –Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – № 4 (6). – С. 276–279.
278. Сухих Д.Г., Кац В.М. Методики оценки экспортного потенциала предприятия. Российский опыт [Текст] / Д.Г. Сухих, В.М. Кац //Вестник науки Сибири. – 2015. - № 2(17). - С. 62-75.
279. Теория экономики [Электронный ресурс] <http://www.econgood.ru/ecogols-7-1.html>
280. Тетерин Н.И. Концептуальные основы разработки стратегии повышения конкурентоспособности аграрно-индустриального региона [Текст] / Н.И. Тетерин // Аграр. вестн. Урала. – 2009. – № 8 (62). – С. 29-34.
281. Титов В.И. Экономика предприятия [Текст]: учеб. / В.И. Титов. – М.: Эксмо, 2008. – 416 с. – (Высш. экон. образование).
282. Тимофеева, Ю.В. Оценка экономического потенциала организации: финансово-инвестиционный потенциал [Текст] / Ю.В. Тимофеева // Экономический анализ: теория и практика, 2009. – № 1(130). – С. 43-53.
283. Тогузаев Т. Х. Построение рыночной стратегии предприятий пищевой промышленности [Текст] / Т.Х. Тогузаев, С.Н. Широков // Экон. науки. – Электрон. журнал. – 2014. – № 10 (119). – С. 48-52.
284. Трясцин М.М. Повышение устойчивости продовольственного обеспечения региона с позиции социально-экономических приоритетов [Текст] / М.М. Трясцин, А.Л. Пустуев, А.Г. Ахтарьянова. – Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 2009. – 413 с.

285. Удальцова Н.П. Организационно-экономический механизм функционирования отрасли национальной экономики [Текст] / Н.П. Удальцова // Экон. науки. – 2012.– № 91. – С. 94-98.
286. Умирзаков С.Б. Особенности формирования и развития АПК в регионе [Текст] / С.Б. Умирзаков // Научные записки, 2009.- №3.
287. Унификация законодательства стран ЕАЭС в сферах испытания сортов и семеноводства – поступательные шаги к развитию единого рынка семян [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/actions/Pages/default.aspx
288. Ушачев И.Г. Нарращивание объемов агропромышленного производства для обеспечения продовольственной безопасности и увеличения экспортного потенциала АПК России [Текст] / И.Г. Ушачев, В.В. Маслова, А.В. Колесников // Экономика региона, 2022. -№ 18 (4).- С 1178-1193. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-4-15>
289. Ушачев, И.Г. Рыночные отношения в агропромышленном производстве России [Текст] / И.Г. Ушачев // АПК: экономика и управление. – 1997. – № 2. – С. 26-32.
290. Ушачев И.Г. Проблемы обеспечения национальной и коллективной продовольственной безопасности в ЕАЭС [Текст] / И.Г. Ушачев, А.Ф. Серков, А.Г. Папцов, В.И. Тарасов, В.С. Чекалин / АПК: Экономика, управление. – 2014. №10, С.3- 15.
291. Фокина Д.А. Сущность экспортного потенциала предприятий РКП [Текст] / Д.А. Фокина // Актуальные проблемы авиации и космонавтики – 2017. -Том 3. - <file:///C:/Users/admin/Searches/Downloads/suschnost-eksportnogo-potentsiala-predpriyatiy-rkp.pdf>.

292. Фучкин К.С. Стратегическое управление в цифровой экономике [Текст] / К.С. Фучкин, Н.В. Шарапова // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 6-2. С. 99- 104.
293. Хайнес Джое. Конкурентоспособность в агроперерабатывающем секторе Кыргызской Республики [Текст] / Джое Хайнес,- Бишкек, 2011. - 28 с.
294. Ходос Д.В. Устойчивое функционирование АПК как фундамент развития региональной экономики [Текст] / Д.В. Ходос, С.Г. Иванов // Рос. предпринимательство. – 2013. – № 21 (243). – С. 22-32.
295. Цейко, В. Программы стимулирования развития сельского хозяйства в Германии [Текст] / В. Цейко, О. Бауэр // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 11. – С. 66-67.
296. Чаянов, А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации [Текст] / А.В. Чаянов. – М.: Наука, 1991. – 454 с.: ил.
297. Чеботарева М.С. Продовольственная безопасность в России и мире: сущность и проблемы [Текст] / М.С. Чеботарева // Молодой ученый. – 2012. – № 8. – С. 149-151.
298. Чепик О. В. Некоторые экономические аспекты государственного регулирования и поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей [Текст] / О. В. Чепик. Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). - 2011,- №3(35).- 79-87с
299. Чепик О. В. Методические основы планирования реализационных цен на продукцию сельского хозяйства [Текст] / О. В. Чепик // Глобальный научный потенциал. - 2012. - №1(10). - 101-103 с.
300. Чепик О.В. Оценка основных экономических показателей развития сельского хозяйства региона [Текст] / О. В. Чепик // Наука и бизнес: пути развития. -№1(07).- 96-98с.

301. Чижик А.С. Экспортная политика и механизмы защиты отечественных товаропроизводителей [Текст] / А.С. Чижик // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 6 (47). – С. 193-197.
302. Чолбаева С. Дж. Финансово-кредитные механизмы создания государственного бизнес партнерства с реальным сектором экономики [Текст] / С. Дж. Чолбаева. – Бишкек, 2014. – 46 с.
303. Чолбаева, С.Д. Взаимоотношения государства и бизнеса при формировании партнерства. [Текст]/ С.Д. Чолбаева // Вестник КРСУ. - 2013. – Т.13, № 10. - С. 119-121.
304. Шагайда, Н. Продовольственная безопасность: проблемы оценки [Текст] / Н. Шагайда, В. Узун // Вопр. экономики. – 2015. – № 5. – С. 63-78.
305. Шанк Дж. Стратегическое управление затратами: Новые методы увеличения конкурентоспособности [Текст] / Дж. Шанк, В. Говиндараджан. — СПб.: Бизнес Микро, 1999. -288с.
306. Шарапова В.М. Агропромышленный комплекс как ключевой сегмент национальной экономики / В.М. Шарапова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 4. – С. 88-92. – DOI 10.34755/IPOK.2020.40.50.013. – EDN EYRFNV.
307. Шарапова В.М. Развитие сельского предпринимательства в аграрной сфере экономики: теоретические и практические аспекты [Текст] / В.М. Шарапова// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2017. - № 10. - С. 25-28.
308. Шарипов Ш.И. Агроресурсный потенциал сельскохозяйственных предприятий: состояние и перспективы развития [Текст] / Ш. И. Шарипов // Экономический анализ: теория и практика, 2010. - № 34. - С. 8-12.
309. Шарипов Ш.И. Государственная поддержка сельхозпредприятий: реальность и механизмы совершенствования

- [Текст] / Ш.И. Шарипов //АПК: экономика, управление. - 2009. -№2,- 48-55 с.
310. Шаталова Т.Н. Экономическая сущность производственного потенциала [Текст] / Т.Н. Шаталова, А.Г. Еникеева // Вестник ОГУ, 2007. – № 8. – С. 85-91.
311. Шелковников С.А., Лубкова Э.М., Шилова А.Э. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции по цене производителя в промышленном регионе (на примере Кемеровской области) [Текст] / С.А. Шелковников, Э.М. Лубкова, А.Э. Шилова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 6. С. 22-27.
312. Шешукова Т.Г. Совершенствование методики анализа экономического потенциала хозяйствующего субъекта [Текст]: монография / Т.Г. Шешукова, Е.В. Колесень.- Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2013. – 196 с.
313. Шешукова Т.Г. Экономический потенциал предприятия: сущность, компоненты, структура [Текст] / Т.Г. Шешукова, Е.В. Колесень // Вестник Пермского университета. – Экономика. – 2011. – № 4 (11). – С. 118-127.
314. Шишкина К.Э. Концептуальные основы оценки экономического потенциала организации [Текст] / К.Э. Шишкина // В сборнике: Научный форум: Экономика и менеджмент XIII международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 15-22.
315. Шуматбаева Ю.В. Проблемы формирования устойчивого развития субъектов АПК и сельских территорий [Текст] / Ю.В. Шуматбаева // Актуальные вопросы современной экономики 2019.- № 5.- С. 722-731.

316. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития [Текст]: пер. с англ. / Й.А. Шумпетер; предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. – М.: Директ Паблишинг, 2008. – 401 с.
317. Щепетова В.Н. Системно-целевой подход к анализу экономического потенциала коммерческих организаций [Текст] / В.Н. Щепетова. – Орел, 2008. – 288 с.
318. Экономика сельского хозяйства [Текст]: учеб. для студентов вузов / Н.Я. Коваленко, Ю.И. Агирбов, Н.А. Серова и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.Я. Коваленко. – М.: ЮРКНИГА, 2004. – 384 с.
319. Экономическая теория [Текст] / под ред. А.Г. Грязновой, Т.В. Чечеловой. – М.: Экзамен, 2005. – 592 с. – (Учеб. для вузов).
320. Экономическая энциклопедия [Текст] / Ин-т экономики переход. периода; гл. ред. Л.И. Абалкин. – М.: Экономика, 1999. – 1054 с.
321. Экономические проблемы воспроизводства в АПК России [Текст]: моногр. / отв. ред. И.Г. Ушачев. – М.: Энцикл. рос. деревень, 2003. – 455 с.
322. Экономический словарь [Электронный ресурс] <http://www.ekoslovar.ru/007.html>
323. Экономический словарь // Экономический потенциал. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bse/>
324. Эпштейн Д.Б. Рентабельность агропредприятий России после вступления в ВТО [Текст] / Д.Б. Эпштейн // Экономика сельского хозяйства России. - 2011.-№9. - 17-21 с.
325. Яковенко Н.А. Диверсификация агропродовольственного экспорта России». [Текст] / Н.А. Яковенко, И.С. Иваненко, А.С. Воронов //Международный сельскохозяйственный журнал, 2019. - № 5 (371). DOI: 10.24411/2587-6740-2019-15089 <https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsiyaagroprodovolstvennogo-eksporta-rossii>

326. Янченко Г.А. Анализ поведения издержек предприятия [Текст] / Г.А. Янченко // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения, 2004. № 17.
327. Яшина, М.Л. Состояние и направления развития экономической интеграции государств Евразийского экономического союза в сфере агропромышленного производства [Электронный ресурс] / М.Л. Яшина, Т.В. Трескова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление: электрон. журн. – Ростов н/Д., 2015. – Ноябрь. – Режим доступа: http://journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1.

III. Социально-экономическая литература на иностранном языке

328. Arzybek O. Kozhoshev and others. Issues of the Development of Digital Entrepreneurship in the Regions of Kyrgyzstan. Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development. Part of the Advances in Science, Technology & Innovation book series (ASTI), 2022, pp. 49-154.
329. China's New Agricultural Policy: Securing Domestic Supply while Increasing Farm Income. International Centre for Trade and Sustainable Development. Geneva. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ictsd.org/sites/default/files/ChinaNewAgriculturalPolicy-SecuringDomesticSupplywhileIncreasingFarmIncome.pdf>
330. Growing Forward 2: BC Agrifood and Seafood export Program / B.C. Investment Agricultural Foundation. Canada. 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://iafbc.ca/funding-opportunities/export/>
331. India's Farm Policies: Supporting Small Farmers while Providing Cheap Food for Consumers / International Centre for Trade and Sustainable Development. Geneva. 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ictsd.org/sites/default/files/India%20Farm%20Policies%20-%20Supporting%20Small%20Farmers%20while%20Providing%20Cheap%20Food%20for%20Consumers.pdf>

332. Overview of CAP Reform 2014-2020. Agricultural Policy Perspectives Brief. Brussels, the European Commission, DG Agricultural and Rural Development, 2013. 10 p.
333. Sayakbaeva A.A., Taalaibek M. Sustainable Development and Engineering Economics: СПбПУ Петра Великого, 2022.-Issue: 4 (6).-С.63-76.

IV. Статистические сборники

334. Инвестиции в Кыргызской Республике Статистический сборник [Текст]. – Бишкек: Нацстатком КР, 2010-2021.-224 с.
335. Кыргызстан в цифрах [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком Кырг. Респ., 2022. – 335 с.
336. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике 2015-2021: [Текст]: статистический сборник. - Бишкек: Нацстатком Кырг. Респ., 2022 - 212с.
337. Национальные счета Кыргызской Республики 2014-2021 [Текст]: статистический сборник. - Бишкек: Нацстатком Кырг. Респ., 2022. – 435 с.
338. Сельское хозяйство Кыргызской Республики. Статистический сборник [Текст]. – Бишкек: Нацстатком, 2010-2021. 385с.
339. Финансы предприятий Кыргызской Республики. Статистический сборник [Текст]. – Бишкек: Нацстатком КР, 2010 -2021. – 351 с.
340. Обзор агропродовольственной торговой политики в постсоветских странах, 2016-2020 гг.// ФАО, Рим, 2020.
341. Обзор агропродовольственной торговой политики в постсоветских странах, 2018-2022 гг.//ФАО, Рим, 2023.

V. Интернет ресурсы

342. <https://agro.gov.kg/ru/> - веб-сайт Министерства водных ресурсов, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики.

343. <https://www.carecprogram.org/> - веб-сайт Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС).
344. <http://www.cbd.minjust.gov.kg> - веб-сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики.
345. <https://www.cisstat.com> – веб-сайт Статистического комитета СНГ.
346. <https://www.customs.kg/index.php> – веб-сайт Государственной таможенной службы при Правительстве Кыргызской Республики.
347. <http://www.eurasiancommission.org/ru> – веб-сайт Евразийской экономической комиссии.
348. <https://www.gov.kg> – Государственный интернет портал.
349. <https://www.minfin.kg>- веб-сайт Министерства финансов Кыргызской Республики.
350. <https://www.nbkr/kg> - веб-сайт Национального банка Кыргызской Республики.
351. <https://www.nlkr.gov.kg>– веб-сайт Национальной библиотеки Кыргызской Республики.
352. <https://www.patent.kg> – веб-сайт Государственной службы интеллектуальной собственности инноваций при Правительстве Кыргызской Республики.
353. <http://www.stat.kg> – веб-сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики.
354. <https://www.toktom.kg> – веб-сайт Информационного центра «ТОКТОМ» - Законодательство Кыргызской Республики.
355. <https://solarfields.ru/nasha-kompaniya> – веб-сайт Группы компаний SOLAR FIELDS.